

Евгений
РУМЯНЦЕВ

ДВЕ ЛУНЫ

Annotation

Группу заключенных со всей Земли в целях некоего эксперимента отправляют на другую планету. Там им предстоит жизнь с нуля. Купить можно все, надо сначала заработать. И земные проблемы никуда не делись.

Глава 1

Трое сидели у небольшого костерка. Закат потихоньку вступал в свои права, светило не спеша уходило к горизонту, погружаясь в стаю плоских облаков под ним. Потихоньку темнело. Усталые путники вяло жевали концентрат серо-зеленого цвета, спрессованный в брикеты и запивали водой из уродливой деревянной посуды, похожей на смесь кувшина с дуплом, стесанного по краям. Все трое были в одинаково темно-синих комбинезонах и налобниках, имеющих вид каких-то навороченных гаджетов, что совсем не гармонировало со всем остальным, в том числе и умиротворенной хорошим вечером природой. В целом они были похожи на разбойников, обокравших группу зазевавшихся туристов.

— Интересно сколько мы сегодня протопали? — промолвил плотно сбитый здоровяк с непокорными русыми кудрями.

— Километров пятнадцать, однако будет. Почти семь часов шли. — ответил ему маленький худощавый и жилистый азиат.

— Не так уж тут и опасно здесь, никто не нападал, да и вообще зверья почти не видели. Интересно какие они тут? — сказал здоровяк и пошевелил затухающие ветки длинной толстой палкой, превращенной во что — то типа копья, конец которого просто был просто и незатейливо слегка обожжен в костре.

— Ну, судя по всему, мы находимся в климатической зоне типа Крыма. Или южнее. Но точно не тропики. Значит тут должны быть олени, косули, свиньи дикие там разные — сказал высокий и худой чернявый парень.

— Почему именно Крым, а не Китай какой-нибудь?

— Ну, — замылся парень, — не был я в Китае. И вообще мало где был. Остается Крым.

— То есть, ты не знаешь. — уточнил здоровяк. — Хищники здесь какие?

— Да как обычно. Волки, медведи, кто там еще...

— А львы?

— Петя, ты географию в школе изучал? Или у вас в Сибири так и остались церковно-приходские школы, где изучив «ять», сразу учат бухать и отправляют на военный завод работать? Львов в этих местах точно нет, они южнее должны обитать. Есть, наверно, крупные дикие кошки, но поменьше размером. Ну, это у нас так, а здесь кто его знает — продолжил он и опасливо посмотрел по сторонам. Потом немного подумал и на всякий пожарный добавил охапку заготовленных веток в костер.

— Однако спать пора — сказал азиат — Слышь, ботаник, а ты воду искать умеешь?

— Не ботаник, а биолог. Они воду не ищут, газ тоже, сразу скажу. Исследуют растения, животных, ну смотря какое направление...

— Неполезен значит.

— Это чего ж неполезен? — вскинулся парень. Вот ты найдешь какой —нибудь кустик, сорвешь с него ягоды, сожрешь, как скотина неразумная и подохнешь под этим кустом, если я не скажу, что они ядовитые.

Петр, а так звали здоровяка повернулся назад и сорвал с куста, около которого сидел, ветку с ягодами.

— Эти можно есть?

— Ну не знаю пока... — растерянно ответил ему парень. — Тут же другая природа, другие растения...

— Точно не полезен. Ничего не знает.

— Вот интересно, что я должен знать на местности, в которой никогда не был и вообще, тут люди может первый раз находятся? — раздраженно сказал, повысив голос, собеседнику Муня, а, ибо так, а никак иначе, называли его знакомые, — Ты то сам чем полезен? А?

— Зверя бить могу. Тебя бить могу, если кричать будешь. — лаконично ответил Муне наш третий герой. Он был родом из Кореи, но всю сознательную жизнь прожил в России где-то на Алтае. Впрочем, об этом потом.

— Да что ты? Мы, пока шли, ни одну тварь не видели, кроме птиц! Где они, твои звери? Вот поймай хоть кого-нибудь, хоть пожрем по-человечески! — парень возмущенно вскочил, но тут же пригнулся и нервно показал рукой в сторону кустов, окружающих людей.

— Ой, что там??! Мамочки мои...

Все посмотрели в сторону кустов, плотно окружавших поляну. В их глубине, не пропускающей свет костра, зловеще зеленели чьи — то глаза. Петр, сидевший ближе всех к кустам, сообразивший, чем это грозит, кувыркнулся в сторону, а азиат схватил свою палку, тоже служащую ему копьем, и, уперев ее в землю, повернул в сторону кустов. Муня же начал испуганно пятиться назад, но запнувшись обо что — то, упал и дико заорал. Из кустов прозвучал недовольный рык, длинное гибкое тело взметнулось вверх навстречу путникам. Хищнику, надо сказать, крупно не повезло. Странная двуногая добыча его заметила и немного сместилась, пока он прыгал. Из-за этого зверь промахнулся, да еще вдобавок одной лапой попал на горячие угли костра, дотлевающие сбоку него. После не совсем удачного приземления он обиженно заревел и кинулся на азиата, но умудрился наткнуться прямо на копьё. Оно угодило ему в грудь, жалобно треснув посередине. Зверь полоснул когтями по человеку, но рана, полученная им от

копья, оказалось сильная. И удар, ослабленный ужасной болью от воткнувшейся острой палки, не смог убить казавшимся легкой добычей человека, а только расплосовал бок. В это время к схватке подключился Петр, в горячке забыв, что тоже держит в руке копье, которым положено колоть, и начал просто лупить им зверя по голове, как обычным дрынком, после нескольких ударов переломившимся пополам и превратившись просто в тонкую дубинку. Дикая кошка, внешне схожая с леопардом, яростно рыча, развернулась в сторону обидчика, но вытекавшая толстой струей кровь из полученной раны уже отобрала ее большую часть силы и третий раз прыгнуть она не смогла. Уже поняв, что из охотника она превращается в жертву, страшная зверюга пыталась вырвать клыками копье, уже не обращая внимания на бывшую добычу, но это только усугубило ее положение, и она повалилась на землю, беспомощно рыча.

Камень, камень давай — заорал Петр, отшвырнув от себя бесполезную расщепленную ударами палку и глазами ища что-нибудь лучше.

Муня, очнувшись от шока, в котором он находился, начал судорожно шарить по земле руками и нащупав большую каменюку, передал ее Петру. Тот, схватив булыжник двумя руками, вплотную подскочил к зверюге и начал бить ее по голове с криком: «на тварь, на!» Рык зверя тем временем перешел в хрип, и он, судорожно ворочая лапами, попытался отползти от человека, но скоро умолк и перестал шевелиться. А Петр все бил и бил его по голове, пока не услышал крик, полный боли: «все кончено, остановись, лучше помоги мне». Петр, раздувая ноздри от ярости, начал оглядываться по сторонам, ища еще врагов, но, увидя вокруг себя только Муню, испуганно таращащего глаза на последствия кровавой бойни и азиата, лежащего неподвижно с пятнами крови на боку, уронил булыжник и рухнул на землю вслед за ним, хрипло дыша.

— Ну вот тебе и звери, вот тебе и хищники меньше львов и ласковый Крым. Хунг, как ты там?

— Как мало — мало драная кошка. — застонав, ответил азиат.

— Двигаться можешь? — спросил Петр. — Хотя пока не надо. Сейчас отдышусь, осмотрю тебя. Муня, подкинешь веток в костер?

— Муня с опаской посмотрел на неподвижное тело кошки, но все же решил бросить в костер несколько веток. Петр тяжело поднялся и на непослушных ватных ногах подошел к Хунгу, потом присел над ним. Посмотрел на расплосованный хищником бок и нерешительно сказал:

— Я, конечно, не врач, но на мой взгляд вроде все не так серьезно, только надо раны промыть и зашить их. Полоснула тварь тебя знатно, только вот чем зашивать, не знаю. А чем у вас там в Корее охотники зашивают?

— Леска мало есть в мешке. И еще я из кости рыбы сделал иголки, когда готовились. — слабым голосом ответил Хунг.

— Усек, так что заштопаю этим. Ты только не ори пожалуйста, палочку вот в зубах сожми, а то что-нибудь не то с испуга пришью. Муня, а ты за дровами.

— Туда? — испуганно спросил Муня, показывая на темень кустарника. Солнце уже село, и он, такой мирный днем, стал выглядеть совсем иначе, мрачным и зловещим после недавнего нападения.

— Ладно, не надо — вздохнул Петр. — Может нам хватит... — и начал рыться в мешке Хунга в поисках лески. Внезапно метрах в тридцати от спутников раздался странный шелест и в небе стали появляться размытые черные силуэты каких-то других тварей, стартующие вверх, казалось, прямо из-под земли. Издавая этот самый шелест, они быстро образовали угрожающее черное облако, потихоньку смещающееся к людям. Выглядело оно, прямо сказать, нехорошо и грубо намекало на скорую возможность перемещения здоровья людей в красную зону. Петр рванулся к заготовленным веткам, схватил большую охапку и бросил ее в костер.

— Муня, это что за твари? Какого лешего они здесь делают?

— Да я почем знаю? Мне кажется, это летучие мыши, ну или собаки. У них время ночной охоты наступило, вот и вылетели.

Муня уставился вверх, пытаясь разглядеть получше новую угрозу.

Собаки летающие? — уставился на него Петр — И где ты такое видел? Лично я всего пару раз видел таких. Дашь пинок и летит, собака. Про других не ведаю.

— Ну это тоже мыши, только крупнее. Они у нас на Земле где-то в Азии живут или в Африке, не помню короче.

— Да они такой шоблой сожрут нас за минуту!!! Надо бежать!

— Вообще — то они на людей не нападают... Гипотетически ...

— У тебя все гипотетически — львы, собаки. А они есть и все желают лакомиться нашим, заметь, мясом. Вот как у них отбить охоту этим заниматься?

Стая летучих гадов тем временем уже настолько приблизилась к людям, что стало возможно рассмотреть, что они из себя представляют. Это действительно были летучие мыши с телами размеров где-то от тридцати до сорока сантиметров и большими перепончатыми крыльями. Громко и непрерывно пища, они образовали воздушную карусель и все ближе и ближе подбирались костру, явно заинтересовавшись двуногими незнакомцами.

Гипотетическая теория Муни о мирных ночных существах таяла с каждым взмахом их крыльев. Путники стали нервничать. Уж слишком зловеще выглядела стая нетопырей. От их писка кровеносные сосуды пытались спрятаться поглубже в тело, намекая своим хозяевам, что пора бы и бежать от этих гадов.

— Надо попробовать их отпугнуть! — крикнул Петр и, схватив горящую ветку побольше, начал размахивать ей вокруг себя.

Может поможет дым? — ответил Муня в ответ и начал лихорадочно ломать зеленые ветки в кустах и кидать их в костер. Мышам такие коварные действия людей не понравилось. Писк усилился, карусель начала крутиться над костром, постепенно сжимаясь. Отдельные экземпляры даже пытались нагло попробовать на зуб непонятных существ, появившихся у них на пути. Но то ли дым, то ли костер им действительно серьезно мешал, и, покрывшись так минут пять, стая потеряла интерес к людям и улетела прочь.

— Нечисть какая! Я уже думал, сожрут... А нагадили — то как, голуби позавидовать их меткостью и кучностью должны. Вот, засранцы летучие! — выдав эту презрительную тираду, Петр успокоился и продолжил дальше возиться с корейцем. Сняв с него верхнюю часть комбинезона, он неловко стал чистить на боку раненого рваные борозды, оставленные когтями кошки, отчего тот изо всей силы сжал в зубах полочку и, мыча, стал сучить от боли ногами. Не обращая на это никакого внимания, его мучитель продолжил очищать раны.

— Помоги, лей сюда воду, только по чуть — чуть, а то придётся за новой порцией идти.

Воды, которая осталась цела каким-то чудом в посудине, которую они сладили по дороге сюда, конечно не хватило и Петру с Муней пришлось по темноте идти к родничку, отыскавшемуся по дороге. Хорошо, что он был совсем недалеко, шагах в ста пятидесяти. Никто на них не нападал, и через некоторое время люди перестали бояться каждого ночного звука. Налобники светили исправно, и, вернувшись с родника, они продолжили заниматься с раненым. Пока Петр с сопением и матюками зашивал иголкой, действительно сделанной из ребра какой — то рыбы, Муня даже отважился сходить еще за сухостоем, а потом, осмелев окончательно, начал шариться по кустам в поисках того места, откуда вылетали летучие мыши. В склоне горы за зарослями кустов обнаружился здоровенный грот, до дальних стенок которого едва-едва добивал свет от налобников. На правой стене грота Муня обнаружил небольшую более — менее ровную площадку, на которой втроем можно было вольготно расположиться на ночь. На левой, судя по толстому слою помета под ногами, обитали те самые мыши. Весьма обрадованный этим открытием, он поспешил назад к костру и сообщил Петру радостную новость. Тот оторвался от художественного шитья крестиком бока корейца, осмотрел грот, похвалил парня и сразу омрачил его радость от похвалы тем, что предложил ему заготовить веток для лежанки. Криво заштопав самые глубокие рассечения, Петр снова позвал Муню, и они начали тягать раненого в грот. Хунг громко протестовал против варварской переноски и делал попытки самостоятельно идти на своих двоих, но Петр жестко пресекал его потуги, пугая ударом в челюсть для полного успокоения. Через десять метров кореец вспомнил про кошку и предложил сначала перенести ее, чтобы освежить и ночью укрыться ее шкурой. Мысль была дельная, тем более стало ощутимо холодней, но свежевать умел только он сам. А на вопрос, чем это делать, вдруг выяснилось, что у хитрого охотника наконечник копыя был не просто обуглен, а к нему было привязано лезвие керамического ножа. Это вызвало настоящий фурор, поскольку ни у кого подобной штуки не было. Хунга обратно приволокли к костру, вынули из кошака обломок копыя и отвязали лезвие. Кореец еще битый час, лежа на здоровом боку, свежевал животину. А Петр с Муней переворачивали измученный такими событиями труп зверя, как ему было надо. Потом тушку дурно пахнущего мяса с костями волокли в грот, поскольку Хунг категорически отказывался перемещаться без него и уверял всех, что мясо кошки такое же съедобное, как все остальное в этом лесу. В общем вечер удался. Уже глубокой ночью путники повалились спать на импровизированную лежанку, укрывшись воняющей кровью и смертью шкурой. Петр еще вызвался подежурить, но егохватило только на пару десятков минут, и бравый караульный, присевший на валун, в таком положении так и уснул, уперевшись в копые. Вечерние облака разошлись и в грот проник лунный свет. Лун было две.

Петр и Муня возвращались в поселок, откуда они сбежали четыре дня назад, не захотев находиться среди других заброшенных людей на эту планету. Поселок представлял из себя 3 улицы с однотипными двухэтажными домиками, напоминающими вагончики строителей, только побольше размером. Улицы начинались с площади, остальные стороны которой тоже окружали дома, но уже трехэтажные и более похожие на жилье. В центре площади стояло самое высокое здание с пластиковыми колоннами и большими каменными ступенями, тянущее своим видом на театр, отобранный властями у наследников древних олигархов, откуда-то сперших современные материалы. За ним располагался недоделанный парк, а дальше виднелось большое выжженное поле, на котором и высадил их космический челнок, привезший особо тяжелых заключенных с Земли для образования новой колонии.

Хунга они оставили в гроте, раны его только начали заживать, но полноценно он ходить пока не мог. Хотя, к счастью, воспаление хоть и было, но быстро сошло на нет, и он уже потихоньку начинал ковылять на своих двоих.

Подойдя к поселку, они изумленно остановились. С той стороны, откуда они пришли, перед домами появилась метровая стена из тонких стволов деревьев, неровно вбитых в каменистую землю. Напротив центральной улицы стоял шлагбаум с черными полосками из сажи. Около него находился навес, внутри которого на бревне сидел здоровый толстый чернокожий. Увидя подходивших, он встал, взял в руки копьё, подошел к шлагбауму и сделал важное лицо, всем своим видом демонстрируя, кто тут главный после шлагбаума.

— Это что за бегемот? — недоуменно спросил Муня.

Они подошли к шлагбауму и остановились напротив негра.

— Милейший, куда жетон опускать? Или так откроешь? — начал Муня разговор.

В налобниках, которые им раздали по прибытию, был встроен универсальный переводчик и негр их прекрасно понял. Он указал на тушку дикой свинки, которая вчера попала в силочку из остатков лески корейца и ее решили взять с собой поменять на что — нибудь.

— Двадцать процентов!

— Чего 20 %???

— НДС при входе в город!

— Какой город? Это город?? — Муня с отвисшей челюстью посмотрел на ряды домиков, больше напоминающие заброшенный строительный городок, и перевел взгляд обратно на негра.

— Да.

— Ты лука переел или с дуба рухнул?

— Два дня назад решили, что это будет так. Теперь это наш город.

— И как он называется? Нью — васюки? Рио-де-негро? Или просто — Ла-Пальма?

— Нет. Пока просто таун. — ответил нелепый стражник, не поняв стеба.

— Очень оригинально. Хорошо, не Сити. А то эта промзона из конур для собак заслоняет величественные небоскребы и те теряются в глубине. Да и смог от многочисленных ручных предприятий по переработке биоотходов мешает наслаждаться этим великолепием. Так, с этим разобрались. Ну, ты, понятно, местный грозный страж от всяких злодеев, пытающихся проникнуть в м-м-м город. Так сказать, самый надежный блокпост при въезде и гроза окрестных воров в виде ворон. А эн-дэ-эс — это что? Ваша шайка — лейка?

— Со вчерашнего дня входящие в этот город с добычей, которую они из него не выносили, платят пошлину, которая уходит на городские нужды. — строго сказал негр.

— Так, так, так. Интересно девки пляшут... А городские нужды что из себя представляют? Нужники строят и эти... оградки могильные? — кивнул Муня на стенку, которая действительно больше напоминала плетень, сделанный спяну из валяющихся поближе остатков деревьев и другого ненужного деревянного хлама.

— Не ограда, а будущая городская стена. Вот! — строго сказал охранник шлагбаума. Если вы не были вчера на собрании, полученная пошлина от добычи ресурсов и торговли уходит на оплату труда жителям, занимающимся благоустройством города и охраной его... их... — он запнулся — Вот! Охраной его граждан!

— Петя ты понял хоть что-то из речи этого сына саванны? Я лично понял одно — нас грабят! Прямо на входе в эту иммигрантскую обитель ЛГБТ и Блэк Лавс не помню чего, вместе взятыми. Причем официально!!!

— Тут до стражника дошло, что над ним издеваются и он, разъярившись, угрожающе вскинул копьё.

— НДС или проваливайте отсюда!

Петр в ответ тоже направил копьё на стражника. — А хрен тебе! Жирно не будет! Зови начальство! Будем жаловаться на нехристианское поведение!

— Что тут происходит? — подошел на крики накаченный мужик, очень похожий на плохого героя из американских вестернов. Такие обычно шляют без дела, дымя сигарами и паля во всех, кто им не понравился.

— Платить не хотят, — буркнул негр.

— Интересно за что? — снова вспылал Муня. — этот ходячий жиртрест свинью затребовал!

— Не всю, а пятую часть. Это НДС!

— А у нас тут чего, уже государство объявилось? Недели не прошло, как нас сюда закинули, уже налоги пошли!

Качок хмыкнул. — Ну да, братан, а как ты хотел... Постройка новой цивилизации требует средств, в том числе и свиней. Так, а вы не курсе, значит? Вы те русские, что свалили несколько дней назад?

— Те самые. — подтвердил Петр.

— Тогда слушайте. У нас тут небольшие разборки были. Смотрящего за всеми выбирали, ну старшего, то есть. Ну, как водится, побузили, подрались. Двоих к праотцам отправили под шумок. Не решили ничего, конечно. Нас ведь из суровых мест сюда набрали, не хот-догами по жизни торговали. Походу, договориться сложно было. А утром, когда за жратвой пришли, местные шерифы и объявили в динамики: мол, кто порешит убийц, награда ножи вот эти. — И качок указал на внушительное мачете, заткнутое за пояс на комбинезоне. — Живите, мол, как хотите, но убийство карается смертью. И жратвы не будет, если не согласимся. И вообще скопытитесь в жутких мучениях. Там всего больше наговорили, но смысл этот. Напугать хотели, и это у них, можно сказать, получилось. А заодно показали на экране кино, где было все видно. Кто и кого. Налобники эти все пишут, оказывается, вот зачем их приказали носить все время. Ну тех, кто убивал, забили всей толпой, железа то ни у кого нет, а тут два ножичка таких красивых сразу. Потом опять полдня разговаривали и решили, что пока улицы поделим. Эта, центральная — наша, те, кто из Америки. Ну, и остальные, желающие жить по нашим правилам, получающие от нас в ответ гарантию безопасности. Слева — европейцы. Справа — желтые всех мастей и оттенков. Старшего пока не выбираем, никто не знает, как без мочилова это сделать. За такие призы, как эти ножички, сейчас любого свалят. А отдельно между собой временно разобрались, да и ладно. Тем более после нападения хвостатых народу немного осталось и делить пока, кроме власти, нечего. Объявили, что еще скоро привезут страдальцев. Так что пока дышим ровно и ждем пополнения. А пятую часть отдайте, она на общак идет. Укрепления строим, пусть пока гнилые, но хоть что-то. Оружие начали делать. Луки пытаемся делать, копьё. Кто желает, охотится, рыбу ловит, травки ценные собирает и хозяевам продает, ну или своим. Там на экране ихнем расписано, что и почем покупают.

Петр вздохнул и скинул свинью на бревно. Негр отложил копье в сторону, достал из-под бревна такой же тесак, как у парня и стал выщеливать место, где резать.

С головы режь! Задницу не трогай — опять возмутился Муня.

Голова вообще не считается, — парировал негр.

— Твоя считается? Или там только кость с требухой? Вот и ее считается. Вы там у себя вообще листья с пальм срываете и жрете, а как в цивильные места попадете, так сразу «голова не считается». Все считается. Бульончику сварите, на десятерых отожраться до пуза... А тебе вообще худеть пора давно!

Качок заржал. — Ладно, Мэт, оставь им зад. Отруби четверть.

Муня опять вскинулся в порыве негодования, но Петр нажал ему на плечо. — Хватит права качать. Успеешь еще. А где здесь посидеть можно? Вопросов много. — обратился он к качку.

Тот задумчиво посмотрел на небо. Нашел там невидимый циферблат, посчитал, сколько времени потратит на всякие ненужные разговоры... Потом, что-то решив про себя, махнул рукой.

— А, успеется. Хотел покумекать, как еще ров сделать, если с мотыгами или лопатами намутим... Пошли, чайную покажу.

— Что, чай появился? — Петр удивленно присвистнул.

— Увидите. Меня, кстати, Большим Сэмом кличут.

Они прошли вдоль по улице и остановились напротив домика, над первым этажом которого была коряво намалевана сажей вывеска «coffee».

Тут появилось и кофе? — спросил Иван.

Нет пока ни кофе, ни чая. И вообще ничего нет. — с досадой произнес американец. — Один китаец занялся этим, травки нашел, собирает и сушит. Все это дело называют чаем. Дерьмо, конечно, но лучше пока нет. Они зашли внутрь, и Сэм заказал пожилому седому китайца чайник на всех.

— Вот так пока и живем. У меня к вам тоже вопросы. Это вы же из поселка ушли на вольные хлеба пастись? Как вы устроились?

Да тоже пока потихоньку — неопределенно ответил Петр. — В лесу живность непуганая пока. Ей пока и питаемся.

— Хищники есть?

— Конечно. Но, как и на Земле, к людям подходить опасаются. Шумим много и дыма не любят.

Китаец принес большой глиняный чайник с чашками и стал разливать чай.

— Нам с сахаром. — попросил Сэм.

Тот кивнул достал из кармана мензурку, явно неместную, открутил ее крышку, достал оттуда горсть таблеток и положил по 3 штуки каждому.

— А это откуда? — спросил Петр.

— У хозяев покупают. Там теперь много что продается.

— А вообще, как все это работает?

— Просто. Приносишь все, что считаешь ценным и запихиваешь в ящик. Он убирается внутрь стены, а потом либо монета сыпется, либо товар обратно возвращают, если посчитают ненужным. А так над ящиком висит экран и там есть картинки, за что можно получить деньги.

— То есть мясо можно сдать?

— Да. Я так понял, они берут на переработку все съестное и, с помощью своей машины, делают эти концентраты, которые раздают.

— А шкуры?

— Шкуры тоже.

— А почему? — с неподдельным интересом продолжил спрашивать Муня, проявив в себе зачатки прожженного торговца.

— Да мало.

— А мало, это сколько?

— Когда один медяк, когда три. Я не интересовался. Слышал от охотников мельком.

Муня разочарованно вздохнул.

— А продают что? — спросил Петр.

— Бытовуху разную пока в основном. Посуду, инструменты для хозяйства. Очень дорого. Одна сраная пластиковая миска стоит, как десять кило мяса. У ножей, молотков и всяких других железяк вообще заоблачные ценники. Огнестрела нет вообще. Чувствуем себя дикарями, отдающими за бусы все самое сокровенное. Не знаю, как вы, я по — другому представлял возможность пожить на другой планете, вместо того, чтоб спокойно себе в камере сидеть.

— Ну так не зря же собирали на корабль самых ненужных. — задумчиво промолвил Петр. — Кто здесь оказался? Те, кому терять уже нечего. У всех здесь сроки на Земле от пятнашки и выше. Убийцы, воры в особо крупных, торговцы наркотой. Вот только зачем мы им? Нашим перевоспитанием точно здесь никто заниматься собирается. Как котят в речку кинули и смотрят, выживут или нет.

— Вот и я так думаю. — Сказал Сэм, прихлебывая мелкими глоточками чай. С голоду подохнуть не дают, а вот зачем держат — неясно. Мутят чего — то. Хвостатые эти еще. Когда напали на поселок, я понял, они ни разу не животные. Я сначала на крыше спрятался. Там ветки, сломанные валялись, я их собрал и навалил на себя. Глядел что внизу творилось. У них сзади пара ящериц трупы выбирали и волокли куда — то. Они могли сожрать всех тогда, но не стали этого делать, а ушли. Спрашивается почему?

— Наелись может... — предположил Муня.

— Когда хищник стайей нападает, он быстро звереет и во вкус крови уходит. И тогда рвут всех подряд. — Уверенно сказал Петр.

— Да. — подтвердил Сэм. — Есть такое. Во вкус войдешь, в глазах кровь, пока всех не отоваришь, не успокоишься. Я и сел за это, а не за наркоту, которой мы приторговывали. А эти ушли, как по команде. И часть трупов не нашли потом. Значит, унесли куда — то. Никаких останков возле города не обнаружили, хотя тут уже порядочно походили. И вчера два охотника пропало. Они вдоль реки пошли новые территории смотреть... Кстати, тут такая фигня появилась интересная: начали достижения раздавать. А за них пайки улучшают.

— Достижения — это хорошо. А какие?

— Да никто пока особо не понимает. Вот такую планочку, как от медали, видите? Это ранг за достижение. За новые территории дают, за охоту. Эту мне вообще за убийство дали. Когда объявили награду за этих двоих, одного выцепили, когда въехали в чем дело, и начали толпой гасить. А второй рядом со мной стоял. Он начал тихонечко валить с площади, так я не растерялся и ушатал его сразу. Дали охотника за головами 1 уровня. Добавили в концентрат сверху пластину сублимированного мяса. И не надо на меня так смотреть. Оцените награду. Тесак, вот — он. В городе их пока только три штуки. Попробуй что-нибудь без него сделать. Я его теперь в аренду даю всем желающим. И никто морду не воротит. Всем нужен. Еще пару дней и брусок для заточки на него накоплю.

— Ладно, пошли мы, — опасливо покосился на тесак Муня. Дел еще много. К хозяевам надо сходить, закупиться...

— Спасибо за чай и инфу, нам действительно пора. Встретимся еще. — Петр закинул остатки свиньи на плечо, и они вышли на улицу.

— Ничего себе здесь нравы — протянул Муня и поежился. — А с виду нормальный мужик.

— А ты чего хотел? Контингент, как говорил наш барин. Все особо опасные. Но по мне лучше так, чем в камере. А вот инфа ценная. Надо про все побольше узнать, глядишь, целее будем.

Они прошли на площадь, ловя на себе настороженные и цепкие взгляды немногочисленных жителей поселка, занимавшихся своими немудренными житейскими делами у дверей своих жилищ или просто сидевших на

чурбачках в редком теньке около домов. Площадь была пустынна от слова совсем.

— ну что, будем кормом затариваться... — пробормотал Петр. — Неуютно здесь как — то. Жаль, обратно к себе до темноты не успеть. Придется туточки ночевать. Эх, забыли спросить где тут свободное жилье.

— Приятели подошли к пункту раздачи, на котором уже красовалась надпись «fuck and shit», выполненная кем — то с любовью к городскому граффити.

— О, народное творчество прорезалось! — уставился на надпись Муня. — Я бы еще большой рисунок в тему сделал, жаль, рисую, как слон хоботом.

— Да сделай, сделай — ответил Петр. — только не забудь, что они все пишут через налобники. Объявят персоной нон грата, и твоя разбитая голова в момент окажется элементом коллективного творчества на брусчатке. Слышал, сколько желающих завалить ближнего?

— Они вошли внутрь здания. Как только за ними закрылась тяжелая бронированная дверь, наверно единственная в этом поселке достопримечательность, напоминающая о цивилизации, ну, не считая самих зданий, конечно, прозвучал механический голос: «здравствуйте вы пришли в заготовительную контору номер 2 планеты «Заповедник». Если вы хотите продать свою продукцию, подойдите к окну номер 1. Если вы хотите, что-нибудь купить, подойдите к окну номер 2. Если вы хотите получить продовольственный паек, пройдите идентификацию и подойдите к окну номер 3. Если вы пришли посмотреть предложения о запросах, подойдите к информационному табло и ознакомьтесь с ценами и видами продукции. Если у вас заканчивается заряд на налобнике, вы сможете поставить его на зарядку у окна номер 4. Зарядка производится в течении 15 минут. Штраф при снятии налобника в этом помещении не зачисляется. Если вы пришли просто так, выйдите наружу и вспомните, что вы хотели.»

— Что — то мне это напоминает... — задумался Муня. — Ну, конечно!!

Он щелкнул пальцами в восторге. — Только музыки дебильной в конце не хватает. По телефону, когда звонят, такую же хрень несут. Точняк, нашими человеками придумано!

— Похоже на то. — Петр улыбнулся. — Ну, пошли сначала налобники на подзарядку поставим и свинью сдадим.

Воткнув налобники в розетки, они положили свинью в ящик и тот уехал в стену. Послышалось жужжание, на табличке сверху появилась надпись: «кабан лесной, 15 кг». Через секунд послышалось звяканье и зажглась табличка: «заберите кредиты».

— Прямо как в банкомате. — Муня хищно протянул руку к табличке и, открыв крышку под ней, достал оттуда три маленьких пластиковых овала медного цвета. — Как говорит наш несравненный восточный товарищ: «Однако, жить будем».

— Чему радуешься? Лоханулись мы. — Петр разочарованно посмотрел на монеты. — Надо было узнать, на что жители тут мясо могут поменять. Может, выгоднее бы склалось. Сэм за чай одной такой монетой заплатил, вот на чай только нам и хватит. Хотя чаем тот раствор назвать сложно. Нарвал этот китаец травы за поселком, которая пахла получше, и заварил.

— Ничего, ничего. Айда, посмотрим, что тут за монеты дают.

Приятели подошли к информационному стенду.

— Боги мои! Да наши барыги местным в подметки не годятся. Пластиковая ложка — один медяк! Кувшин литровый — вообще пять! Несчастный молоток за золотой! Это ж сколько надо мяса принести, чтобы себя человеком, однозначно непохожим на дикаря почувствовать!

— Уважаемый знаток цивилизации, — раздался внезапно голос из динамиков, вмонтированных в потолок. — Муня испуганно отскочил и начал водить глазами по потолку, ища неожиданного собеседника. — Вы, вероятно, забыли включить цену доставки. Здесь нету мигрантов, способных перевести эту продукцию на велосипедах и вложить ее в ваши руки. Все доставляется с вашей Земли на космических челноках для вашего же блага. Если вы трудолюбивы, то способны в будущем купить необходимые товары и существенно улучшить вашу жизнь на этой планете.

— Знаю я эту вашу доставку. У китаезов склад вынесли и вместе с нами привезли. И ничего это не стоило. — парировал Муня. Динамики возмущенно зашипели и отключились. Если мы по-прежнему в заключении, должны давать передатки. — бросил Муня вдогонку неизвестному собеседнику. Динамики опять включились.

— А вот с этим вы угадали. Вы здесь и не находитесь в неволе. Если ваши спонсоры с родной вам планеты посчитают нужным отметить ваше заслуги, они могут прислать лично вам посылку весом не более 1 кг или объем не более 1000 кубических сантиметров. В посылке может содержаться до пяти вещей одного типа, не включающих в себя примеси любых металлов более одной сотой доли процента. Но из-за цены доставки это очень дорого, и вам нужно очень сильно постараться чтобы ваши действия были по достоинству оценены спонсорами.

— Это почему металлы запрещены?

— Из металлов может быть создано оружие, а оружие на этой планете запрещено, кроме самого примитивного и сделанного здесь в основном для охоты и рыболовства. Предвосхищая ваши дальнейшие расспросы, сразу скажу:

на космических челноках для экономии находятся только самые необходимые приборы для полета и перевозки пассажиров. Там нет идентификаторов, кроме обнаружения металлов. Поэтому любые предметы, содержащие железо и другие металлы запрещены, кроме зубных протезов.

— А на этой планете еще и другие разумные есть? — подумав, спросил Петр.

— Погоди, мы еще с ништяками не разобрались. А еще что вкусное имеется? — перебил его Муня и снова уставился в потолок, как будто именно оттуда должны были упасть подарки судьбы, обещающие сделать их богатыми и счастливыми.

— Прошу вас задавать вопросы по очереди! Так вот, на планете находятся представители нескольких рас на одинаковых с людьми условиях. Название рас и их социум людям придется определить самостоятельно. В этом смысл эксперимента хозяев планеты, не зря они назвали ее Заповедником в переводе на ваш языковой термин этого названия.

— Значит, ящеры, напавшие на нас — тоже раса?

— Да. — немного подумав, — изрек динамик.

— Херасе, раса. Да они сожрут нас, не глядя. Это же монстры! — Муня начал от взволнованности бегать по помещению. — Нам с ними в их пасти начать знакомиться? Пока они еще не пережевали?

— Ваша задача распределить на планете зоны влияния и найти способы недопущения нападения на себя. А заодно вспомните свою историю. Разве, при встрече с другими, более примитивных нациями, вы старались жить с ними в дружбе? Их делали своими рабами или хотели уничтожить, встретив сопротивление! А, потом, все, привезенные сюда особи, являются ненужным мусором для своих сообществ и абсолютно им не нужны. И поэтому вы здесь. Но именно в этих условиях вы можете доказать, что являетесь полноценными единицами своей расы. — торжественным тоном с интонациями сводки информбюро во время второй мировой, провозгласил динамик. — Еще вопросы?

— Насчет ништяков расскажи поподробней. А то от твоих слов полной безнадегой пахнет. — глухо попросил Муня, поняв, что они вляпались в какое-то особо мерзкое дерьмо. И хлебать им его придется немерено и полными тазами.

— Не ништяков, а заслуг, за которые награждаются жители. Заслуги есть во всех сферах деятельности. Если ты путешествуешь или охотишься и открываешь новый кусок местности, специальная программа фиксирует их с помощью записи налобника и отображает на картах планеты новые территории. Их можно купить в магазине всем желающим. Дальше. Заслуги за охоту. Они выдаются за либо за высокое количество сданной продукции по зверю и птице, либо за особо опасных хищников, которых охотнику удалось победить. Это тоже фиксируется налобником. Например, за сумаху, которую в большей степени убил ваш третий товарищ, ему при появлении здесь будет выдана отметка второй степени охоты. За заслуги по географии будет награжден ваш командир, потому что он шел у вас первым, а в той стороне никого до вас из людей не было. Но только в том случае, если он согласится внести изменения на карту. Она только начала расширяться и вокруг поселка имеется небольшая часть исследованного. В случае согласия он получит сразу повышение на две степени.

— А можно только половину?

— Можно. тогда только на одну.

— Согласен. — кивнул Петр.

— А по биологии награды есть?

— Есть. Надо только найти неизвестное растение, зафиксировать его скриншотом налобника, в нем есть такая функция, и принести образец сюда. Здесь аппаратура произведет его идентификацию и сверит с картотекой растений и проверит его на пользу для здоровья. Если результат окажется положительным, то это растение впоследствии можно будет собирать, сдавать и получать за него кредиты. С животными все проще. Их можно просто фиксировать, нужен только четкий скрин. Шкуры тоже сдаются. Если ими заинтересуется хозяева планеты, то их ценность определяется на аукционе, если будут поданы заявки на приобретение. Если нет они идут по цене в два раза дешевле мяса на переработку. Но ценные шкуры должны быть выделаны. В магазине имеются необходимые ингредиенты для этого. Их только надо купить, лучше заранее.

— А то, что в воде?

— Все так же. Рыба и содержащие мясо животные идут на переработку в треть выше цены обычного мяса. Незнакомые виды фиксируются. По мере расширения вашей популяции и переходу ее на менее примитивный образ жизни появятся и другие виды достижений. Они будут постепенно добавляться хозяевами Заповедника. На этом все. Я думаю на первый раз с вас достаточно. Пройдите за пищевым довольствием. Напоминаю, в соответствии с вашими заслугами оно выдается ежедневно.

— А на неделю можно и на третьего нашего?

— Только не более чем на трое суток и при личном присутствии. Выдача производится автоматикой. Остальное за деньги. — Динамики замолчали.

Петр встал на площадку идентификации. Голос, встретивший их на входе произнес: «Идентификация пройдена. Пройдите к окну номер три». Он подошел туда, нажал уже знакомую кнопку повтор и забрал три брикета концентрата запаянные в бумажную упаковку. Потом дождался Муню, повторившего его действия, и они вернулись к окошку магазина, по второму разу смотря все, что можно купить за свои жалкие медяки. Немного посоветовавшись, решили взять метровый моток толстой лески, которая очень пригодилось им для силков на мелкого зверя и пол — литровую пластиковую кружку для воды.

— Эх рюкзак бы... — протянул Петр. Но самый незатейливый рюкзак стоил 5 кредитов и напоминал обычный солдатский вещмешок, сделанный из какого — то растительного материала.

— Ха, тут за красивые светящиеся камешки целый серебряный дают!! Вот, что искать надо. — подал голос Муня, разглядывая цены предметов на продажу.

— А там написано, где их искать?

— Нет. Такого здесь не указывается. Еще покупают всякие органы зверей, но есть подозрение что все они отнюдь не добродушны и не будут радостно расставаться со своими частями. Эй, ведущий шоу «Добро пожаловать в филиал ада», может расскажешь про камни? — Муня уставился в потолок. — в вашей википедии написано меньше, чем в перечне предметов по описи в камере, где я сидел. Где инфа о районе поисков артефактов? Подопытные кролики ждут разъяснений и хотят заработать хотя бы на ложки с вилками.

Динамики молчали.

— Обиделся... А нам что прикажешь делать? Этот маленький свиненок чудом из силка не вырвался, пока мы к нему бежали. Не успел догадаться перекусить леску и умотать с концами. А по лесу бегать с палками и дикими воплями мы еще не привыкли. И ваш комбикорм ни разу не напоминает хорошо прожаренный стейк. Да какой там стейк... Макароны тюремные получше будут.

Не дождавшись ответа, Муня предложил убираться отсюда. Они вышли и побрели по «европейской» улице, ища пустой дом. Такой нашелся довольно быстро. Сходив за водой, которую здесь брали прямо из реки, приятели пожевали брикеты. Искать приключений в поселке им не хотелось, новостей, полученных от Сэма и в конторе, с лихвой хватило для обдумывания. Пару часов они высказывали друг другу нехитрые мысли про дальнейшую жизнь. Потом усталость от дороги взяла свое, мысли слипались и перешли в состояние бреда воспаленного разума. День плавно перетек в вечер, и отшельники завалились спать, заперев дверь на засов, служивший здесь замком.

А под утро произошел первый Зов...

Налобники заливались сумасшедшим писком и мигали красным. Он рванулся к двери, чуть приоткрыл ее и тут же его лицо исказилось массы боли. Петр, уже стоявший рядом наготове с копьём, недоуменно спросил:

— Сон наших героев был прерван душераздирающим воплем. Муня вскочил, как подорванный. Муня, что с тобой?

Тот обхватил голову руками, и шатаясь отошел от двери.

— Закрой ее! — простонал он.

Петр закрыл дверь, задвинул засов и, ничего не понимая, повторил вопрос:

— Что происходит? Ты увидел? Что с головой?

— Сейчас... Подожди... Фу, вроде проходит...

Вопль на улице затих, но где-то далеко послышался еще один. Муня, отнимая руки от головы, глухо сказал:

— Я открыл дверь и тут как накатило! Как стало кромсать голову! И шипящие голоса внутри. Чертовщина какая — то...

— И чего делать? — угрюмо спросил Петр.

— Да не знаю я, но дверь открывать нельзя. Стены домиков от этого как-то защищают.

— Значит будем ждать.

Посидев в неподвижности несколько минут, Петр осторожно сказал:

— Так вот почему нельзя снимать налобники. Они предупреждают в начале этой хрени. И от которой можно защититься только стенами... Твою мать! Хунг то сейчас в гроте и получает удовольствие по полной программе. Когда это закончится, надо быстрее рвать к нему. Может успеем...

— А если не закончится? — испуганно спросил Муня.

— Закончится. — уверенно ответил Петр. — Нас сюда не для того везли, чтобы мы все сдохли. «Заповедник», говорите... Имел я этот заповедник со всеми его обитателями во все...

Недоговорив то, куда он бы желал поиметь планету, Петр прислушался.

— Идет вроде кто-то. Или послышалось?

— Кто живые, выходите! Что это было? Надо собраться вместе! Может помощь нужна кому?

Петр беззвучно зашевелил губами, нашептывая одному ему известную молитву, громко вздохнул и со словами: «Ну, с богом» открыл дверь, готовый мгновенно отпрыгнуть.

По противоположной стороне улицы шел высокий худощавый тип. Своей увесистой дубиной он стучал по дверям и заунывно повторял:

— Выходите, кто жив. Надо собраться на площади и выяснить у хозяев, что здесь сейчас произошло.

Собираемся все вместе. Все на площадь.

Двери домов начали открываться и оттуда осторожно выглядывали испуганные лица.

— Все на площадь.

Типу надоело повторять одно и то же. Он замолк, дошел до угла и повернул в ее сторону. Народ опасливо начал выходить из домов и, оглядываясь по сторонам, шагать по улице к центру поселка. За два дома от себя Петр увидел лежащее ничком тело. Лицо было искажено предсмертной гримасой, выражавшей крайнюю степень боли и ужаса. Проходившие мимо старались не смотреть на него, осторожно по широкой дуге обходя это место.

— Пошли, ешкин кот... Видимо, не все нам вчера рассказали. И Петр решительно двинулся за всеми.

Людей на площади собралось десятка два. Они хмуро оглядывались по сторонам и тихо обсуждали между собой новую свалившуюся на их головы напасть. В динамиках, выходящих на улицу, раздался треск и шипение. Услышав эти звуки, все враз прекратили обсуждение произошедшего, подошли поближе к ним и молча стали ждать. Потянулись тоскливые минуты мрачного ожидания. Наконец, что-то щелкнуло и шипение прекратилось.

— Господа и товарищи бывшие заключенные, а ныне представители расы людей, бесстрашно исследующие планету «Заповедник»! Вы все желаете узнать, что произошло. Так вот, это было неизвестное пока еще нам явление, которое первооткрыватели планеты назвали «Зов». Через разные промежутки от десяти до четырнадцати дней из обнаруженных источников на планету обрушиваются радиоволны, которые подавляют всю электронику и сжигают ее. Живые же существа при прохождении сквозь них этих волн слышат едва различимые шипящие голоса, в черепной коробке возникает жуткая боль, а тело начинает сводить судорогами. Животные или птицы в момент зова очень напуганы или агрессивны. Полностью помогают защититься от «Зова» только стены домов ваших блоков, сделанные из материала, в больших количествах недоступного даже для хозяев по причине своей дороговизны. К сожалению, они не смогли пока изобрести костюмы, защищающие от «Зова», но зато смогли наладить выпуск налобников, имеющих у всех вас, которые предупреждают звуками и мерцающим красным светом за несколько минут о грозящей опасности. Напоминаю, их надо носить постоянно в любое время суток, иначе приходящие к ним данные сбрасываются и в течении трех единиц местного времени, называемого вами

«день», если вы не в вашем помещении, вам грозит удар «Зова», поскольку предупреждение отключено. На открытой местности, попавшие под «Зов» умирают или реже сходят с ума. Частично спасают от «Зова» естественные преграды от радиоволн — разного рода укрытия из земли или камня. Боль в голове вы будете чувствовать, но, в зависимости от толщины вашего временного убежища, она будет разной силы. Особи, которые сегодня погибли, нарушили наше распоряжение о ношении налобников и, надеюсь, вы правильно осознали последствия этого. Теперь о хороших новостях. Через 6 дней сюда прилетает челнок для восстановления популяции вашей колон... г-хм... расы. Прибудет еще 40 особей. Надеемся, что вы сможете подготовиться им к опасностям «Заповедника». В заключение объявления хочу напомнить, что умерших особей необходимо отнести за пределы города или сдать на переработку во избежание эпидемии болезней, связанных с нахождением отходов жизнедеятельности среди здоровых членов вашей популяции.

Динамики умолкли.

Немногочисленные обитатели городка продолжали стоять в гробовой тишине на площади и переваривали услышанное.

— Писец, это зверек, всегда подкрадывающийся незаметно. И, сука, всегда не в том месте и не в то время. Всю жизнь мечтал просыпаться утром от приятного голоса: «Подъем! Утренняя уборка трупов!».

— Заткнись! — оборвал Петр разглагольствования Муни. — Надо крепко подумать, как дальше жить со всем этим.

— Как, как... Каком кверху.

К ним подошел Сэм. — Живы, бродяги?

Да уж поживее, чем те, которых велели в переработку сдать. — Петр вздохнул. — В тюрьме сейчас макароны дают, — вспомнил он легендарную фразу из фильма. — А мы, бесстрашные особи колонии, на завтрак трупы таскаем.

— Шутишь? Это хорошо. Значит еще не упал духом, — дружески двинул его по плечу Сэм. А вот те, кто мечтал здесь крестными отцами стать, сдуваются. Не успеешь жирком обрасти, уже со своим мачете индейский танец перед чертями пляшешь. Вон, Мэт уже пляшет. Он из-за обещанной доли в налогах на ночь под навесом остался, чтоб на рассвете словить шакалов-рыбаков, не желающих делиться с обществом. Факинг шит, — выругался он. Ничего, новое мясо прилетит, полегче станет. Народу прибавится, значит и отчислений в казну.

— А кому полегче? Мне? Тебе? Тут все обстоятельства кричат о том, что друг за друга держаться надо. А здесь все тертые житухой, каждый только сам себе привык доверять. И как после этого мы вместе сможем здесь жить? Петр хотел еще что-то добавить, но остановился и махнул обреченно рукой. Ладно, завяжем. — Куда у вас тут покойников относят?

— Есть живые? Хунг, ты в гроте? — Петр с Муней стояли возле костровища, навьюченные сухостоем, собранным по дороге. Они сбросили дрова, Петр аккуратно поставил на землю купленную кружку в поселке с набранной на роднике водой и подошли ко входу в грот. Оттуда донеслись какие — то звуки, но слов было не разобрать. Фу, вроде живой — облегченно вздохнул Петр, и они спустились внутрь грота.

— Хунг, мальчика прихрамывая и морщась от боли в боку, вышел им навстречу.

— Живой, однако. Утром на рассвете погода была совсем худая. Голова жутко болела. Думал, помирать буду.

— Это не погода. Это Зов был. Хунг, мы сейчас расскажем все что узнали внизу. Это еще похлеще самых страшных сказок, которые в детстве рассказывали... У вас на Алтае даже про такое не выдумали, фантазии не хватило.

— Да. — подтвердил слова Петра Муня. Хунг, мы в самой, что ни на есть настоящей вселенской жопе. И сегодня была вторая после нападения драконов попытка нас в ней переварить. Он плюхнулся на шкуру, но тут же вскочил. — Ай это кто меня цапнул! Или мне показалось, или шкура шевелится? — Муня еще на шаг отступил назад, но поскользнулся на скользких камнях грота, и, исполнив пару пируэтов начинающего танцора брейк-данса, повалился на них. — У как больно! И глюки еще эти...

— Это не глюки. Это ее дети.

— Какие еще дети?

— Ее. — Хунг подошел к лежанке, и показалось, что выдрал оттуда кусок шкуры, оказавшийся на поверку котенком абсолютно одинаковой с ней расцветкой, разве чуток светлее и пушистей. Обнаружив себя на руке, котенок зашипел и угрожающе показал клыки. Хунг положил его обратно на шкуру. — Бойтся пока. Да и вас впервой видит.

— Хунг! — всплеснул руками Муня, но от резких движений болезненно скривился, и, решив больше не пытаться помочь руками передать все свое возмущение, продолжил уже вкрадчивым тоном. — Я правильно понял, что, пока мы героически ходили туда — сюда в поселок, ты нашел отпрысков этой твари? — Он кивнул на шкуру. — Которая неудачно пыталась сожрать нас. И решил, что будет лучше, если это за нее сделают они?

— То случайно получилось. — с легкой тенью смущения на лице ответил Хунг. — Местный заяц в силос попался. Потом дрова собирал. Услышал писк. Подошел. Гляжу, они... Принес сюда. Жалко стало, ведь дети!

— То есть, этот маленький гаденыш еще и не один, а их целая орда? — Испуганно поглядел на лежанку Муня.

Край шкуры зашевелился, из — за нее показалось морда второго котенка, настороженно глядящая на людей.

— Хорошенькие, — хмыкнул Петр и аккуратно присел на другой край шкуры.

— Я с ними спать не собираюсь! — категорически заявил Муня. — Может вы, китайцы, и привыкли поживать в обнимку с дикими зверями, но я не хочу вскакивать ночью от того что мне ласково лицо обгладывают персонажи из Красной Книги. Все, берем зайца и идем наружу готовить и рассказывать новости нашего Юрского парка.

— Так нету. — Еще смущеннее вымолвил Хунг.

— Что нету?

— Зайца нету.

— А где он?

— Так котят накормил. Они мясо уже есть начали. Голодные были. Все, что осталось, там. — И он показал на камни внизу, между которыми на мышинном помете лежали остатки заячьей головы с одним ухом.

— Ты, ты... — Муня не нашел, что сказать и только махнул рукой и сразу вскрикнул от боли в ней, забыв, что именно эту руку и расшиб при падении. Тогда он сел на ближайший большой камень и обреченно уставился в потолок грота.

— Ладно, у нас еще пайки есть. — примирительно сказал Петр. Мы лески немного купили, еще силки соорудим. Может, поймаем кого. Пошли наверх, кипятку хоть сделаем.

— Они вышли из грота и начали разжигать костер. Занятие это было нудное и долгое. Надо было кому-то встать на четвереньки, принять известную многим позу, приложить кусок сухого мха к налобнику в том месте, где у него находился пьезоэлемент, искрой воспламенить мох, ну а дальше, как обычно. Раньше насчет этого не парились, налобник просто стаскивали с головы, но теперь, помня про объявление на площади, пришлось извращаться по полной. Только с четвертой попытки и с помощью известной матери, произносимой только в самых крайних случаях, мох задымился и появились первые робкие язычки пламени. С котелком тоже было не все гладко. Хунгу, пока лежал и залечивал раны, притащили содранную с деревьев кору, напоминающую березу, и он смастерил из нее котелок. Но вода, естественно, щедрыми каплями просачивалась через щели, неумело сделанные человеком. Тогда ему набрали смолы с каких-то хвойных деревьев, и он полдня смолил стенки. Потом еще сутки это застывало. Вышла корявая посуда, напоминающая маленькое лукошко. Вода все равно маленько капала, но закипятить ее уже было можно. А на горький привкус коры со смолой старались не обращать внимания, все равно по сравнению с

холодной водой это был громадный рыбок вперед. Пока вода закипала, троица робинзонов нарвала больших листьев и разложила на них брикеты пайков. Муня надкусил один, показавшийся ему чуть больше по размерам и сплюнув, выругался.

— Еще и просроченное всовывают, гады. И так в дикарей превратили!

— Петр тоже отломил оттуда кусочек, лизнул его и недоуменно оглядел концентрат. Потом еще лизнул.

— На бульонный кубик смахивает. Вот, смотри, торец весь им смазан. — Он еще раз попробовал и уверенно заявил — Точно, кубик. Это, наверно, брикет из тех, которые за ранг дали. И это прекрасно! Надо соскоблить слой кубика и у нас появится соль.

— Почему горькая? Стрихнину добавили? — Муня тоже лизнул и в очередной раз скривил лицо.

— Может у них она вся такая. Морскую воду опресняют, а от примесей не очищают, — предположил Петр.

— А еще может быть, что особям третьего сорта очищать не положено. Нас тут все равно держат за подопытных кроликов, чего напрягаться то. И так сойдет. — Муня возмущенно засопел и начал пересказывать Хунгу перечень всех неприятностей, услышанных ими в поселке.

...- В-общем, дорогой наш башкир, — закончил рассказ Муня, — все это отвратительно пахнет. Сами они из-за Зова не могут по нормальному колонизировать планету, облучение, или как оно там называется, мешает. Поэтому мудро решили сделать это чужими руками. Наташили сюда разных отсталых, по их мнению, рас и смотрят что у тех получится. А чтоб они не выживались, набрали отовсюду с этих планет уголовников с большими сроками, ну кого не жалко. И в довесок устроили шоу «за стеклом». Все пишут себе через налобники, а нам, актерам, избежать этого никак. Снимешь налобник — он не предупредит, и во время Зова тебе хана. Я не удивлюсь, если у них еще тотализатор есть на то, кто быстрее сдохнет. Америкосы со своими «голыми и напуганными» просто сядки перед этим вселенским беспределом.

— Интересно, а на Землю это транслируется? — задумчиво произнес Петр.

— О, ну тогда нам полная торба кизяков за воротник. Человечи издревле жаждут новых зрелищ по уничтожению и истязанию себе подобных. А тут комитета по защите сыновей с матушки Земли не наблюдается, все во главе с Гретой Тунберг на полях Европы ошиваются в поисках зеленой справедливости, зарабатывая себе на круассаны с икрой. После изнасилования себя начальством всегда приятно посмотреть, как другим еще хуже. Еще бы, каждый раз становиться раком, чтоб только костер развести. И две! Карл! Две долбанных монеты за простую пластиковую кружку. А за целого вкусного поросенка, за которым бегаешь козликком полдня по горным склонам, три! Идеальное рабство, причем абсолютно добровольное.

— Никто тебя не просил в тюрьму сесть. И сюда лететь. Воли захотел — так вот она такая... И я — не башкир. — кореец снял закипевшую воду с костра. — Ты сам дурак, Муня.

— А ты? Ты не дурак?

— Тоже дурак. Жизнь такая вся. Из дураков и состоит. А умные, они все там. — И он показал пальцем на небо.

— Как мне кажется, умных то и нет. Человек все время чего-то хочет. Все время ему чего-то не хватает. Когда все хорошо, то это очень плохо. Вот и пускается во все тяжкие. И неважно кто он. Давайте лучше поедим, а то у меня кишки уже к хребту прилипают. — и Петр, обрезав осколком ножа слой соленого кубика, принялся разламывать брикет.

После еды робинзоны занялись благоустройством грота. Площадку под спальное место слегка расширили и укрепили, наносив на края камней и заложив бутом и глиной щели между ними. Дорожку наверх расчистили от мха и сделали ступеньки. Шкуру кинули на склон сушиться, еще раз тщательно ее осмотрев на предмет всяких червяков. Еще до экскурсии в поселок они ее весь вечер скоблили от всего лишнего, но воняла она по — прежнему жутко. Котят попытались перекинуть к шкуре, но те яростно шипели и убегали от людей вглубь грота, не даваясь в руки. Мышей, гроздьями висящих под сводом грота в другом углу, решили не трогать. Они им особо не досаждали, лишь на закате и рассвете, когда вылетали и влетали на свою ночную охоту, носились по гроту, пугая своих двуногих соседей. Обложили камнями костровище. Наконец то лагерь стал напоминать стоянку вполне себе цивилизованных неандертальцев среднего периода, не хватало только наскальных рисунков с бегущими оленями и страшных женщин с сосущими и вечно хныкающими детьми, постоянно теребящими отвислые материнские сиськи. Вроде работы не были глобальными, но, когда закончили, уже начало темнеть. Потом посидели немного у костра за ленивыми разговорами и ужином, скоротав остаток вечера. Утром решено было сделать силки и попрочесывать местность в поиске звериных троп и еще чего-нибудь полезного, потихоньку делая увеличивающиеся круги вокруг лагеря. Хунг нашел место, где, по его мнению, теоретически кучковались зайцы. Он долго нюхал всякие кашки и уверенно сказал, что тут они с разных времен. Пришлось возвращаться к костровищу за силками, которые они не догадались взять заранее. Пока кореец ходил их ставить, Петр с Муней поднялись выше по склону и вышли на место, где лес заканчивался и начинались голые склоны, поросшие травой. Вершина была еще где-то далеко и сегодня было лень идти дальше. Во второй половине дня, снова рыща всем составом, они исследовали склон ниже стоянки и почти сразу уперлись в непроходимый на вид обрывистый склон с лесом и непролазным кустарником. Не

став там ломиться, повернули в сторону склона, по которому поднимались из поселка в лагерь. Не дойдя, нарвались на кабанов и позорно от них бежали. Зрелище самца, достигающего полутора метров в холке, с маленькими злыми красноватыми глазками и небольшим зловещим рогом над пяточком за мгновение высушило их влажные мечты об удачной охоте, и драпали они с того места минут двадцать в темпе спешащего в парк прямо по клумбам городского парка автобуса. Отдышавшись, обнаружили себя неподалеку от края небольшого поля, переходящего метров через двести в другой большой лес с громадными деревьями, похожими на ели. Время до вечера еще позволяло немного погулять и пройти через него. Вот это чуть их и не сгубило. Поле было покрыто кустами травы в человеческий рост, среди которой попадались особо красивые с узорчатыми листьями растения с белыми пышными соцветиями наверху и пьянящим, сладким с горчинкой ароматом. Раздвигая их руками, люди прошли уже большую часть поля, когда почувствовали необъяснимую усталость и сонливость. Ноги стали ватными, и им так хотелось лечь отдохнуть, аж до рези в глазах. Муня даже так и сделал, но Петр, почуяв неладное, пнул его ногой и заставил идти дальше. Ближе к концу поля ноги совсем отказывались идти, в голове появился шум бегущей воды и дальше уже ковыляли чисто на волевых. Муня опять пытался лечь, тогда кореец схватил его за шкуру и потянул за собой. Правда, хватило его метров на десять — пятнадцать, и дальше худого и длинного Муню волок Петр, хотя и его не хватило до конца поля. Кончилось тем, что, бросив парня на поле, они кое — как выбрались в лес. Лесная прохлада освежила их, шум в голове исчез и, вернувшись, они притащили туда же Муню. Он бессвязно что-то бормотал и пытался кого-то разглядеть, бессмысленно вращая сужеными зрачками. Дыхание его было редким, а изо рта тянулись ниточки слюней. Парни не знали, что делать и просто сидели рядом, с опаской следя за его состоянием. Через какое-то время, тянувшееся вечность, Муня вполне осмысленно открыл глаза, несколько минут осматривался вокруг, а потом недоуменно спросил:

— Где мы? Боги мои, что это было?

— Дурман — трава. — Коротко сообщил Хунг. — Надо, однако идти обратно. Вечер уже близко, а где лагерь, уже не знаю.

Обратно они прошли краем поля, то и дело пытаясь сорваться со обрывистого, падающего далеко вниз склона. Хорошо, что в его начале был кустарник, за который они успешно цеплялись. До конца светлого времени оставалось не более часа, когда поле осталось позади. Троица дошла до более или менее известных мест, по крайней мере было понятно направление, и тут стало совсем темно. Пришлось включить фонарики на налобниках. Пройдя по лесу несколько часов и нарезая в темноте круги, они уже просто чудом вышли к роднику, и, придя в грот, повалились на площадку и забылись тяжелым сном.

Друзья сидели в кафешке китайца и попивали чаек. Он стал немного лучше, чем пробовал Петр в прошлый раз, навестив поселок. Китаец зря времени не терял, видимо каждое утро выходя за поселок в поисках новых травок. Он даже засушил палочек, и натер их смолой, сделав импровизированные лучины. И теперь полутьма кафе озарялась их неярким светом и стала выглядеть уютней. Конечно он пока не нашел чая, но травяной стал немного ароматней и сегодня в ассортименте было аж 4 вида, один из них даже с маленьким подвяленными красными ягодками. Муня с завистью глядел на хозяина заведения, красующегося планкой биолога аж третьего уровня. Сам он сегодня получил только первый, притащив в поселок полную кружку подсушенных листьев для сдачи на образцы в контору. На обмен вниз принесли на этот раз трех упитанных кроликов, двоих обменяв на три чайника чая и пару обычных брикетов пайков у китайца, а последнего сдали в контору за медяк. Прикупили еще лески для силков. Наглые свиньи, мало того, что на них больше не попадались, так еще и норовили раскопать и уничтожить поставленные людьми силки и, наученные горьким опытом робинзоны, на тропе больше их не ставили. Зато в силки выше лагеря у обрывов попались птицы, которых сразу гордо называли куропатками. Они действительно напоминали диких земных куриц слегка другой окраски. Половину добычи съели сами, с удовольствием таким образом обогатив свой рацион, а другую пришлось отдать котяткам, упорно не выходявшим из грота, зато постоянно просящим жрать. Муня несколько раз пытался завести разговор на тему целесообразности нахождения кошек в лагере, но кореец каждый раз жестко пресекал его поползновения, угрожая заставить самого ставить силки, а не лазить сутками по ближайшей местности в поисках новых биолого-зоологических объектов для сдачи в контору.

Сегодня поселок не выглядел пустынным. Оставшиеся в живых после погрома, учиненного внезапно напавшими ящерами, двадцать с небольшим поселенцев с нетерпением ждали обещанного челнока с новым пополнением в колонию и почти все, сбившись в небольшие группки, находились на площади. В челноке умещались сорок пассажиров в крио капсулах, так что будущее пополнение поселка почти в три раза никого не оставило равнодушными. В кафешку зашел Сэм. Увидев русских, он широко улыбнулся, подхватил пенек, служивший здесь стулом, как, впрочем, и столики и подсел к ним.

— Тоже ждете? Как сами? Не подыхаете еще в своем лесу? Сегодня великолепный день. Новые люди, новости с Земли... Все отлично!

Муня в ответ протянул ему сигарку из сушеных листьев дурмана, завернутую в упаковку брикетов.

— Тест. Подарок. Не конопля, конечно, вставляет по-другому, но тоже нехило.

Сэм онемел. Бережно взяв в свои руки, больше похожие на ковши от мини трактора, он недоверчиво понюхал сигарку, и улыбка его стала в два раза шире лица.

— О мой бог, вы нашли наркотики?

— Не совсем. — Петр изучающе наблюдал за реакцией американца. В больших дозах это скорее всего смертельно, а вот такую Муня испытал на себе. Полчаса легкого кайфа вне зоны действия реальности. Правда, эйфории не наблюдалось, так, общая расслабленность и неспособность заниматься полезными вещами. Короче, на любителя. Если интересно, можем этим поторговать.

— Это одна из самых лучших новостей за все время нашего здесь пребывания! После того, как прилетит новое мясо, надо будет это отметить. Эй, китаец, готов к приему гостей под новыми средствами забытья от мирских забот существования на этой проклятой планете?

— Китаец вежливо поклонился в ответ, но ничего не ответил, хотя явно был замечен и его интерес к происходящему. Он не ушел к себе за перегородку, делая вид, что поправляет стулья-пеньки в зале заведения, если считать таковым помещение площадью примерно двенадцать квадратов. Сэм заметил, что кто-то еще собирается зайти внутрь и ловким движением спрятал подарок.

— Я надеюсь, вы больше никому не показывали это?

— Только тебе, — кивнул Петр.

— Приятно общаться с понимающими бизнес людьми. После прилета и распределения новеньких встречаемся здесь. Я тоже вам кое-что покажу...

В кафе вошли двое азиатов, и Сэм тут же ретировался из помещения. Русские тоже не стали долго засиживаться. Крючок был закинут, и возможно, сегодня вечером, им удастся наладить сбыт местной травки желающим отвлечься от этих суровых мест обитания. А главное, тогда у них появятся деньги на дальнейшее обустройство форта, как они решили пока называть свой лагерь. Ну, по крайней мере, их собственное существование в этом странном первобытном мире заиграет первыми цветными красками. Но сначала требовалось встретить челнок и попытаться привлечь к себе хоть кого-нибудь из новеньких. Если около лагеря было пока относительно безопасно, поскольку там до них властвовала кошка, то дальше они уходили строго втроем, опасаясь нападения других хищников. Да и грот оставлять без присмотра было страшновато. Придешь, а там уже другой хозяин. Попробуй его потом выгнать одними палками без острой железки на конце. Пока им везло, и никто не

нападал. Но вот насколько продлится это везение... Потолкавшись еще битый час на площади, робинзоны наконец услышали донесшийся с небес гул. Вот на небе возникла яркая точка, постепенно увеличиваясь и обретая формы космического корабля конической формы. Гул перешел в грохот и через несколько минут челнок застыл на поле за площадью. Еще через примерно полчаса, открылся шлюз и выдвинулся трап. Дальше ничего не было видно из-за домов. Жители поселка сгрудились у небольших ворот, через которые должны были выйти новенькие. Наконец они распахнулись и те стали выходить на площадь в одинаковых безразмерных одноразовых комбинезонах белого цвета.

— Желающие новой американской мечты! Все сюда!

— Из Европы есть кто?

— Братья-мусульмане, все к нам!

— Гости из Поднебесной и ее соседок, на левую улицу!

— Новое мясо, добро пожаловать в ваш новый персональный ад!

Крики встречающих в их ситуации не отличались разнообразием от виденных в голливудских фильмах. Только странное место встречи делало гротескным этот разноголосый гомон представителей колониального бардака. Оживились динамики, и, перекрывая крики встречающих, прозвучало сообщение о том, что вновь прибывшие немедленно должны пройти идентификацию и получить еду, одежду и необходимые аксессуары. Не сразу воткнув, что последнее — это про налобники, тут же нашлись комментаторы-остраки.

— Тату с гербом планеты на яйцо. Второе отрезают за ненадобностью. И у вас останется только один нетронутый аксессуар!

— Дополнительный расширитель для задницы выбирайте. Больше вам здесь ничего не потребуется!

— Господа шутники! — вновь донеслось из динамиков. — Просьба не нарушать режим встречи!

Администрация Заповедника отключит самым злостным аппаратуру о предупреждении Зова.

Крики мгновенно утихли. Потихоньку переодетые новички стали возвращаться обратно и искать среди встречающих понравившимся им на первый взгляд кучкам старожилков.

Главное — реклама. Надо привлекать толпу только хорошим, — утвердительно произнес Муня и начал неустанно повторять тоном черного риэлтора родом из оседлых цыган. — В лесной форт есть желающие? Живем отдельно от поселка. Природа вокруг, красивые виды. Птички поют по утрам. Сами русские.

— Показывали ваш форт в трейлере. Как на вас ягуары нападают. Нафиг, нафиг! — бросил ему мужик с неприятными хищными глазами. — В поселке со всеми поспокойней будет.

— Стоп, какой такой трейлер?

— Обычный. Про вас теперь все показывают. Шоу «Матерые убийцы. Новая жизнь.»

Э, я не убийца. Я — мошенник! — бросил ему вслед Муня и повернулся к товарищам. — Я же говорил, говорил! Вот, суки инопланетные! Кто теперь к нам пойдет?

— Я пойду, генацвале. — К ним подошел невысокий светлый парень средних лет.

— Сколько давали? — спросил у него Петр.

— Сколько дали, все мои. Пастух я. За кровную месть сел.

— За кровную месть, это хорошо. Ну то есть плохо, но нам хорошо. — сбился Муня с мысли. — Эмм... мы... А что умеешь делать?

— Как что? Скот пасти. Что другие пастухи делают, то и я умею.

— Не приставай с лишним. — попросил Петр Муню. — Мы под горой живем часах в пяти отсюда. Там грот большой, в нем и ночуем. Зверья много, птицы. В поселок приходим только по нужде. Устраивает?

— Конечно, дорогой! Еще как устраивает! Я же в родном селении зимовал только. Как снег сходил, в горы с овцами шел. Мне так лучше всего.

— Вот и славненько. Тогда добро, как говорится, пожаловать. Сейчас еще желающих поищем, потом чаю попьем, встретимся кое с кем и обратно в форт.

— А зачем вы отсюда ушли? — спросил пастух робинзонов, с любопытством озираясь по сторонам.

— Трудно ужиться с другими. У нас своя дорожка, в поселке другая. Вам нападение на поселок показывали?

— Мне вообще ничего не показывали. Начальники жалели, говорили, справедливо поступил. Так деды, пусть им земля периной будет, всегда делали. Там, говорили, свободен будешь, а в тюрьме быстро сгниешь. Только много работать будешь, зато волю опять увидишь.

— Интересно девки пляшут. Значит, динозавров не показали? — задумался Петр.

— Каких таких динозавров?

— Ладно, это все вечером узнаешь. Из русских видел кого? Я так чувствую, толерантные к нам не потянутся.

Привыкли к удобствам.

— Да, а черномазые и ускоглазые нам задаром не нужны. Хунг, я не про тебя, ты ж наш, якут!

— Я — кореец!

— Ну, кореец... Все равно наш. Вы даже в войне против немчуры и япошек с нами воевали.

— Муня — ты козел. Мы и за тех и за других воевали. — угрожающе сказал Хунг.

— Да? Не знал. Ладно, замнем эту тему. Кажется, больше никого не будет, пошли с Сэмом встречаться.

Тут они заметили седого, интеллигентного на вид мужчину. Толпа уже расходилась, а он по — прежнему искал кого-то.

Мужик, кого ищешь? — спросил Муня.

Вы — русские?

— Ну да, а что?

— Вас то мне и надо. Я — профессор химических наук из Красноярска. Как я сюда попал, вам знать, думаю малоинтересно, а вот то, что я вам пригожусь, несомненно. В ответ прошу только малость. Скакать с копьями, как показывают по ящику, в моих годах смешно, да и среди уголовных элементов, честно говоря, тоскливо. А вы, судя по вашим разговорам, вполне вменяемые люди. Если вы мне поможете с пропитанием и защитой, то я, в свою очередь, приложу максимум своих знаний к улучшению условий жизни вашей группы.

— У нас и так двое котов. Тоже много чего обещали, но пока только жрут в четыре горла — скептически оглядев фигуру пожилого мужчины типичной комплекции детей мегаполиса, парировал Муня. — В будущем намечается, что станут охраной. Если не сбегут, конечно. Мы им верим на слово и кормим. А охраны нет и нет.

— То есть, я вам не нужен? — уныло переспросил профессор.

— Да живи пока, но на многое не надейся. У нас труднее. В поселке хоть за жарочкой полдня ходить не надо, если пайками обходиться. — решил Петр

Спасибо вам большое, вот увидите, я обязательно пригожусь.

Всей дружной компанией они пошли в кафе. Денег на чай уже не было, но ушлый Муня принялся выпрашивать у китайца его в долг, обещая завтра точно отдать. И клялся мамой и какой-то тетей Розой. Китаец долго молча слушал его словесные излияния, ничего не отвечая. Когда Муня уже отчаялся, он вдруг кивнул головой и пошел кипятить воду. Дожидаясь Сэма, друзья принялись в красках описывать прилетевшим реалии местной жизни. Их слушали не перебивая, только пастух иногда цокал языком и то и дело произносил «вай — вай». В кафе вошли посторонние, и опасаясь чужих ушей, разговоры сразу прекратились. Все молча пили чай. Наконец внутрь ворвался Сэм.

— Прикольная дрянь, только отошел. А, вы не одни... Неужели нашлись еще такие же мазохисты? Тоже небось русские. Муня, тут тесновато, пошли наружу, поговорим.

— Я с Петром, один ничего решать не буду.

— С Петром так с Петром. — Они вышли на улицу.

— Я с проверенным человечком попробовал вашу дрянь. Ничего похожего на земную дурь, но приход есть. Слабенький пока, но, думаю это исправимо. Еще есть?

— Почем возьмешь?

— Пока по монете, денег кот наплакал, да и другие темы надо разворачивать. Кто будет первым, того и тапки.

— Идет. — Муня протянул Сэму еще три сигарки. Тот достал кредиты и, не светя их, вложил в ладонь Муне.

— Наша первая сделка! Надо отметить! — торжественно произнес Сэм.

— Обойдемся. Нам много чего еще для форта надо.

— Понимаю... Ну на нет и суда нет. Есть большая просьба. — Сэм оглянулся по сторонам и тихо произнес — Я надеюсь, что эта тема так и останется только для нас троих. Тема сколькая, но денежная. А желающих ей заняться, чувствую, вскоре появится ой как много. Сбыт на мне, остальное ваше.

— И тесак. — вставил Петр.

— Какой тесак? — не понял Сэм.

— Такой как у тебя. До места, где эта дрянь растет, еще живым бы дойти. Для защиты нужен. Да и в дороге может пригодиться.

— Не наглейте. Он мне денег нормально дает.

— Тогда в аренду. В счет будущих поставок. Без оружия больше рисковать не будем. Свой купим — отдадим обратно.

Сэм мигом погрузился.

— Какие гарантии, что вы сюда вообще еще придете?

— Как обычно, уши, лапы, хвост. — вставил Муня.

— Чьи уши?

— Наши уши. Мультик в России такой есть. Нам больше нечего предложить.

Сэм надолго задумался. Ситуация для него была совсем непростая. Палашей, как их еще называли в поселке, было всего три. Исчезновение одного из них вскоре станет известно всем без исключения. И объяснение, что он его отдал русским, будет воспринято однозначно негативно, хотя он и являлся его личной собственностью. С другой стороны, он уже поделился секретом с бывшим главарем небольшой бандитской группировки. Тот сразу оценил

масштаб новых возможностей обогащения и влияния на других представителей Совета поселка, в который его выбрали. Оставался вопрос, одобрит ли он это. Если русских сожрут или они сгинут в лесу, Сэм не просто потеряет деньги. Они с Карлом потеряют доверие других и восстановить все обратно станет невероятно тяжело. С другой стороны, маячащая перед ними перспектива было воистину огромна и риск того стоил. Сэм ни разу не сомневался, что в случае отказа русские, если останутся живы, смогут найти себе новых сбытчиков. Например, того же китайца. Он, хоть и молчит все время, но наверняка не откажется от такого предложения. А с азиатской мафией бороться чрезвычайно тяжело и кроваво, Сэм это знал по личному общению с ними в далеком теперь отсюда родном городе. Решать надо было быстро.

— Черт с вами. Будет вам палаш. Убить бы кого за награду, проблемы бы не было. Медяк за сутки. — и он улыбнулся во все 32 зуба.

— Половина! — начал торговаться Муня. — Денег пока нет.

— Половина того, что я имею сейчас и никаких гарантий? Это плохой бизнес.

— Нормальный бизнес. Мы ходим за травой, приносим сюда. Тебе остается только наладить сбыт. Мы рискуем при этом собственными жизнями, ты только этой железякой. А продавать будешь в два конца. Да, еще бумага нужна. На крайняк, обертки от пайков соберите.

— А вы не такие простые, как кажетесь. Хитрые — погрозил пальцем американец. — Хорошо, договорились. Палаш будет через час. Охотники утром завалили что-то крупное, одолжили разделать. Скажу, чтоб закруглялись.

— Сэм, давай только побыстрее. Нам пора к себе, а один будет точно тормозить.

— Кстати, зачем взяли старого? На мясо в голодное время?

— Русские своих не бросают — объявил Петр.

— Украинцы тоже. — гордо добавил Муня.

— Ну, ну. Толку с такого задохлика, задаст он вам всем проблем. Точно мазохисты. — усмехнулся Сэм и ушел за палашом.

— Уфф, прокатило. — облегченно выдохнул Петр. — Вот теперь сделаем лагерь лагерем. Огородить от хищников с помощью этой одной железяки не получится, конечно, но с дровами станет легче. Скамейки со столом соорудим. Да много чего.

— Петя — ты гений! Я бы ни за что не додумался. Выморщить у америкосов треть их оборонного инвентаря в это смутное время — неслабо. Завтра сходим, накосим травки. Потом насушим и с комсомольскими песнями в путь.

— Не спеши. Про Зов не забыл? Уйдем далеко от лагеря, и все. Скосит всех быстрее травки. Вернемся в поселок уже в качестве зомби. Сколько там сказали, перерыв между выбросами?

— Каюсь, уже забыл про эту заразу. Вроде от недели до двух.

— А прошло уже пять дней. Смекаешь? Придем в форт, обсудим это. Надо дожидаться Зова и только тогда гнать за твоей травой. А пока — никуда из лагеря на расстояние больше десяти минут ходьбы. И молимся, чтобы это не произошло сегодня. И надо еще в гроте подыскать самое безопасное место Зов пережить.

— Да понял я понял. Был бы дурак, не понял. Ты прав на все сто. Покойникам деньги не нужны. — Муня страшно огорчился. Он уже представил себе в красках, как будет пить и есть, хоть и из пластиковой, но нормальной посуды, они за ходку заработают на свой тесак и вообще жизнь станет хоть и не прекрасной, но, по крайней мере, в ней появятся какие-то яркие пятна между серым унынием настоящего. Весь обратный путь в форт он ныл, как ребенок по всякому пустяку. Потом начал язвить над профессором, который с непривычки хождения по пересеченной местности дышал как загнанная лошадь и периодически отставал от группы. Петр даже огрел Муню плашмя копьём и пообещал добавить, если он не прекратит заниматься словоизвержением в виде постоянного нытья. Дошли они уже только через час после наступления темноты. Профессор стер ноги до задницы и, нахлебавшись у родника холодной воды на прилипший к спине желудок, яростно блевал, пугая окрестную ночную живность. Муня продолжал ныть, хоть и негромко. Но тональность его стенаний резко усилились, когда стало понятно, что площадка для сна маловата для пятерых, а шкуры хватает накрыться только поперек лежащих, да и то не всем. Так что ночь обещала полный кейс холода и недосыпания. Пришлось по очереди одному дежурить, пока остальные с трудом спят. И не у костра, а на холодных камнях. Только котята неплохо себя чувствовали. Хотя кормить их было нечем, кореец предположил, что спокойное поведение зверьков говорит о том, что они днем выходили наверх и нашли, чем полакомиться. Профессор ночью храпел как танк среднего класса, и даже мыши, вернувшиеся утром под родимый свод грота, не смогли сразу успокоиться и шныряли под потолком, пугая коротавшего однообразным заунывным пением время дежурства пастуха.

Следующий день объявили парко-хозяйственным. Сходив посмотреть силки и никого там не обнаружив, Хунг с пастухом занимались дровами и вырубкой кустов вокруг костра, чтоб никто больше не мог незаметно приблизиться к нему и превратить отдыхающих после непосильного труда людей в собственный обильный прием пищи. Петр с Муней занимались дальнейшим расширением спального места. Они долго, почесывая затылки, ходили вокруг площадки и прикидывали, смогут ли ее расширить. В итоге решили построить вторую, дальше от входа. Слишком уж много камней надо было перетаскивать. А в перерывах между отдыхом порыться в глубине грота, откуда иногда ощутимо чувствовалось дуновение сквозняка. Профессор же, хоть и рвался помочь, но стертые вчера ноги позволяли ему только сидеть на солнце у костра и со стыдом глядеть на работающих соплеменников. Грело солнце сегодня недолго. Из-за горы выползла напитанная влагой туча, щедро намочившая склоны водой и всю вторую половину дня шел дождь, перемежая свое однообразие пронизывающими насквозь порывами ветра. К вечеру он закончился, зато облака спустились вниз и накрыли поверхность горы густой ватой тумана. У костра, видя вокруг только на три метра, стало находиться попросту опасно и дальнейшие работы проводили в гроте. Площадку доделали и пошли искать источник сквозняка. Порылись там, сям. Покопались в завале у дальней стенки. Даже поковырялись в камнях под местом ночевки мышей, густо обляпанную пометом толщиной в ладонь. Иногда дуновение сырого запаха казалось отчетливым, но пока источник его так и не нашелся. Муне это в конце концов надоело, и он решил сподобиться мышам и отложить свою небольшую кучку, закидав ее потом камнями. Сделав свое дело, он взял первый, потом следующий...

— Братцы, кажись нашел! Тут дует! — воскликнул он, судорожно натягивая на себя комбез. Зажгя сухую длинную щепку, намазанную смолой, подошедший к нему кореец поднес ее к камням. Огонек, плясавший на щепке, потянуло в сторону

— Не врет, однако. Правильно говорят, где нагадил, там и копай. — и они вдвоем начали отбрасывать камни в сторону. Дуть стало немного сильнее. К ним присоединились остальные поисковики. Дуло уже достаточно сильно. Это почувствовал даже профессор, сидящий на площадке, натянув на себя край шкуры. Но только через долгие несколько десятков минут стали видны контуры заваленного когда-то давно прохода в пещеру, а глубоким вечером он оторвался целиком робинзонам. Это была победа. Меандр, как его назвал Петр был узковат, можно было просунуться в него только боком, при этом рискуя удариться головой о потолок. Через пару метров ход круто поворачивал налево, потом направо, при этом высота его снизилась до метра. В последний поворот смог вписаться только маленький относительно остальных Хунг, что он и сделал с кряхтением, буквально продрав себя через выступ угла.

— Ну что там дальше? — с азартом первопроходца крикнул Муня.

— Комната, однако — приглушенно отозвался голос корейца.

— Большая? — заинтересованно крикнул Петр.

— Мы все поместимся. — донесся ответ.

— Дальше тупик?

— Нет. Просто узко и поворот. За ним не видно.

— Вылезай давай!

Находка была очень ценной. Теперь, если жители грота смогут расширить проход, Зов за такой массой камня можно спокойно переждать здесь, если Хунг даже на площадке получил во время прошлого только сильную головную боль. Но убрать выступ последнего поворота было невозможно. Единственное, что могли сделать люди — слегка расширить начало прохода и убрать с его стен грозящие вывалиться камни. Потом вытащить мешающиеся камни под ногами и каким-то макаром несколько больших, расклиненных под потолком. Выступ слегка оббить камнями. Вот, пожалуй, и все. Тогда, извиваясь ужом между стенами, может и удастся попасть в комнату за проходом. Еще надо было заготовить лучины и хорошенько, толстым слоем, просмолить, эта гасла от сквозняка уже несколько раз. А сидеть с включенным налобником в темноте было несколько неудобно. И объем подземелья с ним не был понятен. Спасали только найденные в одной из вылазок на маленькой лесной полянке коробочки цветов, растущие там в великом множестве. В этих коробочках прятались до созревания семени, похожие на одуванчики, способные от искры пьезоэлемента налобника мгновенно вспыхнуть и сжечь что угодно, в первую очередь волосы на голове. Что и доказал Хунг, вылезший обратно из пещеры без нескольких прядей и обдавший всех запахом паленой шерсти. Ночь была холоднее предыдущих и те, кто спал без шкуры, то и дело просыпались, стуча зубами. Зато утро выдалось без малейшего облачка. В один из силков попала новая птица больше куропатки по размерам. Профессор еще еле двигался и вызвался кашеварить. Все конечности и голову срезали, предварительно дав Муне как штатному орнитологу, а также прочими подобными профессиями, заканчивающимися на «лох», форта заскринить добычу. Немедленно брезгливо бросив ненужные детали птицы котам, Муня метнулся за водой, на обратном пути разлив половину. Хунг в это время показал профессору, как ошипывать птицу и остался охранять его от возможного

нападения зверья. Остальные ушли вниз расширять меандр. Вылезли оттуда, когда солнце было уже в зените и сообщили радостную весть: проход расширили, и Муня смог пролезть в камеру за меандром. Профессор к этому времени приготовил бульон из пойманной утром птицы под неусыпном присмотром Хунга. Тот, приглядывая за профессором, тоже время не терял, изготовив новый силок и настрогав лучины для меандра. Бульончик с кусками мяса после безвкусных брикетов пайка был божественен. Вслед за нестандартным обедом пришла томная сытая лень. Все развалились по полянке и обсуждали следующие задачи. Надо было срочно искать способы пополнения бюджета форта. Сдача мяса была признана неэффективной. Она требовала много времени и усилий на охоту и доставку в поселок, а кредитов приносила мизер. Было решено, что кореец и пастух будут до полудня заниматься силками и попробуют сделать ловушки для более крупной дичи. Но кореец заявил, что без железной проволоки или толстой веревки ничего путного из этого не выйдет. Кроме примитивных силков из лески в количестве четырех штук, имеющихся в данный момент в наличии, ничего не было и пришлось смириться, что в ближайшее время ничего более существенного и не предвидится. Он предложил пока заниматься достижениями, они хоть обогащали рацион пайков. Пришлось с этим согласиться. После недолгих споров решили после проверки силков ходить всем вместе, изучая местность и заодно прокачивая географию. Муня занимается сбором всех образцов, Петр качает местность, а кореец с пастухом ищут возможные укрытия от зова и звериные тропы. Профессор занимается лагерем. Хотели по очереди с ним оставаться из-за возможного нападения хищников, но профессор настоял, что это лишняя трата сил и времени. Он будет максимально осторожен и при малейшей опасности будет прятаться в гроте. Ну а если суждено ему быть сожранным, значит такова судьба.

Вечером вдруг заволновались котята. Сегодня они вылезали на поверхность и даже поймали зазевавшуюся норную, судя по остаткам, зверюшку. Короче, начали по полной осваивать самостоятельную жизнь. Сейчас они беспорядочно бегали по гроту, и в конце концов забрались в меандр. Увидев это, Хунг немедленно стал звать остальных. Никто особо не поторопился, жалко было бросать свои дела. Но тут запищали налобники и стало ясно, что Зов близко. Бегом все ринулись в грот. Первым прискакал Муня. С вытаращенными глазами он сразу метнулся в меандр, не обращая внимания на злобно шипевших кошек. Со страху он протиснулся в камеру быстрее, чем остальные добежали до прохода. Вторым пролез пастух. Профессор с Петром, так и не полезли в камеру, уступив корейцу, юркнувшему туда с завидной легкостью. Зов начался. Оставшиеся в меандре схватились за голову. Боль в ней казалась невыносимой, как сразу на несколько зубов, внезапно обнаживших нервы, щедро плеснули холодной водички. Длилась она, казалось, вечность. Внезапно все кончилось.

— Надо любым образом расширить проход, — еще кривясь от пережитого, — произнес Петр. Хоть и можно это перенести, но больше как-то неохота. Эй, вылезайте там!

— Действительно, очень неприятное явление. Надо было сделать палочки, чтобы сжимать зубами. Я язык сильно прикусил. — профессор сплюнул кровавую вязкую слюну. Так вы говорите, поэтому на планете отсутствует техника и ее не смогли колонизировать?

— Да. Нам так сказали. В поселке дома с изоляцией от этих волн. Но материал очень дорог. И из оборудования здесь только станция переработки биоотходов в те пайки, которые нам выдают. Все остальное завозное и стоит бешеных денег. Вот и получился этакий закрытый мирок образца каменного века.

— Очень интересно. Кто это придумал, очень неглупые люди.

— Вряд ли это люди. Их и не видел никто. Из динамиков вот точно человек вещает. Ведущего «клуба знатоков» из себя строит.

— Надо бы с ним пообщаться. Жалко, я слишком немошен пока для этих путешествий. Петр, вы попробуйте с ним поговорить. По крайней мере попросите те предметы, которых пока нет в магазине. Железные струны для силков, сетки для ловли птицы и рыбы. Топоры...

— Вот с железом здесь напряг. Оно может использоваться, как оружие, а оружие здесь запрещено. Так что все с использованием железа здесь мало продается. И самое дорогое.

— Почему?

— Тяжелое, наверно... Грузоподъемность челнока мало позволяет.

— Это ерунда! Если они способны летать по галактикам, не станут экономить из-за лишней сотни килограмм за один полет. Тут что-то другое...

— Возможно. Но факт есть факт.

— Может, залежи руды стоит поискать на планете. Хотя бы медь с оловом. Они прекрасно плавятся в кустарных условиях. Из них сделать бронзу, а это уже прекрасный материал для многих изделий.

— Возможно, ты прав профессор. Потому тебя и взяли, чтоб головой соображал. А все остальное уж мы своими ручками доделаем. Надо будет интересные камешки еще собирать. Ты шарись в этом?

— К сожалению, я полный ноль в геологии. Но все равно камни приносите. Может уголь найдется. Его те каждый двоечник различит среди остального.

— Твоими устами только мед пить. До этого еще, как до Китая раком идти.

Следующие три дня пролетели незаметно. Первым делом сходили на поле и набрали травы. Ее пришлось насовать в комбинезоны, и вся компания выглядела как герои из мультика про телепузиков. Профессор ужасно расстроился, увидев, что они принесли, но Муня ему популярно объяснил, сколько стоит аренда тесака и предложил порубить дрова руками, а Петр уверил в том, что это только на продажу, разве что Муня вынужден будет пробовать образцы. Профессор махнул рукой, вздохнул, и пошел заниматься сушкой. Еще они ходили вниз, свернув от своих следов в направлении поселка налево, потом направо. Поднимались они всегда по седловине отрога, а тут ниже седловины пришлось бы карабкаться по заросшим склонам. Поэтому, плюнув, просто спустились вниз, дошли до текущего там ручья и по нему прошли дальше вниз до начала гор. Потом повернули опять в сторону следов. Оказалось, как всегда бывает в горах, что этот распадок шел не всегда параллельно седловине, к тому же ответвлялся, и они еле нашли начало своего подъема на гору. Зато ручей втекал в еще одну пещеру, в которой можно было бы укрыться от Зова. До нее было идти примерно половину расстояния до поселка и была возможность переночевать. Распадок постарались хорошо запомнить, а над входом в пещеру поставили тур из камней, видимый метров за 150. Петр задумался над перспективой новой дороги в лагерь с большим привалом здесь. Если проложить новый маршрут из поселка по ручьям, дорога стала бы безусловно длиннее и круче. Но из ее плюсов была ночевка, если идти с тяжелым грузом. Второй плюс был в том, что в будущем, если у форта появятся недоброжелатели, а что они будут при таких раскладах, можно было не сомневаться, к лагерю нужно было набить две дороги, а то и три. Засады никто не отменял. С этими мыслями он и шел, огибая по равнине начинавшиеся горы, в сторону тропы в лагерь.

Если б не приметное дерево перед началом подъема, они б этот подъем искали вечность. А так, погуляв часик у подножия горы, нашли-таки искомый ориентир. Обрато поднимались по левому распадку. Зверье особо не встречалось, не желая сталкиваться с непонятными двуногими чужаками. Но следов его пребывания в этих местах было предостаточно. Хунг то и дело показывал компании на разное дерьмо и следы когтей и клыков на стволах. Многие упавшие деревья тоже изобиловали следами поисков всяких полезных личинок медведями и кабанами. Да и сами люди выбирали дорогу по тропам, выбитым то ли свиньями, то ли мелкими рогаатыми. Несколько раз они видели мелькавших в листве обитателей леса, но догадаться кто это, было вероятно весьма с большой натяжкой. Муня опять превратился в телепузика, по дороге засовывая в комбинезон все новые и новые образцы растений. Пастух просто с наслаждением бродил по лесу со счастливой улыбкой. Наверно, вспоминал свои родные места и радовался обретенной свободе, пусть она и была такой грустной. Обратная дорога показалось исследователям самой короткой. Они сначала поднимались круто по склону. Потом, оперевшись в непроходимый колючий кустарник, начали траверсировать и вышли на небольшую лужу с невероятным количеством глины и грязи, по краям истоптанной животными, приходящими сюда на водопой. В лужу втекал маленький ручеек. Хунг от увиденного аж присел и стал лихорадочно вращать головой, огибая ее. Охотничьи инстинкты в нем взорвались вулканом, сразу начавшим источать лаву. Он запретил остальным подходить ближе к воде и им пришлось обходить лужу по широкой дуге. Обойдя два раза место водопоя, удовлетворенно кивнул и подошел к Петру.

— Ну что, хорошее местечко для будущей охоты нашли? — спросил тот.

— Однако да, хорошее. Но без ружей или луков здесь никак. Опасно здесь с копьями. Хищники тоже приходят на охоту. Если почувствуют нас конкурентами, нападут. Слабы мы без оружия.

— Ну вот... — огорчился Петр. — Так хотелось бы решить продовольственную проблему.

— Ничего, Петя. Надо терпеть. Когда-нибудь у нас получится.

— До этого «когда-нибудь» еще целая вечность. Ладно... Надо закругляться, отдохнуть хорошенько, завтра еще раз вниз сходим.

Вечером все вместе посидели у огня. За неимением мяса и чая довольствовались ненавистными брикетами с кипятком. Муня учил профессора изготавливать шмаль. Учеником тот оказался плохим и Муня то и дело крепко ругался на криворукость подопечного.

— Профессор, ну ты пойми, старый пень, это же целое искусство! Твоей химии лет четыреста всего, а это волшебство одурманивания придумали, как только соображалка у прототипов древних увеличилась в размерах. Остатки табака находят на стоянках, которым аж четыре тыщи лет!

— Вообще то курение, это как раз и есть химический процесс, происходящий в организме. А древние скифы ставили юрты и кидали в них на раскаленные камни разные травы, вдыхая их аромат. Так лечились, между прочим, а не сознательно травились вашей гадостью.

— Вот и мы будем лечить весь поселок! Юрт все равно нет, придется простыми средствами. А тебе надо научиться эстетично приготавливать лекарство, чтоб его внешний вид побуждал к немедленному лечению и ни один кусочек дыма не пропал зря. Сигаретки должны быть тонкими и изящными, как пальчики красотки. А ты их делаешь как бревна для лесорубов. Чтоб они с обкурки пошли и сразу полтайги снесли, превратив ее в монгольские степи.

— У меня не такая большая практика, как у вас, молодой человек. К тому же я никогда не пытался заняться

самоуничтожением.

— Самоуничтожение, это когда люди втыкают в себя разные нехорошие железки. Или увлекшись чужими статьями, забывают про включенный на плите чайник и взлетают на воздух со своими умными мыслями и прихватив с собой пару глупых, но ни в чем не виноватых несчастных соседей!

— Не знаю, как у вас на родине, а чайники уже давно электрические придумали.

— Слышь, ватник, не оскорбляй. Сами недалеко от чума вышли. — обиделся Муня. — Скажи еще, что чифир не умеешь делать. Вы ж в своих сибирских лесах только мхом и промышляете. Или тебе в тюряге чай в стаканах с серебряным подстаканником подносили?

— Прекратили оба. Делом займитесь. — вмешался в их перепалку Петр. — Профессор, делай как Муня говорит. Иначе у вас, и бумага и трава быстро закончится. А нам еще столько всего надо купить, химического талмуда с перечнем наименований не хватит.

Профессор хотел ему что-то возразить, но не решился и снова погрузился в ожесточенную борьбу с изготовлением самокруток. Муня ухмыльнулся и с улыбкой победителя начал снова придирается к его работе. Хунг смотрел на них усиленно и сказал:

— Профессор, ты же умный, придумай станок для заворачивания. А я помогу его сделать. Муня сам языком только хорошо работает. Головой не шибко умеет. Плохой из него учитель.

— Во, и этот туда же. Все вы, вьетнамцы, знаете.

— Я — кореец!

— Ну да. Смотришь, кореец. А приглядишься, точно вьетнамец. Причем с дальних островов, которые около Папуа-Новой Гвинеи. У вас там на пальмах, наверно забористая дурь растет. И все со станками ходят.

Так, в веселых и непринужденных разговорах, прошел остаток дня.

— Не смотри так! Пустые мы сегодня. За продуктами пришли. В карманах образцы растений. Может за них прибавку к пайке получим. Скажи лучше, где Сэм болтается?

Муня стоял перед собирающим пошлину стражником и нервничал. Самокрутки с травой были спрятаны в ботинках. К счастью, все обошлось. Стражник заставил их вывернуть карманы, но в них были действительно только листья, и он впустил их в поселок. Где Сэм, он не знал. Сказал, что ушел рано утром с еще троими к реке и пока не вернулся.

— У, гандон штопаный, сразу не поверил. Весь научно-товарный вид у листочков испортил. Где они всегда для охраны такие рожи находят? Взглянуть страшно на нее. Ощущение, отоварит своей палкой, не задумываясь, так, что все кости в тусы ссыпятся.

— Ты просто боишься, что травку найдут. Не нервничай, Муня. Я б на его месте тебя только за свой поганый язык пришиб. Учись со стражей разговаривать вежливо, а то попадетсЯ когда-нибудь такой, который точно за твои шутки так отделает, что полжизни отнимет и будет прав. Пошли сразу поговорим с динамиками, пока Сэма нет. — и Петр направился к площади. Хунг вызвался поспрашивать куда ушел Сэм, взяв собой пастуха. Муня с Петром вошли в заветное помещение. Сдав образцы растений, они подняли головы к динамикам.

— Эй, микрофонный? Скажи, как нам отснятое к тебе отправить?

Динамики молчали. Не раздавалось даже шипение. Петр дал щедрого леща Муне.

— Муня, опять ты ерничаешь? С уважением надо относиться к собеседнику, а для тебя первым делом кого-нибудь охаять, как воды попить. Любезнейший, не могли бы вы подсказать, как нам отдать скрины запечатленных животных и растений? Извините моего друга за его неправильное поведение. Просто десять минут назад у него был очень неприятный инцидент со стражей при входе в поселок.

— Да этот пидор всего меня ощупал, а я их манговое племя, как нетолерантый еще европейский невежда, страсть как ненавижу! Он своими лапами пытался найти мои законные гендерные принадлежности! — тут Муня получил еще леща и обиженно засопел.

— Хочу сказать, — ожили динамики, — вы гораздо умнее своего недалёковидного друга. Я уж за его грубость хотел вам приподнять вам цены за товары раза в два, правила хозяев планеты это разрешают.

Муня подавлено молчал, после этих слов покрывшись холодной испариной. — Извините, больше не повторится. Я не хотел...

— Так вот, на первый раз я великодушно прощаю его, но предупреждаю, в следующий раз... Кстати, стражник нашел?

— Что нашел?

— Ну, принадлежности твои.

Муня расцвел красными пятнами. — Ннет, кажется...

— Спрятал хорошо, наверно, от страха. Надо поискать этот эпизод в записи, хочется тоже улыбнуться.

Вспомнив про запись с налобников, Муня красный цвет лица сменил опять на белый и тихо сказал: — Не было этого. Я просто образно выразился так, пошутил неудачно...

— Господин шутник! Ваши шутки переходят грань дозволенного. Может, поведать о них тому стражнику?

— Пожалуй, не надо. — вмешался в диалог Петр. — Нас и так мало. А лишние инфаркты вкупе с жестокими побоями нам совсем не нужны. Простите его великодушно. Ему трудно выйти из роли актера «Дизель-шоу». А смех хорошо способствует забыть ту трудную ситуацию, в которой мы оказались на этой планете.

— Хорошо, я временно попытаюсь забыть выходы вашего штатного клоуна. Итак, подойдите к разъемам для налобников и подключите их к системе. Она по записям определит собранные вами материалы. Что-нибудь еще?

— Нет, то есть да. Нам очень нужна для силков на зверей железная струна. Ее можно будет купить?

— Да. Я еще в первую неделю обратил внимание руководства планеты на эту проблему людей. И они прислали со вторым челноком нержавеющей проволоку для силков и листы жести для изготовления всякой бытовой мелочевки. Кроме того, в продаже появились сети и грузила для ловли рыбы. Еще некоторые предметы для быта. Полистайте каталог, увидите. Да, совсем забыл. Вы очень быстро ушли в прошлый раз. У меня для вас... — тут внезапно из динамиков раздалась барабанная дробь.

— От лица неизвестных спонсоров вручаю господину охотнику посылку с Земли! — торжественно произнес голос. — В стене выдвинулся ящик, в котором лежала маленькая фанерная коробочка.

— Это что, мне? — растерялся Хунг, только вернувшийся после бесплодных поисков Сэма

— Вам, господин охотник! Видимо, кому-то из зрителей понравилась ваша битва с сумахой, вот и раскошелились. Что внутри, знаю, конечно, все посылки проверяются на предмет запрещенных предметов.

— Нежданчик. — улыбнулся Петр. — Хоть не зря налобники таскаем. Есть иногда польза и от прослушки.

Воодушевленный получением подарка Хунг, так его и не открыв, метнулся к таблице продаж и начал

перелистывать каталог. — Дорого, однако. Это сколько зверя надо набить, чтоб на это заработать...

Петр с Муней подошли к нему.

— Мать моя женщина! Да они щедрые, как армяне на привозе в Одессе! Осталось только завести свой серебряный рудник и возить оттуда тачками руду, чтобы расплатиться — опять завелся Муня

Цены и правда впечатляли. Если простая капроновая сеть из тонкой лески метр на метр выходила за 7 медяков, то небольшой лист жести стоил уже четыре серебра, а проволока целых три. Капкан для мелкой дичи стоил золотой, что было космосом для землян, хотя из космоса товары и привозили. В общем и целом, картина вырисовывалась такая: выходило, что, если наловить каким-то образом 12 кило мелкой рыбешки, которая водилась на реке в изобилии, можно было купить на них три крючка и 2 метра лески. Опять наловить рыбы, и взять крючки побольше и леску попрочнее. Потом исхитриться поймать крупную рыбу и через несколько дней удачной ловли уже обзавестись сетью и ловить ей. Таким образом, через пару-тройку недель упорной ловли выходило заработать на лист железа и, изготовив наконечники для копий, можно было начинать пробовать охотиться. А через три месяца при удачном стечении обстоятельств обзавестись нехитрым бытом и почувствовать себя хоть и нищепродом, но уже не дикарем. Но это в поселке, а при жизни наверху все выглядело гораздо печальнее.

Они немного взгрустнули от своих жалких перспектив, но, понимая, что свою дорогу уже выбрали, занялись текущими заботами. Получив брикеты пайка, Петр обзавелся нашивкой 2 ранга географа, корейцу тоже выдали ранг, а Муня получил долгожданный второй ранг исследователя. Он тут же попытался открыть брикет, желая увидеть, чем его дополнили, но тут же получил по рукам и был немедленно исключен из списка хранителей еды. Данные для карты они сдали почти целиком, не стали раскрывать только местность от родника и выше. Ну и поле, разумеется. Просмотрели каталог еще раз, ища в нем все для выделки шкур. Отыскивали набор для выделки. Он стоил аж два золотых и от него сразу отказались. Составляющий списки покупок даже не потрудился тщательно заретушировать все надписи и в углу красовалась надпись «али-экспресс». Кусок мыла стоил восемнадцать медяков, а килограмм соли целых шесть золотых. Укуса просто не было, хотя можно было обойтись и без него при выделке шкур. Хунг тяжело вздохнул, глядя на все это ценовое безобразие, махнул рукой и отошел в сторону, бормоча ругательства.

Поизучав меню возможных покупок и насладившись по полной своей финансовой безнадегой, вышли на площадь. Там поболтали с рыбаками, принесшими рыбу на сдачу. Выяснили, что рыбы в реке пруд пруди, но крупной много не наловишь. Удилища ломались, леска рвалась. Удобных заводов для загона рыбы и установки сеток вблизи поселка не было, а далеко от него уходить было опасно. Несколько рыбаков уже пропали. Что с ними случилось, так никто и не знал. Лодок тоже еще не понаделали. Не хватало организаторов для коллективной ловли. Все кучковались по три-четыре человека, в основном по расовому признаку. Доверия друг другу у бывших заключенных не было. Самые сильные пока боролись за власть и в поселке царил атмосфера недоверия и легкой ненависти к редким счастливицам, в карманах которых завелись кредиты. Разговаривали с обитателями лесного форта нехотя, по каплям выдавая информацию о жизни поселка. Некоторые вообще ничем не занимались, предпочитая питаться пайками, внимательно наблюдая за результатами чужого труда.

Бесцельно пошатавшись по улицам, решили возвратиться на площадь, опасаясь нарваться на драку. Слишком много внимательных взглядов их сопровождало. И взгляды эти были отнюдь не дружелюбные. Было стойкое ощущение чужаков, припершихся в незнакомое место где-то на Диком Западе. Не хватало только тревожной музыки и револьверов на поясе. По дороге обратно из кафе выглянул китаец и призывно поманил рукой. Петр показал пустые карманы, но тот покачал головой и снова позвал к себе. Они подошли.

— Зовите меня Ляо. Если хотите чаю, я налью в долг. Знаю, что отдадите. Русские любят труд. Днем в кафе все равно редко кто бывает, можете посидеть, подождать Сэма здесь.

— Откуда знаешь, что мы именно его ищем? — спросил Петр.

— Вижу хорошо. Если хотите, могу приготовить яичницу. Сделаю всего за медный кредит, все равно пропадут.

— О, вот и сервис появляется. Скоро здесь девки начнут плясать, и менестрели с черной кожей будут вышибать слезу «Владимирским централом». Яичницу готовь. Полжизни не ел яичницы. Еще бы со шкварками. Сейчас как запануем с ней... — Муня не смог промолчать.

— Муня заткни фонтан. Спасибо, Ляо. Яичницу, черт с ним, сделай. А яйца где брал?

— Приносят иногда в подарок. Иногда сам нахожу. Сегодня принесли.

— Точно свежие? А то вы, я знаю, любите всяких там тараканов и зародышей. — подозрительно спросил Муня.

— Эти свежие. Я знаю, китайскую кухню белые не очень жалуют.

— Да как ее любить? Вы же что увидите, то и готовите. Змеи, собаки, черви, забытые чужие труссы...

— Муня, еще слово... — угрожающе вскинулся Петр.

— Ладно, молчу. Так, вспомнил передачи по телеку. Забыл, как называется. То ли «вокруг света», нет не то, ну там наши на выходные приезжают в заграничный город и сутки там шаробьются по — всякому.

— Муня! Опять?

— Все! До Сэма слова не услышите!

— Болтун ты, Муня. Как досюда дожил, только предки знают... Генацвале, неси чай, дорогой. — Пастух с укоризной посмотрел на Муню и пошарил рукой на поясе, нащупывая воображаемый кинжал. Китаец взял лист жести, который они видели в магазине и с ним вышел на улицу. Он положил его на камни вокруг костровища и стал разжигать костер, вызвав очередной приступ зависти Муни. Раздув угли, он подложил под жечь сухих веток и аккуратно разбив деревянным ножиком небольшие, все в темных точечках яйца неизвестной лесной птицы, также аккуратно вылил их на жечь.

— Круто. — заметил Петр, наблюдая изнутри через распахнутую дверь этот незамысловатый процесс. — Купить за четыре серебра железа говенный лист жести, чтоб готовить на нем для гостей. Не думаю, что он в одиночку все покупает. Молодцы, китаезы, шарят, чем тут заниматься надо.

Они уже проглотили яичницу, блаженно чмокая губами и выпили чай. Теперь просто молча сидели, просто ожидая Сэма. Он вошел хмурый и озабоченный

— Привет, русские. Завтра потребуется ваша помощь. Готовы?

— Чем помогать то?

— В основном головой. Позавчера у нас опять пропало двое. Оба рыбаки. Пока никаких следов не нашли, так по мелочи. Возможно, с ними и не связано. Но узнать, почему люди пропадают, надо. Куда эти двое собирались идти, мы знаем. У вас есть же охотник?

— Я охотник, — кивнул Хунг.

— Отлично. Поможешь разгадать задачку, что там произошло? Тут недалеко, километра два, два с половиной.

— Вместе пойдем. — решительно сказал Петр. — Только мы с тобой? Или еще кто?

— Человек десять из поселка будет. Сегодня сбор бугров, то есть совета поселка, на нем обсудим все детали. Вот дерьмо на наши головы! И так головняк, кто смотрящим будет, так тут еще это... Сейчас все со мной, покажу, где ночевать будете.

— Нам еще бы наши дела порешать, да в магазин.

— Точно. С этой чертовщиной забыл про все. У вас с собой?

— Да. — подтвердил Петр.

— Пошли тогда быстрее. Заодно там и обсудим нашу приятную проблему.

Они подошли к дому. Он стоял на Европейской улице, как ее тут называли. Они зашли внутрь. В домике пахло затхлостью и плесенью несмотря на относительно новые доски на кровати, больше похожей на нары. Стол, два пластиковых стула. Привычная картина для эка, разве что нигде решеток не было.

— Показывай, что у вас?

— Муня открыл нагрудный карман на комбинеzone, куда переложил после стражника на шлагбауме сигаретки с травой и бережно вытянул их на обозрение Сэма.

— Это все?

— Не все. Кредиты покажь. И ты еще бумагу для заверток обещал.

— Мы честно бизнес ведем, вы фильмов русских насмотрелись. Сколько надо?

— Всего четырнадцать вышло. Три за аренду тесака. Серебряный и медяшку нам, выходит.

— О,кей. Цепляй. — Сэм достал кредит серебряного цвета, порылся в кармане и, найдя медный, положил на серебряшку сверху. Посмотрел на сигарки и поморщился. Вы хоть одинаковые старайтесь делать. За них уважаемые в обществе люди деньги платят.

— Обертки! — напомнил Петр. — И нужен квадрат плотного материала. Станок сделаем закручивать, все ровные будут и одинаковые. В магазине не нашли. Еще нужен маленький квадрат жести для основы.

— Гуд. Насчет станка хорошая идея. Вот вам еще одна, пусть охотник завтра сходит в контору и выпросит новый комбинезон у куратора взамен своего драного. Из старого вырежете сколько вам надо и сдадите остальную рвань в утиль. Жечь поищем. Теперь насчет завтра. Встречаемся через полчаса после рассвета у шлагбаума. Идем тихо, смотрим вероятные места засады. Потом охотник смотрит следы, что нашли, остальные его охраняют. Дальше по обстоятельствам.

— Чего нашли то?

— Сами увидите. Я сегодня больше не зайду, дел по горло. Тесак давайте сюда, наточат вечером. Для вас бесплатно.

На рассвете все были уже на ногах. Ночь в поселке выдалась жаркая и душная. Обливаясь с непривычки потом, заснули с трудом. Зверски хотелось домой наверх, но Петр понимал, что Сэм их позвал не просто так. В поселке явно происходили какие — то мрачные события, и они должны быть рядом со всеми, по крайней мере для того чтобы знать все расклады. Если колонистам, если так их можно было назвать, угрожала какая — то опасность, то она же может угрожать им наверху. Да и в будущем рейде проще познакомиться с другими группировками, если, конечно, они примут в нем участие. А познакомиться было просто необходимо, их должны были знать. Конфликты неизбежны, но пусть лучше они начнутся раньше, чем позже. Так или иначе сидеть безвылазно наверху не получится. Здесь магазин, получение пайков, а главное — новые люди, которые возможно к ним присоединятся. Ходить сюда вчетвером просто небезопасно. Попадись на тропе крупная стая хищников, да она их в клочья порвет, не отбиться. Да и хозяева планеты, хоть и никак не отреагировали на их уход, но неизвестно, входил ли в их планы такой поворот событий.

Они пришли к шлагбауму почти последние. Там стояло уже с десятков вооруженных колонистов. Сэм приветливо махнул им рукой, вполголоса что-то обсуждая с крепким поджарым белым и худощавым азиатом. Закончив разговор, они подошли к фортовцам. Сэм, улыбаясь своей коронной улыбкой во все зубы, протянул навстречу свою лопатообразную ладонь

— Здорово, русские. Хорошее утро.

— Здоровеньки булы. — нерешительно протянул в ответ свою узкую ладошку Муня. — Главное, чтоб оно так же хорошо закончилось.

— Не переживайте, все будет отлично. Знакомьтесь. Это Питер. Служил в королевских войсках.

Питер кивнул.

— А это Ван Гог. Можно просто Ван.

— Наверное, он художник? — предположил Муня

— Еще какой! Такие картины рисовал на жертвах, полиция целый каталог с его произведениями собрала.

Муня опасливо поежился. Охота шутить с новыми знакомыми резко пропала и немножко захотелось сходить по большому.

— План у нас такой. До места идем след в след. Впереди и сбоку по двое в разведке. При подходе к цели разворачиваемся в цепь. Там большая поляна. Становимся вокруг оцеплением, и следопыты начинают работать. По результатам сообразим, что дальше.

— Расскажи, что произошло? Почему такая осторожность?

— Там хорошее место для ловли, хоть и подальше. Рыбаки там, в основном, ловили. Река делает поворот, с нашей стороны глубоко, а выше перекат и бурное течение. Короче, я не рыбак, но ходили ловить чаще всего туда. Так вот. На прошлой неделе двое не вернулись, вчера утром еще трое. И, если тех двоих не знали, где искать, то это троица точно пошлепала туда. Мы сходили вчера на то место.

— И?

— И следопыты должны точно выяснить, что произошло. Есть следы, их не так много, берег каменный, но без опыта охотника не разобраться. Записи с налобников просмотреть не дают. У нас есть один следопыт, но он больше по сафари. Там в основном с техники лупят по зверю. Ваш должен помочь. Вот такое вот дерьмо. Задача ясна?

— Да уж яснее некуда. Что было, не знаем. Что сами видели, не говорим. Копать отсюда и до вечера.

— Что копать? — нахмурился Питер.

— Да присказка у нас такая в армии. Когда начальство не знает, чем занять солдат, приказывают копать. Куда, не важно, главное — сам процесс.

— В нашей армии такого нет. Копать должна техника, а солдаты — стрелять во врага. Все, пошли.

Змейка колонистов по хорошей набитой тропе потянулась в сторону реки. Выглядела она весьма странно и была скорей похожа на группу гуляющих дикарей, ни разу не видевших парикмахера и ограбивших недавно рабочую бригаду, которые зачем-то напялили на себя налобники при дневном свете. Дополняли странное зрелище копыя у каждого и одинаковые комбинезоны.

Подошли к реке с быстрыми и мощными серыми струями течения, огибающими редкие огромные валуны. Не приближаясь к воде, тропа пошла вдоль берега между большими деревьями, переходящими выше в более мелкие с непроходимым кустарником. Отряд замедлился, вертя головами по сторонам в поисках возможной угрозы и растянувшись цепью по всей ширине до кустарника. Через полчаса лес закончился и взглядам открылась большая поляна, которая и была нужна. Питер указал на нее рукой и позвал следопытов. Хунг и еще один мужик с рыжими кудрявыми вихрами пошли обследовать поляну. Остальные стали окружать ее, настороженно вскинув копыя. Следопыты возились на поляне часа полтора, внимательно осматривая все мелочи и показывая друг другу найденные улики. Потом они залезли в кустарник по краям поляны, заставив поволноваться оцепление, терявшее их

из виду. Сместились к берегу, но быстро оттуда ушли, снова нырнув в кустарник. Наконец, они встали в центре поляны и позвали всех к ним. Питер крикнул, что подходят только старшие.

— Есть результаты? — спросил он, когда все собрались.

— Вот! Хунг выставил на обозрение, найденное в кустах.

— Это же говно!

— Да, говно.

— И это все, что нашли? Два часа говно собирали?

— Это драконье говно. Курт сказал, что такое же после нападения ящеров видел.

— Значит, хвостатые опять... — мрачно изрек Сэм.

— Скорее всего. Во всяком случае, крупное зверье. — дополнил Хунга Курт. — Они сидели в засаде в кустах.

Напали на реке. Убили и там же в кустах съели. Нашли остатки одежды и следы крови.

— Так они разумные? — спросил Питер.

— Скорее да, чем нет. — вздохнул Курт. — Тут дичь к реке не походит, она выше пьет, где ручей впадает.

Засада именно на людей была. И ели их в кустах, чтоб следов не было. Из поселка тогда при нападении вообще унесли, если помнит кто. Значит, разумные.

— Дерьмо! — снова выругался Сэм. — Надо посмотреть еще следы. Пойдем, куда ушли, в какую сторону.

— Ну, пошли, посмотрим. — кивнул головой Питер.

Они позвали оцепление и, разбившись на пятерки, стали штурмовать кустарник. Он скоро перешел в лес и идти стало не в пример легче. Хунг с Куртом двигались впереди, разыскивая признаки следов нападавших. Остальные теми же группками двигались сзади и сбоку. Пройдя таким образом примерно километр, Хунг встал и показал на большую яму, заваленную листвой. Из нее доносился легкий сладковатый запах разложения.

— Их зарыли что ли? — удивился Сэм

— Просто сожрали здесь и закидали останки листвой. — предположил Хунг

Листву разворошили и под ней показались остатки несчастных.

— А их тут больше, чем трое. — Петр, с трудом сдерживая рвотные позывы, пошевелил ногой кусок недогрызенного черепа с лоскутами длинных черных волос.

— Значит, муслимы тоже здесь. — ответил Сэм. — Не помню, рассказывал вам или нет, но после второго зова из поселка, следуя вашему примеру, ушли семь или восемь арабов. Наверно, новый халифат создавать. Вот, создали...

— Все теперь ясно, снимаемся. — скомандовал Питер. — Идем обратно тем же порядком. Старайтесь в кустарнике не шуметь, а то топчетесь как стадо слонов.

Обратная дорога показалась гораздо короче. Шли в темпе, стараясь быстрее уйти от страшного места. Придя в поселок, Сэм и Питер с китайцем сразу попрощались и пошли докладывать результаты рейда. Муня предложил посидеть в кафешке. У них еще был час в запасе, чтоб до темноты вернуться наверх. Петр, вздохнув, согласился, предложив по пути заглянуть в магазин. Там удалось выцыганить полмотка проволоки за серебряный. Куратор долго сопротивлялся, не желая там у себя внутри ее отмерять, и говоря, что не нанимался продавцом, пусть еще копят на целый моток, но в конце концов сдался и выдал желаемое. Придя в кафе, натолкнулись на нехватку свободных мест. Две группы поселенцев горячо обсуждали свежую новость. Главный вопрос был, как обычно в таких случаях, «что делать?». Выражения за обсуждением, правда, были весьма далеки от Шекспировских. В основном, предлагали две вещи. Первая — сделать самим засаду на динозавров и таким нехитрым образом кардинально решить проблему, а вторая — рыбачить всем поселком, а при опасности давать деру. Одни ловят, другие охраняют. Но оба решения упирались в необходимость объединения усилий всех, без исключения колонистов и централизации власти. А вот это очень многим не нравилось. В воздухе пахло дракой, здесь находились явно не члены парламента ЕС и обитатели форта, быстро попив чаю, двинулись к себе наверх, подальше от очередной намечающейся заварухи. Как ни странно, профессора в лагере встретили живым и здоровым, хотя в свете недавних событий воображение рисовало мрачные картины крови и разрушений. Волдыри от мозолей у него прошли, и профессор шустро и радостно приковылял навстречу вернувшимся.

— Привет, старый пенек! Вижу, ты уже здоров и можешь прогуляться в лес с копьем и завалить нам на ужин вкусного монстрика? — Муня сел на камень и блаженно вытянул ноги.

— Молодой человек, — профессор с укором посмотрел на Муню, — Это в вашем возрасте полезно бегать за кабанами, выясняя с ними отношения и меряться гениталиями. А я просто рад вас видеть невредимыми.

— Муня, тебя сделали. — заржал Петр. — Молодец, профессор. Так держать. А то он постоянно норовит зарваться со своими шутками. Вчера пытался даже динамики разозлить.

— Дров я насобирал. Только не нарубил, тесак то вы с собой забрали. Свежих веток на лежанки постелил.

— Хищники подходили?

— Видимо да. Прошлой ночью котята рычали встревоженно. Но я, хоть и проснулся, ничего не слышал. А что

вы задержались? Я вас вчера ждал.

— Да наклонилось одно неотложное дельце, пришлось немного прогуляться. Теперь по результату этой прогулки плохие новости.

И Петр стал рассказывать про рейд. Выслушав его рассказ, профессор глубоко задумался.

— Мне кажется, это не просто так.

— Что?

— Вся эта ситуация. Вы утверждаете, что ящеры — разумные существа?

— Выходит так. Хотя мы не уверены.

— А почему в качестве объектов охоты они выбирают именно людей? Их поселок, или что там вместо него, ведь где-то далеко, насколько я понимаю? Ведь кроме людей есть масса других животных, на которых можно охотиться.

— Может, наше мясо для них вкуснее? — предположил пастух

— Может и так. — Хунг отвлекся от разведения костра. — А может, они специально нападают на представителей других рас, уменьшая их количество.

— Точняк! — горячо воскликнул Муня. — Чем их больше, тем нас меньше! И это шоу на самом деле показывает битву за выживание! Только в качестве кроликов другие цивилизации, более слабые с их точки зрения. Вот мрази! Поэтому и металл такой дорогой. Так бы хотя бы нормальные копий и мечей понаделали и шутя отбивались от хвостатых. Они то небось только пастью своей орудуют!

— Погоди, Муня, не горячись. — Петр обвел всех тяжелым взглядом. — Если им все равно, что с нами будет и это просто большая игра на выживание, то почему такая забота о том, чтоб мы друг друга не трогали? Даже охотников за головами острыми железками наградили...

— Все очень просто. Если люди начнут мочить друг дружку, придется новых сюда привозить, а это денежки, расходы лишние. Насчет палашей, ну все равно бы пришлось дать хоть что-то. Без железа мы точно дикари. Только брикеты жевать и из поселка не выходить. Так для зрителя неинтересно. И почему на поселок не дают нападать, тоже объяснимо. Это как лисицу запустить в сарай с курицами. Она передушит всех и представление закончится.

— Друзья мои, — Профессор нервно передернулся от своих размышлений. — у меня возникло другое объяснение происходящего. Если динозавры больше не атаковали поселок, значит им запретили. И теперь они нападают строго на одиночек. То есть, в общем нападать не запретили, а как молодой человек удачно выразился, лис в сарай не запускают. И динозавров этих сделали титульной расой на планете, раз с ними общаются и дают указания. Может, они у этой цивилизации служат в роли бойцов.

— Хочешь сказать, профессор, что мы и другие, которых сюда завезли, просто корм для них? В чем тогда заключается шоу?

— Да во всем. Завозят ненужных планетам заключенных, снимают как они пытаются выжить. Ящеров тоже завозят или молодняк, чтоб учился убивать. Или тоже проштрафившихся в чем-то. Шоу в основном для своих, на планеты закидывают видео только про их представителей. Ну и денежка дополнительная, чтоб полеты окупать.

— Старик прав. Это похоже на правду. Лично для меня все пазлы сходятся. — промолвил Петр.

— В итоге слово из шести букв, вторая «и». И не это не фиаско. — закончил Муня. — Профессор, а ты не можешь выдвинуть другую версию, более гуманную, что ли. Например, через месяц нам торжественно объявят, что мы с честью выдержали все трудности испытания, и повесив на грудь красные ленты, а на голову нацепив венки, примут в лоно галактической лиги и отпустят домой с царскими почестями.

— Муня, ты еще веришь в сказки? Я тоже верил в светлое будущее. Ровно до того момента, когда меня обвинили в измене Родине.

— Хорошо. Пусть будет так, как ты говоришь. Вот что нам теперь делать?

— Просто жить дальше — ответил Хунг. — Охотиться. Изучать новые земли. Готовиться к бою с хвостатыми.

— Надо как можно реже выходить в поселок, думаю форт быстрее вычислят, именно проследив наши передвижения. Сеять надо, здесь выращивать. Мы сейчас из-за брикетов так или иначе, привязаны к поселку. — добавил Петр. — И оборона форта нужна.

— Можно навалить камней наверху грота. И убивать врагов, скидывая их сверху. — предложил Пастух.

— Хорошая мысль. — кивнул Петр. — И для обороны нужно больше людей. Вчетвером мы не осилим все это. Профессор, ты ученый. Как физическая единица, ты абсолютно бесполезен. Но, хоть и химик, но должен придумать всякие приспособы для облегчения нашей работы. Иначе спустим в поселок и будешь там на солнышке свои кости греть, пока не сожрут или сам не сдохнешь. Так что можешь начинать творить, бытовухой уж мы сами займемся. Дальше. Следующая партия новичков прибудет через 10 дней, говорили. Надо продержаться на том, что есть. Хунг, кровь из носа нужно мясо, брикеты стараемся экономить. Нужна будет помощь, обращайся. Дальше. Предлагаю день заниматься фортом, день изучать окрестности. Может, что нужное найдем.

— А Зов? — спросил Хунг.

— Точно. Сколько прошло времени с последнего?

— Шестой день пошел, — ответил профессор.

— Тогда на охоту пару дней, потом до Зова не дергаемся, ходим в десяти минутах бега до грота. Вот, жопа-то какая. Зов, ящеры... Поменяли шило на мыло. Новые возможности, мля. Голова пухнет от таких возможностей. Если бы знать, когда этот Зов бахнет... Хоть бы за час предупреждали. Коты, и те раньше волноваться начинают. Во, профессор, следи еще за кошками! Если заволнуются, значит бей тревогу. Надо, кстати придумать, по чему лупить в этом случае. Надо, надо, все надо! Профессор, это тоже за тобой. Если не Зов, то может хищники по наши души пришли. Так, забыл, что хотел сказать... Ах, да, Зов этот проклятый. Всем искать в двадцати минутах ходьбы от форта нычки от действия этого жопского явления. Или самим сделать укрытия от него. Сделать норы, хотя бы для двух человек, завалить камнями, все будет легче его пересидеть. Вот как бы проверить, не двинем ли мы там кони...

— Может, поймать дичь и там оставить? — предложил Хунг.

— Можно. Вот только ее сожрут до Зова, и ни дичи, ни проверки.

— Перед входом капкан поставить.

— Ага. Три серебра. Это когда будет?

— Надо профессора там оставить. Он же ученый. Пусть опытами и занимается. — хищно предложил Муня.

— А еще можно самого болтливого. — вставил кореец. — Или самого главного бездельника.

— Это я бездельник? — возмутился оскорбленный в самых лучших своих чувствах Муня. — Я бездельник? Да если б не я с найденной травкой на поле, у тебя бы сейчас ничего для охоты не было! Плакал бы как ребенок и слюни пускал при виде лесных куриц! А в трухлявых пнях разыскивал бы червяков, как у вас в Индонезии!

— А ты, если б товарищи с того поля не вытащили вовремя, достался бы медведям. Хотя и они таким костлявым обдолбанным тухляком побрезговали бы. — парировал Хунг.

— Ну, знаешь...

— Хватит! Заткнулись оба. Норы придется строить, как их проверить, придумаем позже. Я думаю, всего сказанного нам за глаза хватит до следующей ходки в поселок. А теперь давайте пожрем наконец.

Кошки теперь постоянно уходили из лагеря. Двуногим новоявленным папашам и самим нечасто доставалось мясо, так что приходилось добывать пропитание самостоятельно. Впрочем, к ранней взрослой жизни они быстро привыкли и время от времени приволакивали свою добычу в грот и там ее поедали, иногда оставляя про запас. Муня страшно ругался на них, постоянно находя в разных местах остатки пиршеств, уже источающие запах тухнувшей мертвечины. Зато, почуяв опасность, быстро растущие зверьки стремглав неслись к гроту и рычали оттуда на невидимых врагов. Люди в таком случае, тоже забирались в грот, мечтая о жести для наконечников копий, которые надо было приобрести первой после покупки проволоки для силков, хотя профессор уже мастерил им костяные. Силки Хунг сделал сразу. В них уже попала куропатка и еще зверек, похожий на кролика, только уши его были короче и хвост был, как у крысы. Все были безмерно счастливы. Однажды один из кошек вернулся в грот на трех лапах. Удивительно, но он не стал сопротивляться осмотру раны и лишь тихо порывивал при прикосновении. Лапу он порезал об какой острый камень. Пришлось промывать ее и тут вспомнили про подарок с Земли. В коробке находилась мазь для быстрого заживления ран, видимо присланная для корейца. Все обошлось и без нее, и вот теперь наконец то чудодейственное средство решили опробовать. Муня торжественно взял баночку с мазью в руки, открыл, но запах ему не понравился. Он поморщился и начал читать состав.

— Итак, что в этой дряни есть? Состав: хлорамфеникол, (левомицетин), метилурацил, (диоксометилтетрагидропиримидин), полиэтиленоксид, ПЭО (макрогол-400), рисуйте на земле, что еще надо, мы вас видим... Не понял, надо еще разок...

— Стоп! Не надо вслух. Быстро отдал мне! Ну! — Петр про себя перечитал надпись, держа баночку на расстоянии вытянутой руки.

— И что это значит? — непонимающе спросил Муня.

— Это сообщение нам с...

— Помолчите профессор. Вы все слышали и все поняли правильно. После Зова, снимем налобники и обсудим.

— Мне кажется, у вас, Петр, паранойя.

— А мне кажется, я знаю, за что вам вlepили двадцатку.

— Двадцать три.

— Тем более. Может, у меня и паранойя, но обкашляем эту тему позже. А пока сделаем вот это, — и Петр схватил палку и начал выковыривать ей на земле буквы. Закончив, он ухмыльнулся. «Принял» — едва угадывалось начертанное. Он подождал минуту и стер надпись. Потом попросил у Хунга обломок его керамического лезвия и тоже положил на траву, указав на него рукой и повертев потом перед налобником.

— Вот так. Теперь ждем, сработает или нет. И больше ни слова. Профессор, мажьте уже кошке лапу, а то сбежит.

Кот возмущенно рыкнул, когда начали мазать лапу, выпустил когти, но вытерпел процедуру и улегся на шкуру, попробовав слизать мазь. Морда от вкуса мази у него вытянулась, он обиженно взревел и начал нервно бить хвостом по ногам профессора.

— Терпи! — сказал тот и потрепал кошака по загривку. — Вы, наверно, правы Петр. Я все-таки простой ученый, хоть и хороший, но не шпион.

— Проехали. Вы придумали что-нибудь из сказанного мной?

— Пока только вот это. — Профессор указал на кучу небольших колышков разного размера.

— Для чего они?

— Расширить проход в комнату под гротом. Найти трещины в углах и попытаться вбить туда клинья. Может удастся сбить мешающий нам угол.

— Попробуем, хотя трещин я там не видел. Не приглядывался, может. А вот с камнями на потолке прохода и сверху грота может все выгореть. Завтра попробуем их оттуда снять. Ходу оттуда четырнадцать минут, я засекал. Если кошки не будут уходить и предупредят, можно попытаться успеть

— Не торопись, Петя. — сказал Хунг. Иначе на месте трупов врагов, плывущих мимо по течению, окажемся мы.

— Да, ты прав. Только, боюсь, не успеем мы к нападению приготовиться. Хоть камни приготовить оттуда вниз валить...

Потянулись долгие дни ожидания Зова. Все это время обустроивали грот. В меандре удалось лишь выбить один камень на повороте с помощью клиньев. Их пробовали заливать водой, но все было бестолку, порода была хоть и хрупкая, но без железных инструментов не поддавалась людям. И все-таки в комнату уже можно было пролезть, не ставя на излом колени. За комнатой проход тоже слегка расширили и прошли дальше по меандру метров сто пятьдесят. На дне появился маленький ручеек, но там было узко и нормально пройти можно было только в верхней части, перебирая ногами по скользкой от глины неширокой полочке и упираясь руками в противоположную стену,

рискуя каждый момент свалиться вниз. Муня, не выдержав, сказал, что в гробу и белых тапках он имел всю эту занимательную спелеологию и вообще боится темноты и замкнутого пространства, торопливо свалив наверх. Пастух с Хунгом прошли дальше метров тридцать и вышли в засыпанный огромными валунами и глиной зал. У правой стенки зала неподвижно застыли небольшие глубокие лужи кристально чистой воды. Стояла необычайная полная тишина, изредка прерываемая падавшими с потолка каплями. Шаги и голоса в зале звучали непривычно глухо, растворяясь в глубине зала. Словно другой мир открылся перед вынужденными исследователями. Эта тишина и завораживала, и угнетала, хотелось побыстрее снова вернуться в обратно наверх в привычный мирок, полный звуков и ярких красок. Еще было очень страшно остаться без света в этой грозной, обволакивающей липкой коркой беспомощности разум, темноте. И люди, не выдержав гнета этой чуждой подземной жизни, повернули обратно, договорившись как-нибудь потом сходить и пройти дальше.

Выбрались наверх перемазанные глиной от головы до пяток и долго отмывались от нее у родника. Описали подробно увиденное остальным. Муня заявил, что мода на пещерных людей прошла еще четыре тысячи лет назад, все это конечно интересно, но дальше комнаты вниз он больше ни ногой. Профессор с Петром были больше оптимистичны и предложили организовать в зале убежище от ящеров. А что, вода есть, пайки можно потихоньку накапливать. Удобно, недалеко, безопасно. Но их влажные и сладкие грезы об уютном и безопасном месте Муня сразу грубо растоптал об суровую действительность. В своей саркастической манере речи, он поинтересовался, насколько долго можно протянуть людям в холоде, сырости и темноте, после которых карцер в тюрьме выглядит гораздо симпатичнее. И с чего это нападавшие откажутся подождать их, просто валяясь в неге наверху и оставив одного дежурного у прохода, который с превеликим удовольствием сожрет их по очереди, как только они попробуют высунуться наверх. А ждать в пещере ухода врагов до седых волос в зоне бикини они не способны. В ответ Петр заявил, что путь до зала придется все равно расчистить, пайки туда складывать и не спеша продвигаться дальше, исследуя пещеру. Если ничего не делать, то и ничего не будет. И подготовить грот к возможной осаде — пока единственный шанс остаться целыми и невредимыми при внезапном нападении хвостатых.

К Зову уже начали привыкать. Опять первые о его начале предупредили кошки. Увидев их встревоженное поведение, профессор закричал «тревога!» и через десяток минут все обитатели форта уже заползли в комнату, не особо торопясь. Налобники заверещали, когда все уже находились в надежном месте. Профессор и в этот раз не стал тискаться в меандре, и, лежа в начале прохода, стиснул зубами деревянную палочку, справедливо опасаясь во время Зова прикусить язык. На следующий день сходили на поле и нарвали травы. Нарвали гораздо больше, кореец, когда сдавал старые лохмотья комбинезона, отрезал от него штаны и из них сделали два мешка, вмещавшие приличное количество сырья. Муня отличился встречей с медведем. Зверь, его сильно напоминающий, попался небольшой. Встретились они, как водится, в густой траве нос к носу и оба наложили в штаны, убегая друг от друга. Над Муней долго ржали и потом всю дорогу подшучивали, доведя бедного до белого каления. Потом четыре дня бродили по окрестностям, отмечая возможные укрытия от Зова. Карта на налобниках исправно отмечала новые места. Принцип ее работы был таков: она отрисовывала то что видят глаза, а также автоматически фиксировала рельеф местности. Гаджет был удобный, но приходилось все время ходить разными маршрутами, пока он не закрасит черные пятна, остающиеся после прошлых ходок. Профессор нашел на налобнике значок группы и теперь карта у всех была одинаковая, что радовало. Сходили и к нижнему гроту, заготовив там сушняк для костра и сделав площадку для ночевки. Целый день потратили на исследование склона над гротом. Искали возможный второй вход в пещеру, да так и не нашли ничего похожего, только исцарапав руки в колючих кустах в попытке обойти каменную стену, которая тянулась аж на полкилометра, прерывая проход наверх. До вершины горы тоже не добрались. До нее еще оставалось идти метров двести-триста, когда наступил закат и повернули назад, решив не рисковать спускаться по темноте. Трава наконец подсохла и из нее скрутили 23 боле-менее ровные сигаретки, настолько хватило оберток от пайков. Профессор с Хунгом наконец сделали станок для их свертывания. Кусочек жести, выпрошенный у Сэма, согнули буквой «п», проббили с великим трудом там отверстия, вставили два деревянных валика и натянули на них квадратик материи комбинезона, прихватив леской. Получилось некрасиво и ненадежно, но в целом закручивать было можно. Муня сразу схватил одну попробовать, но ему дали по рукам и отобрали желанную гадость. Он надулся как индюк и больше не общался ни с кем до вечера, уйдя в лес и рубя там со злости дрова.

На шлагбауме, к их удивлению, очередной блюститель взимания пошрины не стал тратить время на положенную часть двух кроликов, одного из которых они решили подарить кафешному китайцу, но с расчетом на ответную благодарность в виде халывного чая. Все-таки душа требовала хоть иногда посидеть в заведении и попить там в тишине и спокойствии хотя бы травяного отварчика, вспоминая уютные заведения на Земле. Махнув рукой, мол, свободны, он открыл шлагбаум. Вручив китайцу кролика, чему тот сильно удивился, судя по слегка дрогнувшему в улыбке лицу, они заказали чай. Ляо все больше совершенствовался, и напиток стал напоминать настоящий травяной настой с приятным ароматом. Он тоже не стал жмотиться и денег с них не взял. Покайфовав, они направились в магазин. Там их поджидал настоящий сюрприз, доставивший поначалу несколько неприятных минут. Едва Петр с товарищами вошли в магазин, голос из динамики грозно изрек

— Господа каторжники, а что у вас в карманах?

— Ничего... — от испуга дал петуха Муня.

— И все же?

— Только для личного пользования. — пробормотал Петр, тоже ошарашенный внезапной проверкой. Он не знал, чем это грозило здесь, но в тюрьме обычно обнаружение у заключенных запретных вещей каралось карцером, побоями и другими неприятными штуками для организма.

— Два образца на проверку выложите в обменку. Ну, смелее. Вы же уже не дети сигареты от взрослых прятать!

Хунг, опасливо косясь на динамики, засунул в выдвинувший ящик две сигаретки. Тот убрался внутрь. Ну все, приплыли, подумал Петр. Вспомнился хрипловатый голос бабы-яги: «За яблочком молодильным пожаловал. Так получай коня золотогривого». Конь тут и не предвиделся, зато в мыслях мелькал поселчанин с окровавленным тесаком. Тут в обменке звякнули кредитки, прервав нехорошие видения. Он машинально достал оттуда четыре медяка и недоуменно уставился на них.

— А вы чересчур везучи и предприимчивы, русские. За вами приятно понаблюдать. Слишком выделяетесь на фоне остальных. Даже спонсоров нашли. Про найденную пещеру и не говорю, наверняка любители остренького, того, что не относится к беспорядочным случаям между вашими особями, оценили ваши похождения. Круче только поселковые разборки насчет власти и это при угрозе нападения другой расы. Но без крови они на шоу не очень тянут. Хотя две награды за убийство уже ждут своих героев. Ваш знакомый уже сидит в засаде, надеясь получить еще одно мачете. Кстати, за сколько вы его арендовали?

— Полкредита за сутки, — пробормотал Муня, еще не отойдя от шутки куратора.

— Всегда восторгался Америкой. Умеют они делать деньги из всего. Но и вы, надо сказать, хороши. Я так полагаю, господин Шутник про наркотики придумал?

— Я случайно. — тихо пробормотал Муня.

— Я вот что хочу сказать, случайные мои. Если пещера поднимет рейтинг заповедника, обещаю достойную награду — кувалду и долото. Я думаю, это хороший приз.

— А сейчас можно?

— Утром деньги- вечером стулья. Это, кажется из вашего фольклора?

— Это из фильма. Из нашего. — вздохнул Петр.

Тогда получите свои ранги, кому причитается, продовольственные брикеты и ждите челнока. Он прилетит послезавтра. Надеюсь, ваша компания пополнится и станет еще интереснее.

— Нормальный оказался чувак, — рассуждал Муня, когда он вышли на улицу и бесцельно шли по поселку. — Даже заплатил. А мог просто отнять. Хотя ему эти четыре медяшки, как мертвому припарка. Если он сидит на проценте с продаж, скоро будет по своей конуре на «мазератти» рассекать. Ну и шутки у него... Я сразу на измену сел.

— Измена! — Крикнул мальчиш-кибальчиш. Измена, подхватили остальные. И все сели на измену. И только мальчиш-плохиш сел на хавчик. — вспомнил Петр.

— Куратор хитрый. — Хунг перебросил мешок из шпанины с оставшимся в ней кроликом на другое плечо. — Насчет хавчика. Может, китаец нам позволит пожарить кролика на его жести? Пока добрый Сэм кого-нибудь не убьет, искать его не имеет смысла.

— Точно, айда к китайцу. А то, шляясь по поселку, огребем еще в какой-нибудь подворотне, — оживился Муня. — С нами же целое богатство. Два серебряных. Купим жесть, сделаем наконечники, уокошим свинью, пожарим, ух, перспективы то какие, братцы.

За пару медяков китаец сам вызвался приготовить, все равно кафешка пока пустовала. Распотрошив кролика, он обмазал его в каком-то жиру, обильно посыпал сушеной травой и выложил на жесть. Мясо приятно заскворчало, начав обжариваться, и в унисон ему заурчали желудки.

— Ляо, а почему мы почти никого не видим у тебя? — поинтересовался Петр.

— Жадные. Сами готовят. — пожал плечами, ответил китаец. — Еще у белых свое место есть. Там готовят. Мне не жалко. Там драки частенько. Ругаются шибко много. Здесь тихо, спокойно.

— Это верно. Как у себя в горах. Овец только нет, и собак не хватает. — поддакнул пастух.

— Чаю?

— Само собой разумеется. А Сэм, знаешь, где?

— Мне неинтересно. Чай позже, когда костер освободится.

— Странно он ответил про Сэма. Может, кого из ихних ищут. — шепнул Муня Петру.

— Может и так. В любом случае это не наши разборки. Не дай бог ввязаться в местные распри.

— Таки да. У нас своих забот полон рот.

Они прождали Сэма до вечера. Он пришел усталый, но довольный.

— Привет, русские!

— Глядя на твою довольную рожу, могу предположить, что ты опять кого-то убил. — в ответ сказал Петр.

— Потому что не надо здесь качать свои права и втаскивать свои задницы куда ни попадя! А вы откуда знаете?

Китаец стукнул? — насторожился Сэм.

— Нет. Ляо также часто говорит, как дождь в пустыне идет. Куратор обмолвился.

— Куратор, да. Этот все знает. Сидит там у себя перед экранами, всех пасет.

— Так у него работа такая. Хвостатые тревожат? Были еще нападения?

— Немного вопрос порешали. Туда теперь человек по десять ходят. И то редко. Трое-четверо ловят, остальные в карауле. Арабы наострились копьём рыбу бить. Вспомнили наконец, какими были до прихода белых цивилизаций.

— Наконечники из камня делают?

— Плохой камень на речке. Из костей мастерят. Для рыбы достаточно, а за крупным зверем пока не ходим. Эти зеленые твари все развитие промыслов портят своей патологической любовью к человеческому мясу. Пришлось потратиться, купить прутка для инструмента. Тоже в аренду даем.

— А мы можем...

— Не борзейте. Что касается дури, могу поспособствовать, остальное на общих основаниях. На площади теперь с утра торгуют, посмотрите, что есть в продаже. Там и закупайтесь.

— Понял. — вздохнул Петр. — А власть не поменялась? Все также совет?

— Америка рулит. Уважение к империи заложено на геномном уровне. — рассмеялся Сэм.

— А вчера что было?

— Да хунвейбины маленько восстали. Им накостыляли, так они за ножи. Не понравилось, что половина работает, половина охраняет. Некоторые вообще забили на все, пайки только жрут и в поселке сидят. С такими тоже разберемся. Так вот, пока ящерицы угрожают, никуда мы не денемся. Если не охранять, сожрут работяг к чертям собачьим. А сейчас работяг мало, и они постоянно возбужают насчет неравенства. Требуют, чтоб по очереди работали и охраняли.

— Ну да. Ну да. А работать ручками многие отвыкли, вот и подсасываются по знакомству к теплomu месту. Это не на Земле грабить и мародерить на улицах. Или в офисах честно отнимать деньги у населения.

— Ты эти коммунычьи замашки забудь. У самих царит равенство таежных нищобродов, вот и хлебайте его из тазиков. А тут демократия и безопасность!

— Слыхали мы про вашу демократию. — пробормотал Петр. — Много народу полегло во время бунта?

— Копейки. Троицким нашим попортили шкуры, одного с концами. Еще один раненый не думаю, что поправится. Куратор вмешался, награду объявил за бунтовщиков. Одного сразу, другого пришлось поискать. Спецназ поселковый теперь метать копьё тренируется, хорошая штука оказалось. Почти как экспансивная пуля, даже, если в руку попадешь, там такая дырка образовывается, мама, не горюй. Бегляка нашли, конечно. Я теперь метров с двадцати в мишень копьё заколачиваю. Показать?

— Завтра утром посмотрим. Если понравится, себе такие сделаем. Да, пора уже учиться с копьём работать. Луки рассчитывали понаделать, но не из чего пока.

— О, Кей, время еще есть. Челнок ждать будете?

— Конечно. А пока надо отдохнуть. Где ночевать? Там же?

— Там. Дверь запирайте. Народ пообтесался к здешней жизни, уже воры появились. Надо будет с куратором пообщаться, чтоб за них тоже награду давали, когда поймают. Я теперь типа слежу за этим.

— Копом решил стать?

— Гы-гы. У нас другая организация. Тут исправлять некого, разве что копьём.

Утром они закупились в магазине, а заодно посмотрели, что продают на площади. Там действительно начали торговать всякой всячиной. Мастерили всякие шняги для рыбной ловли, наконечники и основу для копий. Встречались уже и дротики. Продавали рыбу и тушки мелких зверьков. Цена на все это была пока недорогая.

Холодильников не предвиделось, рассчитывали после наступления жары сдать остатки в контору для переработки. На изделия с металлом было все круче, там зависело от исходной цены на сырье. Но, если присмотреться, было понятно, что за труд брали кто медяшку, кто три, не больше. Все равно было очень дорого. Однако сам факт появления рынка заставил задуматься жителей форта о том, что сюда носить и что покупать. Хунг своим волшебным осколком ножа конечно, сделал всем костяные наконечники и научил этому профессора. Но это было долго и отнимало много времени. Хорошо, самих костей в лесу было предостаточно. А вот полировать сами основы было трудно. Нужен был песок, а вот его то и не было. Здесь же река и все было попроще. Прямо там отшлифовал, сделал наконечники и вот уже готовый продукт. Ну, если не сожрут за работой. А то вместо найденных чужих костей оставишь свои. Еще вопрос. Шкуры. Пока их не продавали, не хватало денег на соль, да и покупателей пока на них не находилось. Это наверху по ночам прохладно, тем более в гроте. А здесь нашел банан, сорвал его с пальмы, поел, да и уснул под ней. Образно выражаясь, конечно, но суть была в этом. Хотя сейчас стояло лето, а какая тут зима, никто не знал. Судя по деревьям, здесь явно не тропики, а значит теплая одежда и шкуры понадобятся. А значит и соль, и прочие ингредиенты для выделки кож, если цены в конторе на эти дела не опустят. Пока есть опасность от ящеров, всем этим можно было торговать, но тогда имело смысл и покупать здесь то, что отнимало время от основных занятий. Траву же нашли у себя. Она и спасала от одичания и голода. Вот и другое, нужное всем в поселке, надо было поискать. И желательно, небольшое по весу, без транспорта таскать это до поселка выглядело утопией. Мыслей было множество, но пока они упирались в отсутствие денег. И Зов. Задуманное строительство укрытий от него было хорошей идеей, но трудозатраты были колоссальные.

Так что, походив по рынку, они отказались от покупки листа жести, из которой получилась бы шикарная сковородка, зато взяли за серебряный четыре дротика и одну прародительницу пращи, которую ушлый продавец сконструировал из деревянной рогатульки и остатков комбинезона, прошив края леской. В магазине на оставшиеся от продажи травы деньги купили небольшую сеть для силка. Потом пошли искать стрельбище. Его сделали в парке за основным зданием и теперь там была тусовка всех желающих пометать разные угрожающие чужому здоровью предметы. Платы за это пока не ввели и мишени в виде набитых сухой травой комбинезонов на шестах яростно долбили все, кому не лень. Рыбаки метали гарпуны, охотники дротики, а стража копья. Ну, кто что хотел. Костяные наконечники были большому зверю конечно, как слону дробина, а вот свиньям и прочей живности помельче это грозило более серьезными неприятностями. Это, смотря куда попадешь. Промахов было много, народ еще не привык к полноценной жизни мира туземцев, но уже демонстрировал успехи, попадая в мишень с двадцати, а то и с двадцати пяти метров. Решили, что у себя точно надо будет поставить такое же стрельбище. Практика в лесу хороша, но после промаха отыщи тот дротик в кустах... Мяса хотелось безумно, в силки птица и кролики попадались не каждый день. Научиться охотиться и метко бросать копья и дротики было архиважно, как говорил когда-то один лысый и умный человек. На стрельбище их уже узнавали и здоровались, не зря поучаствовали в рейде. Но все равно чувствовалось, что они здесь чужие, хотя и между собой особых дружеских отношений у учащихся метать оружие не наблюдалось. Законы тюрьмы на долгое время крепко забиваются в голову. На стрельбище к ним подошли двое и стали расспрашивать, как они выживают в горах. Было очень сложно описывать свое житье без подробностей о гроте. Но кое-как получилось. Рассказали, что ночами холодно, приходится ночью охранять стоянку от хищников, но пока держатся. Живут дружно, другого выхода нет. Незнакомцы хмуро кивали головами, тоже понимая, что всей правды им не расскажут. Еще спрашивали, хватает ли еды, ведь брикеты дают только лично и как спасаются от зова. Пришлось упомянуть про пещеру недалеко от лагеря. Удовлетворившись рассказанным, они попрощались и пошли метать свои дротики. Петр снова задумался. Надо было срочно слепить правдоподобную легенду о жизни в форте, чтобы не ляпнуть потом в разговорах чего лишнего. О гроте знал только Сэм, но пока всякими тревожащими слух подробностями не интересовался. Сейчас они были для него курьерами дури и все. Вот, если в поселке возникнет единоначалие и всех под себя подомнет какой-нибудь Дон Корлеоне, вопрос о свободолюбивых русских неизбежно поднимется. Ладно, это вроде нескоро. Драчка за власть может продлиться месяцами, а там, глядишь, и они окрепнут. И этой новой власти придется с ними считаться. Нет, кровь из носу, но надо найти другие ценные товары для поселка и наладить самообеспечение едой. Импортозамещение, мать его. А на газе с нефтью тут не усидишь. Ну, усидишь, конечно, только искомого здесь не предвидится в ближайшее время.

Во второй половине дня они пошли на реку. Вырвавшись из тесноты гор на равнину, она становилась шире и спокойней. С небольшого холма, на который влезли, далеко вдаль виднелись огромные острова пышной невысокой зелени вдоль невидимых глазу берегов. Появилось на порядок больше самых разных кровососущих. Это указывало на большие участки низменности со стоячей водой. На берегу возились колонисты, сооружая загон для рыбы. Одни вбивали в дно жерди, другие делали стенку, оплетая их срезанными полосками коры. Часть работающих приносила материалы из ближайшего леса. С последними курсировала охрана, зорко оглядываясь по сторонам. Ну не то чтобы зорко, так, насколько хватало терпения. Около леса тоже стояли часовые и пялились в разные стороны. Получалось, на восемь работающих аж шесть охранников.

— Неправильно все это. Мало рабочих. Хунг, как думаешь, сколько по времени загон будут строить?

— Долго. Надо еще дно углубить, рыба на это мелководе неохотно будет ночью заходить. Когда для нереста будет искать места, тогда больше. Я мало ловил, больше охотился, всех подробностей не знаю. Но думаю, так. Если дальше речка с большими карманами, там удобней. Рыба зайдет в загон, а дальше закрывать створы и гарпунить.

— Мы такого у себя не делали. Городские на спиннинг ловили или без грузила на насекомых. Наши просто на удочку. Такой фигни точно не делали, долго это. Да и рыба у нас, так, баловство. Вот скот, это совсем другое. — вставил Пастух.

— А у нас море. Барабули наловишь, пожаришь на углях, сладкая такая. Или бычков. Сушеные они вообще красота. Те, кто с подводными ружьями, в основном кефаль таскали. Здоровые такие рыбины. Можно, конечно, водки купить, бутылку привязать и вплавь до корабля на рейде. Они тебе за пузырь пару рыбин из улова по-любому дадут. Но километр вплавь до корабля да с бутылкой на ноге, а потом обратно с рыбами — это жесть. — внес свою лепту в завязавшийся разговор Муня и внезапно добавил — Я, кстати, понял, кого здесь не хватает. Баб!

— Каких?

— Обычных. С бельем. Было бы, как на картине Репина. Или Шишкина.

— Или Айвазовского. Девятый вал простыней, называется. Балабол ты, Муня. А баб здесь и без реки не хватает.

Они еще немного полубовались чужим трудом. Потом прошли дальше вниз по реке. Рыбаков не было видно, до вечернего клева было еще далеко и, не обнаружив для себя ничего интересного, повернули обратно.

Следующим утром на площади собрался весь поселок. Ждали челнока и все работы остановились. Даже рыбаки сегодня бездействовали и только смотрели, кто чем торгует. Появились Сэм и Питер. Сэм щеголял с новым мечете, закрепленном на поясе чьим то хвостом. У Питера было здоровое, угрожающего вида копьё с красивым хищным наконечником. С ними были еще несколько человек. Из них выделялся один, с тонким длинным шрамом на щеке и пронзительно холодным взглядом. Казалось, этот взгляд, как рентгеном просвечивает окружающих. Когда он говорил, шрам слегка подергивался и выражение лица становилось и вовсе неприятным. Они подошли к торговцам, сказали им негромко пару слов, и те начали отодвигать в сторону свои товары, освобождая место для прохода в контору.

— О, вот и Дон Скарлеоне. Или я ошибаюсь? Петя, ты как думаешь? — спросил Муня

— По первому взгляду не судят. Может это нормальный пацан.

— Тогда почему они вместе? Сэм разборками руководит, Питер больше на вояку похож. А у этого рожа типичного мафиози. Остальные свита. Очень похоже на администрацию поселка. Рожи то вон какие злобные! И разряжены, как дикарские рождественские елочки. Пыль в глаза, серпом по яйцам. Прям, местная знать!

— А новеньких, по-твоему надо по-другому встречать? С видом горбатых зомби с тусклым взглядом и стекающими изо рта слюнями? Нет, на администрацию не похоже. Китайцев нет, арабов. Смотри, те отдельно кучкуются. Все-таки, люди неисправимы, по цвету кожи сразу распределились. Ну, так оно, конечно, привычнее. Равенство и братство — вот так и выглядят. Жизни черных, желтых и белых имеют значение, но только в отдельно взятых регионах.

Между тем, группа, на которую они обратили внимание, подошла к ним.

— А вы что здесь делаете? В горах мяса не хватает? — спросил из подошедшей свиты худой невзрачный тип с татуировкой паука на лице, которая уже заросла бородой и выглядела теперь несколько нелепо. Как будто на лице в глубине волосяного покрова прятались несколько огромных вшей.

— Трамвая ждем. — коротко ответил Петр. — Долго не идет.

— Ха, трамвая. — хохотнул мужик. — Так у вас там в Сибири они не ходят!

— У нас всё ходит. А некоторые наглые, разводящие гниль, еще и под себя. Пасть свою поганую завали.

— Дерзкий. — лицо человека со шрамом нервно дрогнуло легкой неприятной улыбкой. — Дерзкие мне нравятся. В основном по шею в цементе. Хочу сразу предупредить, нам здесь конкуренты не нужны. Санкции пока рано вводить, просто рога маленько обломаем. Беглых и отмороженных в поселке можете брать, нам они без надобности. Пока. И если сами ублюдки попросятся. Новеньких не зазывать. Питера и Сэма знаете уже, они вас на наш флаг порежут за три минуты. Возражения есть?

— Сначала этот цемент изготовьте. У вас пока плохо получается. А у медведей рогов нет, у них клыки. Копья вместе с задницами на раз перекусывают, если что. — Петр насупился, взгляд помрачнел, и впрямь стал похож на медведя. Свита отреагировала правильно и угрожающе нацелила на них копьё.

— Делить нам пока нечего. — продолжил Петр. Мы на вашу кухню не лезем, но и на своей готовить не позволим. Звать не будем, сами подойдут, кому надо. Но присутствовать обязаны. Думаю, мы друг друга поняли. И костяками своими на палках не пугайте, пуганые уже, пострашнее видели. Сэм хмыкнул. — Ладно, поговорили. Нашу позицию вы поняли.

— Вы нашу тоже, надеюсь.

— Будущее распишет все пульки по местам. Пока все ровно. Расходимся.

Группа отошла и направилась к китайцам, как всегда находившимся особняком ото всех.

— Вот тебе и цирк со львами. Нормальный такой полноценный прайд. Их больше, сожрут ведь.

— Не сожрут. Мы тоже не лыком шиты. А у них еще тут негры, китайцы, арабы... Короче, набитая банка пауков со всеми вытекающими проблемами. А то, что угрожают, правильно. Одной рукой гладишь, другой бьешь. Нормально.

— Думаешь, дальше можно с Сэмом травкой торговать?

— Можно. — протянул Хунг. — власть властью, деньги к деньгам. Это же Америка. У них все так.

— Это так. Нас в дружбе уверяли, а когда вы нас напали, хвосты поджали и выражали глубокую озабоченность. — добавил пастух.

— Это кто на кого напал. Ладно, замаяли тему. Все это уже нас не касается. Здесь свои расклады. Звать никого не будем, стоим молча. Слабы еще с этими паскудами тягаться. Кто подойдет, берем, дальше будем разбираться. Если не подойдем друг другу, отпускаем вниз.

— Так расскажут все... — обеспокоился Муня.

— Долго скрывать расположение форта все равно не получится. Надо оборону крепить. И Зов в этом случае нам помощник, напасть не посмеют. Им сейчас от хвостатых оборону держать. Но залы в пещере и поле держим в секрете и никого туда не водим. Ясно?

— Понятно. — Хунг сплюнул. — Четвероногие — хищники, двуногие тоже враги. Только кошки наши друзья, да и те шипят, как чайники.

— Кстати, давайте подсчитаем количество народа на площади. Сюда прилетели уже 120 человек. — Сколько живых сейчас?

Насчитали человек 80–90.

— Значит, две трети... Негусто, но и не мало при таких плотоядных соседях.

— Думаешь, нападут?

— Даже не сомневайся. И возможно на поселок. Или на большую группу. И дать им отпор не смогут. Копья — это хорошо, но смогут ли они пробить ящерицам шкуру? Наконечники ведь пока костяные, железных единицы. Да и те жестяные. А в глаз или пасть попасть еще выучки нет.

— Хорошего камня для копий и у нас нет. — вздохнул кореец.

— Карст кругом. Надо искать далеко. А далеко мы не можем. Вот твари, устроили тут заколдованный круг! Куда ни плюнь, везде кучи п. дюлин.

Петр резко прервал свои разглагольствования. К ним подошли те два типа, которые вчера на стрельбище интересовались их жизнью.

— Привет, русские. Мы тут долго думали... Хотим у вас попробовать пожить. Пустите?

— И долго гостить собираетесь? — оживился Муня.

— Если, понравится, долго. А холода наступят, вы же сами вниз уйдете, правильно?

— Посмотрим. — вздохнул Петр. — Смотря, какая зима и что тут внизу изменится.

— Пока здесь плохо. Работы много, денег нет, живем, как скот. Начальства и охраны развелось, как собак бродячих. Хотим нормально пожить.

— Ну у нас тоже не так уж и сладко.

— Все равно. Здесь порядки, как в тюрьме становятся. — упрямо сказал тип. — Мы не подписывались на такое. Вкальваешь с утра до вечера, а жрешь одни брикеты. Рыбу не каждый день дают. И деньгами не делятся. Все старшим уходит, чтоб они сдохли, как собаки. У китайцев попроще с этим, но белых они к своим делам не подпускают.

— А за что сроки получили, если не секрет? — спросил Муня. Мы всяких маньяков не берем, у нас горы и лес, только вместе все.

— Не секрет. Бородачей втихаря в Европу перевозили. Мы водителями были. Не углядели, что кондей в холодильнике перестал работать, да и испекли всех в фургоне. А тут проверка. Ну и пожизненное получили.

— Да вы похуже маньяков будете, изобретатели современных газовых камер.

— Не хотели мы... Машины старые, установка сломалась, вот и получилось, как получилось.

— Давайте так. — решил Петр. — Неделю с нами побудете, дальше решите для себя. Если что не так, вернем вниз без разговоров. С охотой кто знаком?

— Мы ж водили. С техникой на ты, а охота только по фильмам знакома.

— А тут что делали?

— Сначала сами рыбу пробовали ловить. Не очень получалась, а потом вообще согноли нас с наших мест, сказали, если сами, то дальше уходите, там и рыбачьте. А дальше отходить страшновато, пропадают люди. Вот, начали со всеми. А теперь новые порядки пошли, мы на них не согласны.

— Понятно. Тогда вещички собирайте и приходите сюда. Милости просим. Мы челнок встретим и сразу к себе наверх пошкрябаем. И возьмите пайков, сколько дадут. С едой туговато пока, а сюда мы нечасто спускаемся.

— Идет. — повеселела парочка. У нас немного. Гарпуны, удочки... Вещами не обзавелись. Только ковшик один.

— Маловат калым — разочарованно протянул Муня. — В дырах рубахи и два огромных пустых желудка.

— Гарпуны поменяйте на дротики или копья. Леска пригодится, удочки нафиг не уперлись. Ждем вас здесь, после встречи челнока сразу наверх. Башмаки как следует, завяжите, идти часов пять. У нас Профессор после ходки наверх три дня отходил.

Не успели разойтись, как в небе загудело. Прилетел долгожданный челнок. Как всегда, при появлении группы новеньких, толпа радостно загудела, посыпались всякие выкрики, а зазывалы, перекрикивая друг друга, начали наперебой звать к себе. Многие при этом потрясали в воздух копьями и гарпунами. Жители форта просто молчали и наблюдали за этой милой встречей каторжников и туземцев. Один из прилетевших с гориллообразной фигурой под два метра ростом и очень похожий на одного из бывших избранных Госдумы, не растерялся. Он взревел в ответ, подбежал к одному из встречающих и выхватил у него копьё, соскоблив бывшего хозяина с древка. И дальше, как Кинг-Конг, начал одной рукой яростно трясти им в воздухе, а второй бить себя кулаком в могучую грудь. Растерявшиеся от такой проделки гориллы, соплеменники пострадавшего даже не попытались отобрать оружие и Кинг-Конг так и вошел с ним в контору.

— Хороший новичок, а, главное, усидчивый такой. — невозмутимо сказал Муня. — Что-то мне подсказывает, у Сэма прибавится хлопот. Этот альфа- самец способен в одиночку надрать правительству колонии уши, а потом попросить китайца их пожарить. Такого птичьими яйцами не накормить. У него зубы больше их.

— Да уж, яркий попался представитель тюремного гомо сапиенс. Ящеры теперь, пожалуй, сами в опасности. Такой их самих грызнуть способен. Интересно, специально такого искали?

— Вы про Кинг-Конга? Конечно, специально. — подошел к ним кряжистый, как сосна, растущая на берегу реки, мужик. Шоу с заповедником интересует людей все больше и больше. Хозяева — инопланетяне, актеры не картонные, обстановка дикая. Все фишки- рюмашки. Даже конторы появились со ставками на все, что угодно, и прорицатели-предсказатели о ваших, пардон, теперь уже и наших судьбах.

— Мужик, а ты кто такой? Так все знаешь хорошо, на крутого сидельца не смахиваешь, — поинтересовался Муня.

— О, моя история достойна вечера за тазиком вина. Скажу, одно, я тоже здесь не случайно. Прилетел ровно к вам. И кто вы такие, знаю.

— Даже так? — удивился Петр.

— Ну не совсем... Мне убедительно доказали, что именно находиться здесь — мое призвание. И пришлось с этим согласиться. Подробности как-нибудь позже, если возьмете. Навязываться не стану.

— А по жизни кто будешь?

— Я выживальщик. Основная работа — производство фильмов про это же. Рубите фишку?

— Вот, крутой поворот. И мотор ревет. Что он нам несет. Пропасть или брод. — начал тихонько петь Петр, но быстро умолк. — Ты серьезно?

— Абсолютно. — уверенно ответил мужик. — Серьезней не бывает.

— А цирк становится все веселее. Уже и артиллерию подтащили. Диспозиция, правда слабая, враги рядом. Солдаты с голода личинки друг на друге ищут, но только вши попадаются. Зато в помощь привезли взвод выживальщиков.

— Не горюй, клоун. По рукам, старший?

— По рукам.

— Как по мне, выживальщики не стоят нашего доверия. Не нравится он мне, говорю прямо. Я жрать насекомых и растираться по уграм снегом с ледников не готов.

— А я не баба чтоб нравится унылым дрыщам. И, в отличие от них, много что умею и могу!

— Не собачьтесь. И так тошно. Выживальщик, расскажешь вечером кой-какие подробности, мы давно уже сказок с Земли не слышали.

— Только без него. — Мужик показал на налобник.

— Усек. Придумаем. — улыбнулся Петр.

Вечером расширившийся внезапно сразу на треть форт всем составом сидел у костра. Профессору повезло сегодня найти в силке зайца, и в новом берестяном котелке, уже побольше размером, чем первый, весело булькало варившееся мясо. Новички, оказавшиеся по национальности венграм и полякам наперебой сыпали вопросами в первую очередь их интересовало насколько холодно и опасно жить в гроте. Петр их слегка успокоил, ответив, что пока по ночам тепло и если добудут шкуры, то проблем не станет вовсе, а днем отдыхать внутри вообще прекрасно. Насчет питания новички не спрашивали, видели своими глазами, что на ужин.

— Завтра все дружно начинаем охотиться, нас стало больше и нужны шкуры. — заявил Петр. — Первоочередная задача сейчас — налаживание быта.

— Точняк. — поддакнул ему Муня. — Быт, или не быт, вот в чем вопрос, коллеги. Это еще кто-то великий в первом тысячелетии придумал. Посуда еще нужна, надоело с листьев жрать и за мясо ложками в этом деревянном котелке толкаться. Все так и норовят себе лучшие куски оттяпать.

— Ну, с посудой, я думаю, решим. Надо бы на волшебное поле дураков сходить, побольше травки надывать, чтобы в следующий раз товару побольше в поселке загнать. Нормальный котелок стоит золотой, пластиковые кружки самые дешевые по шесть медяков. Нас теперь семеро, значит выходит золотой и сорок два медяка. В сигаретах это, короче много. Будем, как кубинцы на поле вкалывать, до полного почернения кожи. А ведь еще тарелки нужны.

— Котелок пока и этот сойдет. — предположил Хунг. Нам бы пока кружки с мисками. Золотой нужен на все.

Где тут охотятся? — спросил один из новичков по имени Ежи.

— Наши охотничьи угодья сейчас начинаются прямо за сортирной ямой. — убедительно сказал Муня. — Я вчера штаны только надел, повернулся, а на меня какой-то черт рогатый смотрит из кустов. Пришлось второй раз штаны по-быстрому снимать.

— Зверья много. — подтвердил Хунг. — Надо только их тропы засечь, тогда легче охотиться, не надо будет по всему лесу шастать в их поисках. Там засады можно сделать.

— А как найдем тропы?

— Это моя забота.

— Давай так, Хунг. Ты ищешь тропы, Профессор возле лагеря проверяет силки, а все остальные охотятся по старинке. — решил Петр.

Выживальщика снова начали расспрашивать, что он знает по новостям, но тот опять кивнул на налобники и не отвечал. Ситуация была неприятная: с одной стороны, было понятно, что данную информацию лучше не вкладывать в чужие уши в виде европейцев, которым еще не слишком доверяли, и они на этом празднике мыслей вслух выплядели лишними, с другой, если снять налобники то они течении трех дней перестанут предупреждать о Зове, насколько помнил Петр из речи, что толкнул в поселке Куратор. Ну тот, что в динамики вечно вещал. Так что снимать их было просто страшновато, а компромисс с этой всей темой был невозможен. Но в конце концов любопытство победило — после ужина перед европейцами извинились и попросили посидеть в гроте, а сами потом в стороне от костра сделали вид, что отдыхают после еды, аккуратно сняли налобники и положили их на землю. Затем сели вокруг костра, щедро подбросили дров и в ожидании рассказа усталились на Выживальщика. Он не стал долго мучить и первым делом неожиданно для слушателей снял комбинезон до пояса. — Вот! — торжественно объявил он и поднял руки. В районе подмышек было что — то прикреплено к телу тонким пластырем.

— Керамические ножи! — догадался Петр

— Именно. За вами всерьез наблюдают серьезные люди. Сразу скажу, кто, я не знаю, а вот как я оказался здесь и что от вас, то есть, уже нас, хотят увидеть, могу поведать прямо здесь и сейчас.

— Я так и знал! — воскликнул Муня. — Ведь, говорил вам, что казачок то засланный, а вы мне не верили!

— Муня, погодь со своими домыслами. — попросил Петр. — Так, как ты здесь оказался?

— Обычно и нелепо. Нормально зарабатывал, мог себе позволить иногда поиграть в рулетку, ну и проиграл последний раз. Да так, что мама не горюй. То ли подсыпали чего, то ли загнипотизировали, но тут неожиданно спустил все что было и еще в три раза больше. Когда это мозгов дошло, хотел сгоряча удавиться прямо в ихнем туалете, игрового клуба этого. Вовремя засекла охрана. Подошли, предложили поговорить. Отвели в какую — то комнату. Там уже ждал человек, который предложил заплатить за долг, но взамен этого я должен был улететь сюда. Короче, все, как в классике жанра разведения лохов. Попался я железно, деваться было совсем некуда, ну и согласился конечно. Тем более, что сам давно мечтал пожить дикарем. Но сначала не было денег удрать на какой — нибудь забытый остров, а потом, когда они появились, одновременно появились и другие желания, более цивилизные. И вот я здесь.

— Да уж хорошенькая история. Прямо готовый черновик для неудачной книги. Откуда этот человек взялся, сам как думаешь? Службы «большого брата»? И как так быстро ты попал сюда?

— Очень быстро, я сам не ожидал. Посидел несколько дней в комнате без окон в частном особняке. Потом привезли на суд. Впаяли статью за мошенничество в особо крупном. Все доказательная база задним числом. До этого типа была подписка о невыезде, которую я постоянно нарушал. Оттуда сразу на этап. На ту же дачу. Там дождались прилета челнока и отправили сюда. Самому не верится, что так может быть. А этот мужик... Он мог быть от кого угодно. Может службы, а может быть просто человек очень влиятельных богатеньких говнюков, решивших поиграть в это шоу. Лощеный весь такой, ухоженный. Парфюмом дорогим пахнет. А еще я заметил, когда переодевались, такие же подарки с земли у двух косоглазых. Японцы или китайцы, я их не различаю. Так что не одни мы здесь такие хитроделанные.

— Значит, шоу зашло в народ, и теперь ставки на него повышаются. Теперь уже не голые и испуганные, а гораздо круче, испуганные в комбезах — рассудил Муня.

— Как — то так.

— Значит и государства скоро влезут в эту бодягу.

— Как пить дать, уже. Кинг Конг — явный пример, такие образины на помойках не находят. А вам попросили сказать, что если жаждете еще подарочков, так и держитесь независимо от пиндосов и всех остальных, а они придумают, что еще подарить. Филиал Российской империи здесь задумали козлы, чую. Будто там им не хватает гордо отплевываться от санкций. Хотя Запад тоже хорош. Как чужих баб, остальные страны под себя подминает. Так что скоро и тут все по — серьезному закрутится, к гадалке не ходи. Еще один вид гибридной войны, теперь в космосе.

— Да уж. С одной стороны, поддержка радует. Не дадут остаться нам одним, беззащитных против других группировок. Но если начнутся какие — то грязные подковерные игры среди сильных нашей планеты, то нам не поздоровится. Всегда пытался оставаться в стороне, а тут на тебе. — задумался Петр.

— И что будем дальше делать, атаман? — спросил Муня

— Смотреть, думать, выживать дальше, куда мы денемся с подводной лодки? За европейцами поглядывайте. Может они тоже засланные казачки, не с Земли конечно, с поселка. Нам деваться все равно некуда, будем пока всех принимать, новые руки страсть как нужны. Насчет пожеланий с Родины... Думаю, пока забить на все. Нам сейчас посуда и шкуры важнее, как Мунька выразился. Голодный да с замерзшей жопой много не сделаешь. А теперь, други мои, так же тихо надеваем налобники обратно! Хватит разглагольствовать, подвиги не за горами. Между собой об услышанном всем не болтайте, обсасываете пока ситуацию в голове. После Зова, думаю, вернемся к этой теме.

Утром вернулись с ночной охоты кошки. Нервно глядя на посторонних, они принялись вылизываться, тихо порыкивая. Поляк, которого из-за имени окрестили Ежиком, увидев кошек около грота, сразу вскинул выданный ему дротик и собрался дорого продать свою жизнь. Кошки за этот неполный месяц ощутимо подросли и уже не походили на маленьких беспомощных зверьков, а выглядели вполне внушительными дикими хищниками. Профессор, стоявший рядом, едва успел метнуться, встав между испуганным до полусмерти Ежи и ними. Минут пять прошло, прежде чем тот понял, что кошки прирученные и нападать не собираются. Гладить, впрочем, тоже не стоит пытаться, мало ли что подумают. Потом его от пережитых впечатлений начало жестко трусить, и утренний выход пришлось немного отложить. Мыши вчера вечером тоже вызвали переполох, но не такой эффектный. Выживальщик поинтересовался, зачем нужен такой зоопарк, особенно мыши, на что Петр пожал плечами, мол, так вышло. Сегодня прочесали всю местность над гротом, наметили возможные места для засад на копытных. Даже сходили на вершину. Точнее, это был гребень хребта, слева круто спускавшийся к шумевшей далеко внизу реке, а справа переходящий в километровой ширины плато, продолжавшее слегка подниматься вверх. Исследовать район дальше решили после Зова, на это требовалась отдельная экспедиция. Коз так и не видали. Зато на плато натолкнулись на небольшое пересыхающее озерцо, в котором лежали животные, похожие на буйволов. Из воды виднелись только морды и рога, остальное спасалось от дневного зноя. При виде людей буйволы не стали убегать, а вышли из воды и заняли оборону, угрожающе наклонив рога в их сторону. Выживальщик сказал, что не стоит к ним приближаться, а то и напасть могут. А еще нашли место, где земля была все разрыта, как будто кто-то неведомый искал здесь клад. Хунг попробовал лизнуть землю, и радостно объявил, что здесь солончак и животные сюда приходят ее грызть. И охотиться надо пробовать здесь, а не на тропах. Около соли копытные однозначно крутятся будут.

На следующий день Выживальщик напросился на охоту, Хунгу тоже не терпелось добыть что-нибудь покрупнее, и взяв с собой Ежика с другом и забрав все дротики, они с рассветом почесали наверх. Петр с Пастухом решили сегодня дальше исследовать пещеру, оставив Муню с профессором в лагере на хозяйстве. Набрал с собой факелов, чтоб давали объем, сначала еще почистили дорогу до зала от глины. Вышло без инструментов так себе. Свалиться отсюда и разобрать себя на отдельные фрагменты, где путь лежал по верхней части меандра, было легко. Надо было расширять и долбить полки, по которым ходили. Поупражнявшись в подземном скалолазании между двумя стенками, дальше обследовали получше зал. Хотели сделать площадку для хранения мяса и факелов, но

вскоре поняли, что вдвоем это бы до вечера не управились и быстро забросили это гиблое дело. Пошли дальше, по пути вставляя факелы в трещины огромных каменных глыб, но не поджигая их. К темноте уже начали привыкать, она больше не пугала их своей тишиной, нарушаемой необычными подземными звуками. На самом деле зал оказался частью полузасыпанной галереи, медленно спускающейся вниз через легкопроходимые завалы в виде упавших валунов. Иногда около левой стены выступали небольшие лужи воды. Был ли это заваленный ручей или просто лужи, было не совсем понятно. Вода стояла неподвижно, но всегда в одной стороне. Они шли по галерее где-то около часа, когда путь преградил завал, через который уже еле пролезли, отыскав проход под потолком. Взору исследователей открылась новая часть галереи. Она резко сузилась, зато высота существенно прибавилась. Получился этакий высокий ход гигантских размеров. Под ногами, петляя от стены к стене, шумел уже хорошо видимый ручеек, бежавший неширокой полоской посередине и лишь иногда скрывавшийся под большими камнями завалов породы. Стены были покрыты наростами самых разных форм и оттенков. Белые сросшиеся колонны сменяли в свете налобников красноватые наплывы по стенам, а их, в свою очередь желтовато-коричневые огромные каменные сосульки, свисавшие с потолка. Вода здесь постоянно нащепывала свою мелодию, срываясь с потолка десятками и сотнями капель, которым снизу подпевал ручей, перекачиваясь через препятствия или подныривая под камни. Пройдя еще пару сотен метров, галерея закончилась широкой вертикальной щелью, меандром, как вспомнил откуда-то из прочитанного Петр, по которому тек набравший уверенности в своих силах ручей, миллионами лет пробивавший здесь себе эту дорогу. Дальше не пошли, все-таки страшновато это, лазить под землей, не ощущая солнечного света. Обратная дорога заняла час с небольшим. Длину пещеры было трудно определить, темп продвижения постоянно менялся. Прикинули, что километр плюс минус десять минут лазания по огромным булыжникам и протискивания через узкие лазы. Она казалась бесконечной, такого Петр еще не видел в своей жизни. И как же стало легче, когда почувствовался легкий ветерок, мчавшийся наверх к родному гроту. Как божественно было лежать в сухой теплой траве после мрачной красоты подземного мира. Наблюдать за профессором, уже наблатыкавшимся резать из кости очередной наконечник для дротика. Или за Муней, помогавшему себе рубить дрова изошренными матерными словечками.

Охотники вернулись, когда уже наступили сумерки и сидящие в лагере начали подумывать, как вести поиски. Гордые собой, они принесли на шесте две подвязанные тушки коз. Засаду делали около солончака и несколько часов ждали, когда кто-то подойдет. Когда стадо рогатых подошло и стало разрывать землю копытами, охотники вскочили из-за укрытий в камнях и дружно метнули дротики, что для коз вышло неприятной неожиданностью. Так их еще никогда не убивали. Одну завалили сразу, а в другую смогли-таки попасть, но только подранили. Убегая, животное сорвалось с обрыва, и весь вечер проводилась операция по ее извлечению из скал. И завтра лагерь ждал настоящий праздник желудков. Сразу возник вопрос со шкурой и солью для ее выделки. Решили пока обойтись без нее, просто тщательно соскоблив мягкие ткани и хорошенько просушить шкуру на камнях.

Зов пришел только через четыре дня. Потратив день за сбор травы, все оставшееся время ковырялись в лагере в его ожидании. Только Хунг отбегал на короткое время проверить силки. Сделали тир и метали в мишени из переплетенных веток дротиками, которых тоже наделали десятка полтора. Лагерь окончательно стал похож на бандитское логово, захваченное дикими туристами, потерявшими совесть, снарягу и цивилизный вид. У всех бородатые хари, неровно обрезанные по последней разбойничьей моде ножами, копья. Классическая первобытная община одичавших беглых каторжников, решивших не возвращаться в лоно родной цивилизации. К тому же последние два дня шел сильный дождь с небольшими перерывами, вытопанная полянка вокруг костровища раскисла, стало достаточно прохладно и все постоянно пытались согреться у костра, соорудив на скорую руку навес. Вся одежда и обувь покрылась кусками липкой грязи, которую, только подсушив, удавалось счистить с себя. Надо было срочно охотиться и добывать шкуры. Ночью стучали зубами, опять по очереди ложившись под шкуру сумахи, как называли таких же зверюг, как убитая ими кошка, в поселке. Козлиными просто заворачивались, сидя на камнях и дожидаясь своей возможности попасть в относительное тепло под кошачьей шкурой.

Петр с Пастухом опять ходили в пещеру и пробыли там часов шесть. Вылезли оттуда мокрые и грязные. Сушась и греясь у костра, взахлеб рассказали, что прошли по меандру еще сорок минут и вышли в новый зал. Ручей из меандра там соединялся еще с одним, втекавшим небольшим водопадом, с другой стороны. Зал был небольшим и очень трудно было не намочнуть, чтобы его пройти. Шум воды заглушал все звуки и приходилось кричать, чтоб тебя поняли. Дальше объединившийся поток уходил в камни, а узкий неудобный проход привел еще в следующий зал, огромный и относительно сухой. Он был величиной с поле для мини футбола, покрыт песком и абсолютно ровный, лишь сбоку находилось возвышение из осыпавшихся камней. На песке виднелись следы воды от потоков, полностью заливавших это небольшой стадион во время подъема воды на метр с небольшим. В дальнем конце зала нашли продолжение пещеры. Надо было подняться на пару метров, потом пролезть в небольшую щель, за ней там был небольшой чистый пятачок, обрывающийся отвесным колодцем метров десять — двенадцать в форме кривого сосуда. Без лесенки в нем нечего было пытаться ловить. По приходящему водопаду подниматься не стали, поток воды сверху сильно мешал, да и свалиться, залезая на уступ под холодным душем было легко. А вытащить оттуда

пострадавшего вообще казалось нереальным. По прикидкам, пещера тянулась до коллектора, как назвали зальчик с притоком, уже километра три. На этом и закончили, решив еще натаскать факелов внутрь и поднести туда сухих дров. Дым шел, в основном наружу и вытягивало его знатно. Надо было попробовать в галерее развести костер, может и прокатит. Если все окажется безопасным, дым потянется ко входу и будут шкуры, то небольшое время пожить там можно в случае опасности.

Они молча стояли и смотрели вниз. Там, на больших каменных обломках, лежало изломанное тело. Тело их товарища. Разуму не верилось, что еще двадцать минут назад ничто не предвещало беды. Да, решили напасть на буйволов у лужи ради ценной шкуры. Да, это громадные по сравнению с людьми животные. Но ведь не хищники же с острыми, как бритва, когтями и наводящей ужас пастью. Просто дикие коровы, сами опасющиеся много кого. И как так вышло, что, выйдя из воды, намеченная охотниками жертва, получив в шкуру несколько дротиков и даже одно копье, не упала, жалобно хрипя, как смотрели в фильмах, а попыталась отомстить обидчикам. Мало того, ей помогли. Если от молодого самца, получившего в бок несколько острых палок и от боли мало соображавшего, удалось увернуться, то с возжелавшим ему помочь могучим быком такой номер не прошел. Самодельные копья казались игрушками против него, и охотники бросились от разъяренного животного врассыпную. Но мощный и быстрый, как танк буйвол шутя догнал сначала пастуха, а затем и венгра и швырнул обоих в воздух своими рогами. И лишь после этого, не обнаружив возле себя наглых людишек, трусливо попрятавшихся за камнями, умчался в сторону своего стада. Остальные ничем не могли им помочь, сами спасаясь от раненого буйвола и добавившие ему в шкуру еще пару острых палок с костяным наконечником. Да и в горячке боя не видели они ничего. Только когда раненое животное почувствовало слабость от ран и развернулось от нападавших в надежде догнать убегающих сородичей, услышали вопли раненого пастуха. Даже тогда еще не понимали масштаба трагедии. Петр крикнул Выживальщику и Хунгу, чтоб догоняли раненого быка и добивали его, а сам побежал к Пастуху. Но тот все показывал рукой куда-то в сторону, Петр крикнул Ежи посмотреть, что там, а сам начал осматривать Пастуха. У того была, видимо, сломана рука. Бокам тоже неслабо досталось от удара рогами, но внешне все выглядело пристойно, если не считать зреющих синяков размером с ладонь в местах удара. Пастух постанывал, но глаза не закатывал и вел себя прилично для раненого. Тут закричал Ежи и стало ясно, что случилось нечто нехорошее. И вот, сейчас, они смотрели вниз на мертвого венгра. Того удар быка отбросил на небольшую каменную ложбину и убил о камни на ее дне. Подошедшие Хунг и Выживальщик тоже уставились на тело и молчали. Ежи, всхлипывая, размазывал грязные от пыли слезы по лицу.

— Бык ушел или добили? — негромко спросил Петр.

— Ушел. Но вряд ли далеко. Много крови на земле. Думали, вас позовем и найдем. — ответил Хунг.

— Надо найти, не зря же парень погиб.

— Надо. Сейчас похороним?

— Сегодня. А то тело звери испоганят. Надо еще пастуху шину приладить к руке. Видимо, сломал при падении.

Выживальщик, возьмешься? А мы тут поработаем...

Сходив к ближайшему на склоне кустарнику, вырубил там пару подходящих ветвей потолще. Из одной сделали шину для Пастуха, из второй палки для креста. Комбинезон с тела пришлось стащить. Распоров его, соорудили крест и закидали тело камнями. Вот, собственно и все похороны. Ежи остался у маленького холмика. Качаясь из стороны в сторону, он бессвязно бормотал какую-то молитву. Вернулись к Пастуху. Выживальщик сказал, что у того еще вероятно сломаны ребра, но перелом закрытый. Лоскутами комбинезона ему туго перетянули грудь и сделали шину для руки, на всякий случай примотав ее к туловищу. Он сказал, что пока сам тихо пойдет к лагерю, а пока пусть ищут быка. Кивнув, отправились его искать, захватив с собой Ежи, слегка опомнившегося от гибели друга. У быка хватило сил километра на два. Когда его нашли, он был еще жив, но жизнь в его глазах уже угасала. Добили и начали свежевать. Потом разрубили и привязали к жердям, которые кореец догадался изготовить в лесу еще утром. Взяли столько сколько смогли унести. Остальное оставили волкам или кому-то там еще. Лохматые силуэты, почуяв запах крови, уже были поблизости и, то и дело, мелькали среди густой травы метрах в пятидесяти. Но близко пока не подходили. Наконец, таща на жердях по двое куски туши и шкуру, стали возвращаться в лагерь.

На этот раз в поселок пришли с мясом. Отдав поштину на шлагбауме, поспешили сразу на рынок. Продать удалось совсем немного, мясо уже заветрилось, хотя и лежало только в холоде пещеры. Срубив пять медяков, из которых один опять содрали за право торговли на рынке, остальное сдали в контору, оставив себе здоровый кусок на ужин. Поставив на зарядку налобники, получили пайки и повышение рангов. Выживальщик получил ранг за охоту и исследование территории, то бишь географию, Хунгу дали вторые ранги за географию и охоту, Ежи за географию. Пастуха с собой не взяли. Он и так с одной рукой еле спустился в лагерь. Петр получил сразу второй ранг «исследователя подземелий», второй «географа» и первый — «вождя». Его паек вырос в весе примерно на половину, в него кроме слоя бульонного кубика добавили белково-витаминных смесей и стали оборачивать в пропитанную от влаги бумагу. По идее, этого брикета, если экономить, стало хватать уже на два дня, правда, только сидя в лагере. Картинка получения рангов, как и вся система продуктового обеспечения колонистов стала выглядетьстройной и вполне расчетливой. Совсем бездельники, изначально рассчитывающие только на пайки, жили впроголодь, но не до истощения. Получившие ранг за что-либо могли рассчитывать на паек размером четверть

побольше и в него добавлялась соль. Особо сытнее не становилось, но было вполне терпимо, если добыть себе мяса, то и вовсе неплохо. Второй ранг делал жизнь колониста уже вполне сносной, а если их было два, то сытая жизнь была обеспечена и можно было скопить запасы на всяческие долгие выходы за пределы поселка, не тревожась за пропитание. Третий ранг давал, по слухам, кроме пайка и кредиты, позволяя купить нужное барахло для жизни. За некоторые важные достижения их добавляли уже на второй ранг. Например, за исследование пещеры, в чем убедился Петр, получив суточный усиленный паек и пять медяков. Что добавлялось за четвертый ранг, Петр еще не знал и нашивок такого ранга на колонистах не видел. Сам он имел уже второй ранг исследователя территории, второй ранг охотника и теперь вот второй — исследователя подземелий. А еще первый — вождя, самый, пожалуй, интересный. Увеличения пайка за него не было, зато с каждым пайком выдавали, как оказалось, аж целых два серебряных кредита в сутки. На алкогольный чай, как выразился Муня. В поселке он бы мог жить уже припеваючи, лишь иногда делая охотничьи вылазки и за счет кредитов потихоньку снабжая себя самым необходимым. Вот такая была система поощрений. И среди колонистов он стал ощущать признаки уважения. Поглядев на нашивки, теперь можно было немного понять, что встречный из себя представляет и чем он занимается в колонии. Сдирать нашивки было бесполезно, они сильно прилипали к комбинезону. Надеть старый и поменяться своим с другим человеком, скрывая свои достижения, тоже было весьма проблематично и грозило снижением ранга. Жителям форта эти ранги просто кричали о необходимости как можно быстрого увеличения достижений. И у них была эта возможность. Вдали от поселка было легче добывать достижения, хотя и опасней. Следовало только меняться по работе в разных сферах деятельности. И всем прокачивать географию, то есть исследовать территорию. В первую очередь плато. Карта в налобнике на открытой местности при хождении по нему сразу открывала поистине гигантские, по сравнению с классической топоъемкой, подробные объемы местности с приблизительным рельефом по сравнению с лесом, оставляя лишь слегка размытые куски и пятна, скрытые различными препятствиями.

— Профессора нужно иногда с собой брать, наверняка заработал какую-нибудь вкусняшку. Пусть даже и маленькую. Он, конечно, им сильно помогал, целыми днями мастера дротики и костяные наконечники к ним, а также прочие мелкие бытовые фенечки типа поясков из шкур и прочих мелких радостей. Хунг его научил заниматься силками, и это тоже вошло в круг его обязанностей, хотя получалось пока неважно. — думал Петр, рассматривая в конторе карту.

Еще они получили долгожданное долото и небольшую кувалду в подарок, как и обещал куратор. Беседа с ним опять вышла весьма любопытной и полезной для обитателей форта. Он намекнул, что хозяева планеты довольны новыми открытиями в пещере, рейтинг просмотров их приключений растет и, если они найдут способ спуститься в обнаруженный колодец, им подарят 50 метров капроновой веревки. Муня начал отчаянно торговаться и выпрашивать большее или сразу. Кончилось тем, что куратор пообещал сто метров, если Муня сам спустится в этот колодец, причем первым. А если этого не будет, то и веревки тоже. Муня сильно помрачнел от таких результатов торговли. Он попробовал понуть, напомнив, что у него клаустрофобия и неконтролируемое моче и калоиспускание от темноты, но куратор стал неумолим и даже пригрозил страшными санкциями, то есть карами, осмелившемуся с ним спорить наглому колонисту. Петр подумал и попросил еще хотя бы пару железных костылей к веревке, на что со глубоким вздохом получил согласие. Спуск в колодец грозил смертью, но столько веревки, — это было очень круто! В общем, они были похожи на лабораторных мышей, согласившихся на опасный эксперимент по их добровольному умерщвлению, но слишком жаждавшие дивный кусочек настоящего французского сыра, а не того, что продают в «Пятерочке». И запах этого сыра заглушал все страхи почти неминуемой гибели. А уже полученная кувалда и долото приятно грели душу, все же это были первые заработанные полезные в хозяйстве форта железяки. Хотя Ежик и смотрел на обоих, как на потенциальных покойников, еще не отойдя от результатов неудачной охоты. Впрочем, Муня и взаправду так выглядел после пожелания Куратора насчет спуска в колодец пещеры.

После конторы, уже по традиции пошли дружно в кафешку обмывать достижения. Китаец за время между их приходами в поселок успел обзавестись верандой, где за двумя уютными столиками из бревен в теньке можно было неторопливо попивать его фирменный отвар в ожидании горячего мяса. Над верандой теперь гордо красовалась вывеска «Философия еды». Внутри помещения сейчас расположились азиаты и туда не впускали. Заказали чай, выдали китайцу мясо на жарку. Он не стал отмахиваться, хотя у него самого теперь были маленькие тушки птичек, похожие по размеру на перепелов. Но их было немного, все равно бы продал, и мясо взял, часть оставив себе в качестве вознаграждения. Ежик, получив свои первые ранги, жадно расспрашивал про достижения, выживальщик травил анекдоты про свои прошлые похождения. Увидели Сэма, как всегда делово озабоченного. Проходя по улице с каким-то хмырем третьего ранга охотника, он увидел русских, махнул приветственно рукой и крикнул, чтоб его дождались. Фортовцы никуда не торопились и заказали еще чайник. А тут и мясо подоспело.

Через полчаса Сэм вернулся, пошущукался с Ляо, и тот принес кувшин какой-то бормотухи, приятно пахнущей фруктами и специфичным запахом продуктов брожения.

— Пробуйте, угощай. — предложил он. — Охотники нарвали плоды с деревьев. Для пищи слишком кислые, а для этой байды в самый раз. Нормальный такой аперитивчик для жары вышел.

— Новости какие есть? — поинтересовался Петр.

— А как же. Тут новости каждый день. — Сэм нахмурился. — Вы после челнока отсюда сдержнули?

— Ну да.

— Значит, повезло. — вздохнул Сэм.

— И что произошло? Ящерицы опять напали?

— Они, твари зеленые?

— В каком месте?

— Теперь ниже по реке. — ответил сразу на все вопросы Сэм. — И на этот раз по-другому. Не одиночек выбирали, сволочи, а большой отряд. Лопухая стража привыкла уже к спокойной и сытой жизни и профукала начало атаки. Их первыми и ушатали. Они охраняли рабочих, строивших ограду для рыбьего загона. Нагнали сразу много, загон хороший придумали, с воротами. Одни вбивали колья в дно, другие им эти колья из леса таскали. Выжили только те, кто бросился в воду и не утонул. Вода то в реке холодная, бурная. До того берега, пока доплывешь, километр, а то и больше, по течению побарахтаешься. Остальные с концами. Всех догнали. Берега от кровищи красными пятнами покрылись. Дерьмо собачье, в общем.

— Да... К этому все шло. И что теперь?

— Это еще не все. У вас дожди проходили?

— Ну да.

— Вот и у нас дня два шпарило, как из ведра. Никто носа из домов не высовывал. Ветра, правда, ураганного не было, как у нас на Западном побережье во время сезона. Но все равно неприятно. Так вот, пришли на реку после того, как все закончилось, а там все смыло. И загоны и все остальное, что настроить успели. Китайцы с арабами восстали, увидя все это, и на реке отказались работать. Теперь только вниз к болотам ходят, где мелко и спокойно. И те, и другие плавать не умеют, вот теперь там околачиваются. И ничего слышать не хотят. Ни про оборону, ни про что. Выходят засветло и приходят с закатом. А здесь только охрана, чтоб дома не разграбили и Ляо. Лепят там себе конурки, чтоб только вдвоем там уместиться из какого-то дерьма, палок и камней.

Сэм плакался все громче и ожесточенней. — Да, похоже, пока не складывается здесь американская мечта. Когда на равных с соседями, денежное могущество не срабатывает, другие подходы нужны. А они уже их все забыли, гегемоны хреновы, — думал Петр, вежливо кивая ему головой и делая сочувствующую физиономию. — Если бы не последняя охота, мы по сравнению с ними просто в шоколаде. — Наконец, Сэм прекратил разоряться и спросил, принесли ли товар. Петр утвердительно кивнул и Муня достал семьдесят аккуратно свернутых папиросок.

— Растете! — заметил Сэм. Но все равно маловато. Сейчас спрос на сто, сто двадцать штук. За две недели точно разойдутся, даже не хватит.

— Будет и больше, бумаги пока не хватает.

— В этом гребаном заповеднике чего только не хватает. Только ящериц полно. — ухмыльнулся Сэм, мгновенно забыв, как плакался несколько минут назад. — Одну тварь, правда, страже удалось завалить. Гниет теперь на колу у реки.

— И сколько было ящериц?

— По следам вычислили штук десять — двенадцать.

— Ого! — удивленно присвистнул Муня. — При первом нападении вроде только семь видели. — Размножаются, сволочи.

— Так их, наверняка, тоже привозят, как и нас. Остальное местное зверье на земное похоже, рогатых чертей не встречали.

— А сколько колонистов погибло?

— Двадцать три, собачье дерьмо. Эх, нам бы лопаты, ловушек бы накопили. Но ничего, мы уже нашли тропу, по которой они сюда добираются. Дозоров не ставят, уроды, ничего пока не боятся. Да мы теперь ученые, найдем, как им навешать. Копья, те что помощнее, их нормально берут. Вот в ближний бой не вступишь, они хвостами запросто ушатают.

— Гнездо их нашли?

— Какое гнездо? А, жилище... Да думали. Пока не знаем, охотники полдня в ту сторону прошли, нету ничего. Послезавтра с утрачка рейд на два дня замыслили. Может, найдем те места, где эти твари ошиваются. А пока на тропе секрет выставили. И хитрую хрень сделали из бревна и лиан. Кто, такого роста, как они, зацепит нужное место, ему так прилетит, мало не покажется. В секрете четыре человека, у каждого по три копья. Все парни боевые, бесбашенные на всю голову. Кинг-Конга видели?

— Такого попробуй не заметишь...

— Вот, он с ними. Второй день подарок ждем.

Сэм, как в воду глядел. На следующее утро проснулись от радостного ора на весь поселок. Это пришел дозорный секрет и притащил с собой ящера, причем живого. Его оглушило прилетевшим из ловушки бревном.

Второго ящера удалось сильно покалечить копьями, он ушел, но вероятно недалеко. С такими опасными штуками в брюхе и в боку не особо получится. Ну, если врача рядом нет из своих. Ящер покорно волочился за своими мучителями по улице поселка, отовсюду из дверей выбегали заспанные люди из тех, кто рано не встает, и радостно начинали вопить, разглядев милое сердцу зрелище поверженного противника. Ящера связали на совесть, обмотав пасть и лапы кожаными ремнями. А к хвосту привязали здоровенный кусок бревна, чтоб не смел им даже шевелить. Динозавры из «Юрского периода» плакали бы как дети, наблюдая эту картину. Их просто накачали снотворным, от которого болела голова после пробуждения, а тут изошрялись над пленником самым драконовским способом. Как его сюда доволокли, да еще с бревном на хвосте, было абсолютно непонятно. Даже Кинг-Конг жадно, с хрипом дышал, обливаясь ручьями пота. Но факт есть факт. На площадь вышел представитель администрации и под всеобщее улюлюканье и танцы с копьями толкнул речь. Смысл ее был прост и незатейлив. Человечество круто, и каждый, кто вздумает попробовать даже самую грязную человеческую задницу на зубок, оставит там, то есть в заднице, свою голову, а о своих гениталиях может забыть не только он, но и все представители его расы. Вот так. Потом объявили пионерский костер с элементами инквизиции, кто хотел, помочился или плюнул на хвостатого демона, а предводители общин своими словами подтвердили сказанное администрацией. Пока ходили за топливом для костра, прилетел челнок. Костер на площади без бензина разгорался медленно, и пассажиры челнока имели несчастье выйти на площадь, когда как раз закончилась торжественная церемония и окончательно перешла в оргию. Ящер пылал с жалобным ревом на всю округу и смердел так, что желудки, случайно понюхавших их хозяев запах победы выворачивало наизнанку со сказочной скоростью. Редкий новичок не присоединился к этому торжеству людской гегемонии. А рейтинги шоу наверняка взлетели до небес, и часть зрителей поспешили укрыться в туалетах. Миллионы блюющих от дикого зрелища зрителей насмерть поразили саму вселенную в самое сердце. А ведь кто-то из присутствующих находил в себе силы еще радостно скакать, норовя копьём достать до челнока... Нет, конечно праздники сожжения были всегда, во все времена жгли хороших и не очень людей, порой даже героев, но чтоб с такой эпохальной нетолерантностью, такого история Земли еще долго не припомнит.

Может, поэтому обитателям форта сказочно повезло, к ним подписались аж четыре новичка и под шумок они свалили к себе наверх. Теперь их стало одиннадцать, и после такой жуткой казни к возможной собственной гибели большая часть из них относилась со спокойным равнодушием и стойкостью оловянных солдатиков.

— Командарм, чего дальше-то будем делать? По мне, так в развитии отстаем мы от поселковых.

— И что с того? Наш громадный плюс в том, что потерь мало. Мы считали, там каждый третий уже червяков кормит или врата рая разглядывает.

Петр с Выживальщиком сидели у срубленных лиан, с помощью которых предполагалось спуститься в колодец пещеры. Теперь их предстояло отнести наверх в форт, нашли нужные лианы достаточно далеко внизу, и спутники отдыхали перед предстоящим марш-броском.

— Так ведь поселковые не дремлют. Сейчас с ящерицами разберутся и примутся за нас.

— Ага. Или хвостатые очухаются и показательную резню устроят в ответ. Эта война надолго, поверь. В поселке пока анархия. Все гнут свою линию, китайцы вообще у реки новую Поднебесную мутят. А им надо объединяться.

— Ну вы вообще первыми оттуда свалили. Значит, правила не устроили. Что ж ты от других хочешь?

— Я спокойно жить хочу. Без вскакивания от каждого странного шороха. Только нам удалось грамотно свалить, приходим туда только к прилету челнока. А остальные, хоть и мутят что-то свое, но живут в поселке. Значит должны быть единые правила. А их нет. Вот когда объединятся, если смогут, тогда и посмотрим. Или если зима наступит, и мы будем вынуждены вернуться.

— И что тогда? Под америкосов ляжем? По мне, так и дальше надо отдельно от всей этой своры тусоваться.

— Игорек, вот скажи мне, куда ты денешься с подводной лодки? Да, придется договариваться, на поклон идти. Становиться вассалами, как в средние века мелкие землевладельцы. Главное, людей сберечь, которые нам поверили. Пойми, нас мало. А пока тепло, и мы здесь, надо напрячься и заработать себе очки, чтоб потом внизу с нами считались.

— Договорись ты с внуками дядюшки Джо... Не успеешь моргнуть и уже для него на переднем крае с ящерами музузишься. Или в шахтах камень добываешь.

— А ты хочешь, как на Земле? Имперские амбиции корчить, сидя по уши в дерьме, которое на тебя ведрами льют?

— А ты, значит, либерал? Если по щеке бьют, другую подставляешь и гундосишь про правильных и неправильных русских?

— Не либерал я. Только для того, чтобы выеживаться, кроме кулаков еще козыри нужны. Типа ровной экономики. Чтоб без тебя потом соседям обойтись трудно было. Все, политинформация закончена, пошли тягать эти гребанные лианы.

Вернувшись вечером усталыми до полусмерти, застали всех балдеющими у костра. В туристическом котелке на семь литров, который все же купили в последнюю ходку в поселок на все вырученные деньги, варились части небольшой свиньи, которую сегодня удалось забить дротиками. Самые мясистые куски жарили на ветках рядом. Хунг с Муней ходили исследовать плато. Как оказалось, слева оно постепенно сужалось и заканчивалось обрывом, уходящим вниз на несколько сотен метров. С него хорошо было видно местами реку и противоположные склоны гор, более высоких, чем плато. Но гораздо интереснее была правая сторона за плато. Оно тоже здесь круто спускалось вниз, а вот за ним была большая долина, на которой паслись многочисленные стада всяких копытных. Реки не наблюдалось, но зато вдалеке виднелось большое синее пятно озера и несколько лысых островков земли, видимо, тоже озер, но пересыхающих летом. Исследователи прошли по краю плато, и когда сверху было видно местность внизу, та долина так и продолжалась. Нашли и спуск к ней. Он был отмечен многочисленными тропами буйволов и других копытных, поднимавшихся наверх к солончаку. Дальше плато расширялось и поднималось выше, заканчиваясь вершиной в виде небольшого холма. До нее идти не стали. Опять пересекли плато и с другой стороны дошли до знакомых мест. Там зашли к солончаку и набрали в сшитый Профессором мешок из шкуры земли. Профессор завтра попробует ее залить водой и выпарить соль. Муня все это взахлеб рассказывал благодарным слушателям. Рассказ у него выходил интересным, а с его шуточками еще и смешным. И время от времени поляна содрогалась от дружного хохота. Потом долго рассуждали о копьёметалке. Профессору с пастухом удалось выскоблить шкуру буйвола, и у них теперь было не только еще два небольших одеяла для ночевки, но и два небольших кожаных бурдюка для переноски всякого хлама, на которых ушла последняя леска в лагере. Но шкур все равно не хватало и надо было срочно добыть еще зверюгу. Буйволы уже поняли, что люди — существа крайне опасные для их здоровья. Сегодня, заметив Хунга и Муню, они мгновенно вылезли из воды и встали в оборонительный круг. В таком положении было крайне проблематично серьезно подранить кого-то. И, подойдя поближе на расстояние броска копья, можно было нарваться на встречную атаку. Чем она закончилась в прошлый раз, все хорошо помнили и не хотели бы рискнуть еще разок взлететь в воздух, покинув навсегда своих товарищей. Копьёметалка давала несравненное преимущество в этом деле, но вот как она устроена, никто не знал. Мясо на Земле нынешние колонисты добывали преимущественно в магазине. Выживальщик долго ухмылялся, слушая горячие споры о том, как она должна выглядеть, и наконец, сознался что представляет, как делать эту приспособу.

Одна проблема, в копье должна быть дырка в хвосте, чтоб туда вставлять металку. Нужно было выдолбить в тупом конце хотя бы сантиметра два, а лучше три. Дальше дело менее хитрое. В приспособе укрепить обратный штырь. Или просто найти палку с подходящим сучком и сострогать его, как нужно. Сама палка изготавливалась так, чтоб было удобно держать копье и ее одной рукой при броске. Ближе к концу привязывалось оперение, собственно и все. Штырь вставляешь в дырку, одной рукой берешь все это дело и швыряешь, куда надо. Точность невелика, это тебе не лук, но если швырять всем вместе, кто-нибудь, да попадет. Для броска копья надо было подходить к жертве метров на пятнадцать, чтоб попасть, чемпионов по метанию среди них не наблюдалось, а с копьеметалкой любому можно было пулять и с сорока, если охотников много, то кто-нибудь да попадет. Петр предложил сделать рейд на реку, он вроде там вроде видел поросли типа бамбука. А в лагере профессор попробует расковырять ножом подходящую палку. И неплохо бы сделать пращи из лоскутов кожи. Точность у них еще меньше, но для обстрела сойдет. Дротики могут и закончиться, не будешь же таскать их с собой охапку, а камней везде навалом.

Еще Петр поинтересовался у профессора, пробовал ли он изготовить лук. На что получил ответ, что на придумывание лука у древних людей ушло столько времени, что раньше они научились бриться и изгонять из себя вшей. И вообще, он химик, а не профессор естествознания. Выживальщик и тут встрял, гордо заявив, что он может изготовить такое. Но опять все упирается в материал и инструменты. В принципе, к любой изогнутой палке можно прицепить леску, но не каждая палка станет полноценным луком. Хотя, если найдут бамбук, то тогда легче. Его надо меньше обрабатывать и лук из него выйдет хотя хлипким, если не по всей науке делать и быстро сломается, но какое-то время прослужит. И поэтому делать поначалу их надо много. Кстати, на рынке они уже видели их, но стремного вида и по космической цене. Во-общем, решили пройтись вниз по реке, когда в следующий раз придут в поселок. Если ящерицы, конечно, не помешают. Дойти до болот, или про что там поселенцы рассказывали. А в лесу поискать подходящие для луков, и копий заодно, крепкие породы дерева. А то пока делают из фигни всякой. Пора уже с наукой подходить к этим всем вопросам.

Дальше возник вопрос с пещерой. Нужно было из лиан сделать лестницу метров двенадцать высотой и сплести из кожи тонкие ремни для поперечин. Работа предстояла долгая и кропотливая, но желающие нашлись. Выживальщик самолично решил возглавить этот процесс. Муня недоверчиво на него посмотрел и предупредил, что кто лестницу делает, тот и проверяет результат сначала на дереве. Игорек заверил, что лестница будет крепка, как канат в школьном спортзале, и на ее конце он обязательно смастерит удавку лично для Муни. Она станет его последним шансом спасения от ужасов пещеры. Петр с Муней пожелали сходить за травой. Хунг вызвался поучить охотится молодняк, во-общем свои обязанности на следующий день распределили.

Опять их окружала сырая неприветливая темнота. Вчера восхитительным подарочным долотом весь день долбили угол перед комнатой. К сожалению, отбили совсем немного, сантиметров десять-пятнадцать, порода оказалась крепкой и почти без трещин. Попадать в комнату стало проще, но все равно не слишком удобно. На полку, где шли руки-ноги, времени не хватило. После этого долго удивлялись, как древние люди умудрялись строить целые пещерные города. Сколько у них на это ушло времени, трудно было представить. Может порода в тех местах порыхлее... С ними шел один из новеньких. Он поначалу пугался всех теней, образующихся от света налобника, но потихоньку и он стал осваиваться в подземном мире. Лестница вышла громоздкой и тяжелой. Поперечины на ней сразу нахватались глины, и приходилось постоянно ее счищать после узостей. Тащили лестницу до колодца целых два дня. Из пещеры возвращались настолько уставшими, что не хотелось есть и мечталось до чертиков бросить это дело. Но задание от хозяев обещало продолжение получение новых плюшек. А они были ой, как нужны.

Да, совсем не так земляне представляли жизнь на этой планете. Самые ужасные были не враги, а отсутствие самого элементарного, к чему они привыкли. Шило или мыло сейчас были невиданной роскошью, не говоря уж об элементарных гвоздях. Какое там золото, чтоб добыть простой кусок мяса, надо было лежать в ожидании зверя, боясь чихнуть, в не совсем удобных для организма местах. И ждать там часами, причем необязательно следовал результат. А потом еще в зверя попасть после этого не очень сбалансированным оружием. Силки тоже не каждый раз приносили еду. А затравкой для них служили пайки, которых и без того хватало на весь отряд дней на семь, если охота ничего не давала. Редкие дни сидели у костра, сытно порывивая. И подножного корма почти не было. Грибы тут почти не росли. Муня как-то раз надрал каких-то незрелых орехов и уверил, что их много и неядовитые. Хорошо хоть немного принес. Не отравились, но денек те, кто попробовал, дристали знатно. Муню чуть не побили крепко за такую занимательную биологию. Напоминали, видите ли эти орехи своим видом родные его сердцу каштаны, вот он и повелся. Еще встретили ниже в лесу заросли осоки около ручья. Она пахла знакомым до боли приятным запахом, оказавшейся на вкус что-то вроде чеснока, но была довольно жесткой и годилась только, как приправа для варки мяса.

Выдолбив в большом камне проушину для кожаных ремней, Петр привязал их к лестнице, скинул ее вниз в колодец и проверил, не режет ли ремни, к которым на конце были прикреплены лианы, каменный перегиб.

— Ну, погнал, перекрестясь.

Муня с обреченным видом подошел к колодцу, вытянул шею, пытаясь что-то рассмотреть внизу и нерешительно попросил — Может, ты первый полезешь?

— Муня, здесь не очередь на американские горки, где всегда можно свалить. Сказал Куратор, чтоб ты первый в колодец опускался, вот и лезь!

— Петя, вот что я вам всем плохого сделал? Ну траванул разок каштанами. А вы меня в темную яму, да еще в такую глубокую. Неужели вам меня ни грамма не жалко?

— Ты просто лезь. Представь себе клад внизу или лежак на море с красивой бабой...

— Что-то я представляю себе совсем другое. И оно мне не нравится.

Встав на четвереньки, Муня начал задом пятиться к краю колодца.

— Сейчас я шмякнусь в шершавый камень. — хрипло запел он для храбрости, нащупав ногами первую ступеньку.

— В толпу кишками бросив между дел. — на этих словах Муня с шумом выпустил воздух изо рта и одну ногу поставил на ступеньку ниже.

— Пускай раскинут, как и я, мозгами. — едва удерживая равновесие на болтающейся в воздухе лестнице, он отчаянно вцепился руками за ее края.

— Чего на завтрак этот труп поел...

Голос Муни становился все глуше. Он медленно спускался вниз. В какой-то момент Петр увидел, что лестница прижалась к стене, как раз, тем местом, где находились его руки. Муня болезненно вскрикнул, но прижатые к стене руки не выдернул и продолжил лезть дальше. Через долгие десять минут он крикнул со дна колодца, что все нормально и настала очередь Петра спускаться, поминая всех святых этого района. Его руки тоже пару раз зажали между лестницей и стеной. Было очень больно, но выдернуть их оказалось невозможно. Надо было поставить ноги на ступеньку выше, потом освободившиеся руки передвинуть намного вниз, рискуя упасть и только тогда ставить ноги в прежнее положение. К дереву, на котором они тренировались, тоже прижимало, но не так больно, как к неровному камню, сдирающему с пальцев кожу. Наконец и он спустился к Муне, шумно дыша. Состояние было такое, словно мешки с цементом потаскал в товарный вагон.

— Петя, у меня ноги трясутся. Как мы полезем обратно?

— Каким и полезем. Другие варианты есть? Сейчас мальчика передохнем и посмотрим, что дальше.

Дальше через несколько десятков метров был следующий колодец. Все было ясно, и они уже было повернули назад, когда Петр заметил небольшой ход направо, по которому можно было пролезть только на четвереньках. Муня, отказываясь туда лезть, уперся наглухо, и Петр двинулся на карачках дальше в гордом одиночестве. Лез он долго. Очень хотелось повернуть обратно, плюнув на такие экстремальные познания новых глубин, но собственные амбиции вкупе с узким лазом развернуться не давали. Сколько Петр пролез так, он уже не считал. Но все-таки лаз закончился и он оказался на широкой полке перед вертикальной узкой щелью, из стенок которой во множестве выходили камни самых разных размеров. Спуститься в щель было возможно, но только от мыслей об этом начинало мелко трусить и разум резко шел в отказ.

— Ну, ... Этот звиздец когда-нибудь закончится, или нет? — крикнул с отчаяньем Петр в черную глубину колодца, дно которого даже не просматривалось. — Ну хоть нормальные задачки давайте! Я ж перед этой жопой, как беспомощный щенок!

Он кинул вниз камень, пытаясь прикинуть глубину колодца, казавшегося бесконечным. Тот улетел, все время отскакивая от стенок щели, причем летел долго, только, досчитав до семи, Петр понял, что тот достиг дна. Тогда он швырнул вниз еще несколько камней, но результат был тот же. Пожалев об отсутствии факелов, он с досады плюнул и полез обратно. Муня был несказанно рад его возвращению. Товарищ уже так замерз от ожидания возвращения Петра, что успел описать половину местности, и от запаха мочи место, где он стоял, могло по вонии соревноваться с теплотрассой, которую облюбовали бомжи. Но Муня все время героически подпрыгивал и ждал, стоя на одном месте.

— Ч-что там дальше? Надеюсь, тупик?

— Лучше тебе не знать. Целее будешь. — мрачно отрезал Петр. — На сегодня цирка с акробатикой хватит. Дуем обратно.

Перед входом в контору поменялась вывеска. К «fuck and shit» добавилась красочная надпись «супермаркет» и прибита неплохо вырезанная фигурка ящера, в шею которой воткнули стрелу, а над головой изобразили пламя. Местные импрессионисты не унывали, и как могли, разукрашивали площадь. Всей толпой заходить внутрь не стали. Первыми зашли новички, а остальные разбрелись по базару, глаза на товары. Рынок, на взгляд, стал явно побольше. Товары теперь не лежали на земле, а аккуратно лежали на столиках, столешницами которым служили толстые стебли какой-то травы, смахивающей на камыш, связанные между собой. Ассортимент тоже стал разнообразней. В первую очередь обратили внимание на глиняную посуду. До гончарного круга дело у местных пока не дошло, всякие кухонные изделия были кривоваты, но некоторые горшки были даже очень ничего. А, главное, были дешевле конторского пластика, что безусловно ласкало жабу, сидящую внутри.

— Надо бы самим этим заняться. — предложил Ежик.

— Надо. У нас глина в пещере получше будет. — констатировал Пастух. Его не хотели с собой брать, ключица только начала срастаться. Но он настоял, что пойдет со всеми налегке.

— Пастух, ты в курсе, что инициатива наказуема? Возьмешься за это? — с ехидцей протянул Выживальщик.

И возьмусь! — вскинулся Пастух. — Все одно, надо ждать, пока кость до конца срастется. Конечно, если ты притащишь глины и натаскаешь воды.

Лицо Игоря скривилось, как будто он съел лимон. Не такого он ожидал ответа. Но деваться было некуда, и он согласился, бормоча про разных там раненых в задницу детей гор. Настроение его малость испортилось, и он завернул к конторе. Остальные дальше пошли по рынку. У одного торговца увидели самодельный лук со стрелами. Просил он за него полимпериаля, то есть пять серебра. Хунг критически осмотрел лук, попробовал на упругость, и сказал, что им хорошо только лягушек отстреливать, и то хватит раз на тридцать-сорок. Продавец на это замечание равнодушно пожал плечами и предложил найти получше, да еще за такую цену. Действительно, луков для продажи не наблюдалось, а мелкого зверька подстрелить им было можно. И если не все время промахиваться, то он себя окупал. Ключевое слово было «если». Прежде чем поохотиться с ним, надо было как следует пристреляться по мишеням, и не факт, что до настоящей охоты этот лук доживет.

— А из какого дерева? — строго спросил Хунг.

— Да кто его знает! Мы же не на Земле... Дерево нормальное, я в детстве баловался, из примерно такого изготавливал. Нормально бил по мелкоте типа крыс на помойке. И этот будет нормально служить. Метров на сорок можно прицельно стрелять. На мишенях испытывал. Возьми, не пожалеешь.

— Думаю, пожалею. — возразил кореец и все двинулись дальше.

Новички вышли из конторы, настала очередь Петра. Он позвал с собой Муню и Хунга, намекнув на будущий непростой разговор с куратором. Вдруг он решит зажилить веревку или даст новое задание? Вошли внутрь. Сначала, как всегда, поставили на подзарядку налобники и получили брикеты с новыми плюшками. Хунгу за исследование плато дали очередной ранг по географии. С двумя третьими рангами он уже претендовал на зажиточного поселянина, получая двойной паек и полсеребрушки в день. И охоту повысили до второго ранга. А Петру система начислила второй ранг исследователя подземелий и второй ранг организатора, за которые тоже выдавался второй брикет и вдобавок полновесный серебряный кредит. Муню не обделили со третьим рангом географии и вторым по биологии. Он все это время неустанно собирал образцы растений, даже пришлось ему сшить небольшой мешочек для них и наконец дождался награды. Забрав налобники, первым делом уткнулись в карту. Она открывала новые места только после подзарядки. В первую очередь посмотрели пещеру. Муня, как опытный пользователь, потыкал в маленький экранчик и совместил топосъемку пещеры с картой исследованной местности. Галерея шла вдоль склона. Потом меандр плавно поворачивал ее к поселку. После зала с основным притоком она сворачивала еще круче, как бы следуя под землей изменениям складок местности наверху. Последний маленький ход, в который залез Петр, ничего не менял. Хоть он и изобиловал кучей поворотов, но все равно показывал одно направление. Месторасположение последнего колодца на карте почти совпадало с крутым участком склона наверху. Хунг указал на найденную ранее пещеру ниже.

— Однако к ней ведет.

— Хунг, ты ошалел? Там еще километра три будет!

— Вы уже больше километра прошли. Почему нет?

Динамики, до этого молчавшие, как партизаны, вдруг оживились.

— Воткните разъем налобника в самое верхнее гнездо.

Муня выполнил предложенное действие. На стене оживился большой экран и показал карту в полный масштаб. Это была общая карта открытых колонистами земель для общего пользования. По берегу реки до расширения все было изучено, выше по течению карта показывала прибрежный язык территории шириной от полутора до двух километров. Она заканчивалась узкой змейкой тропы, идущей по следу нападавших ящеров. И все. Видимо, никто

не спешил выкладывать свою открытую местность, справедливо волнуясь за свои «грибные» места. Вот в сторону форта до начала гор все было показано. Кто-то целенаправленно искал в их стороне. Возможно, поле с травой. А может, там хорошая охота была и безопасная от нападения ящеров. Но подозрение, что это не случайность, имелась. Дальше в горы карта показывала полоски местности, где ходили уже они. Черные пятна неоткрытых участков чередовались с белесыми и зелеными, показывая то, что там ходили, но многое до конца не открылось из-за складок местности. В самом верху карты красовалось огромная территория плато, показывая схематично реку под ним и противоположные склоны. Большая равнина за плато тоже отмечалась огромным белым пятном. В целом получилось неплохо. Темнота, в которой находился лагерь, не позволяла понять, где он именно, слева до плато было многое открыто и его положение могло быть где угодно.

— Внимание на экран! — продолжил голос куратора. Как видите, карта местности еще невелика. Это не значит, что местность не исследуется. Как вы не хотите выставлять на обозрение всех месторасположение своего лагеря, так и другие колонисты скрывают свою осведомленность об этих местах. Но! Если вы пройдете в этих местах, то законно считаетесь первооткрывателями...

— И все плюшки достанутся нам! — радостно закончил Муня.

— Именно так. Постепенно, если вы трудолюбивы, ранги повышаются. Первые два получить относительно легко, но наградой по их достижению только увеличение пайка и добавление в него нужных микроэлементов. И только за все большие и большие исследования или достижения дается третий ранг и выше. В чем вы убедитесь, отдельные виды достижений добавляют вам кредиты на мелкие нужды, а некоторые будут вносить и другие приятные бонусы.

— Это какие?

— Господин шутник, не бегите спереди паровоза, он железный и не поймет ваших светлых помыслов. С картой все ясно?

— Нет. — ответил Петр. Хотелось бы еще взглянуть на нашу.

— Пожалуйста.

Экран моргнул. Теперь там добавился лагерь и пещера, слегка мутным пятном обозначая открытые подземные пространства. Глядя на большой экран, действительно виделось то, что сказал Хунг. Пещера проходила недалеко от родника из которого они брали воду. Он исчезал под землей метров через сто и мог вполне служить одним из ее источников. Потом пещера поворачивала к поселку и в конце нацеливалась в сторону, параллельно их спуска вниз, слева от которого и находились нижние гроты.

— Звиздец. — Прошептал Муня. — Если они соединяются, нам полный звиздец. Нас заставят это все проходить, любуясь, как мы орем от страха и холода, пробираясь через эти Аидовы нечистоты за какую-то очередную железяку.

— Да. Похоже. Без нормальной одежды и экипировки мы там точно загнемся. И так нормально отдохнуть нельзя внизу, как остановишься, сразу холод пробирает. Еще колодцы эти...

— Я знаю, что делать. Надо просить господ наслать нам тупик. И чтоб на этом тупике нормальным языком было написано: «Здесь территория богов. Не ходить. Штраф за проникновение — смерть! Юридическим лицам и хозяевам планеты за подстрекательство административное наказание сто тысяч миллионов кредитов и обязательное обследование в психбольнице.»

— Если вы думаете, что я вас не слышу, то глубоко ошибаетесь. — послышался недовольный голос Куратора. — Здесь очень чувствительные микрофоны. Теперь награда за задание. Получите ее в ящике приемки.

— Петр достал из ящика большой моток замечательной нейлоновой веревки. Выглядела она прекрасно, но вот толщина...

— Это все? Где обещанные 100 метров и крюки?

— Тут сто. Диаметр — 7 миллиметров. Про крюки, если честно, забыл. Можете их забрать.

— Это с такими тоненькими альпинисты ходят? Я по телеку веревки вроде толще видел.

— А вам одиннадцать миллиметров никто не обещал. Эта спокойно держит 700 килограммов нагрузки, вам достаточно.

— Это нечестно! Нас обманули! — вскрикнул Петр.

— Никто вас не обманывал. Обещали сто метров — получите. Толщина веревки не обговаривалась.

— Отольются мышке кошкины слезки! Я тебя еще погоняю ссаными тряпками, скупердяй холуйский! — прошипел Муня

— Что вы сказали? Извините, я отвлекся на секунду...

— Ничего. — ответил он, стараясь глядеть самым невинным взглядом в потолок. — Мы с товарищем тут обсуждали вашу небольшую жабу, которая по всей видимости, иногда грызет вас ночами.

— Так вот. Как вы догадались, следующее задание — спуститься в последний колодец пещеры. Награда...

— Два комплекта термобелья и две пары сапог. — Петр взволнованно начал ходить по помещению.

— Этого не будет. Зрителям, ведь понимаете, нужен экшн и треш. А вы со своим термобельем превратите шоу в очередную серию «нэйшенэл джиографи».

— Тогда монгольский лук. — уверенно сказал кореец. — и колчан стрел. Я с ним такое шоу вам устрою, не пожалеете.

— Стрелы то вам зачем? Леса в горах нету?

— Стрелы нужны тяжелые, с железным наконечником. А железа в горах точно нет. Нам, как образец будет.

Куратор замолчал, обдумывая предложение колонистов.

— Иначе не полезем. — решил добить его Петр. — Это очень страшно и опасно.

— И холодно. У меня в штанах от холода органы размножения в вишенки превратились. — добавил Муня.

— Договорились, будет вам лук. — нехотя согласился куратор.

— Монгольский. — еще раз повторил Хунг. — и стрелы.

— Он дорогой...

— Не дороже наших жизней.

— Так уж и быть, уломали бесхарактерного. На этот раз ваша взяла, ведь задание тоже непростое. Но есть одно условие. Веревка в колодцах только для страховки. Лестницы из нее делать запрещаю.

— В могилу нас торопишь?

— Я же сказал, нужно зрелище. Рейтинг. Каким способом, мало волнует. Не забывайте, кто вы есть и на что соглашались, прилетев в Заповедник. Не думаю, что гнить в камерах лучше того, что вы сейчас имеете. Да, не забудьте положить мне штук десять ваших сигареток. Не бесплатно, конечно. Я сделал анализ. Штука вредная, конечно, но не вреднее земного каннабиса. Хочется малость забыться вечерком после таких вот разговоров с вашими унылыми физиономиями.

— Я тоже об этом мечтаю. — пробормотал Петр, и они вышли из конторы. Потом, продолжая чертыхаться от нового задания, созвали всех и направились к Ляо обмывать веревку. Там Петр, пересчитав деньги, удивился. Он насчитал двадцать пять медяшек, а должно было быть двадцать. Значит...

— Мясо и вино, что может быть приятней для человека для короткого отдыха в цивилизации после двух недель непрерывного добровольного рабства в чужих неудобных горах — разглагольствовал Муня, жадно принюхиваясь к волшебным запахам, исходящим от костра. — Да не морщись ты так, Петя, представь, что это «Шардоне», а не бормотуха из неизвестных плодов, собранная также неизвестно где и неизвестно кем. Вкуси божественный нектар соков чужой планеты.

— Только много не кусай, а то ящеры за поселком сожрут, когда будешь освобождаться от лишнего. — добавил Хунг.

Они сидели в кафешке и ждали готовившийся обед. Петр после встречи с куратором махнул рукой на свалившиеся с небес халявные две с половиной серебрушки, и заказал на всех царский по меркам поселка обед, приложив к нему подстреленного вчера местного небольшого хряка, который теперь упоительно скворчал, капая жирком на угли. Отряд, а теперь их компания немного смахивала на это грозное слово, хотя группа фортовцев скорее напоминала небольшую банду наемников, расслаблялся по полной, спеша вдоволь насладиться короткой негой ничегонеделания. Завтра им предстояло совершить рейд к разливу реки и исследовать ближайшие окрестности, о чем Петр заявил, сразу выйдя из конторы. А сегодня решил устроить первый полноценный выходной. Часть фортовцев помогала Ляо жарить свинью на вертеле, своего помощника он отправил искать Сэма, остальные сидели под навесом пристройки кафе в прохладном теньке. Завтра решили закупиться нормальной большой сетью и леской для силков, мотком нитки и настоящей иглой для пошива всяких, необходимых в быту и на охоте кожаных штучек. Профессору притащили три бурдюка, наполненные землей с солончака, и он обещал к их приходу извлечь из нее соль. Каменный скребок на базаре с трудом, но нашли. Они были только у одного торговца, стоили четыре медяка. Хотели сторговаться на меньшую цену, но араб, у которого покупали скребки так жаловался на отсутствие подходящих камней для материала и трудности изготовления, что пришлось выложить требуемую сумму и довольствоваться только одним. Из-за дорогого скребка пришлось отказаться от покупки дротиков, взяли парочку плохоньких, но дешевых и на этом успокоились.

— Привет отшельникам! — внезапно послышался веселый голос Сэма. — Откуда такой царский обед? А, вижу у Петра знакомые нашивки. А эта за что?

— Подземные исследования. — скрывать Петру ранги было незачем, а каталог нашивок был в конторе доступен всем желающим.

— Ого! За третий ранг веревки раздают? Жирненько. Не слышал об этом.

— Она за отдельное задание. Долго рассказывать. — ускользнул от ответа Петр. Скажи лучше, четвертый ранг организатора за что выдали?

— А, тут просто. Командир группы — первый ранг. Десять подчиненных — второй. Двадцать пять — третий. Пятьдесят — четвертый. Сто, наверно уже пятый. И так далее. Самому главному боссу ранг дополнительно. Я тут

тоже клювом не щелкаю, как видишь. — Тут Сэм оборвал нить разговора. Подумав немного, он хмыкнул. — Значит, вы в пещере устроились. Лихо. Я так и подумывал, где ж еще от Зова прятаться и хищников? А хвостатые вас пока не нашли?

— Пока нет. Кстати, после той казни их видели? Нападали?

— Нет. Но готовимся. Кирку еле выпросили у куратора, три здоровых туши за нее отдали. Теперь ловушки везде устанавливаем, ямы роем с кольями на дне.

— И сколько нарыли? Долго выходит с одной киркой?

— Зачем тебе это знать? Вы отдельно живете. Сколько сделали, все наше.

— Тоже верно.

— Куда всей бандой собрались? Неужто только за жрачкой? Если так, то сочувствую.

— А что делать? Охота не всегда удачная. Завтра решили прошвырнуться по реке вниз. Мы там недалеко в прошлый раз прошли.

— Понятно. Осторожней, китайцы к себе неохотно пускают. Мы туда не ходим по договору с ними. Около поселка все обустроиваем и выше по реке. Рыба теперь на них, а на нас защита поселка. Хотя я вроде об этом рассказывал. Так, а карту выложите? Они темнят, не открывают. Ссориться не хочется с ними из-за пустяка. Рыбой снабжают, отряд для обороны поселка выделяют, все пока чики-чики. А вы парни левые, вам пофигу наши заморочки.

— Выложим. Свою выкладываем ведь.

— Отлично.

Сэм на всякий случай оглянулся, не подслушивает ли их китаец. Но тот не отходил от костра и был далеко от их интересного разговора. А фортовцев, кроме Муни и Хунга, еще в начале попросили прогуляться и не греть уши. Еще понизив голос, продолжил

— У меня просьба. Как вернетесь, расскажешь поподробней, чем они там занимаются? Так, для общей информации. Порыскайте там получше.

— Не вопрос. Только что нам за это будет?

— Какие вы меркантильные, русские. Хотя высказывание справедливо. Что хочешь?

— Десяток дротиков. Если увидим интересненькое, еще десяток.

— Некисло. Это на две серебрушки между прочим тянет. А вы еще на карте у хозяев заработаете.

— Я же не знаю всех ваших договоренностей с китайцами. И знать не хочу. Но вот, если рассердятся они на нас за этот маленький рейд с разведкой, мириться ой, как тяжело будет. Так что цена, выходит, даже дешевая.

— Ты, случаем не с Украины?

— А что?

— Да они тоже за каждый полезный чих в нашу сторону денег пытаются снять. Хотя чихи приятные для нас, вон какую группировку русских на себя оттянули. Уже пять лет держат.

— Случаем нет. А то, что выгодно, так оно выгодно всем. И нам, и украинцам, и вашим и даже европейцам. Внутренние проблемы так выгодно заменять внешними угрозами... Я, правда, последние три года ничего об этом не ведаю, телека в камере нет.

— Нищерброды вы, русские. У нас, хоть тоже не везде, но бывают. В нашей камере был, даже официально. Хорошо договорились. Как там с нашим маленьким бизнесом?

Петр вместо ответа открыл небольшой кожаный мешочек.

— Не доставай. Давай сюда. Отдам при встрече. В следующий раз зайдешь в мэрию, мне там выделили офис, там будем решать.

— Как скажешь. Где тебя искать, когда вернемся?

— На шлагбауме спросите, где еще. Велите меня найти. Они в курсе будут. Когда планируете прийти?

— Если скучно будет, вечером. Если познавательного, задержимся еще на ночь. К прилету челнока постараемся вернуться.

— Гууд. Если послезавтра, то я скорее всего в мэрии буду. Десять дротиков вам сюда занесут через пол часика. Приятно с тобой иметь дело.

Сэм еще разок оглянулся и вышел из-под навеса. Петр задумчиво глядел ему вслед.

— Что, Петя беспокойно тебе? — спросил его Хунг, когда Сэм скрылся за дверью мэрии.

— У кого какие мысли по этому поводу. Муня, не остричь, дело серьезное.

— Китайцам дорожку не перебежим? — спросил тот.

— Перебежим, — согласился Петр. — Вот только мы ведь их раскладов не знаем, а на общую карту не смотрели, ведь верно?

— Тогда прятаться нельзя. — заметил Хунг. — Все поймут, не отмажешься. Тогда хуже получится.

— Наверно. — согласился Петр.

— А может, ну его, эти шпионские страсти. Нас и так неплохо кормят. Вон, веревкой подогрели, может, что с челноком с Земли передадут. Или человечка нужного пришлют, как нашего Выживальщика.

— Мы уже подписались, ты не забыл?

— А ты животом замайся. Ничего хитрого в этом нет. Тут, как в Мексике, травануться, как два пальца об асфальт. Писали, там любят пожрать на улице. Так, из-за этого не меньше пятнадцати тыщ в год гибнет. А живых еще страдальцев от отравлений вообще никто не считает. Так что твоя мнимая диарея после нашего обедика никого не удивит. Мы же не пайки хаваем здесь.

— Я предложу другое. — Хунг сощурился, и глаза его стали совсем узкие, хотя казалось, это невозможно. — Мы утром выходим, но идем, как бы к себе домой. Потом по дуге возвращаемся к реке. Мало ли, что мы хотели.

— Не катит. Выложим карту, там и слепому будет ясно что хотели. И на карте, сука, отмечено, кто и когда исследовал новые территории. Но мысль дельная. Я предлагаю дойти до наших гор и только там развернуться в сторону реки. Если дойдем, и китайцы останоят, делаем морды кирпичом, мол, не знали ничего, и сваливаем к поселку.

Так и договорились действовать и приступили к самому важному для колонистов вопросу, а именно поглощению вкусной и питательной пищи. В конце этого приятного мероприятия уже чуть окосевший Муня наклонился к Петру и тихо спросил его, жарко дыша парами браги.

— Петя, меня вот что мучает. А русские и украинцы наш форт, что, игнорируют? Или в наших странах опасных зэков не хватает? Смертную казнь, может ввели?

— Хороший вопрос. Не знаю я. Может игнорируют, может трудностей боятся. А может и санкции ввели сюда не пускать. Их уже столько, что новенькое тяжело придумать на трезвую голову. А тут шоу вселенского масштаба. Почему бы русским и не запретить присылать сюда соотечественников. Вдруг это шоу стало модным политическим событием?

— Русским ладно. Понятно, что вам постоянно фитильки между пальцев поджигают. После того, как отжали Крым и терроризируете Неньку, на вас весь мир косо смотрит с вашим фсбэшным правителем во главе. А нашим побратимам? Ведь есть же у нас достойные этого убийцы или мошенники! Типа меня, например, ... — И Муня гордо поглядел на Петра, как будто возглавлял украинскую диаспору в посольстве Заповедника.

— Действительно, странно. Хотя... Мунь, а ты знаешь, что за границей нас не воспринимают, как отдельные страны? Только политики различают разницу и то, если попросить у них показать на карте Украину, некоторые ее долго там ищут, хотя и постоянно ругают Россию за угрозы. Про простых обывателей и говорить нечего, им что Украина, что Мали, вообще до лампочки. Может, желающих слишком много? Смотри, что тогда получается? Почтище Евровидения выходит и причем совершенно бесплатно. Как красиво звучит, сам подумай! Наши соотечественники в Заповеднике первыми изобрели каменный топор и наладили в колонии торговлю шаурмой из местных кошек! Красиво ведь! Гордо! А сейчас дай мне спокойно доесть и не дыши на меня, пожалуйста. А то я от твоего дыхания под стол упаду от смрада. Неужели такой эффект от куска свиньи?

Муня обиженно засопел и отсел от Петра, демонстративно обгладывая хрящики.

Едва, рассвело, отряд направился в рейд. Первый час шли по знакомым местам, карта показывала вокруг исследованную уже местность. Петр иногда всматривался в нее на налобнике Пастуха. Перед горами повернули направо и распределились на три тройки, идущие клиньями параллельно друг другу, захватывая сразу взглядом стометровую полосу. Первый в клиньях шел чуть спереди, двое слегка позади. Ведущими звеньев были Хунг, Выживальщик и сам Петр. Пастуха поставили по центру сзади, чтоб время от времени посматривал назад, не увязался ли кто за ними. У каждого было при себе копьё и пара дротиков. Пошли медленней, Муня то и дело тормозил отряд, выискивая образцы для своего гербария. Пока местность была ровной, на карте лишь белели белые пятна островков густых кустарников. Их обходили, не стараясь фиксировать на карте все подряд. Но в километре ясно виделся лес, еще никем не пройденный, судя по сплошной черноте. Подойдя к нему, Петр понял, почему в него не заходили. Лес рос на невысоком холме, по ближней стороне которого не так давно прогулялся ураган, и теперь представлял из себя непролазные дебри. Петр, подумав немного, решил тоже не мучаться и обойти его слева и попробовать с другой стороны подняться на вершину. Обходя, уткнулись в речку, текущую с гор. Видимо, она являлась продолжением ручья, обнаруженного в нижней пещере. Прошли немного по ней и стали подниматься на холм, река сузилась, протекая между двумя холмами, берега поросли непролазным кустарником и двигаться дальше по ней стало нереально тяжело. На вершину взобрались за час, рассчитывая оглядеть окрестности, но полянок на гребне не было и высоких деревьев, на которые можно было залезть и рассмотреть, что там дальше, тоже. Хорошо, была карта, по которой можно было определить направление их движения. Смотреть на нее было не совсем удобно, экранчик был размером со спичечный коробок, но уменьшив масштаб, все же можно было понять, в какую сторону двигаться. Пройдя по гребню, спустились с холма и довернули к реке.

На склоне случилась большая первая неприятность. Тройка Хунга столкнулась с медведем. По крайней мере местный зверь его очень напоминал. Он не убежал, а встал на задние лапы и угрожающе зарычал. Петр крикнул всем, чтоб развернулись кольцом вокруг мишки с подозрительно агрессивным поведением, а Хунг со своей двойкой начали пятиться от зверя. Так бы и разошлись, но один, из них зацепился ногой за ветку, лежащую сзади и упал. Для медведя это стало сигналом к атаке, и он бросился на людей. Проигнорировав дротик, брошенный Хунгом и застрявший в лохматой шкуре, он подскочил к упавшему и стал его буквально кромсать своими когтями. С разных сторон все бросились к хищнику и стали метать в него тяжелые копья, дротики этому зверю были, как слону дробина. Кто-то попал по загривку, Петр вообще промахнулся, едва не попав в корейца. Тот копьё не кинул, стараясь ближе подойти к медведю, рвавшему их товарища и чуть не попал под броски дружественных копий. Повезло Выживальщику. Его копьё пронзило зверюге бок и тот яростно взревел, оторвавшись от жертвы и стараясь рассмотреть обидчика. В этот момент Хунг, уже подкравшийся вплотную, засадил свое копьё прямо в грудь разъяренному медведю и тот, получив смертельную рану, повалился набок. Через полминуты все было кончено.

Зверь лежал мертвым, а в трех метрах от него хрипел в агонии человек. Грудь его была разворочена и из нее сквозь обрывки комбинезона торчали осколки ребер. Он еще пару минут похрипел, выпуская кровавую пену изо рта и затих, раскинув руки в стороны. Кого-то стошнило, и он прислонился к дереву, мучительно сплевывая рвотные массы. Петр оглядел отряд, тяжело вздохнул и произнес.

— Да, такое здесь случается. Мы еще неопытны и не умеем обходиться без потерь. Они неизбежны, но надо учиться. Без риска в таких рейдах не получается, но если мы отыщем что-нибудь хорошее, будет легче жить дальше. Кому не нравится такая жизнь, всегда может остаться в поселке. Там, несмотря на ящериц, пока безопасней. А сейчас подберите оружие, еще надо снять комбез с мертвого и похоронить как-то по-человечески. Действуйте. Хунг, стяни с этого гада шкуру. Нам она пригодится. У меня все.

Хунг с Выживальщиком занялся шкурой. Остальные, придя в себя, разыскали брошенные копья и, не найдя подходящего места, просто завалили тело камнями и воткнули между них сверху неряшливый крест. Уже походило время обеда, но есть не хотелось по понятным причинам, и двинулись дальше в сторону большой реки. После холма лес продолжался. Реку они потеряли из виду давно, скорее всего, протиснувшись между холмами, она резко забрала влево и теперь ее было не слышно. Пройдя еще пару часов в полном молчании, переживая смерть товарища, уткнулись в болотистую низину. Сели на отдых, и Петр стал рассматривать карту. Таким темпом до реки было еще часа три ходьбы, судя по карте, точнее по черному пятну между ними и рекой. Надо было решать, обходить низину, или идти дальше в том же направлении. Дальше деревья в низине стояли все реже и реже. Появились разные кровососущие, которые не давали спокойно отдохнуть, решительно атакуя людей в жажде вожака сытного белка. Муня категорически был против бродить по непонятной мокрой местности, вдыхая пары запаха гнили. Хунг тоже сказал, что лучше обойти стремное место, а то уткнутся во что-то уж совсем злое и придется возвращаться обратно. Хорошо, сделаем дугу вокруг болота и вернемся на маршрут к реке, решил Петр. Обходя болото, через час наткнулись на большую поляну, заросшую высокой густой травой. Из-за нее ничего нельзя было разобрать, куда идти дальше, и просто пошли насквозь через поле, ориентируясь на одинокое высокое сухое дерево. Вышли на него,

стараясь продвигаться по звериным многочисленным звериным тропам, по пути вспугивая несметные стаи разнообразных пернатых, громко орущих на все лады, мстительно предупреждая лесных собратьев о вероятной опасности. Особенно надрывались черно-белые крупные птицы, злобно вереща над головами и порой имитирующие нападение, угрожающе целясь в головы. Дошли до дерева. Оно росло на небольшом пригорке, окутавшееся молодой порослью своих подрастающих отпрысков. Там снова присели отдохнуть, взглядываясь вдаль. Вдруг Хунг толкнул Петра в плечо и показал на болото, край которого стал виден с бугорка, на котором сидели.

— Видишь?

— Что?

— Там на болоте. Присмотрись.

Петр пристально уставился в то место, на которое указывал кореец.

— Ничего не вижу.

— Сядь сзади меня. Вроде, блестит. — и снова указал на болото пальцем. Петр сел сзади Хунга и внимательно стал разглядывать обозначенный участок.

— Нет там ничего. — он уже хотел ответить корейцу, но вдруг действительно уловил какой-то блеск.

— Погодь, вроде рассмотрел. Что это может быть?

— Зеркало или стекло. Другое, однако, в голову не приходит.

— Все смотрим туда, куда показывает Хунг. Может, кто получше увидит, что там такое.

Тут солнце скрылось за большим облаком и стало понятно, что теперь точно никто ничего не увидит и придется подойти поближе. Продравшись по траве, которая перешла в заросли высокого рогоза и утопая в воде уже по лодыжке, внезапно вышли к болоту и изумленно разинули рты. Из трясины торчал хвост небольшого самолета, весь залепанный засохшей тиной и грязными разводами.

— Что он здесь делает? — спросил кто-то.

— Я почему знаю. Наверное, упал. — ответил Петр.

— Почему тогда не нашли? У нас, если падает самолет, всегда находят, за редким исключением

— Зов. — коротко ответил Хунг. — Облетал планету, или по другим своим делам. Отказала электроника, летчик увидел поляну и пытался посадить. А оказалось болото. Как-то так. Вот, почему не нашли... А кому искать, если электроника у всех отказывает?

— Так маячки должны работать... — неуверенно сказал Муня.

— Это если сигнал из болота пробивает. — уверенно сказал Хунг. Мне кажется, самолет какой-то короткий.

Может, об камень ударился и кабину разнесло по щепкам-гайкам. А там вся такая аппаратура обычно находится.

— Так это здорово. Раз хозяев нету, то это целое богатство нам приплыло. Разберем, весь металл и ценное к себе на базу, остатки продадим в поселке. Поставим из его обшивки в форте туалет нормальный наконец и запануем, как боги. — Муня оживился, и его улыбка стала стремительно приближаться к ушам.

— Ага. — продолжил Петр. — Только сейчас хозяева, думается мне, всю обсуждают пропавший самолет. А так, как вся техника с планеты вывезена, догадайся, кому поручат достать нужные железки из самолета? Правильно, тем мудакам, кто его нашел и сейчас прыгает от радости. И еще, а чем, собственно, ты его вскрывать собрался? Копьями? Или, думаешь, выпросишь на халяву вакуумные ножницы, или чем у них режут? Короче, надо обойти самолет и попробовать залезть внутрь. Если не получится, найти бортовой номер или... Короче, чтоб могли опознать его, и валим дальше. Долго здесь не задерживаемся, надо успеть до темноты реку найти, а лучше вернуться в поселок. Работаем.

Дальше нарубили кольев для каждого и цепочкой медленно пошли к самолету. Хунг, идя первым, нащупывал осторожно дорогу. Вода уже иногда доходила до пояса. Несколько раз провалившись, дошли-таки до цели и, разделившись на две группы, стали обходить самолет с разных сторон. Это была явно гражданская модель, не слишком отличавшаяся от земных. Нос у бедняги действительно смялся об невидимый в толще болота здоровый валун и почти весь ушел в кабину, в которой на поверхности осталось одно чудом не разбившееся боковое окошко, так предположили, заглянув через него внутрь. Как раз его блеск в лучах солнца случайно заметил кореец. Но там, внутри кабины все было залито болотной жижей, и, отказавшись от намерений влезть внутрь, начали искать номер. Иржи, который к ним недавно присоединился, радостно закричал, что вроде нашел его, но в этот момент внезапно погрузился под воду с головой. Он мгновенно вынырнул и испуганно заорал, потом попытался вылезти, но разумеется не смог и завяз в болоте по грудь.

— Не шевелись! Палку сейчас дам! — неожиданно громко заорал кореец, находящийся ближе всех к бедняге, но не успел он подойти поближе и протянуть кол, как Иржи опустился еще глубже, начал от испуга барахтаться, пытаясь вырваться из страшного плена, и окончательно скрылся под губительной гладью болота.

— Немного повесится хочется. — мрачно протянул Петр, глядя на пузырьки воды, всплывающие из трясины на поверхность.

— Не успел я... Он задергался и утонул. — сказал Хунг, смахивая с лица слезинку. — Петя, давай уйдем

отсюда, уже двоих потеряли. Нехороший этот рейд.

— Я тоже так думаю. Уходим! — крикнул тот остальным. — Подходите цепочкой! Одному никому не оставаться! Идти строго друг за другом через три шага! И, если провалитесь, не вздумайте дергаться, ждите, пока дрын протянут! Потом хватайтесь за него и висите на нем, как просроченная колбаска!

Выбравшись из болота на сухую землю, полчаса лежали и смотрели в чужое небо. Оно было безмятежным так же, как и земное. Облака лениво перемещались куда-то вдаль. Птицы кружились в небе и яростно дрались между собой за невидимую добычу или территорию. И ничто не напоминало о разыгравшейся накануне трагедии.

Реку отыскали поздно вечером. Подумав, что опять влезают в болото, уже было развернулись, но увидели местных чаек, которые любят открытую воду и догадались, что это река. Просто берега в этом месте были все в рогозе и мелких протоках, само же русло видно не было. Повернув направо, прошли до приятных звуков людской активности, хорошо слышимой в вечерней тишине.

Кто-то на берегу заготавливал дрова. Кроме китайцев, быть здесь никого не могло. К ним решили не подходить, нашли невысокий бугор, в центре которого находилась воронка, в которой можно было свободно всем разместиться на ночь. К китайцам решили не подходить, всякие расспросы, а тем более разборки сегодня точно никому не были нужны. Немного почистили медвежью шкуру, без аппетита подавились брикетами и завалились на нее, так и не поужинав как следует, спать, оставив двух часовых. Они-то и всех растолкали на рассвете. Со стороны китайцев раздавались бурные взволнованные крики. Их лагерь оказался метрах в трехстах и с бугра хорошо было видно, как один из китайцев что-то рассказывает остальным, активно жестикулируя чуть ли не всем телом. Слов было не разобрать, и пришлось довольствоваться только наблюдением. Жители Поднебесной в количестве восьми человек внимательно слушали своего товарища. Но не успели они его дослушать, как из прибрежных кустов раздался дикий крик, и невидимый раньше сторож понесся оттуда к берегу. Следом раздался страшный рев и на невольную сцену перед затаившимися фортовцами следом за сторожем выскочил ящер и погнался за ним. Тогда, в поселке хвостатые не произвели большого впечатления. Может оттого, что пойманного живым ящера сначала оглушили и связали, а потом волокли по чему придется, он был полуживой и подавленный случившимся. Здесь же люди воочую убедились в том, что эта была совершенная машина для убийства. Ящер был похож на велоцераптора, только большего размера. И морда не была так вытянута и более округлой формы. Передние лапы были удлинены и больше напоминали руки с массивным когтем на запястье. Он двигался с сумасшедшей скоростью в рывке и обладал огромной силой. Несмотря на десяток секунд форы, сторож до берега не добежал, спину ему пропорол ужасный коготь на передних лапах и, нанизав того им, как на крюк, ящерица просто отшвырнула в сторону безжизненное тело и рванула к остальным. С другой стороны леса выбежало еще двое представителей отряда хвостатых и люди оказались в оперативном окружении, как сказал бы Петру его взводный. Двое зажатых между водой и берегом сразу сиганули в воду, а остальные стали убежать по хлипкому узенькому причалу, ведущему к построенной ими на воде хижине из рогоза. Ящер метнулся за ними и успел еще одного подцепить когтем и подбросить вверх. Упав на землю, тот выглядел как сломанная кукла, перемазанная красным вареньем, выливавшегося у него из груди. Ящер же прыгнул дальше, сломал настил и очутился по колено в воде. Это ему явно не понравилось и дальше продвигаться к домику он не стал. Зато выхватил из большой сумки, висевшей на боку, пращу с большим камнем и запустил снаряд в бежавших с удивительной ловкостью. Человек, в которого тот попал, рухнул уже около двери хижины, повалив бегущего перед ним. Но тот успел на карачках нырнуть внутрь. Тогда ящер, устрашающе ревя, принялся швырять камни из пращи в стены домика. От ударов в них появились дыры, но стенки еще держались. Внутри кто-то кричал от боли. К нападавшему подбежал соратник с большой полутораметровой дубиной и швырнул со страшной силой в хижину. Та, не выдержав такого, распалась на куски. Там еще находилось трое испуганных людей. Оставшись без укрытия, они попрыгали в воду. Впрочем, еще одного камень встретил в воздухе во время прыжка, и он вскоре всплыл на поверхность в окружении красной мути вытекающей из разбитого лица крови. Оставшихся в живых почему-то не было видно. Хвостатые убийцы еще немного подождали на берегу, яростно ревя, потом подхватили трупы на берегу и с ними исчезли в лесу.

— Петя, ты видел это? Ничего себе! Они камнями швыряют, как ядрами. Вот твари!

— Видел. Все видел. Я так думаю, что и копьями они не кисло орудовать могут. Недооценивают их. Непросто все в этом мире, ой непросто. Пошли уцелевших искать.

Отряд спустился с бугра и пошел к хижине.

— А ты уверен, что они не вернуться?

— Зачем им возвращаться? Добыча есть, людям отомстили, себя показали. Чего еще надо? Как смертникам-террористам второй взрыв подготавливать?

Фортовцы подошли к причалу. Никого не было видно, только два тела возле остатков хижины.

— Ничего не понимаю. Они, что, утонули? — растерянно спросил Выживальщик.

Пройдя по воде, взобрались на причал и тут увидели в воде голову одного из выживших. Китаец тоже их увидел, встал в воде в полный рост и пошел к ним. Взобравшись на плот, на котором стоял их домик, он выплонул

изо рта трубку, с помощью которой дышал, полностью погрузившись в воду, вылил из обуви остатки речной воды и спросил:

— Вы кто?

— Мимо проходили. А тут вы, геройские такие, в речку прыгаете от зеленых дьяволов. Интересно стало. Водичка то холодная? — Муня вопросительно смотрел на китайца.

— Нормальная. Врасплох твари застали. Часовой их не видел, только слышал. И мы не сразу сообразили, что к чему. Вот и получили...

— Ты, это, своих зови. А то тиной обрастут и хвосты, как у головастиков вырастут.

— Не выйдет. Сами вынырнут.

— Помочь чем надо? — поинтересовался Петр

— Так кто вы? Я в поселке таких не видел.

— Русские мы. С гор спустились, решили насладиться воздухом на речке. Но видать, воздух тут не очень целебный. Смордом от мертвяков пахнет.

— Русские? А в горах разве ящериц нету?

— Совсем. Им и тут, судя по вашей теплой встрече, пищи хватает, а до нас, пока дойдешь, все лапы стопчешь. — покачал отрицательно головой Петр. — Мы тут посидим немножко? Не против?

Китаец только махнул рукой. Фортовцы расселись на берегу и смотрели, как спасшиеся выходят, озираясь по сторонам, из воды и начинают приводить себя в порядок. Вынеся мертвых на берег, один из них подошел и спросил, где остальные. Ему подробно рассказали, что видели и пошли к поселку по кромке берега. Напрямую было на порядок быстрее, но как-то не хотелось. И так сюрпризов за рейд выше крыши.

В поселок вернулись, когда уже прилетел челнок и новеньких всю расхватывали по сложившимся общинам. Увидя вооруженных людей, идущих вместе, один из новичков про себя предположил, что они стражники, не смотря на их потрепанный и усталый вид, и начал жаловаться на несоответствие обещанного на земле и суровой действительностью, в которой он очутился. Петр никак не мог понять, что тот хочет и смотрел на него, как баран на новые ворота. Потом до него дошло, что этот бедолага попал под статью о защите свидетелей в одной из небольших стран. Видимо, он так достал на Земле службы, занимавшиеся его делом, что они сломали голову, ища безопасное для него место. Был бы он простым обывателем, нашли бы легко, но он к тому времени сидел пожизненное и выпускать его было нельзя. А он требовал в ответ на свои показания льготный режим. Тогда кто-то шибко умный додумался спрятать мужика в Заповеднике. А что, режим льготный, можно сказать, почти воля, все, как он просил. И провернули изящную жестокую операцию, отправив его сюда и пообещав, что на новом месте его точно никто не найдет и не отомстит. Но он никак не ожидал, что при этом попадет на другую планету. Показания он давал, сидя уже давно в тюрьме и подробностей про Заповедник не знал. И стал требовать перевести его в другое место, более безопасное для жизни на его взгляд. Петр попросил Муню объяснить мужику, что это навсегда. И Муня начал красочно описывать сложившуюся ситуацию под гогот толпы, потешавшейся над несчастным. Добитый окончательно мужик послал всех к черту и убежал с площади.

Дождавшись, когда контора освободится, Петр быстро шмыгнул внутрь нее и сразу слил карту. Куратор про самолет уже знал, и в награду выдал настоящее мачете для рубки леса, сказав, что его не могли отыскать из-за отсутствия сигнала маячка, угодившего в болото. Так что правильно они подумали. Еще куратор выдал посылку с земли. Руки чесались ее открыть сразу, но вдруг там вместе с подарком очередное послание? Пришлось убрать ее в мешок. Выйдя на улицу, отдал мешок Хунгу и на всякий случай сказал ничего не светить, а сам направился к Сэму. Тот, как и говорил, сидел в комнате на широком массивном стуле, смастеренном для него неизвестным умельцем, покрытым шкурой. При виде Петра он привстал для рукопожатия и снова плюхнулся на стул. Теперь он был похож на настоящего ковбоя, случайно ставшим шерифом в городском банке. Не хватало кольца и кожаных штанов. А вот шляпа уже была. С налобником она совсем не гармонично выглядела, но видно было, что Сэм всеми силами пытался соответствовать виду местного босса.

— Карту в общий доступ я слил, можешь полюбоваться.

— Отлично. Как сходили?

— Плохо. Двоих потеряли. На одного местный мишка напал и задрал. Второй в болоте сгинул, не успели спасти. Да, наблюдали за нападением ящеров на лагерь китайцев. Ты в курсе, что у них есть пращи, и они могут ловко обстреливать камнями, причем немаленькими, всех желающих? Возможно, копьями они тоже орудовать умеют. Просто раньше не принимали нас всерьез и обходились только зубками. Так что учти.

— Первый раз слышу. Плохая конечно, новость, но уже спасибо за то, что просигналил об этом. Будем знать, что от них ожидать еще.

— Теперь немножко неприятного. Мы, насколько мне помнится, договаривались прибыль с дури делить пополам. Я тут случайно узнал, что цена в рознице теперь на нее не два медяка, а два с половиной. Как это понимать, дорогой мой напарник?

— Откуда узнал?

— Сорока на хвосте весточку скинула.

Сэм поморщился. Вопрос действительно был не из приятных для него.

— Есть такое дело. Понимаешь, с дури тоже налог теперь берут. Если здесь она разрешена, то почему бы и нет.

— Чего тогда не сказал?

— Не подумал. Теперь говорю.

— Хорошо. Но, раз пошла такая пьянка, скажу и я. Товар редкий, спрос выше предложения. Так?

— Так. — насторожился Сэм.

— И пользуются им уважаемые в поселке люди. Не наблюдал босяков, смолящих дурь на улице. А у уважаемых людей денежки, как правило водятся. Так?

Сэм ухмыльнулся, уже поняв, к чему клонит Петр.

— Положим, так.

— Ну раз так, продавай за три. Товар законный, 0,75 налог. 2,25 прибыли делим пополам.

— Все хорошо, но людям не понравится.

— Мне тоже не нравится, когда меняются правила, а я об этом ни сном, ни духом. Эти твои люди должны понять такой расклад. Тем более, если теперь с дури дерут налог, это обычный товар, как и все остальное. Пока спрос растет, цены повышаются. Правильно?

— Есть предел. С газом и нефтью ведь так на Земле?

— Так. Только дурь — не газ и не нефть. Можно и без нее обойтись при желании. Что поделаться, инфляция, мой глубокоуважаемый напарник.

— Я подумаю над этим вопросом.

— Не надо думать! Сделка на новых условиях? — и Петр протянул руку. Сэм нехотя пожал ее, не находя доводов против.

— Вот и ладушки. Рад был с тобой пообщаться, ковбой.

— Петя, как ты считаешь, очень дорого берут за посылку? Чего спонсоры так жмотятся? — Муня хищно вскрывал фанерную крышку на ящичке. — Неужели на порядок дороже, чем доставить омаров в ваши «Кресты»?

— Думаю, да. — задумчиво ответил тот, ковыряясь палкой в костре и сдвигая угли в центр.

— Набор шкур. — разочарованно сказал Муня, показывая комплект из «Леруа». И лупа. Они там на Земле вообще долбанулись? Ну лупа более-менее понятно, костер разводить. Хотя и налобника достаточно. Но шкурки зачем? Что за дебилизм за такие деньги?

— Полировать древки. И для гончарного круга пригодится. Ну а все вместе скорее всего для чтения. Воткнул? — и Петр многозначительно посмотрел на Муню.

— Чушь говоришь. В следующий раз сборник «17 мгновений весны» вышлют?

— Нет, восемнадцать «плюс»! Только для взрослых и сообразительных! А теперь положи обратно и отнеси в грот! — и Петр опять задумался, не обращая внимания на обиженного Муню.

В их группу опять пришли четыре новеньких. С европейцем и американцем было все понятно. Болгарин мечтал просто трудиться, но чтоб никто над ним не стоял. В Европе уже были какие-то квоты на колонистов и его выбрали по лотерее среди возможных участников программы переселения из Восточной Европы, так с пафосом назвали эту ерунду местные бюрократы. Сел он за убийство троих цыган, которые покусились на самое святое. Хотели стащить у него только что купленные новые водосточные трубы. После того, как он их застал, тащащими искомые святыни к себе в подвал, пригрозили ему ножом. Но не учли его вспыльчивый нрав и хранившееся дома ружье. За тройное убийство вкатили ему пожизненное, но через два года «Заповедник» дал ему шанс дожить оставшееся время в инопланетной колонии. Американец тоже был понятен. Он сразу заявил, что мечтал познакомиться с настоящими русскими и пожить в условиях дикой природы, но сразу поставил условие, что если будет очень сурово, свалит в поселок к своим. Выживальщик был против и сказал, что не хрен заводить шпионов, и вообще, он пиндосам ни на грош не верит, на что Муня ядовито прошелся по появлению здесь самого Игоря и предположил его возможное кбэшное прошлое. Типа легенда хорошая, но исполнитель конкретно лагает, выдавая своими действиями настоящее прошлое, а не ту легенду, какую он поведал распутившим уши слушателям. Петр на все это только махнул рукой. Все это шифрование бессмысленно. Как они пришли к китайцам, так и к ним наведаются когда-нибудь гости из поселка. И что, не пускать их ближе ста метров к поляне? В-общем, американец пошел с ними. А вот с со своими земляками все было сложнее. Петр как-то привык, что настоящих матерых зэков у них не было. А эти всем своим видом кричали, что тюрьма их дом родной. Оба в наколках, словечки в разговорах соответствующие. Очень не хотелось их брать, но скрипя сердце пришлось. Свои ведь. И сейчас он сидел и размышлял о том, кого куда пристроить.

Тем временем у костра разгорелся жаркий спор.

— Ты хоть представляешь, как должен выглядеть гончарный круг? — наседали на профессора Выживальщик. Или твои профессорские мозги в каше у академии наук остались?

— Да не мое это. Ну, круг. Сделал заготовку, облепил ее глиной, дно приделал и все!

— А что все твои посудины все в трещинах?

— Какие есть. Зато не с листьев ешь.

— Не ссорьтесь, мальчики. Пастух этим обещался заняться. — Влез в ссору Муня.

— Ну вот пусть и занимается! А ты не встревай, бездельник. Один раз в пещеру ходил, и герой уже!

— Герой — не герой, а в пайках соль теперь. Пора бы и тебе вторым рангом озаботиться.

— Тихо! Хватит лаяться. — сказал Петр. — Профессор, соли наделал?

— Мало, но есть. — профессор достал мешочек, из которого вынул немного соли сероватого цвета.

— А чего грязная? — опять взъелся Выживальщик.

— Примеси. Не завод же.

— Игорек, отвязись от человека. Главное — соль. — попросил Петр. — У меня такое предложение по дальнейшим действиям. Я, Муня и Хунг завтра на поле траву собирать. Ты с Пастухом займешься гончарным кругом. Остальные тренируются метать дротики и копья. Заодно в перерыве принесут еще земли с солью.

— А охота? Мясо закончилось ведь.

— Без Хунга не стоит. Пусть он, когда вернемся, отберет охотников на послезавтра. Может, что в силки попадет. Потерпим. Посуда сейчас нужнее. Профессор, ты чистишь шкуры, и думай, как и с чем их просаливать, чтоб не портились. У кого какие вопросы?

— Недельку отдохнуть надо после камеры. — заявил новенький земляк, тот, что помоложе.

— У нас нет воскресений. Работы каждый день, если погода позволяет. В дождь работы по благоустройству грота. Надо делать дополнительные площадки под людей.

— Так может, сначала площадки? — спросил кто-то из новеньких.

— Сейчас все равно шкур не хватает. Надо кого-нибудь крупного завалить. Тренируйтесь, послезавтра большая охота.

— Начальник, так как насчет отдыха? Я слегка не въехал в твои расклады. Жрачки нет, спать негде, а вы тренируйтесь себе... — снова спросил новенький.

— Ты к нам сам попросился? Если б в поселке остался, там бы и отдыхал. Здесь так не получится. Хочешь, обратно в поселок иди, дорожку знаешь. Мы не обидимся. Но права не стоит качать.

— То есть ты здесь — бугор? И мнение остальных не считается? — с кривой ухмылкой спросил мужик.

— Твое уж пока точно. Мнение сначала заслужить надо.

Новенький пренебрежительно сплюнул и отошел от костра. Петр посмотрел ему вслед и беззвучно матюгнулся. Потом тяжело посмотрел на второго соотечественника. Это был худой подтянутый мужик лет на вид под пятьдесят. Он тоже ворошил угли веткой в костре и внимательно слушал разговоры, сам ничего не произнося. Глянув с вызовом на Петра в ответ, он опять уставился в костер и произнес.

— Не смотри на меня так. Ты не барин, а я не твоя собака. Все что надо, услышал.

— И?...

— Поживем, увидим.

— Зовут тебя как? Забыл уже, извини.

— Имя мое тебе знать необязательно. А кличут Зямой. В разборках ваших участвовать не собираюсь. Что скажут, буду делать, мне фиолетово. Если это только полным фуфлом не окажется.

— Катит. Отдыхай пока.

На поле случилась странная история. Петр с Муней, как всегда, собирали траву, а кореец шнырял вокруг, выискивая место, где теоретически можно спрятаться от зова, заодно открывая куски новой местности. Собирали по пятнадцать минут, чтоб не надыхаться пылью. Растения уже всю раскрылись и отупление от дурмана наступало очень быстро. Петр собирал листья, а Муня решил собрать в этот раз соцветия, чтоб поэкспериментировать, что можно из них сделать.

— Бабка, ты что здесь забыла? Мотай отсюда старая!

— Что значит, поливаешь? Не надо поливать, мне пыльца нужна, а она мокнет. И никто днем не поливает, это вечером делается!

Петр подошел поближе и уставился на Муню. Тот стоял посреди дурмана и явно видел перед собой глюк в виде бабки с лейкой. При этом выглядел он вполне нормально.

— Старая, откуда ты вообще вылезла? Ближайший дом престарелых сотни световых лет отсюда.

— Что значит мы чужие здесь? Мы здесь теперь живем, а вот что ты здесь делаешь, законсервированная фея, я не знаю. Я с почтением отношусь к старшим, но на ноги мне лить совершенно необязательно.

— Ай! — дернулся Муня. — Ты чего дерешься? Я вот сейчас твою клюку отниму, с обрыва вдаль запущу и будешь ее до самой смерти искать. Старая ты дура!

На крики Муни отреагировал Хунг и подбежал, намереваясь оттащить парня к лесу, но Петр, заинтересованный реакцией Муни на наркоопьянение, предостерегающе поднял руку и Хунг тоже стал смотреть на бесплатное представление.

— Бабка! Я не шучу! Не шипи на меня, твои ведьминские шпучки здесь не проходят. Труху сначала с позвонков отряхни! Что ты творишь? Не надо раздеваться, я очень впечатлительный. Я с женщинами потом спать спокойно не смогу! Нет, не надо, умоляю тебя! — И Муня побежал по полю, нелепо размахивая руками.

— А пыльца позабористей листочков будет. Эк его выпырило. — усмехнулся Петр. — Пора ловить страдальца, а то окончательно скопытится.

Ловили Муню долго. И будучи пойман, он начал брыкаться, как необъезженный жеребец. Кое как дотащили его до леса и тяжело дыша, оба повалились сверху, чтоб не убежал. Муня постепенно затих и дрыгаться перестал. Только через минут двадцать он пришел в себя и с удивлением обнаружил себя в лесу, лежавшим под товарищами.

— Вы зачем на мне сидите? Я не кресло от трамвая.

— Муня, я говорил, что ты — дурак! — ласково произнес Хунг. — Говорил, а ты не верил. Не надо играть с дурман-травой.

— Да я откуда знал? А в вашей Якутии такое вообще не растет! Лишай одни, и те на спине! Лучше скажи, бабка свалила? Или там на поле?

— Не было никакой бабки. Ты сам с собой общался. Пыльцы наглотался, вот и повело опять. Такой цирк нам устроил, мы от смеха плакали как дети. — поведал Петр.

Муня подозрительно уставился на улыбающихся собеседников. А те стали ржать над ним, вспоминая его перлы.

— Мунь, а она красивая? Успела раздеться? Или ты позорно сбежал раньше этого волнующего момента?

— Да идите вы в дупу! Вас бы так торкнуло!

— Не, мы без травки как-нибудь. В форте одного клоуна вполне достаточно! Мунь, а она чем тебя звезданула? Или грудью перешибла? Как ею размахнется и давай хлестать!

— Злые вы, уйду я от вас — обиделся Муня и замолчал аж на целый час.

Вернувшись, застали душещипательное зрелище. К скале около грота прижался Костя — бык, тот самый что настаивал на отдыхе, весьма испуганный. И было с чего. Неподалеку от него лежали оба кошака, недовольно порыкивая. Оказалось, он вызвался сходить с Профессором проверить силки. В них попалась крупная птица и Костя потащил ее в лагерь, не став дожидаться Профессора, перезаряжавшего силок. Там его с добычей увидели кошаки и подошли, чтобы получить законные крылья и голову. Костя, естественно, этого не знал и начал отмахиваться птицей от зверей. Те подумали, что с ними играют и начали весело скакать вокруг Костика, норовя отобрать птичку. А теперь представьте себе двух небольших рысей, азартно отнимающих дичь у человека и постепенно начинающих сердиться. Вокруг импровизированной сцены уже собрались зрители и с восторгом следили за бедолагой, пытающимся уклониться от бесславной капитуляции перед кошаками. Петр решил прекратить это мини насилие над человеком, но тут подошел Профессор и забрал птицу себе, отогнав питомцев. Потом отрубил пернатой крылья и голову и кинул вмиг успокоившимся кошкам. Не на шутку струхнувший Костик тоже быстро ретировался, сопровождаемый скабресными шутками про подмоченную репутацию вместе с комбинезоном. Петр же напомнил всем, что не стоит ходить по одному даже около лагеря и всегда иметь с собой оружие для защиты.

На следующий день с охоты пришли уже в темноте. Буйволы в луже на плоскогорье не было и устроили засаду у солончака. Там просидели весь день и только вечером туда пришли местные дикие козлы. Дальше пошло все наперекосяк. Кто-то из новеньких метнул дротик раньше времени, и козлы удрали. На счастье, одного все-таки задели, но на обрыве с плоскогорья он сорвался и рухнул вниз. Доставали его оттуда еще часа три и под покровом ночи вернулись в лагерь, порядком уставшие. Но главное было не это. Задержавшийся у края плато Хунг вдруг позвал Петра и указал ему на оранжевую точку далеко внизу.

— Костер, однако, Петя.

— Думаешь? — ответил тот, взглядываясь в темную даль.

Там действительно мерцало что-то, похожее на огонь костра. Они долго взглядывались в ночную темень, но больше ничего не смогли разглядеть. Яркая точка через какое-то время исчезла и все.

— Ящеры? — предположил Петр.

— Не знаю. Мы их у огня не видели. Но точно разумные. — Хунг перестал взглядываться вдаль и пошел в лагерь. Петр еще окинул взглядом окружающую людей темноту и стал догонять корейца.

Догнав, спросил у него

— Хунг, если это был костер, то надо узнать, кто там. Или хотя бы выставлять наблюдение по наступлению темноты. Как думаешь?

— Пока нет. Идти в рейд слишком опасно, скоро зов. Потом надо. Только самим ходить. Остальным не надо говорить. Так думаю.

Ночью Петр долго сидел у огня и обдумывал сложившуюся ситуацию. Если они не ошиблись с далеким костром, значит там кто-то живет или охотится. Но вот кто? Рейд сделать в ту местность опасно. Их пока мало и большой группе отпор не смогут дать. Просто разведку? Тоже опасно. Мест не знают и их могут заметить раньше. А если незнакомцы раньше поднимутся на плато и обнаружат следы их присутствия? В таком случае обнаружение лагеря — дело пары часов. А от нападения сверху они полностью беззащитны... С такими тяжелыми мыслями Петр и отдежурил свое время, потом лег спать и еще долго ворочался под теплой шкурой.

Настало время идти в пещеру. Решили на этот раз пойти втроем. Вчера Муня с Пастухом весь день долбили в меандре с широкой трещиной и сделали половину с помостом из бревнышек для безопасного прохода в залы. Теперь там ходить стало намного безопаснее. Оставалось продолбить еще метров шесть и галерею можно осваивать для временного жилья при осаде и пережидания Зова. А при нападении на лагерь, если убрать дощечки, в этом месте было идеальное место для защиты. Сейчас же Петр, Выживальщик и Пастух, не торопясь, шли по галерее неся с собой очередные факелы, веревку и прочие атрибуты для дальнейшего исследования пещеры. Вчера уже сходили к коллектору с большой водой, но после сильного дождя в него было не сунуться. Небольшой приток, втекавший сбоку, превратился в настоящий водопад и зальчик был весь в воде. От ее шума ничего не было слышно и приходилось кричать друг другу с близкого расстояния. Сегодня от недавнего бурного потока остался только небольшой ручеек, тихонько журчащий на дне меандра. В большом зале с песчаным дном все следы пребывания тоже смыла вода. Она заливала его, судя по мокрым следам на камнях, аж на полметра, и Петр со спутниками опасливо прислушивались к обманчивой тишине пещеры в ожидании какой-нибудь пакости, задуманной природой. Но пока все было удивительно неплохо, даже по лестнице в колодец спустились относительно нормально. Ход на четвереньках на этот раз тоже показался не таким уж и длинным, втроем он преодолевался явно веселее. Наконец они сели перед вертикальной щелью, недобро темневшей в свете налобников.

— Сколько шли? — обратился к остальным Петр. — Посмотрите на моем налобнике.

— Два сорок три по секундомеру. — отрапортовал Выживальщик.

— Далеко забрались. — заметил Пастух. — Но красиво здесь. Страшно, но красиво. И необычно.

— Это да. Ну что, смертнички, подрыгали лапками дальше?

И они, обвязав веревку для страховки за большой камень, один за другим осторожно начали спускаться по щели вниз, используя выступающие из стены камни вместо опор под ногами, изо всех сил стараясь не свалить их на голову нижнему. Несмотря на все старания те иногда вырывались из стены и с жутким грохотом летели вниз, порода на стенках щели оказалась рыхлая. Пару раз камни вываливались из-под ног Петра, шедшего первым и тот судорожно искал им замену, матерясь на Выживальщика, наступавшего в тот момент ему на руку для подстраховки. Щель оказалась глубокой, метров сорок с гаком. Когда наконец спустились на ее дно, от людей всюду валил пар, мешая осмотреться вокруг. Дно расщелины дальше резко сужалось, оставляя небольшой проход шириной в полметра и высотой в человеческий рост, через двадцать метров заваленный небольшими глыбами, которые тут же начали относить назад. Через часа полтора, когда уже решили, что это не проходится, Выживальщик, расчищавший завал первым, крикнул, что пар от дыхания и одежды тянет в камни и осталось разобрать совсем немного. Тогда решили еще покопаться в завале, но перед этим хорошенько отдохнуть, насколько позволит холод пещеры.

— Петь, вот зачем мы сюда лезем, объясни мне недалекому? — Выживальщик сидел на камне и злобно смотрел в темноту завала. — Хочешь баллы набрать? Ну накинута тебе еще грамм сто пятьдесят к пайку и что дальше?

— Другие плюшки однозначно получим. Мачете уже два, долото с кувалдой, веревка... До зимы надо затариться всем железным по максимуму. Если останемся нищими и вернемся в поселок, там нас без соли схавают и останется лишь ловить рыбу к столу местных олигархов.

— А ты думаешь, с железом по-другому будет? Отнимут просто и плакали твои заработанные плюшки.

— Пусть только попробуют. И вообще, есть идея одна. Сделать зимнюю стоянку в нижней пещере. Здесь наверняка холодно будет, а там всего метров пятьсот выше поселка. И ходить меньше. Я так думаю, когда новенькие определяться, останутся с нами или нет, сделаем группу, которая будет строить новый лагерь. Сейчас еще рано, надо гончарный круг наладить, шкурами запастись, пока тепло. Через недельку порешаем.

— А кто будет решать? Ты с Муней? Хунг?

— Нет. Пора разделяться на группы охотников, ремесленников и искателей. Командиры групп со мной и будут решать.

— А их кто выберет?

— Охотники однозначно пока Хунг. Ремесленники и работы по лагерю, это профессор. Искатели и новый лагерь за нами с тобой. Согласен?

— А не боишься, что я вечно поперек стоять буду? Я ведь такой.

— Тут все «такие». Рано еще об этом думать. Надо пробовать вначале. Получится — хорошо. Не получится — тоже неплохо. Я ж говорю, кому не понравится, тропинка вниз открыта.

— Петя, а ты не боишься, что амеры после схода вниз несогласных придут, да и отберут все нужное себе?

— Игорь! Только что говорили об этом. Тема раскрыта и больше сказать нечего. — Петр многозначительно постучал по налобнику.

Еще два часа они расчищали завал и все-таки пролезли вперед, попав в очередную галерею, всю забитую

глиной, да так, что после очередного шага надо было счищать ее до коленок. Пройдя таким образом шагов пятьдесят и не видя никаких изменений, Петр решительно встал и сказал, что они идут обратно. Счистив с себя по несколько килограммов глины после галереи обратно шли в самом ускоренном темпе, пытаясь согреться после грязевой ванны. Глина проникла везде, где только можно, и казалось, что даже внутри тела она не торопясь залезает между мышцами с каждым шагом. И пофигу эти щели и лестницы, лишь бы отмыться от этой вселенской дряни, так некстати оказавшейся на пути. В коллекторе наскоро помылись и буквально тремя грязными кометами понеслись дальше наверх, перестукиваясь зубами от холода. Кошки, повстречавшиеся им в гроте, яростно зашипели и прыснули подальше в сторону от глиняных чудовищ, возникших из глубины пещеры. Им все дружно пытались рассказать, как пережили очередной Зов, пока они были внизу, но исследователи только отмахивались руками, старательно отмываясь после подземных приключений. Даже после мытья в коллекторе с них соскребли такое количество глины, что должно было хватить, по словам профессора, на целое глиняное ведро.

Утром Петр объявил лагерю отдых. Хунг вчера с охотниками ходил вниз к луже с водоемом и им удалось добыть троих кабанчиков, неудачно для себя решивших поплескаться в грязи без взрослых. Так что сейчас во всей костровой посуде лагеря весело булькало мясо. Перед едой объявили сбор, на котором Петр изложил свои задумки по распределению жителей форта. Четыре человека на охоту во главе с Хунгом, четыре на исследования, в том числе и пещеры, остальные занимаются лагерем и обживанием верхних залов пещеры, которыми будет руководить профессор. Дальше он перечислил круг следующих задач. Производство шкур с появлением соли и скребков уже началось. Если охотникам удастся добыть еще двух буйволов или еще кого-нибудь крупного, вопрос ночного холода и нехватки емкостей для воды и переноски тяжелых грузов исчезнет сам собой. Плюс в поселок для продажи можно будет таскать излишки мяса и всякие изделия, которых нет внизу. Гончарный круг пока не сделан, но все детали уже готовы к сборке. Если он получится, нужна печь для обжига, и не такая, слепленная недавно Профессором из говна и палок, а нормальная. Хорошей глины полно в пещере, надо просто натаскать ее из первых залов. В поселке пока дефицит всяких емкостей. Всякие пластиковые штуки купить можно, но воняют они ужасно, да и денег стоят. На каких азиатских помойках их делают, неясно, но то что глиняная посуда будет пользоваться спросом, можно быть уверенными на 90 %. Если, конечно, глину, подходящую в поселке еще не нашли. Нужен доброволец, который будет первое время заниматься только этим. Пастух вызвался, конечно, но он будет нужен в исследовательских рейдах и вряд ли сможет этим заниматься. Петр задумчиво взглянул на Зяму. Тот поймал его взгляд и сказал, что горшки лепить, конечно легче, чем гонять тачки по Сахалину и согласен попробовать, только пусть сначала проходит в меандре с щелью доделают, а то шею ломать как-то неохота. Профессор заикнулся про производство скипидара и смолы, но Петр сказал, что силенок для этого еще мало и надо вначале отработать прежние задумки и наладить спокойную жизнь в лагере. Дальше составили список необходимых покупок в поселке. Решили взять еще проволоки и нормальную сеть для силков. Птица и зайцы попадались в те, что были, не так часто, как хотелось бы, зато регулярно, а не так как на охоте, на которую ходили через день, и далеко не всегда она была удачной. На большее пока денег не было, хорошо хоть изготовление дротиков наладилось и с подаренной спонсорами шкуркой дело должно пойти веселее. Назавтра в поселок даже отложили несколько штук на продажу. Наконечники были уже готовы, осталось отполировать древки, придав оружию достойный вид. Возражений со стороны фортовцев не было, вроде все выглядело пока логично. Только Бык недоверчиво хмыкал, время от времени отпуская сквозь зубы неслышные комментарии. Потом все дружно принялись за еду, и первый кабанчик очень быстро превратился в грудку костей, которую с удовольствием измельчили кошки, прибежавшие на запах пиршества.

После обеда лагерь стал готовиться к спуску в поселок, а Петр, Хунг, Муня, Профессор и Выживальщик ушли в грот, аккуратно разложив налобники в тени кустов.

— Ну что, почитаем, что нам с подарком пришло. — потирая руки, произнес Петр. Он достал шкурки и лупой стал водить по обратной стороне листов.

— Странно, пустые. А я уж грешным делом, подумал, что тут сочинение на четырех листах...

— Давайте попробуем нагреть. — предложил профессор. Или на солнце положим. Может, что проявится.

— Да я смотрю, здесь одни шпиены собрались! Нагреть, посветить, потом еще обоссать и вуаля, уже имеется походовая инструкция для начинающих экспансию чужой планеты уголовных элементов. — Муня забрал листы шкурки и вышел с ними из грота. Через несколько минут он вернулся и протянул их Петру.

— Ну?

— Ошибся. Обоссать, видимо нужно, когда читаем, чтоб смыть. Но в целом вы правы, земные Штирлицы постарались на славу, чтоб их мудрые наставления не дошли до воспаленных мозгов инопланетян.

— Тогда читай. И без своих комментариев.

— Совсем без комментариев не могу письма наставников читать. От их мудрости язык сильно чешется. И так... Глубокоуважаемые колонисты! Дорогие наши соотечественники, беззастенчиво кинутые нашей пенисотарной системой в застенки чужой цивилизации!

— Муня! — вскипел Петр.

— Тихо. Каюсь, вступление сам придумал. Лист первый: Исследуйте самолет, а то плохо видно, как он устроен. Залезьте в кабину управления. Если можно, вскройте обшивку. Потом попытайтесь его утопить, пока из поселка не пришли. Это важно, в случае успеха с нас плюшки.

— Суки! Они ж видели, мы двоих потеряли у этого болота. — Петр был вне себя.

— Это Родина просит, Петя. Даже будучи в жопе динозавра, нельзя про нее забывать.

— Не кощунствуй. Это твоя Родина странная. Много клубники в Польше собрал? Мало вас паны били... — тут же отреагировал Выживальщик.

— Помолчи, имперец недоделанный. — завелся Муня.

— Хватит! Вам не надоело еще друг другу морды в дерьмо пихать? Забудьте об этом и вспомните, где мы сейчас. Следующее читай!

— Лист второй: Нужных людей пока прислать не можем. Всех проверяют спецслужбы. Проходят только уголовники со стажем. Возможно, в поселке вас попытаются нагнуть. Пока вы молодцы. И как это понимать?

— Это не спецы писали. — уверенно сказал Выживальщик.

— Зато они уже в игре. — парировал Муня.

— А наш какой интерес? Молодые люди, не влезайте в это. К хорошему это не приведет.

— Профессор, оглядись вокруг, мы уже в игре. Куда ты денешься с подводной лодки? — протянул Петр. — У нас цель одна — плюшки чтобы выжить. Причем любые.

— Что, Петя, жаба проснулась? — улыбнулся Выживальщик.

— Ну что ты? Чистый хомяк. Главное теперь не подавиться и вовремя в норку. Муня, читай дальше.

— Лист третий: Налаживайте отношения с поселком. Там нет единого лидера. Тяните одеяло на себя. Вас уважают. Бойтесь ящеров. Аналитики утверждают, они доминируют, а другие расы скорее жертвы для забавы. Нам транслируют только людей. Остальных не знаем.

— Ну, с этим понятно. Хунг, расскажи сказочку про долину. — предложил Петр.

Хунг начал излагать про огонь, что видели на плато. Его слушали, молча переглядываясь.

— Может, это, надо познакомиться с девочками, если хвостатые доминируют — предложил Муня, дослушав корейца.

— Как бы ты после встречи с ними сам не оказался девочкой.

— Узнать про них надо. Будем исследовать долину и искать их следы. Хорошо бы их увидеть еще, а то окажутся очередные монстры. Хунг, пойдете охотиться на плато, прикинь сверху маршруты. Там за одну ходку вряд ли все прочеешь.

— Сделаю, Петя.

— Кто пойдет, а кто в лагере останется? — поинтересовался Выживальщик.

— Пока не знаю.

— Боишься свергнуть тебя за это время?

— Игорек, ты уже слышал. Не боюсь, да и пока терять нечего. Муня, там есть еще чего?

— Подожди, Петя. — вздохнул кореец. — У меня для вас еще новости. И не очень хорошие. Я возле лужи следы хвостатых видел.

— Тунгус, ты ничего не перепутал? — взволнованно спросил Муня. — Может, там новые местные зверьки появились?

— Местные зверьки за собой хвостом не метут, уничтожая след.

— Вот это больше похоже на писец. — мрачно подытожил Выживальщик. Мы для этих, как блохи. Шмяк, и уже не прыгаешь.

— Спокойно, не суетись под клиентом, он еще не пришел. Понятно, наши следы они тоже могли видеть на подъеме. Но максимум, что они сделают — устроят засаду. Это от поселка два, ну три часа. А еще сколько до их базы... И потом, следы следами, а сколько в группе, они вряд ли знают. И потом, кто им сказал, что здесь живут? Может наши следы воспринимаются просто как охотничьи, хотя, конечно, грустно это. Завтра пойдем другим маршрутом, открывая карту левее тропы. Выходим в долину поселка и сразу к самолету.

— Зачем?

— За хреном. Будем играть в «Угадай мелодию». Мачете с местных мы уже взяли, хотя терять парней очень жалко. Надо обследовать самолет.

— Как мы его утопим?

— А кто вам сказал, что мы его топить будем? Может, местные тоже плюшку дадут за его уничтожение, наблюдая, как мы вошкаемся вокруг. Тогда и подумаем.

— А если они награду за наше убийство предложат? — предположил профессор.

— А с чего ты взял, что для местных это настолько серьезно? Ну увидят земляне чужую технику, и что дальше? Вскрыть мы его не вскроем, резать тесаком металл можно даже не пытаться. Открыть двери конечно, забавнее,

Но...

— А мы их не будем открывать. Изобразим попытку и все. — заключил Петр.

— Точняк, пускай сами догадываются. Классно придумал.

— А может и америкосов можно раскрутить на плюшки. Местонахождение показать... — задумчиво продолжил Петр.

— Ну да. И сразу потерять спонсоров. Они будут в полном восторге от наших действий. Огонь больно жжется, Петя.

— Игорек, так можно представить им кого-нибудь из наших, как предателя. Он америкосов приведет, мы тут ни при делах станем и все.

— Хм, ну если только так. Петя, а ты точно не карточный шулер? Интересные многоходовочки лепишь!

— Я просто хочу выжить. А чтоб выжить иногда не так раскорячишься... Сам себя не узнаешь. Муня, еще есть что?

— Последнее письмо от взрослых дядей: Помните, убийство в заповеднике карается смертью. Не поддавайтесь на провокации. Кто первым начнет — тот и проиграл.

— А вот это в точку. Все запомнили? Агрессивных игнорируем. При угрозе убийства напоминать, что кара неизбежна. Мы очень дорого обходимся со всеми этими перелетами, чтоб людям позволяли мочить друг друга.

— Ударили по щеке, подставь другую? За церковь топить начал?

— Игорек, простая драка тут ни при чем. Вот копьём оппонента продырявить просто необходимо только после его удара. Если выживешь, конечно. Смекаешь?

— Смекаю. После копья в живот ополоснитесь живой водой и интеллигентно ответьте оппоненту, что он не прав. После второго удара немножко похрипите и еще раз подтвердите неправомерность его действий. Если и это не поможет, вызовите реанимацию и потребуйте для него наказания. Петя — это глупость!

— Глупость в том, что мне пятнашку на Земле за это дали. А тот дебил решил тоже просто поугубить. Теперь он в земле, а я — здесь.

— Петя, темнишь. Чего так много дали?

— Так их двое было. Все, проехали. Я предупредил, а на месте сами решайте, если в такой переплет попадете.

— Хочу домой. — вдруг заявил Муня.

— Обрато в тюрьму? — издевательски спросил Выживальщик. — Что ты там потерял?

— Спокойствие. Ну, отсидел бы свое, может, раньше бы выпустили.

— Ну да. А потом работы нет, батон хлеба по доллару. Вертись, как можешь. А судя по тому, как ты раньше вертелся, новый срок не за горами, а за ближайшим холмиком.

— Возможно. Только там попроще. Здесь же страшилки на каждом углу. То хвостатые, то, как последний даун, под землю добровольно лезешь, то всякие умники, в пух и прах просравшие в казино свою судьбу, учат жизни. Насчет еды вообще молчу. Боги мои, ну скиньте с неба сочную хрустящую морковку! — Муня замолк.

— Этому больше не наливать. А то все зверье в округе своими жалостливыми воплями распугает. — предложил Петр. — И вообще пора закругляться. Все порешали, завтра вниз. Эх, чайку бы сейчас...

— А место то неплохое. Под деревьями, не дует, как у нас, птички поют вокруг. Вода рядом совсем. И от хвостатых есть куда убежать. Нырк в пещеру и нормалек. А там и отбиться можно. — рассуждал Петр.

Отряд сидел напротив входа в нижнюю пещеру и хрустел пайками, оглядывая окрестности. Место и вправду было хорошее. Три достаточно больших бугра, на которых можно было поставить ланерь с одной стороны огораживались стенкой, внизу которой было несколько гротов, уходящих к подземному ручью. Вторая сторона заканчивалась обрывом, внизу которого ручей вытекал на поверхность и оттуда слышался шум воды. Две другие стороны хоть и не имели защиты, но деревья там росли далеко друг от друга, и если вырубить кусты, то видимость была вполне достаточной, чтобы вовремя заметить непрошенных гостей. Сам же грот, точнее связка из четырех больших выходов к подземной реке, находившиеся недалеко друг от друга, позволяли укрыться от непогоды и врагов отряду человек в сорок. Кроме того, у двух из них имелись наверху выступы, с которых можно было после небольших инженерно-долбилых работах с успехом держать под контролем все выходы на поверхность, самим не подвергаясь большой опасности. Подобраться к этим выступам из гротов было трудновато, для этого надо было карабкаться по стене, а вот проход с импровизированного второго этажа в глубину пещеры имелся. Но в саму пещеру из гротов при этом можно было пролезть только ползком, только ее короткий отрезок, в который сверху вливался ручей, был доступен. В одном из гротов, в том, где не текла река, можно было безбоязненно разжечь костер, дым выходил наружу и растворялся в обильной листве лиан, спускающихся сверху на стену. В самой пещере только что отыскивали свое озерцо, независимое от ручья, втекавшего в пещеру около второго грота. В общем, если потрудиться, из этого места могла получиться неплохая мини крепость.

Слышь, Игорек, вот это место и надо оборудовать для проживания зимой. Возьмешь всех свободных бойцов и вперед обустривать это место. Как только охотники добудут шкуры для лежанок на человек двадцать, их тоже перекинем сюда.

— А еда?

— Тут до поселка два-три часа ходу. Надо только найти безопасную тропку, наша уже не годится, на ней нас легче вычислить и засаду устроить. А новую надо проложить через лес, судя по черным пятнам на карте, сейчас там никто не ходит. Сегодня и разведем. Пройдемся по берегу реки, которую ручей образует, выйдем на холм, где медведь Иржи задрал и с него проложим безопасный путь в поселок.

— И встретим там дружков этого мишки. Вот они обрадуются...

— Ну как пойдет. Мы и на нашей тропке от этого не застрахованы. Меня больше волнуют следы ящеров. Возможно им тоже доступна карта людей, вот они там и шарились, надеюсь повстречаться с лакомой едой. Поэтому карту с новой тропой выкладывать не будем торопиться, пока не откроем для себя всю местность вокруг. Надеюсь, в черноту они заходить не будут.

— А самолет? Забыл? — спросил Муня.

— Не забыл. Самому туда идти неохота. Ладно, не будем тянуть кота за яйца, сделаем так. Пройдем по реке, ночью ночуем на берегу, чтоб воду не искать, желательно после того как пройдем между холмами. А утром выйдем к самолету. До него часа три оттуда, думаю. Главное, в болото не упереться. Дальше по обстоятельствам. Челнок вроде прибывает через два дня, так что у нас день в запасе. В любом случае ночуем около холма и потом ищем путь к поселку. Везде идем также тройками, чтоб побольше местности зацепить, только в неудобных или опасных местах сворачиваемся в колонну по двое. Муня идет в середине и собирает свои травки и листья.

— Вот это я считаю полной ерундой. На кой нам вся эта ботаника и зоофилия?

— Не зоофилия, а зоология. Плюшки с нее идут? Идут!

— Да какие там плюшки? Пятнадцать грамм соли к брикету добавили? Это просто офигительная прибавка!

— Так по таким мелочам нормально набегают! Мы соль сейчас где берем?

— На плато.

— Вот! А зимой где будем брать? С подмышек соскребывать? И потом, Игорек, ты считал, сколько у нас пайков от челнока к челноку?

— Чего там считать? Двенадцать человек, тридцать брикетов где-то.

— Профессора не забыл?

— Ну, тридцать два.

— Теперь слушай сюда. У меня, Хунга и Муни третий ранг географии. Это дополнительно 15 грамм соли и 120 калорийного сублимата. Дальше. За пещеру у меня брикет с солью и сублиматом, у Муни тоже два таких за биологию и за подземку. У тебя второй ранг географии. У Хунга второй ранг охоты. У пастуха два вторых ранга. У кого-то еще по мелочи есть, я уж не упомяну. Так что сейчас у нас 36 брикетов, из них 15 калорийных и еще 6 — 8 с солью. Дальше. Мы тратим два брикета в день в лагере и на охоте. На вылазки и рейды остается всего восемь. А для полного счастья нужно 24! Так что приходится ужиматься и в лагере есть поменьше. Или покупать в поселке, что

мы в последний раз и делали. И ушли на это дело полторы серебрушки из двух, которые я получаю за руководство отрядом. Так что с грехом пополам по пайкам мы сейчас выходим в ноль. И это очень плохо, в запасах только мясо, которое недолго хранится. А то, что тратим деньги на жратву вместо полезных вещей, какие сами не можем изготовить, вообще писец! И если б не травка, то давно бы в минус ушли и жрали с листьев сырое мясо.

— Зимой в поселок можно будет ходить хоть каждый день.

— Всем ходить? А охота? А исследования? Прокачка нужна, чтоб обособленно вольницей жить, понимаешь? Причем по всем пунктам! И биология получается такая же равноценная, как охота. Если Муня за очередной ранг получит двойной паек или деньги, уже будет полегче форту.

— Петя, тогда по твоей логике, раз все должны качаться, то и пускай по очереди охотятся, глину месят и тому подобное.

— Можно и так, конечно. Только вот людей терять из-за их неопытности будем едва ли не больше, чем новых будет появляться. Про это не забывай. И потом, нам нужны третьи и выше ранги. За них либо деньги, либо двойные пайки. Постоянной сменой деятельности их просто так не получишь. А значит, надо заниматься чем-то одним, лишь по месту прокачивая что-нибудь еще. А с едой пока терпим, мясо, слава богу, пока есть, так что пока все сыты. Вот такая, бл., Игорек, занимательная бухгалтерия.

— Третий ранг — это только калорийный паек? — спросил кто-то из новеньких.

— В основном. Но с ним ты целый день сытый и даже трахаться охота. — подтвердил Муня. Или два вторых ранга нужно, чтоб два брикета получать.

— А если второй и третий есть?

— Там по-разному. Два третьих — серебрушка в день и двойной калорийный паек. Но, чтоб его заработать, нужно везение, много работы, временами голод и время от времени вонючая коричневая жидкость в шпанах. Хотя получить их с опытными товарищами за месяц можно. Главное — участие во всех авантюрах, что Петька напридумывает.

— А третий на охоте за что дают?

— Это к нашему дорогому японцу.

— Убьешь медведя раньше, чем он тебя, может получишь. Завтра, например. — задумчиво ответил Хунг.

Спрашивающий поежился и перестал спрашивать. Зато появились вопросы у других новеньких.

— Везет вам. Сейчас, наверно сложнее ранг получить.

— Из первых сорока колонистов в живых осталась дай бог, половина. Вот и думай, как нам повезло. Уходили в форт, ничего не было. Жрать первые дни хотелось постоянно. И по ночам холодища с непривычки. Корейца сразу дикая кошка подрала, еле выжил. На поле с чудесной травой все втроем чуть не остались. А в поселке часть народу ящеры сожрали и от Зова еще несколько человек загнулись. Не, повезло, конечно, только вот нужно ли вам такое везение? — Петр окинул всех взглядом. — Все отдохнули? Тогда потопали дальше. И насчет медведей Хунг не шутил. От мишки не убежать, враз догонит. Только драться, а перед этим орать. Иногда помогает, они с ненормальными не любят связываться. И валить его всем, одному с таким зверюгой не совладать. Подъем!

Дальше отряд двинулся к реке, подойти к которой оказалось не так уж просто. Для этого им сначала пришлось спуститься с горы и только после этого, пройдя небольшую долинку, отряд смог выйти к берегу. На самом деле они вышли к ручью, который вытекал из пещеры, и только метров через 800 он их вывел на реку, соединившись с другим, более полноводным потоком. По берегу идти было очень неудобно, река сильно петляла, время от времени маленькими водопадами сваливаясь вниз. Петли попытались срезать, но удобства продвижению это не прибавило, вместо прыганья по прибрежным камням пришлось продирааться через колючий кустарник, постоянно поднимаясь и опускаясь через небольшие холмы. Хорошо, что карта в налобнике давала представление о том, куда они движутся, на такой пересеченной местности легко было потерять речку и заблудиться в этих горных джунглях. После третьего такого холма пришлось отказаться от движения цепью, потому что уперлись в небольшой каньончик. Правый берег реки оказался настолько сильно изрезан многочисленными препятствиями, что к знакомому большому холму, где на них напал медведь, подошли только ближе к вечеру. Скорость ходьбы по такому ландшафту была не больше двух километров в час, к тому же американец на одном из склонов сильно вывихнул ногу, еще больше замедлив продвижение отряда. К равнине, за которой начинались болота, вышли только в вечерних сумерках. Вырвавшись из каменных тисков, речка в этом месте разлилась метров до тридцати и стала круто уходить налево. За этим поворотом к счастью для себя нашли небольшую ровную полянку, на которой можно было переночевать. Еще два часа потратили на вырубку кустарника и сбор сушняка, чтоб обезопасить полянку от нападения хищников и приготовления нехитрого ужина. Дров, к счастью, искать не пришлось, на излучине было много сушняка, принесенного рекой сверху. Легли спать, полностью измотанные нелегким днем. Когда утром встали, первым делом обнаружили Хунга с парой десятков рыбин, которых неугомонный охотник уже успел наловить в реке. Жирные небольшие рыбешки и составили завтрак для всей честной компании, заметно подняв всем настроение. Хунг сказал, что мог бы наловить и больше, но все четыре костяных крючка, которые были им с

любовью изготовлены в форте, бесславно погибли на рыбалке. После завтрака так хотелось поваляться на утреннем, еще не жарком солнышке, но Петр погнал отряд дальше, невзирая на многочисленные стенания о стертых до задницы ногах.

Сегодня легкого ветерка, как в прошлый раз, не было и болото их встретило просто огромной радостной ордой разнообразных летающих насекомых, желающих вкушать людской кровушки, желательной вместе с кусочками кожи. Было ощущение, что если от всей этой летающей братии яростно не отмахиваться, то к вечеру от них останутся только обглоданные костяки. Пришлось вымазаться в грязи и стать похожими на неведомый первобытный спецназ, неотличимый цветом от местности. Пробовали растирать на себе разные травы, но крылатым тварям все эти ухищрения были абсолютно побоку, и они назойливо искали, куда можно еще впиться в лакомую человечинку. На этот раз перед тем, как подойти к самолету, общарили все вокруг него и понаставили вешек там, где посчитали путь безопасным. Около самолета вообще каждый дюйм болота подвергся проверке и вешками отмечены опасные места. Болгарин пытался повторить подвиг Иржи и тоже здесь сгинуть, но на это раз соседи были начеку и успели его вытянуть из топи с такой скоростью и хваткой, что испугался он, уже находясь на безопасном месте.

— Никого из летчиков, тут случаем нету? — спросил Петр у остальных. Не услышав ответа, он тяжело вздохнул и убрав с кабины остатки прозрачного пластика, засунул голову внутрь. Потолок кабины весь был напичкан незнакомыми датчиками и приборами, разобраться с которыми не было никакой возможности. Ниже была мутная жижа болота, в которой можно было различить голову пилота, уже полуразложившуюся и источавшую страшный смрад. Петра от этого запаха жутко скрутило, и он быстро ретировался из кабины.

— Будем пытаться по очереди выливать болотную жижу. Может получится вынуть пилота и похоронить по-человечески.

— Это зачем? — поинтересовался Выживальщик.

— За членом! — неожиданно вскипел Петр. — Кому неясно, могу повторить! Блюем по очереди и костровым котлом пробуем выливать болото из кабины. Это — приказ и ты следующий. А теперь лезь к кабине!

Через несколько часов утомительной и выворачивающей наизнанку желудка работы удалось отстегнуть ремни крепления и вытащить тело пилота из кабины. Открыть салон в самолете так и не удалось, несмотря на многочисленные попытки. Нужен был какой-то хитрый электронный ключ, но как он выглядит, никто себе совершенно не мог представить и посему бросили это неблагодарное занятие. Звездный пришелец оказался вполне себе гуманоидом двухметрового роста без особых отличий от человека. Как выглядело его лицо, по понятным причинам, не угадывалось, колонисты только отметили необычайно большой лоб на черепе. Прикрепив к жердям остатки тела пилота отнесли на сухую землю, где, как смогли, срезали дерн и завалили камнями. Петр, несмотря на возмущенное фырканье Муни, поморщившись, пошарил по всем карманам в поисках ключа от салона, но вместо него нашел в них какой — то небольшой пластиковый бумажник, в котором было видимо пилотское удостоверение и 830 кредитов полуимпериалами и медью.

— Это какое же богатство... — прошептал Муня, увидев находку. — Какие славные ништячки. Это ж сколько купить можно на такие деньжищи!

— Свезло нам. Не зря помучились. Все деньги, если хозяева планеты не будут против, пойдут на нужды лагеря. А ты еще не хотел сюда идти.

— И в поселке гульнем! — предложил Выживальщик.

— Хорошая идея, Игорек. Только не на все, как некоторые не так давно. Хотя, слава богам, здесь казино еще не открыли. — тут же съехидничал Муня.

Отряд восторженно загудел, предвкушая будущую пирушку и направился к реке. Ночевать около болота без питьевой воды было неразумно, а до темноты выйти к воде вроде успевали.

На шлагбауме их огорошили стражники.

— Нам приказано вас обыскать!

— Что, всех? — изумленно спросил Муня.

— Ну выходит, что так. — более неуверенно произнес стражник, оглядывая весь вооруженный отряд, ненароком окруживший его с приятелем.

— Любезнейший, а по какому поводу столь странный приказ? Мы вроде как пятую часть отдаем честно. И не слишком непохожи на гопников из соседнего города!

— Ну, сказали, что у вас может быть с собой товар, с которого в казну поселка ничего не приходит. — стражник все больше и больше нервничал, глядя на недобрые лица вокруг себя.

— Понятно! Зови тогда вашего старшего и Сэма, будем разбираться, кто приказал и кто за что не заплатил. А попробуешь обыскать, сразу почувствуешь инородное тело в своем задю. Ты какое предпочитаешь, помельче или сразу копьё?

— А я недавно стал мечтать об ожерелье с клыками... Но с зубами тоже пойдет. — добавил Выживальщик. — Ну ка, улыбнись, дай их рассмотреть получше! У тебя кариес есть?

После его слов оба стражника пулей улетели в направлении мэрии и около фортотцев никого не осталось.

— Петя, давай травку заныкаем! — горячо зашептал Муня.

— Нет. Она здесь такой же товар, как все остальное. Сдадим пятую часть, нам все равно, кому ее отдавать. А вот если потребуют все сдать, придется биться.

— А как же твои разговорчики про ненападение первым? — иронично хмыкнул Выживальщик.

— Все просто. Первый удар не в голову, а ниже талии. Так, отряд, рассредоточились все так, чтоб не мешать друг другу! С копьями в центр, с дротиками по флангам. Это так, на всякий случай. Скорее всего, у них там в верхах непонятки свои, вот сейчас и пойдем у кого какие претензии. И, Муня слезь ты с ихнего насеста под пальмами! Стража, как и погранцы, наглость не терпят.

Вскоре показались фигурки, спешащие к шлагбауму.

— Ого! Да к нам вся знать спешит! Все отцы уездного города «З». — поспешил прокомментировать Муня. — Все, как в шахматах. Кони отдельно, офицеры тоже. И даже слон в виде Кинг-Конга. Я аж труханул малость. О, вижу чела со шрамом. Никак сам Дон пожаловал полюбоваться на нас, грешных.

Не дойдя до отряда десять шагов, местное начальство притормозило, вовремя сообразив, что двенадцать человек — это не та сила, которую можно просто так отпинать, а потом уже разбираться.

— Русские, вы совсем оборзели? Страже угрожаете! Или считаете, что законы поселка вас не касаются? — с ходу стал наезжать невысокий толстячок, напоминающий своим видом какого-то американского актера, постоянно играющего плохих парней при хороших должностях.

— Нет. Мы просто поинтересовались, всех ли теперь обыскивают при входе в город или это касается только нас? Видимо, только нас. Вон, четыре рыбака прошли, и ничего. Даже налог с рыбы не взяли. А то, что стражники нас видимо испугались, так наверно, выучка, соответствующая. Но этот вопрос уже не к нам. — Петр устало потянулся, показав полную расслабленность. — А потом, у вас законы постоянно меняются, а мы о них и не знаем ничего. Так пригласите хоть для начала к вам в мэрию, да поведайте о свежих изменениях.

— Зачем? Вы — не жители поселка, приходите два раза в месяц, да еще права качаете. Так что просто делайте, что стража сказала, и все!

— Не все. Обыска не будет! А в чем, собственно, дело?

— У вас есть товар, который является, так скажем, предметом роскоши. Для жизни поселка он не обязателен, и налог теперь на него — половина!

— Во-первых, любезнейший, обыскивать для этого совершенно необязательно. Мы вроде пока считаемся законопослушными гражданами колонии, и наша принадлежность к жителям поселка вообще тут ни о чем. Нам скрывать от уважаемых глав колонии нечего. Ежик, достань из мешка товар и покажи стражникам. Они его просто забыли попросить к осмотру. Второе. А где, кстати, Сэм? Мы до этого насчет товара только с ним решали вопросы.

— Сэм занят и придет только к вечеру. Я за него сейчас решаю.

— Хорошо. Тогда я тебе скажу, что эти ваши нововведения нам неинтересны. Мы готовы отдать сейчас отдать налог, но только кредитами, а не товаром. Или просто уничтожим его весь на ваших глазах. И в том и в другом случае мы больше товар не приносим и вопрос на этом, надеюсь, будет закрыт. Что выбираете?

— Зачем кредитами? — изумленно спросил толстяк

— Затем, что деньги, взятые за товар, пойдут, как я надеюсь, в казну поселка. А травку можно просто скурить, а для остальных она станет сильно дороже, и не всякий найдет возможность столько за нее заплатить. Мы же своего интереса упускать не собираемся. Как-то так.

— Если вы уничтожите товар, сами ничего не получите. Это вам самим невыгодно. — безапелляционно заявил толстячок.

— В наших интересах поскорее закрыть неприятный вопрос. Это важнее прибыли. Ежик, разламывай сигареты!

— Да вы совсем чокнутые? — пошел на попятную толстяк. — Не так быстро, мы еще не договорили. Интересно, что вы предлагаете по этому поводу?

— Я предлагаю следующее. Сегодня я сдам траву оптом по полтора медяка и тогда оплачу налог товаром по прежней стоимости. А потом буду ее продавать только у нас в форте всем желающим, если из-за нее тут такие страсти. И дальше со своими налогами, обысками и прочей мутью разбирайтесь между собой. Ссориться мы ни с кем не желаем.

— Но...

— Что ж, пусть будет так. Пока... — перебил толстячка мужик со шрамом. — Но мы еще подумаем над этим.

— И об грядущих изменениях сообщайте нам, будьте добры. Чтоб мы в курсе были. Все? Инцидент исчерпан?

— Да. — неохотно ответил человек со шрамом. — Отдыхайте. Добро пожаловать в наш поселок. Остановиться можете в гостинице. Ваш домик уже зарезервировали для новых колонистов, которые прилетят послезавтра. Гостиница находится на площади, там увидите.

Петр скомандовал своим разойтись, и они пошагали к площади. Охранники дернулись было проверить, что они еще несли в мешках, но опять нарываться на скандал не захотели и молча пропустили фортовцев. Им, видимо, и так уже досталось за то, что оба покинули пост и оставили чужаков одних.

— Куда теперь? — спросил Выживальщик.

— К Ляо. — ответил Петр. — Надо подумать, успокоиться. Еще впереди общение с куратором, да и насчет гостиницы обмозговать надо. Может, там цену сделали в расчете содрать с нас три шкуры, а китайцы смогут предложить дешевле. Везде пытаются зажать, и обтрясти, сучары!

— Может настоящий салун сделали? — предположил Муня. — С вискариком, бабы кордебалет танцуют, ноги до ушей поднимают... — он мечтательно зажмурился.

— Ага. А так, как своих баб нет и не предвидится, у ящериц в аренду взяли. Красивеньких таких, с чешуйками. В панталончиках с кружевами. — продолжил Ежик.

— Зубастеньких, чтоб клиенты не приставали. — подхватил Выживальщик.

— Тьфу на вас. Помечтать не даете.

— Ты, кстати не задумывался там работку подыскать примой? А что, причиндалы чикнем, чтоб не выпирали и вперед! Петь и танцевать умеешь?

— Только вместе с тобой, Игорек. Я животных хищных побаиваюсь, а ты жил с ними на Земле, вместе червяков по гнилым пням искали, чтоб насытиться. А утречком за козами на деревенский выпас. Они просто драть, а ты не такой, ты в другом смысле драть коз мастак.

— Ну, Муня! Все, Гагарин долетался, Пушкин дописался, а ты до... — и неразборчиво произнес последнее слово, явно непечатное, Выживальщик погнался за Муней, но тот ловко перепрыгнул через низенький заборчик, оделявший кафешку Ляо от улицы и уселся на пенек перед костром, в котором весело булькало в большом котле какое-то варево и китаец туда сыпал в этот момент загадочного вида корешки.

— Как жизнь, Ляо? — спросил, как ни в чем не бывало, Муня, не обращая внимания на беззвучные жесты Выживальщика, стоящего сзади китаецца и изображавшего страшную смерть Дездемоны.

Ляо оглянулся на Игоря, продолжавшего показывать пантомиму и не успевшего остановиться, потом на Муню и сказал — В кафе не убивай его, пожалуйста. Здесь кушают все-таки.

— Ляо, не обращай на них внимания. Это детство в заднице заиграло и наложилось на взаимную любовь. — сказал подошедший к костру Петр. — Скажи лучше, где тут можно переночевать, кроме гостиницы?

— Нет такого. — покачал головой китаец. — А даже, если бы и было, вряд ли бы вас пустили. На вас американцы злые. С ними ссориться неохота.

— Почему?

— Вы богатые и хорошо живете. Наркотики есть. Завидуют вам.

— Ну примерно так я и думал, хотя насчет богатства поспорил бы. Еж, метнись в гостиницу, разузнай там все. Ляо, а ты приготовь нам чайку на всех. И еще мы хотим заказать вкусный ужин. Тоже на всех.

— И с вином обязательно. Хоть это и компот по нашим меркам. — добавил Муня.

— Пока мяса мало, а вас много. Может, позже принесут.

Вместо ответа Хунг снял со спины кожаный бурдюк и достал оттуда двух птиц, которых он утром подбил на реке.

— Народ, — обратился к отряду Петр. — пока пьем чай, заходите в контору и получайте корм. Кому дадут новые ранги, говорите мне. Я решил разориться на бумагу с ручкой и буду все записывать теперь. Пора уже

грамотно распределять пайки и вообще заняться всем, что у нас есть. Вроде цивилизованные люди, пора и бухгалтерией заняться. Хотя... Есть у нас тот, кто считать и писать любит?

— Я могу. — предложил американец. У меня был свой маленький бизнес, прогорел правда. Но не из-за этого. — быстро добавил он.

— Так ты с нами решил остаться? — недоверчиво спросил Петр.

— У вас тяжелее, наверное, но мне почему-то понравилось. Вы веселее. Как это у русских, «со смехом».

— С приколами.

— Возможно, так. — кивнул американец. — я пока не совсем выучил ваш сленг, но то, что понял, мне пока нравится. И еще мне нравится ваша демократия, хотя вы и махровые расисты.

— Ладно, демократию и толерантность оставим в покое. Отряд из двенадцати человек — еще не показатель. Так ты остаешься?

— Думаю, да.

— Ты думаешь или уверен? Как тебе доверить бумажки, если ты в любой момент слинять решишь?

— Да. — подтвердил Выживальщик. — Запишешь, сколько у нас чего, запомнишь узкие места и — хватя к своим. Ты же видел сейчас, какое к нам отношение? Хают за все, а у самих глазки жадно по оружию и вещам бегают. А они же твои соплеменнички, так ведь?

— Так. Только вы тоже, как это сказать, упертые.

После этих слов Муня живо подсел напротив американца и вкрадчиво поинтересовался. — То есть ты не против того, чтобы какая-то грязная свинья с черной задницей лапала тебя на входе в поселок и дыбала на халяву нашу травку, из-за которой я чуть не сдох на вшивой поляне, нежно собирая ее по каждому листику. Правильно Петя им намекнул, что они ее сами всей верхушкой долбят, а хотят еще бесплатней сделать!

— А ты, Муня — самый главный расист! Нельзя так оскорблять людей с другим цветом кожи!

— Оскорблять нельзя, а обыскивать других, значит можно? Лучше про индейцев вспомни тогда, как вы их к цивилизации приучали! И, главное, чем!

— Не передергивай, Муня, это давно было!

— А лапать хотят сейчас! Петя, да ну этого защитника обитателей пальмовых плантаций нафиг! Может, считает он хорошо, вот только в какую сторону это хорошо делать будет, даже думать боюсь.

— Я тоже против! — согласился Игорь. — Как бы я их не уважал, американцы всегда были бизнесменами от бога, и, кстати, порядочнее многих наших, надо просто договора грамотно с ними составлять, а не читать их по странице наискось, но сейчас моментик не тот. Сожрать они нас хотят, а тут такой подарочек выплывет в виде всех наших раскладов по экономике.

— Положим, с экономикой ты перегнул, нет у нас ее пока. Но ваши испуги я буду учитывать, не сомневайтесь. Значит, так. Писать все пока будем вместе, но бухгалтера ищем. А тебе, американец, полтора дня раздумий. Если к нам, то рассчитывай надолго. И учти, постоянно бегать туда-сюда не выйдет, сам понимаешь. А теперь дуй в контору. Подзаряди налобник, послезавтра сразу после челнока мы исчезаем отсюда и получи паек на двое суток. Перед уходом мы еще сюда за жратвой заглянем. А теперь давайте наконец, спокойно попьем чайку. Задрали вы с вашими разговорами, ей богу.

— Нехорошо покойников обыскивать. — вместо приветствия прошелестели динамики, как только они вчетвером вошли в контору. На это раз к разговору с куратором Петр решил привлечь и Выживальщика, хоть он ему особо и не нравился.

— Нехорошо их в гнилом болоте оставлять! — парировал Петр. — Зато похоронили по-человечески. Пусть это останется платой за похороны.

— А вы спросили у хозяев планеты, стоило ли это делать?

— Стоило. — уверенно сказал Петр. — Это дань памяти умершему, и мы ее осуществили, как умеем.

— Лук покажите. — нетерпеливо попросил Хунг.

— Это вы заслужили. Даже я с интересом начал просматривать ваши подземные приключения. Там действительно так холодно?

— А вы как думали? От ходьбы и лазанья потеешь, только это в пещере не выветривается и мерзнешь жутко, когда остываешь. Хунг, ты чего застыл статуей?

Кореец с восхищением осматривал долгожданный лук, поглаживая его части и что-то бормоча про себя.

— Хунг, очнись! Что ты там бормочешь? Духов внутри него нашел?

— Имя давал. У каждого личного оружия должно быть имя. Иначе плохо. Я о таком луке мечтал, больно дорогой и мало кто хорошо делает. Этот хороший. Далеко и точно бить будет.

— Мамой клянешься, удмурт?

— Муня, иди к шайтану. А то лук обозлится и твою задницу крепко накажет шагов с двухсот!

— Так далеко бьет? Я и не знал. — удивился Петр.

— Если лук хороший, и дальше бить будет. Мне в детстве показывали лук, который мишень пробивал с четырехсот метров. Сам видел, бегал за стрелами.

— Гонишь!

— Нет. Просто лук правильный, стрела правильные и руки не такие, как у Муни.

— Ладно, вернемся к нашим баранам. Мы хотим заказать ручку и листы бумаги.

— Не будет этого.

— Это почему?

— По условиям пребывания в Заповеднике. Может, позднее правила изменятся, а пока так.

— Во как...

— Также сразу скажу, что запрещены промышленные разработки недр и вырубка растительности в большом объеме. Свою планету загадили, эту не трогайте.

— А как жить, дяденька смотрящий? — не выдержал Муня. — Ну хорошо, месяц, два, ну полгода мы еще продержимся так. А дальше?

— Господин шутник! Вам оставили главное — жизнь и свободу. Вас кормят, одевают, позволяют приобретать некоторые нужные вам изделия. Этого достаточно, чтоб выжить. Дальше сами думайте. И присмотритесь к тому, что можно сдавать в контору.

— Угу. Вот тебе жезл, дальше крутись, как можешь. — пробурчал Муня, но не стал дальше спорить.

— А строить дома можно? — поинтересовался Выживальщик.

— Можно. Но ровно столько, сколько необходимо для проживания. Думаю, разрешат еще сеять поля, если колония разрастется.

— А домашних животных можно привезти? Дикое зверье не бесконечно... Уж если тут такая забота об экологии.

— Насчет этого указаний не поступало. Потом, вас здесь еще мало. Нужно человек триста, чтоб выйти на следующий уровень. Если программа Заповедника будет продолжаться, этот вопрос обязательно будет рассмотрен. Пока она не рассматривает развитие цивилизаций, как таковых. Если для пайков потребуется больше продукции переработки, чем приносят колонисты, Правила изменятся. Я полагаю, наш разговор на этом окончен.

— А пещера? Будут за нее еще призы?

— Несомненно, если найдете что-нибудь интересное.

— Не очень весело. Уже привыкли к плюшкам, особенно за пещеру, а сегодня облом. Ладно, давайте посмотрим, может рангами побалуют... — Петр недовольно качнул головой и подошел к окну раздачи.

Там тоже не дали ничего особенного. Выживальщик и Пастух получили первый ранг за пещеру, чего, собственно и ожидалось. А вот Муня ранг за биологию так и не дождался, хотя вроде вывалил с полсотни образцов всяких травок и листьев. Он обиделся и недовольно стал вполголоса разоряться на эту тему.

— Муня, не грусти. — подбодрил его кореец. — Правильно ты все делаешь. Просто кто-то еще этим занимается, а видов растительности здесь не так много.

— Не много? Да здесь море всего разного встречается! Только гербарий нужен для классификации. Запомнить все трудно, вот и повторяюсь в образцах. Или твой узкоглазый братья стараются обобрать меня. Надо посмотреть, у кого в поселке еще нашивки по биологии. Кто ее, кроме меня, качает?

— У Ляо второй ранг. — заметил Петр.

— Ну вот, я же говорил! Китаезы всю реку оккупировали и наверняка они же около наших гор рыщут. Пошли, карту посмотрим!

Они открыли карту. Изменения были небольшие. Вниз по течению реки было заметно продвижение. Язык исследованных земель расширился до склонов гор, где они жили и углубился до четырех километров в длину. Отдельно Петр обратил внимание на неширокую полосу вдоль по берегу реки в восемь километров, тянущуюся к предполагаемым местам обитания ящеров. Она шла вдоль их плато и, видимо, эту реку они оттуда видели. Или ее приток.

— Наверно, карту сливали, пока кто-то ранг не получил. — предположил Хунг.

— Возможно. — согласился Петр. — Вы посмотрите завтра, у кого география в поселке вторая или третья. Интересно, кто, кроме нас, еще этим занимается. Кстати, ниже по течению видели, что происходит? Там, где река разливается? Карта расширилась и островки показывает. У поселка лодки появились?

Действительно, на карте появились места, явно открытые с воды. Вот только было их пока мало.

— Думаю, все же плот. И не все на карте показывают. Видимо, птицу там бьют. Около берега ее уже маленько распугали, пока хижины пытались сделать, теперь она в плавни переселилась. — Хунг еще раз посмотрел на карту. Основное русло реки уходило правее, а слева по их берегу она изобиловала небольшими озерами, соединявшиеся протоками с плавнями, угадывающимися по очертаниям исследованного.

— Вот бы отснять все это. Только плот соорудить. — предложил Выживальщик.

— Может завтра и займемся. Все равно челнока ждать. Если материала для плота не найдем, прогуляемся до впадения нашей речки в большую воду. Как раз целый день займет. Там тоже еще чернота. Вообще странно, чем поселок живет. Народу много, а исследованного мало.

— Так мы же живчики. — предположил Муня. — А в поселке в основном охотятся и рыбу ловят, кому не лень. А часть вообще баклуши бьет. Западло им работать, кормят, да и ладно. Привыкли в тюряге подальше от конвоя, поближе к кухне. А мы постоянно чего-то ищем, лазаем везде. Кухня то далеко, вот и приходится вертеться. У них же все под боком. Пожевал брикетик — и на боковую.

— Как мне кажется, — сказал Петр, они должны на ремесла напирать. Глупо совсем без дела сидеть. Вот, Ляо взять хотя бы. Ему свои китайцы или арабы приносят птицу и корешки с болот и полей, а он готовит. Может, так многие кооперируются. Ладно, налобники зарядились, пошли отсюда. Хотя стойте, надо же закупиться железом. Мы ведь теперь богачи! Они выбрали пилу за два золотых, три топора по золотому и столько же тесаков. Потом Петр помялся, но все же взял за оставшиеся деньги небольшой молоток. Денег осталось только на ужин у Ляо, на оплату гостиницы ничего не оставалось, но молоток очень был необходим для мелких работ, лагерная кувалда для них была очень велика, а деревянными забивать было тоже неудобно, они часто ломались и заново делать их потом было долго и нудно. Наконец, положив в мешки железо, все вчетвером они вышли на улицу к ожидавшим их остальным членам отряда.

Рынок был уже пуст, многие продали свой товар, да и покупателей не было. Так что всей толпой двинулись на стрельбище, кореец обещал показать возможности своего нового лука. Тот вызвал полный восторг. С пятидесяти метров Хунг уверенно пробивал две из трех мишеней и сказал, приноровившись, можно и ста попадать. Площадка стрельбища была ограничена и на большее расстояние попробовать не удалось. Но и этот результат весьма впечатлял и обещал богатую охоту. Затем прогулялись по улицам поселка. Народу почти не было, но некоторые действительно занимались нехитрым ремеслом у своих жилищ. В основном, изготавливали дротики для охоты и ловли рыбы, но попался и гончар. Круга у него не было, он вручную лепил разного рода посуду, причем достаточно ловко, хотя и медленно. Возможно, быстрее и не требовалось, печка все равно была одна. Узнав, что миска стоит три медяка, а небольшой кувшин — пять, решили не брать, слишком дорого выходило. В ответ услышали, что дрова для печки обходятся в медяк на изделие, а глина вообще три за мешок, если нанимать подсобников. Лошадей нет, все на горбе. Если самому, то день собираешь дрова и таскаешь глину, подходящая нашлась только в трех километрах вниз по реке, а второй лепишь. И то не все раскупают. А высокого качества никому пока и не надо, только для местного начальства иногда под заказ делает. Отойдя от него, Муня презрительно фыркнул и сказал, что с ремесленниками первого ранга разговаривать не стоит. Ноют как бабы, ах, как им трудно жить на белом свете. А сами ни хрена не делают, только воздух портят своими какалками. Потом подошли к оружейнику- арабу, изготавливавшему дротики. Он мастерил неплохие наконечники, сами древки немного подводили, хотя, шлифуя их речным песком, особого качества не добьешься. Но само дерево было неплохое, видно было, что ремесленник с любовью относился к своему ремеслу. Говорил об этом и второй ранг ремесленника. Наконечники, правда, все были костяные, но зато на хвосте у дротиков красовалось оперение, аккуратно прикрепленное к древку тонкими лентами кожи. Отдельно у стены были прислонены короткие копья, размером на полметра длиннее и толще. Но копьёметалок не наблюдалось, на что Муня очередной раз презрительно выдал свои комментарии о растущих не оттуда руках поселчан и их недалеком уме. У фортовцев копьёметалки уже были повсеместно в эксплуатации, и они ими успешно пользовались на охоте, разя зверя с тридцати метров. Можно было бы и с большего расстояния, но охотиться еще только учились и часто мазали. Выживальщик попросил оставить Муню свое мнение при себе, так как зверя много, а в лесу деревья мешают ими пользоваться и необходимо к добыче находиться поближе, тогда и обычный бросок результативен. Это на плато растительности почти нет и тебя зверь замечает издалека. А вот то, что цены на изделия значительно поднялись, хорошие дротики шли уже за три медяка, хотя качество их тоже заметно улучшилось, радовало. Можно даже было попробовать наладить их производство у себя и приносить в поселок на продажу. Как раз с копьёметалками, пока их здесь нет, они уйдут в поселке по хорошей цене.

Когда они вернулись в Ляо, у того уже почти все было готово. Кувшины с забродившим соком и глиняные миски уже стояли на длинном столе, который китаец сделал из трех обычных. Увидев их, он позвал помощника и они, сняв котел с дымящимся варевом с костра, торжественно водрузили его на стол и положили в него огромных размеров деревянный половник. Тушка маленького козленка еще жарилась на вертеле, на судя по запаху, обещала тоже быть скоро готовой. Отряд с первобытной жадностью накинулся на еду, но не успело прийти первое насыщение от ароматного супа с большими кусками восхитительных уток, порезанных напополам, как по улице к мэрии пронесся взмыленный боец, крича на ходу во все стороны про появление ящеров. Отряд вскочил с места, но Петр приказал садиться обратно и быстро доедать, а сам начал напряженно думать, что делать дальше. Судя по бойцу, бежал он издалека, и, если бы хвостатые были уже рядом, вряд ли ему позволили орать на весь поселок. В это время из мэрии высыпали стражники, двое из которых стали разжигать большую кучу сушняка, наваленного на площади, двое побежали по улицам, громко оповещая жителей о нападении, а последний быстро направился к фортовцам, давящимися остатками супа.

— Ящеры готовятся напасть на поселок! Их видели в двух километрах отсюда!

— Ясно. Что здесь делают в таких случаях? — спросил Петр.

— Вам приказано проследовать в мэрию и занять оборону!

— Приказано? Мы — не местные! — возразил Муня.

— Подожди огрызаться, дело серьезное. Отряд, бросаем жрать и тащим свои тщедушные тушки в мэрию. Держимся все вместе. Слушаться только моих команд!

Бросив еду, фортовцы дружно ломанулись к зданию мэрии. Костер, видимо сигнальный, уже разгорался и стража стала закидывать его сверху обрезками кожи и зелеными ветками, заготовленными рядом с сушняком, отчего дым костра быстро стал поднимать в небо черным жирным облаком. Отовсюду спешили немногочисленные жители поселка, тоже направляющиеся на площадь. Когда они вошли в мэрию, наперерез бросился незнакомый мужик и приказал занять оборону на первом этаже.

— Это с какого перепугу? Я хочу видеть командующего обороной! И как можно быстрее! Без переговоров с ним ничего делать не собираемся.

Мужик убежал, а Петр заявил отряду: — Мясом быть не собираемся. С нашими металками и Хунговским луком лучше с третьего обороняться!

— Валим тогда сразу на третий! — предложил Выживальщик.

— И лестницу надо забаррикадировать. — добавил Ежик.

— Лестницу пока не трогаем. А вот сразу на третий забраться, мысль верная. Чешем туда! — решил Петр. — Здесь все равно пока бедлам будет. Через первый сейчас все ломанутся, надо быстрее занимать выгодные для обороны места.

Быстро добравшись до третьего этажа, отряд в коридоре столкнулся с Питером, яростно оравшим на толстяка, прижав его к стене.

— Где копы, которые приносили в мэрию?! Почему так мало?

— Так отдали часть на периметр, ведь просили часть запрягать чтоб при нападении в поселок за ними не бежать. — заверещал толстяк. — Сами же говорили, что вам на периметре не хватает.

— Это я помню. Остальные где?

— Остальные в дальней комнате, куда они денутся?

— Нет их там!

— Значит, на стрельбище брали тренироваться!

— Так где копы? Почему обратно не вернули? Ты — казначей и все должен знать.

— Я ответственный за деньги. За оружие другого должны назначить!

— Нет другого, гандон ты штопанный. Ищи, как хлеб ищут! Иначе, сука, сам будешь двери входные с дубиной защищать!

Толстяк рыбкой проскользнул между фортовцев и побежал вниз, крикнув, что посмотрит копы на стрельбище, может, там и лежат до сих пор.

— Питер! Покажи на этаже шесть окошек и открой кабинеты. Мы к обороне подготовимся.

— Вам же велели первый оборонять. Здесь вам делать нечего.

— Подумай сам. У нас хороший лук и копьёметалки для дротиков. Все это для дальнего боя. Для первого этажа достаточно тяжелых копий. Все равно там ставни наглухо закрывать, иначе не сдержим хвостатых. Зачем нам на первый?

— Вот дерьмо! Верно говоришь, если у вас дальнобойки, с третьего этажа вам швырять их сподручнее. Тогда так. Двери все открыты, отодвигайте мебель и открывайте ставни. С засовами сами разберетесь. Двери со стороны

космодрома не трогайте. Там общак и все такое. Слева кабинет мэра, туда тоже не суйтесь. Получается, ваши окна по правой стороне фасада. Действуйте.

Отряд кинулся отодвигать мебель, а Петр, оценив толстые металлические ставни, не пропускающие волны Зова в помещение, выглянул наружу. На площади все носились, как угорелые, поселчан стало заметно больше, видно с реки прибежали, завидя дым вонючего сигнального костра. Один из стражников дул в рог, изображая сирену. Это у него хорошо получалось, резкие и громкие звуки рога своим мерзким звуком должны были поднять даже мертвецов, зарытых за поселком. Внутрь мэрии затаскивали все, что нужно и не нужно, охапки острог, дротиков, копья, шкуры и даже горшки, все ташили в здание. Петр поежился, представив сейчас картину на первом этаже. Как вовремя они оттуда свинтили и какое счастье, что сразу попался Питер, соображающий в военной науке. Вот встретился бы какой-нибудь гражданский недоумок типа толстяка казначея, до сих пор бы, наверное, спорили, где им помогать держать оборону. А так бойцы уже растащили мебель, приготовили оружие, и некоторые даже умудрились отыскать разные предметы используя их, как будущие щиты. В основном на это дело пошли столы. Хунг сказал, что хорошо бы вообще стрелять из лука с крыши, здесь для него тесновато, обзор тоже маленький и убежал наверх искать выход. Тут в кабинет ворвался еще один из отцов поселка, начал было возмущаться по поводу занятого в обороне места, но сразу был послан к Питеру и еще в одно место, недоступное даже хвостатым. Тем временем, броуновское движение внизу прекратилось, лишь подтягивались на площадь спешащие из леса и реки оставшиеся люди. На этажах слышались звуки подготовки к обороне, в основном состоящие из ругательств и грохота переставляемой мебели. Звуки рога замолкли, зато стал слышен далекий рев ящеров. Они пока не нападали на колонию, видимо, разыскивали себе жертв среди опаздывающих к поселку людей.

Наступило тяжелое время ожидания. Петр прошелся по обороняемым кабинетам. На его взгляд, подготовились нормально. На каждый кабинет приходилось по два — три бойца. Они были явно напряжены в ожидании будущей схватки с грозным врагом, но страх в глазах не плескался, что уже было хорошо. А вот насчет оружия... Дротики и копья были у всех, хотя для долгого боя его было откровенно маловато. Отметив это, Петр пошел разыскивать Питера или кого-нибудь еще, кто занимался раздачей оружия. Спустившись на первый этаж, он обнаружил, что все уже расхватали. Питера он нашел на втором, где тот расставлял оставшихся людей. На его просьбу о том, что неплохо бы дать им еще копий, тот махнул рукой, мол отвяжись. Но Петр настойчиво стал требовать искомое.

— Питер, я понимаю, что оружия маловато. Но вот зачем на первом этаже его так много? Там требуются только копья для защиты дверей, если зеленые попрут их взламывать. Ставни закрыты наглухо, открывать их никто не собирается. На кой ляд они нахватили себе столько дротиков? В задницах ими дерьмо ковырять?

— Наверное, ты прав. — устало сказал Питер. — Да только попробуй отними у них это. Все напуганы, это вторая массовая атака на колонию. Первая, сам помнишь, чем закончилась, но тогда мы вообще не были к этому готовы. А сейчас они думают, что если оружие в руках есть, то уже защищен. Тактика обороны сейчас никого не колышет. Главное, чтоб самому было что швырнуть, а соседи пусть лесом идут.

— Так на первом швырять некуда! Двери и окна закрыты. Пусть на второй бегут тогда, кто с дротиками!

— Еще один умный нашелся! — вскипел Питер. — Тут таких много! А ты знаешь, что дротиками с костяными наконечниками их шкуру не пробить! Если только в шею попасть или в пасть. Ну, в живот, само собой. А так они отскакивают от них, как от пробки. А в уязвимые места попасть можно, только когда они режут. Железные наконечники нужны, а с ними оружия нет почти. И как в этом случае обороняться, я пока сам не знаю. Толку от всей нашей толпы нет почти, понимаешь?

— А сколько хвостатых, хоть знаешь?

— Да около десятка видели. Сколько всего, пес его знает. Так что иди к своим, выстрелы экономьте, а остальное во время обороны раскумекаем.

— Это если оно будет, это время...

— А не будет, сдохнем тогда тут все. Одна надежда, если они достаточно людей уже схватили, долго здесь канителиться не будут. Потом, этот домик взламывать могут хозяева планеты не позволить. Зачем нас сюда привезли? Чтобы показательно истребить?

— Тоже верно. Ладно, давай так сделаем. Кому повезет завалить хвостатого, или просто удачно обороняться, того и тапки в виде допника по оружию. Идет?

Питер кивнул, и Петр понесся наверх к своим. Пройдя по кабинетам и объясняя, куда целиться, он пропустил подход ящеров к площади. Когда выглянул в окно, на площади уже гарцевали двое захватчиков, ловко уворачиваясь от летящих в них копий. На дротики они не обращали внимания, те действительно почти не причиняли им вреда. Так прошло минуты три, после чего метание прекратилось, показав полную неэффективность таких действий. К ящерам присоединились их дружки, и все они в один момент яростно заревели, решив хорошенько испугать глупеньких людишек. Это было возымело нужный эффект, кто-то дико закричал внизу от ужаса, но в этот момент в пасть одного из ящеров влетела стрела, от которой он подавился своим криком и стал яростно кататься по площади. Пока ничего не понимающие ящерицы, перестав орать, смотрели на обезумевшего от боли товарища, еще одна

стрела воткнулась в шею одного из них. Остальные, осознав новую угрозу их здоровью, сразу опустили головы и попытались помочь раненым.

— Копьями добивай, в животы цельтесь. — прогремел со второго этажа голос Питера. И сразу первое тяжелое копьё полетело в сторону врага, который, получив стрелу, совсем потерял ориентацию в попытке найти предмет, старающийся отнять его жизнь и опасно приблизился к зданию. Первое копьё пролетело мимо него, зато следующее впилося в нижнюю часть бока и пробило шкуру. Взревев еще громче, тот извернулся и выдернул копьё из себя, но в это время еще два дротика попали в его белеющее пузо. Двое хвостатых собратьев, унеся за угол второго раненого, невзирая на летящие в них предметы, поволокли его было тоже к углу, но одному в кончик хвоста угодил дротик и тот, бросив раненого, жалобно завизжал и отбежал прочь от опасного места. Второму тоже пришлось срочно ретироваться дальше от здания мэрии и на поле боя воцарилось временное затишье.

В кабинет вбежал разгоряченный боем Питер.

— Кто стрелял? — У кого лук?

— У нашего. Он на крыше засел. — ответил Петр.

— Откуда он у него?

— Куратор за услугу подарил. Говорил, нам лучше сверху сидеть.

— Что сразу не сказали? Ну, русские...

В этот момент внизу опять раздался рев и в комнату влетел камень, едва не попавший в голову Питеру. Он немедленно упал на пол. И вовремя, за первым бульником еще несколько таких подарков залетело в комнату и ударившись об заднюю стену, осыпали обороняющихся градом осколков. С нижних этажей послышались крики раненых, видно не всем повезло так, как им. Не имея даже возможности высунуть головы из укрытий, защитники колонии пережидали неожиданный каменный обстрел, длившийся несколько минут. Опять все затихло, но через минуту этой тишины опять послышались удары камней, и кто-то дико заорал от боли, похоже он высунулся из окна посмотреть, чем заняты нападавшие.

— Питер переполз под защиту треснувшего от нескольких попаданий камней стола и спросил:

— Что дальше делать будем? Меткие черти, не высунешься.

— Надо с крыши глянуть, может не достают туда. Здесь выжидать бесполезно. Сейчас выдумают очередную подлянку и нам хана.

Они выползли из кабинета и побежали на крышу. Она была плоской, только пристройка выхода одиноко возвышалась на здании и давала защиту. За ней и сидел Хунг, спокойно подергивающий тетиву.

— Хороший лук. И стрелы тяжелые. — промолвил он, увидев соплеменников.

— Что внизу? — перебил его Петр.

— Не знаю. Увидел, как они пращи готовят и сразу спрятался. Вроде дураком никогда не был. Их там еще штук пять подбежало.

— Сюда долетают?

— Долетают, сам посмотри на крышу. Видишь, сколько следов от ударов на пристройке? Сюда много целились. Поняли, откуда смерть летела.

Питер быстро полез на карачках к углу здания и осторожно выглянул оттуда, сразу спрятавшись обратно. Потом опять выглянул, уже смелее.

— Странно, никого нет. Только один сдохший валяется.

Он осторожно поднялся, еще раз осмотрелся и встав во весь рост, крикнул вниз, чтоб никто пока не высовывался. Петр подошел к нему. Площадь действительно была пуста, только мертвый ящер, лежавший неловко на боку, белел пузом в луже разлившейся крови. Сигнальный костер был безжалостно раскинут нападавшими, и его остатки дымили вонью недогоревшей кожи среди множества оружия, валявшегося на брусчатке, так и не поразившего врага.

— Прямо, как в фильмах. — задумчиво сказал Петр, глядя вниз. — Только там любили еще языки пламени показывать от догорающей мелочи, непременно свисающей со сгоревшего хлама.

— А теперь что делать? Вдруг ящерицы за углом прячутся, как проверить?

— Да. — невпопад ответил Питер. — Кажется, отбились.

— Так, как проверить то?

— Не знаю. Давай подумаем. Но сначала вниз спустимся, может там у кого идеи возникнут?

Они спустились вниз. На втором этаже слышались стоны раненых. На третьем, когда проходили мимо, вроде было тихо, что очень обрадовало Петра. Как здесь лечить, он себе еще не представлял. С Хунгом просто повезло в первые дни, он, в основном сам выкарабкался, обойдясь без заражения. На первом их встретили настороженном молчанием. Из них никто не видел, что творилось снаружи, только звуки боя и вопли долетали через закрытую дверь, дополнительно заваленную всякой мебелью.

— Освободите дверь! — приказал Питер. Вроде отбились и с площади они свалили. Но могут поджидать за

углом жилищ, они хитрые и жаждут мести, после того, как мы одного завалили и двух подранили. Нужны добровольцы, чтобы убедиться, что они окончательно сдернули из поселка.

— А крыши видно что? — спросил кто-то.

— Нет. Надо наружу выходить и проверять. Повторяю, есть добровольцы? Если нет, сам назначу, как командующий обороной.

Вперед вышел щербатый, с коряво зарубцевавшимся шрамом араб и спросил у Питера:

— Я готов. Что надо делать, гринго?

— Я англичанин. Надо пройти вдоль стены мэрии и оттуда проверить, ушли ли враги.

— Тогда открывайте дверь, чего тянуть? Я готов.

Разобрав завал, дверь открыли, и араб вышел наружу. Через несколько неприятных минут, показавшимися вечностью, он вернулся.

— Все чисто. На улицах их нет. За углом еще один дохлый дьявол лежит.

— Отбились! — Зычно гаркнул на все здание Питер. — Все на выход!

Сверху послышались радостные вопли и народ потянулся на выход из мэрии.

— Стойте! Питер, мы ничего не забыли? — крикнул Петр.

— Чего мы должны забыть? Отступили твари!

— Дальние торцы зданий проверили? Те, что около шлагбаума?

— Точно! Всем пока стоять! Надо проверить хвостатых у шлагбаума!

Но Питера уже никто не слушал. Народ, возбуждено переговариваясь, выходил на площадь и радостно обсуждал труп убитого ящера. Отдельные колонисты уже потянулись по улицам к своим жилищам.

— Питер, останови их! — попросил Петр.

— Как? Да и зачем? Сдриснули хвостатые, обмочившись собственной кровушкой, вместо того, чтоб нашу выпить.

— Ну как знаешь. Эх, торопыги! Я бы обязательно проверил. Чует моя пятая точка опоры, этим дело не кончилось, больно быстро они ушли. — Петр развернулся и пошел к своим бойцам. Те ждали на этаже, когда схлынет основная толпа, тоже готовясь выйти.

— Отряд! Сейчас выходим и быстро подбираем на площади все, что туда накидали. Иначе потом концов не найдешь. Чужое не трогайте, нам ихнии скандалы и так поперек горла.

Дождавшись своей очереди, они вышли из мэрии и разбежались по площади, ища там свое оружие. И вовремя, там уже вовсю орудовали жадные до халявы колонисты, сгребая все подряд оружие в охапки и унося к своим жилищам. По площади разносились злобные споры и ругань.

Питер позвал стражу, чтоб они пресекали мародерство и те стали гоняться за охотниками за чужим и общественным добром, требуя отнести собранное обратно. Внезапно в конце улицы раздались душераздирающие вопли, и поселчане разом ломанулись обратно в мэрию.

— Все ко мне! — не желая терять время, скомандовал Петр и фортовцы, бросив розыски своего оружия, быстро побежали к нему.

— Двое на углы улиц, остальные ближе ко входу в мэрию! И смотрите, чтоб это стадо вас не затоптало на брусчатке! Твою мать, когда ж это закончится? Говорил же, проверьте!

С углов улиц крикнули, что никого не видно. У дверей мэрии творилась форменная давка. Часть колонистов еще рвалась внутрь спеша укрыться от греха подальше, а некоторые, услышав про ложную тревогу, решили опять вернуться на площадь. Питер, плюнув на бардак у дверей мэрии, приказал страже дальше собирать по площади оружие и послал разведчиков в конец улицы узнать обстановку.

— Привет, русские! Как вам наш небольшой экшн? — услышал Петр. К нему подошел весь заляпанный в грязи Сэм.

— Полный бардак. Жаль, мало сожрали вас, до многих плохо доходит.

— Ничего, постепенно научатся головой, а не жопой думать. И приказам подчиняться. Видал, двоих тварей прикончили!

— Видал. С вас корейцу магарыч и две бронебойные стрелы.

— Это он их, чтоль? — изумленно спросил Сэм. — Не знал. Вот настоящий боец! Нам бы таких! А лук где взял?

— В лесу нашел. — ухмыльнулся Петр. — Такие на деревьях у нас в горах попадают, если в полную луну помочиться под деревом с большим дуплом, а потом зарыть золотой под его корнями.

— Я серьезно. — враз обиделся Сэм. — Откуда богатство?

— Приз. — отмахнулся от дальнейших расспросов Петр. — А ты где был все это время?

— Не видишь, в грязи валялся — довольно ослабился собеседник. — Наша группа их первыми и увидела. — продолжил он более серьезным тоном. — Я был послан с отрядом дальше по из тропе ловушки придумывать, вот в

одну из них, только еще недоделанную до конца, один и загремел. Заверещал, мы сразу и залегли, потому и спаслись. Мимо нас они прочесали, не заметив. Хорошо еще, какой-то дрянью от комаров намазались, нюх у дракошей отменный, как оказалось. А вот видят не очень. Но они догадливые, после того как один в яму влетел, потом без тропы пошли. Так вот, они решили сначала к реке наведаться, там нас половить. Ну, это почти сразу до меня дошло. И послал бойца предупредить поселок короткой дорогой. А сами мелкой рысью осторожно по следам дракошей. Они, падлы нас совсем за тупорылых держат, ни разведки, ни сзади охранения. А может, это у них принято так. Так вот, дошли они до полей, которые между нами и вашими горами, там китайцев собирателей поймали, ну и пообедали ими. Потом двое у поселка в засаду сели, а остальные рванули к реке. Но посланный мной разведчик уже успел в поселок добежать и почти все успели вернуться домой. Их обед нас спас, можно сказать. А мы, обнаружив, что они разделились, где на карачках, где ползком стали ближе к поселку править. Последние метров 500 едва дыша, ползли, зато живые сейчас. Видели мы, как с реки к этим двоим подкрепление пришло, как они назад отошли и засаду вам устроили. Двоих погубили, падлы и с собой унесли. И еще троих, которых раньше схватили. Во-общем, все кончилось тем, что ящерицы свинтили в лес, а мы, увидев это, сразу сюда. Вот такие дела.

— Повезло вам. А вот то, что ты был послан своими, я сразу догадался. Нас у шлагбаума шмонать надумали из-за травки, еле отбились.

— Вот дерьмо собачье! — выругался Сэм. — Это все казначей, скунс вонючий, мутит. Я, верещал, в экономике больше разбираюсь, чем всякие там ковбой из Техаса. А сам на травку и другой мой маленький бизнес нацелился, грязная свинья! Обожает он покумарить, козел, много у меня брал... Постой, траву у вас отобрали?

— Нет. Я пошлину деньгами отдал, а по товару сказал к тебе обращаться. Десяток сигарок куратор забрал, остальное тебе продам. Еще сорок штук есть, но по полтора медяка уже. А дальше придется тебе самому у нас в лагере забирать, я в ваших хитрых и грязных интрижках не намерен участвовать. Разбирайся со своими без меня, шмонать нас я никому не позволю!

— Это теперь — не проблема. Я теперь ответственный за охоту и исследования территории, в гости смогу заглянуть, когда еще наберете. Только давай сразу штук сто, за меньшее пилить до вас невыгодно. И расскажи где вас искать.

— Расскажу. Ранг организатора понизили?

— Пока нет. — нахмурился Сэм. — Ровно 25 человек получилось после переназначения. А вот сколько осталось после нападения и сколько выделяют завтра новеньких, не в курсе. Но дать должны. Надо этим тварям все дорожки перекрыть. Только еще дальше, там, где горы к реке подходят. Правда, там рыть ямы не получится, камни везде. Ничего, что-нибудь другое придумаем. И пост стационарный соорудим, чтоб предупреждали заранее. Ты карту в общем доступе видел?

— Видел, — подтвердил Петр. — Да только наверняка в ней не все указано. До мест обитания ящеров дошли? Можешь примерно рассказать, неохота с ними невзначай повстречаться.

— Расскажу, конечно. Ты мне — лагерь. Я тебе — куда дошли. Но сразу скажу, до их нор еще не добрались. Они вдоль реки ходят, а там горы вплотную подходят. По склонам особо не покувыркаешься, а кое-где вообще непроходимо, надо по берегу скакать. А там на этих тварей напороться можно. Короче, сплошной геморрой. Мы ушли на целый день, а сделали только 12 километров. Теперь ищем безопасное место для ночевки. Еще Зов этот поганый, все время о нем думаем.

— Пещеры искать пробовали?

— Нет там их, только расщелины, а так обрывы или круглые склоны с щебенкой. Один гротик отыскали, но маленьким оказался. От смерти, может и спасет, но головой двинешься. Приду к вам в лагерь за товаром, подробней расскажу, что не попадает под угрозу национальной, мать ее, безопасности. Сейчас времени нет, надо доложить обо всем, что видели. И коситься на нас, твари наши, начали. Так что до завтра, встретимся по прилету шаттла.

— Бывай, ковбой. — Петр пожал руку Сэму и тот поспешил к дверям мэрии.

— Петя, они нашего козла сожрали! — это Муня дождался конца их разговора и начал жаловаться. — Нет, представляешь, у Ляо все разворотили, посуда вдребезги, а от нашего козлика даже косточек не осталось. Вот ушлепки! Ненавижу!

— Уймись. Этих козликов еще уйма бегают по полям. Главное, сами целы.

— А ужинать чем будем?

— Чем, чем, пайками, конечно. Ты свое оружие подобрал?

— Да я успел только один дротик кинуть. И то не попал. Это у нас Хунг — снайпер! У них в Новой Гвинее все такие.

— Даст он тебе когда-нибудь по шее за твои шуточки, ей богу. Перестань дразнить его национальность.

Тем временем весь отряд собрался, и бойцы начали обсуждать, что делать дальше. После нервного скоротечного боя хотелось пожрать и завалиться на боковую. Насчет еды было все понятно, ее, кроме брикетов, не предвиделось. А вот насчет отдыха... Петр вспомнил про гостиницу и пошел разыскивать поселковое начальство, а

заодно полаяться с ним насчет оплаты. В бою участвовали — участвовали. Хунг одного зверя в одиночку завалил — так это налицо. Вон, руки по локоть в чужой кровище, это он наконецники искал у трупов, всех их искромсал, особенно того, кому в пасть попал. Значит должны быть плюшки. С куратора он завтра спросит, а вот местное начальство надо уже сегодня гнобить. Денег они за ночевку захотели, как же, пусть тогда за помощь в бою платят, жучье иноземное. И, вообще, есть мыслишка наемниками подрабатывать, если худо с деньгами или питанием станет. Надо в свободное время обмозговать эту мыслишку, не такая она уж и плохая. А вот и казначей. Правду говорил Сэм, чем-то он скунса напоминает...

— Уважаемый! Бой окончен, и мои бойцы готовы слегка жахнуть, чего покрепче и ложиться баиньки. Показывайте вашу гостиницу, раз домик отобрали.

Казначей оглядел Петра с кислой миной, предчувствуя новые неприятности, связанные с этими дурацкими русскими. Но он еще не знал, что они замахнутся на самое святое для его должности, а именно казну.

Все просто. Гостиница на первом этаже. Проживание — медяк с человека. С вас двенадцать кредитов, если я не ошибаюсь.

— А за голову сколько? — вкрадчиво спросил Петр.

Казначей вмиг почуял подвох и ответил, гордо надувшись и чеканя слова.

Если ты о тварях, то не забудь, что ваши горные туземцы тоже входят в нашу колонию!

— Если ты, уважаемый, так считаешь, то гостиница для нас должна быть бесплатной, и, кроме того, вы нам возместите две попорченные стрелы, которыми были убиты ящеры.

Деньги за оплату гостиницы в голове нахохлившегося толстяка начали потихоньку уплывать из казны, но он был намерен сражаться за них до победного проигрыша.

— Необходимо совещание руководства поселка, чтоб решить данный вопрос, у меня пока нет необходимых полномочий, а насчет стрел полный бред. Пока неизвестно, кто убил тварей.

Он продолжил потише, но было поздно, окружающие их колонисты заинтересованно слушали спор.

— Толстый, плати, ребята заслужили. Многие со второго этажа видели эти стрелы. — раздался голос.

— А русского азиата еще больше народу видели, как он плотки чешуйчатым вскрывал, чтоб наконецники достать. — добавил еще кто-то.

— Может, они и не наши, но без них мы бы до сих пор задницы от дерьма на речке отмывали. — заключил седой негр и демонстративно сплюнул казначею под ноги.

— Стоп, стоп! Стража, велите всем успокоиться. — заюлил тот, оценив то, что пора сматывать отсюда, как из Афганистана, а то злые бородатые люди, кстати очень похожие на моджахедов, могут и побить невзначай. — Попрошу без эмоций. Я понимаю, сейчас все после нашей победы разгоряченные, но это не повод для необдуманных спонтанных решений. Господа! Совет обязательно выслушает имущественный иск русских в установленном порядке и примет соответствующее решение. Закон обязательно восторжествует!

— Толстый, ты начинаешь меня утомлять своей болтовней. Мои люди хотят отдохнуть, и я сейчас же хочу выслушать ответ!

— А то мы попробуем и в твоей шкуре поискать наконецник! И уверен, он обязательно найдется, хоть и не для стрелы. — влез в разборку Муня, счастливый от возможности поддеть казначея.

Петр оглянулся. Весь отряд стоял позади него и скалился, обсуждая, чтобы каждый сделал с толстяком после его нелепой патетической речи. Видно, забыл, с кем имеет дело. Жители поселка тоже перешучивались в основной массе, но были и хмурые лица, явно неодобрявшие действия своего начальства, ставившие под удар поселок. Подбежавшие на крики казначея стражники с каменными лицами и вовсе делали вид, что так оно и надо, и их абсолютно не касается этот бессмысленный спор. Из мэрии, не торопясь, вышел сам голова и подошел к образовавшейся толпе вокруг Петра с казначеем.

— Что опять? Кто бузит? — спросил он, обращаясь ко всем.

Толстяк тут же подбежал к нему и принялся неразборчиво шептать тому на ухо свою версию произошедшего. Тот выслушал, оглядел всех и коротко заключил:

— Толстый, ты — дебил! Немедленно устрой русских в гостинице и пусть там приберутся перед их заселением. И пока прибираются, дайте им воду помыться и привести себя в порядок. Потом накормите и дайте им браги из наших запасов. Сегодня они это заслужили, будь я проклят! Верно, народ?

Удовлетворенный вопль, вырвавшийся из глоток, стал ему ответом. Мэр шутливо всем поклонился и добавил: — А с тобой, жирный говнюк, мы завтра поговорим. Питер мне уже доложил про исчезновение копий. Если хоть одно из них пропало, другое мы тебе выделим персонально. Ты сядешь на него и будешь так ходить, пока не похудеешь. Понял меня?

Оставив готовящегося к обмороку бледного, как Венера Милосская, казначея в покое, мэр ушел обратно в здание.

— А здорово он очки себе на площади заработал. — сказал Выживальщик, наливая себе браги из кувшина.

Они сидели в другой кафешке, в которой никогда не были. Она была несколько лучше обставлена, сюда часто заходили начальство и была открыта специально для них. На ужин отряду выделили два больших копченых окорока с брикетами вместо хлеба, а также принесли несколько кувшинов поселковой браги. Об оплате даже никто после заявления мэра не заикнулся. Желудки бойцов исключительно восторженно приняли такое вознаграждение и сейчас благодарно урчали, клоня фортовцев в сон.

— И вообще, странно. Мэр умный. Ты нормальный. — потянуло на разговор после бражки Игоря. То, что лаетесь, это тоже понятно. Руководите оба грамотно, как будто учились в предназначенных для этого заведениях, а прошлое тюремное. Здесь по идее должны быть каторжные законы с господством сильного, но этого не наблюдается. Сильно удивляюсь я, наблюдая это дело. Сэм и Питер тоже вполне себе классные мужики. — продолжил он. — Вот не чувствуешь, глядя на колонию, что здесь убийцы и прочий маргинальный сброд. Нет, чувствую, что люди непростые, но при общении с ними нет этого слегка волнующего нервы опасения, которое обязательно должно присутствовать при разговорах с ними. Так, что я хотел сказать. Ах, да, так почему я с таким омерзением воспринимаю некоторых наших правителей? Ведь они должны быть еще умнее и с воспитанием правильным. — Выживальщик подцепил кусок нарезанного мяса мачете и отправил в рот, шумно хлебнув еще из кувшина. — Почему большая их часть такие гады, что пристрелить охота? На вид вроде и ничего, я встречался с некоторыми, моими программами интересовались. У костра сидишь — нормальный свойский мужик. Как в телевизоре увидишь, убить готов. Вот что за хрень, Петя? Причем не только в нашей стране, я про мир в целом.

— Ну, загнул ты, Игорек. С чего тебя на философию потянуло вдруг? Отходняк после дозы андреналика? Так вот, что я тебе скажу, раз пошла такая пьянка. Тебя самого что испортило, раз ты здесь?

— Ну, азарт, желание рискнуть. Толком не знаю. Ты же знаешь, случайно сел. Помогли очень.

— Бабки тебя испортили, Игорь, бабки. Не было бы денег, про казино бы и не думал.

— Ну хорошо, меня бабки. А их? В смысле, сильных мира Земного?

— Наверно тоже. А кого-то и власть. Потом одно другому не мешает, наоборот, симбиоз получается. Когда ты возвышаешься над другими, начинаешь чувствовать себя особенным. Новые перспективы, новые интересы. И они тоже требуют еще денег или власти. Ну и про народ, откуда вышел, если с детства был не аристократом или мажором, постепенно забываешь. А ведь деньги отсюда идут, все твои хотелки в конечном итоге простые люди оплачивают. Вот и получается, что на первом плане твои влажные мечты, а по остаточному принципу все остальное. И врать приходится постоянно, ну или недоговаривать. Хотя, некоторая правда никому и не нужна. Если вякнешь, что вот это просрали, то профукали, там объегорили, тебя же враз на вилы и поставят. Всем сказка нужна с хорошим концом, даже правителям.

— Получается, кто по лестнице пролезет доверху, тот самый правый?

— Примерно. Но глупым и уродам почти ничего не светит. Неминуемо ошибутся. Лестница нескончаема, гнилую ступеньку не сразу заметишь.

— Значит, ты тоже испортишься?

— Конечно. Хотя, как сказать... Всю правду не выложишь, ради общей цели неизбежно приходится кем-то или чем-то жертвовать... Тут главное, чтоб эта цель приносила всем пользу, а не только тебе. Короче, сама жизнь гнилая и белым, и пушистым в ней не станешь. Пошло все это к черту, продолжаем бухать. — Отряд! — громко крикнул Петр. — По случаю нашей первой победы давайте поднимем кружки за нас, любимых! Какими бы мы не были в прошлой жизни, сейчас мы достойны отпраздновать первую победу над врагом и хорошенько набухаться, хотя пошла выполнить эту задачу явно не хватает! Но пока оно еще есть, я горд скрестить кружки с теми, кто во время битвы стоял рядом со мной плечом к плечу. За нас всех! Ура!

Погода, почти все время до этих дней исправно выдававшая колонии необходимое тепло, решила отыграть назад и уже второй день шли сильные дожди с периодически мощными порывами ветра. Деревья стонали от такой подлости природы, гнулись в разные стороны, пытаясь всеми силами удержаться своими мощными корнями за камни гор, помогшими им выжить среди глинистой и скудной на питание земли. Фортовцы из грота почти не выходили, занимаясь многочисленными лагерными делами, которых накопилось достаточно для того, чтобы не скучать в это неподходящее для охоты и рейдов время. Закончили проход в верхнюю галерею пещеры, теперь за десять минут весь отряд, а к нему добавилось еще четверо, мог собраться в первом зале, где теперь строили площадки для лежанок. Профессор во время их отсутствия успел сделать две примитивные лопаты, обшитые железом. Без кузницы работа над их изготовлением была просто титанической и Петр, увидя изделия, готов был расцеловать новоиспеченного ремесленника. Купленный лист металла на этом закончился, зато теперь можно было начинать делать земляные работы. Теперь они с Выживальщиком и Ежиком доделывали гончарный круг, до завершения которого тоже никак ранее не доходили руки. Печка для обсушки глины давно была готова и уже больше недели стояла без дела. Охотники вырезали самые разные наконечники, насколько хватало оставшихся костей от добычи. В общем, работа вовсю кипела, несмотря на непогоду. После стычки в поселке всем было ясно, что лень в условиях Заповедника не самое лучшее, что есть на свете, а появление новых инструментов сделало их жизнь не хуже, чем в поселке. Может быть, без готовых жилищ и труднее, зато пока без нападения ящериц, дамкловым мечом, постоянно висящим над поселком. На вырученные за травку и полученные за ранги, к которым добавился первый ранг «Воина», заслуженный корейцем и дававший сразу полсеребрушки и двойной паек, такая щедрая оказалась система, явно поощрявшая убийство других разумных, купили маленькое долото и пробойник. Кроме того, продали поселку все копьёметалки, что у них были, на этом настоял Питер. Теперь всякие изделия из костяшек было делать гораздо легче и быстрее. А про топоры и говорить было нечего, сбор дров сразу перестал быть проблемой и отнимать много времени.

Смотри-ка, развивается форт. А ведь ни что не предвещало, когда сбегали отсюда из поселка. И люди стали веселее и увереннее. — размышлял Петр, зашкуривая новые древки. — Значит, пока в правильном направлении дышим. Шестнадцать человек маловато, конечно для наших задумок, но половину уже можно смело отправлять для работ внизу. Или хотя бы пятерых, плато точно надо полностью исследовать. И еще вниз с разведкой сходить. Надо опять совет форта устроить, там всех распределим, а то одному мозгов явно не хватает. Вместе надо прикинуть, чтобы сразу после Зова немедленно начинать действовать, а пока готовиться ко всему.

Ближе к вечеру погода временно наладилась, и Петр объявил сходку Совета форта, выгнав остальных из грота. Надо было проверить на всякий случай силки, набрать дрова и по возможности сделать ужин. Вдруг в силки кто-нибудь попался, мясо у них закончилось, а тратить брикеты пайков особо не хотелось ввиду будущих вылазок. Да и после мяса ели их с большой неохотой. Все-таки, несмотря на необходимую калорийность, были они безвкусные и воспринимались, как пища, с трудом. Заодно поручили Ежику обстоятельно рассказать новеньким все расклады. Русских опять было только двое, по колонистам явно сделали квоты от наций. Вроде был еще украинец, но он остался в поселке, не желая общаться. Зато у них появился свой моджахед. Он оказался курдом, прибывшим из Турции. Американцы ему конкретно не нравились, неизвестно по каким причинам. А увидев гончарный круг, он сразу заявил, что воевать ему надоело, братья раскиданы в могилах по всему миру и лучше будет, если он займется ремеслами, как его отец. Самому Петру было пофигу, кто входит в отряд Форта, и он спокойно взял его к себе. Это Игорь ратовал за сплочение русской нации на чужбине и сетовал, что их среди отряда было только шестеро. Муня, которого за русского он не считал, язвительно заметил, что без других бойцов форта, в поселке они давно бы огребли и свои имперские замашки он сейчас бы осуществлял в загоне для рыбы, вбивая в его забор свежие деревянные под руководством толстого негра с огромным достоинством.

Сначала Петр попросил высказаться о жителях Форта, кому что в них нравится и наоборот, и, исходя из этого, кого куда устроить или перенаправить на другие виды деятельности. Хунг сразу сказал, что ему пока все равно, надо сначала определиться с общими задачами и многое станет ясно. Профессор тоже высказался в таком же духе и сказал, что он после изготовления лопат и гончарного круга остался не у дел и попросил новых задач, к которым можно приложить его знания ученого. Муня с Выживальщиком яростно начали обсуждать остальных, но делали это, как встретившиеся на улице дворовые коты, и Петр, поняв полную бессмысленность своей задумки перешел на задачи, по его мнению стоящие перед Фортом в ближайшее время. Во — первых, пещера. Хоть плюшки на этот раз они не получили, исследовать ее надо было дальше. Это ложилось на тот же состав, что был в прошлый раз. Петр еще предложил включить в него Ежика, в расчете на прохождение какого-нибудь очередного завала. Сразу вспомнив про количество глины после него и то что забыли попробовать купить полиэтилен, у Выживальщика вмиг испортилось настроение, и он попробовал откосить от пещеры. Профессор сказал, что надо попробовать из кожи придумать сделать какие-нибудь обмотки для ног, защищая хотя бы их от попадания глины к стопе и сразу после

Совета он этим сразу займется. Игорек вяло согласился, заметив, что свободной кожи после этого опять не останется, пора назначать на ее выделку отдельного человека, раз Профессор сам хочет заняться шитьем и рукоделием. Вспомнили про соль. Ее относили в поселок и показали Ляо. Он очень заинтересовался ею, только с ценой пока не определились. Петр предложил привлечь к этому американца, после схватки с ящерами безапелляционно заявившего, что лучше он останется с ними. Пусть высчитает трудозатраты на 100 грамм продукта, сверит их с теми, что в поселке у изготовителей второго ранга, некоторые они уже знают и умножит, скажем на два. И еще на треть с учетом доставки. Если цена на соль будет их устраивать, то можно заняться ее выпариванием. Ну и для себя конечно. Профессор заявил, что из мешка принесенной земли получилось порядка полкило соли. И на ее выпаривание вместе с подтаскиванием дров и ходкой за землей ушел целый день. Тут и считать нечего, все элементарно. Если у горшечника за два дня выходит четыре кувшина, и он просит за них по пять медяков, то заработок без налогов у него серебрушка в день, не считая расходов на инструменты. И соль в этом случае надо продавать по полумпериялу за кило, дешевле невыгодно, тем более, что они пока — единственные поставщики столь необходимого всем товара. Муня уважительно поглядел на Профессора и сказал, что тот мудр, как боги, а богам можно доверять. Решили поставить это производство на поток и выделить на это одного человека, желательно меня, чтоб однообразная работа не сильно утомляла. Дальше речь зашла про охоту. Здесь было все попроще, на нее надо было выделить пятерых во главе с Хунгом. Охотники не должны были пересекаться с теми, кто будет исследовать плато, а вот с вылазкой вниз к степи все обстояло намного сложнее. Но Хунг уверил, что найдет грамотного человека из охотников, который будет способен организовать засаду на тропе, главное, чтоб все целы остались, а если будут возвращаться без добычи, не так уж это и страшно. Ну, в крайнем случае поголодают чуток, зато в дальнейшем оценят это нелегкое ремесло.

На поле тащиться было неохота, но тут довериться было мало кому. Решили, что туда сходят Пастух, Муня и Ежик, который себя неплохо проявил в жизни отряда и вроде подходил для подобного мероприятия. Надо было прокачивать парня, уж очень он ему нравился. Муне поручили кроме сбора травы получше исследовать местность при подходах к полю, сделав перед ним большой полукруг и узнать, что находится за лесом. Дальше обсуждали нижний лагерь. Петр напомнил Выживальщику его ответственность за него и предложил для начала сгонять туда с новенькими и заодно посмотреть, кто на что сгодится. Уже на месте рассчитать, сколько надо человеко-дней, чтоб до холодов или сезонных ненастий нижний лагерь был готов к приему 20–25 человек со всеми пожитками. Для начала надо было вырубить весь кустарник и все, что могло укрыть подкрадывающихся врагов или зверей. Разметить площадки для сна и определить место набирания воды и гигиенических процедур. На этом совещалово пришлось закончить, потому что опять зарядил дождь и уже промокший народ жалобно просился в грот. Обсуждение прогулки по плато и вылазку в долину под плато решили отложить на потом. В силки все же попался один кролик и на ужин похлебали бульончик с пайками.

Через день все же удалось пойти в пещеру. Профессор выполнил свое обещание, и Петр с товарищами щеголяли в отличных бахилах-фонариках, крепящихся тонкими лентами кожи и снизу, и сверху. И ногам стало теплее и от острых камней ниже колена теперь была хоть какая-то защита. — Умная мысль приходит опосля. — емко выразился Игорь, надев обновку. — Я ведь зимой постоянно такое использовал, а здесь не догадался. Вот, что значит стать первобытным человеком. Все мысли о жратве и битве со зверьем.

— Молодец, профессор, светлая голова. — поддакнул Пастух. До завала они добрались за три часа. Шлось ходко, места были узнаваемы, да и сами подземные звуки не вызывали отторжения. Уже запомнили, где поставить руку или ногу в трудных местах, где требовалась акробатика. Сам завал немного расширили. Но после того, как небольшая груда камней оторвалась от глины и чуть не похоронила Игоря, решили больше не такого не делать. Пролезть можно, и нефиг в этом месте тоннель для метро рыть, опасная штука выходит. Глиняную галерею проходили долго и муторно, потратив на ее преодоление безумное количество времени и сил, пройдя метров 400 или 500. Она вывела в большой зал с высоким потолком, внизу которого шумела вода, вот только надо было спуститься туда метров на двадцать, протиснувшись сквозь огромные глыбы. Сняв с себя по несколько килограмм глины и малость передохнув, полезли вниз. Пришлось задействовать веревку, иначе вылезти обратно без нее не было никакой возможности. А так жалко было отрезать эти одиннадцать метров! Оказавшись у большого ручья, уже больше похожего на речку, Пастух сразу заявил, что не умеет плавать и полез по стене. Он достаточно ловко, прямо, как паук, цеплялся за выступающие неровности и вскоре удачно спрыгнул на полочку около лениво бурлящего потока. Петру хуже давалось лазанье по отвесной стене, оставалось только позавидовать ловкому сыну гор. Пройдя несколько метров, он грохнулся в воду и испуганно побарахтавшись в ней, присоединился к Пастуху.

— Классная водичка, генацвале? — засмеялся тот.

— Бодрящая, я бы сказал. Только теперь начну замерзать, если двигаться не будем.

— Мне пещера начинает нравиться. Здесь рулят ловкостью, а не силой. Но приятно бороться с трудностями.

Кажется, я начинаю понимать всех этих туристов, которые мимо нашего коша проходили.

— Ну, не знаю. Вечно в глине или в воде, и выходишь наверх воняющий хуже козла.

— Зато здесь самый кайф, когда именно наверх выходишь. По-другому ощущаешь земные прелести, которые раньше воспринимались, как обыденность. Солнышко, птички поют. Красота! Во, Игорь пришел, Ежик тоже подтягивается. Ты один из нас упал, тренируйся!

— Тут каждый день и так тренируешься. Сейчас Игорек передохнет, ты его подожди и догоняйте меня. Я уже замерзаю после вынужденного купания, надо двигаться.

Но сильно вперед продвинуться не удалось. За поворотом речки их ждал другой завал, прохода в котором пока не было видно. Не судьба, подумал Петр и крикнул, что они возвращаются, обход завала попытаются найти в следующий раз.

Обратный путь на этот раз дался тяжеловато, слишком глубоко они уже забрались в пещеру и вышли оттуда только вечером. Остро встал вопрос о промежуточном месте для отдыха внизу. Надо было затащить вниз продукты, а вот как там обогреться, ничего пока на ум не приходило. Почти стопроцентная влажность в пещере не позволяла туда забросить шкуры и оставлять, чтоб оборачиваться в них при отдыхе, а каждый раз таскать тяжелые шкуры в мешках было попросту невозможно. Дойдя до реки, уже устанешь, а ведь надо еще искать проход в завале, камни перетаскивать. Огонь тоже не разведешь, задохнешься от дыма. Одним словом, куда не глянь — везде капкан. Решили пока так обходиться, если завал пройдут, тогда и поразмыслят над этим. Надо точно прокачивать еще кого-нибудь, пускай на усиленные пайки зарабатывают.

Они сидели у костра, завернувшись в шкуры, потрепанные пещерой комбинезоны сушились на лиане поодаль. Пока их не было, прошел Зов, который на это раз прошел не совсем благополучно для Форты. Двое парней зазевались и ввалились в грот уже, когда все началось. Теперь они пластом валялись под шкурами, их все время тошнило и мучили головные боли. Остальные посматривали на них, гадая, насколько это серьезно и выкарабкаются ли они вообще. Даже кошки сейчас обходились без обычной для них возни и негромких порывиваний, когда они находились в лагере. Так что этим вечером Форт выглядел достаточно уныло.

Через день, хорошенько отдохнув, выдвинулись с рассветом на плато. Расставшись с охотниками, пошли налево вдоль склона. На этот раз Петр взял с собой из своих только Выживальщика, кореец был занят охотой, а Муня с Ежиком ушли к полю, как и договаривались. Профессор, как всегда, находился в лагере и раздумывал над изобретением гашеной извести, ну или чего-нибудь подобного типа цемента. В нижнем лагере Хунг предложил сделать на втором этаже стеночки с бойницами для обстрела врагов, это показалось легче, чем вырубать камень. И требовался материал, скрепляющий каменные блоки, такую Профессору поставили задачу. Раз уж их горы — известняковые, надо этим вовсю пользоваться. Уж чего-чего, а камней тут хватает. И для их добычи не нужны никакие штольни, приноси, обтесывай и скрепляй. Погода опять исправилась и шагать рядом с краем плато, оглядывая чистые от облаков соседние горы, кое где на вершинах которых сиял нарастающий снег, было приятно. Почти, как на Земле, подумалось Петру. А сами черти где, находимся, эх, домой бы сейчас...

В прошлую их вылазку разглядеть все им мешали облака, то и дело обволакивая окрестности. Сейчас же все отлично было видно. Вот показалось поле с травкой, может и не оно, на выглядело по направлению и форме похоже. Он попытался разглядеть там фигурки своих, которые могли быть уже там, но быстро понял, что это безнадежно. Лес за полем заканчивался отвесным каменным обрывом, за которым стала моментами видна река, текущая к поселку.

— Где-то там и застрял Сэм со своими бойцами. А что если спуститься с плато и оттуда искать жилища ящеров? Или на его краю организовать наблюдательный пункт? Хотя без хорошей оптики это бессмысленно. А вот выйти к реке с другой стороны — мысль интересная. — Петр шагал почти по самому краю и прикидывал различные варианты. Хотя через несколько сотен метров стало видно, что река раздвоилась и все стало не так радужным, как представлялось ранее. Правый приток вплотную приблизился к плато и его шум внизу стал слышен даже здесь.

— Становится все загадочней и загадочней. По какому притоку наведываются в поселок ящеры? Если, по-нашему, то может на отблески их костров тогда обратил внимание Хунг. Может, дальше от края держаться, чтоб не увидели? Хотя Сэм говорил, что со зрением у них неважно. Но наблюдательный пункт все равно не сделать, берег все равно весь скрыт деревьями. Но по долине обязательно пройдемся, и начнем, пожалуй, отсюда. Дойдем до реки и широким полукругом вернемся к нашему подъему.

Приток, прижимавшийся к их склону, опять стал удаляться. А сам склон стал не таким уж крутым, как ранее и даже в этом месте стоило попробовать спуститься к нему. Это было бы наилучшим вариантом для начала рейда, и Петр замедлился в попытке получше разглядеть склон. Зяма и еще один боец, сопровождавшие его в этот раз, увидев его движения, тоже остановились. Они шли цепью примерно в двадцати-двадцати пяти метрах друг от друга, чтоб лучше рисовалась карта. Петр вначале думал, что пойдут на расстоянии видимости, хищники на плато обычно заходили из долины и их редко видели, но впоследствии решил не рисковать и шли на расстоянии броска копыя. Он махнул им рукой, мол, все нормально и стал всматриваться вниз. Обратив внимание на почти лысый от растительности отрог, подошел к его началу у плато.

— Здесь и начнем спуск. Дальше за острогом кустарник, даже если он не колючий, продирайтесь сквозь него

совсем не сахар, а мачете намахаемся вдоволь и у реки. А так, спустившись по отрогу, выйдем почти к реке. Потом дойдем до слияния и посмотрим, откуда хвостатые ходят. Без Хунга нам в этом деле не обойтись. Может, по холму, разделяющего реку с притоком, пройти? Хотя не вариант, там лысых мест не видно, хрен, что внизу творится, разглядишь. Придется возвращаться обратно и вдоль плато завернуть в долину.

Петр еще раз махнул рукой, привлекая внимание и двинул дальше. Становилось все жарче, утро близилось к полдню. Через примерно километр стало видно окончание плато. Там, как ориентир, который засекали в прошлый раз, у небольшого каменного холмика стояло высокое дерево. Дальше рос жесткий колючий кустарник, за которым было окончание плато в виде четырехсотметрового обрыва, насколько помнил Петр. Это им так Муня сказал, сами они туда не полезли. Сегодня надо было все это осмотреть поподробнее. Петр вскочил на небольшую скалу, выходящую с относительно ровной кромки плато и с которой удобней было смотреть на речку. Посмотрел, что внизу, потом случайно перевел свой взор направо.

— Стоп! Что там такое? Перед окончанием плато слегка изгибалось налево и со скалы на фоне синего неба немного ниже края стал виден черный контур неправильного овального отверстия, сквозь который опять пробивалась синь неба. Грот, что ли, не пойму. Прямо идеальное место для наблюдательного пункта. На две стороны видно сразу, и, если обзор хороший, хрен кто незамеченным пройдет. Надо отыскать эту штуку.

Запомнив, где это место примерно находится, Петр в нетерпении ускорился и быстро пошел к окончанию плато.

— Увидел, что, начальник? — крикнул ему Зяма.

— Да! Какую-то интересную хрень разглядел! Дерево большое видишь? Встречаемся у него!

Через десять минут они сидели в теньке под кроной у дерева. Слегка перекусив и запив пайки водой, начали методично обшаривать кустарник за ним.

— Чего ищем, начальник? Тут кусты одни!

— Не знаю пока. Я со скалы разглядел гротик, контуры у него какие-то правильные. Отсюда не слезть без специального снаряжения. Вдруг этот грот — дело рук разумных? Тогда здесь в кустах вход в него должен быть, не летали же они. Просматривайте внимательно все в кустах.

— Да они колючие, как моя судьба! Уже две ссадины на щеках!

— Тебе, наверно, не привыкать. Ищи, как хлеб ищут! Если чего интересное найдем, может плюшки огребем, как за самолет или пещеру.

Внезапно раздался громкий рык. Из кустов с шумом вылетел третий их товарищ, в которого Зяма с испугу чуть не залепил копытом.

— Козел! Чуть не убил тебя! Кто там?

Посеревший от страха немец, недавно присоединившийся к их отряду не мог внятно объяснить, тыкая рукой в стону кустов, откуда прибежал.

— Становимся полукругом! Копья выставляем и ждем! — скомандовал Петр. — Это похоже на сумаху, они так рычат. Это такие же кошки, как и в нашем лагере. Если захочет напасть, прыгнет из-за кустов. Сейчас она нас изучает и подкрадывается поближе.

— Под когти нас загнал, начальник? Я тигров видел, нет от них спасения.

— Я знал, что она здесь? Зяма, прекрати гнать пургу! Сам знаешь, мы даже в лагере от нападения хищников не застрахованы. А ты, немчура, не трясись. На нас такая же кошка напала в первую ночь, когда в горы пришли. И ничего, с заостренными палками отбились! Копье под углом и обопрись об землю!

Рык усилился и из кустов вышла сумаха. Она с яростью смотрела на людей, нервно мотая хвостом.

— Не делайте резких движений. — негромко сказал Петр. — Если она сразу не напала, может обойдется. Мы ее сами вспугнули.

— Если тут ее дом, просто так не отделаемся — так же тихо ответил Зяма. — Ну, тварь, решай быстрее, у меня в глотке все пересохло.

Сумаха как будто поняла, что он ей сказал. Рыкнув на прощанье, она исчезла в кустах и чуть позже ее злобный голос уже прозвучал вдалеке от колонистов.

— Что, немец, в штаны наложил? Видел раньше таких зверюг?

— Только в зоопарке. Это у вас они по улицам разгуливают.

— Больше прессы своей голимой читай. Про медведей на улицах, и как мы от них балалайками отмахиваемся. Мы тоже только в тайге их видим.

— Откуда она вылезла? — спросил Петр.

— Там заросли большие. Я посмотреть решил, а там она.

— Повезло нам, что не напала. — заметил Зяма.

— Они вроде неожиданно любят нападать и со спины. А тут оценила, что мы знаем, где она и не стала нападать. Умная...

— Скорее сытая. Была б голодная, досталось бы нам на орехи, только успевай из штанов вынимать. Ладно, веди нас немец туда, где ее вспугнул. Надеюсь, там больше живых сюрпризов не будет.

Немец подвел их к большим зарослям кустов. Опасливо их раздвинув, они обнаружили в их гуще узкий проход и щель вниз. Зяма посмотрел на Петра и буркнув, что начальники обычно сзади ходят, полез по ней, отдав копье.

— Мачете возьми. — сказал ему Петр.

— А чем прикажешь держаться, скользко тут. Фу, мертвечиной воняет, значит жильё ее здесь. Вы лучше наготове держитесь, а я тут пошарю. — раздалось в ответ.

Зямы не было минут десять. Наконец он показался из щели и, кряхтя, вылез из кустов.

— Что там? — нетерпеливо спросил Петр.

— Много чего. — неопределенно ответил Зяма. — фартовый ты, начальник. Не понимаю еще, что нарыли, но на это надо взглянуть вместе.

— А ягуар? — испуганно спросил немец.

— А ягуар пусть другое жильё ищет. — равнодушно произнес Зяма. — Не знаю, кто это строил, но природа такого не сотворит.

И они полезли по щели. Когда осыпавшая ее пол земля сменилась отчетливыми ступенями, Петр восхищенно присвистнул. Потом и вовсе затаил дыхание, когда перед ними открылся достаточно широкий коридор с несколькими чернеющими провалами в стенах, видимо входами в другие помещения. В конце коридора в скале было вырублено небольшое окно, которое давало все это увидеть. Пройдя по обломкам костей, оставленных здесь жертвами кошки, они медленно и осторожно прошли по коридору. В комнатах по бокам было темно и туда заходить не стали, все равно ничего бы не разглядели. Подойдя к окну, обнаружили еще одну большую комнату, которая освещалась тремя окнами, вырубленными в камне. В ней имелся стол на котором лежали разные незнакомые предметы и тряпки, покрытые плесенью. На окнах висели не пережившие многие года запустения остатки тряпья, служившего, видимо, занавесками.

— Фантастика! — прошептал Петр. — Не знаю, что мы обнаружили, но плюхи знатные заработаем.

— Заказывать можно уже? — криво усмехнулся Зяма. — Тогда лично мне лучше бабу. И потолще, чтоб грела хорошо ночью, а то здесь временами холодно, как в карцере.

— Это вряд ли. Но заказать можно попробовать. Хунг вот лук таким образом надыбал. Так что думайте. Но с одним условием — чтоб и форту в пользу пошло.

— Это неинтересно. Вот бабу интересно. А для форта пусть на всех готовит. Днем готовит, вечером со мной.

— Неинтересно, если пролетишь со своей просьбой. Подарят шило, и будешь им с досады в задницу тыкать. Думай, Зяма, думай. И ты, немец, думай. Может, тебе кинжал попросить, как раньше в вермахте? С гравировкой: «Потеряно все, кроме жизни и чести». Смотри как красиво, прям про нас.

— Лучше винтовку. — нерешительно улыбнулся немец. Тварей издали отстреливать, боюсь я их.

— Огнестрел здесь запрещен.

— Тогда кинжал. Я согласен.

— Вот и договорились. Думаю, обратно можно идти. Здесь пока ничего не трогаем, насчет плюшек поторговаться надо. А место волшебное для жизни. Завтра с факелами сюда придем, чтоб все увидеть, а может потом сюда переселимся, если воду найдем.

Вечером у костра было жарко. Узнав про найденное подземное жилище, вырубленное в скале, все дружно рвались туда. После горячих споров Петру еле удалось уговорить бойцов не горячиться с находкой и подождать с этим до спуска вниз. Заинтересованные их кином, передающимся через налобники, хозяева планеты должны были точно отреагировать на находку и посулить за продолжение какие-то плюшки. Пусть хотя бы то же мачете, все равно оно не будет лишним для форта. А, выбив призыв, можно было как следует обыскать жилище неизвестных и еще выклянчить у хозяев «Заповедника» что-нибудь ценное, как это произошло с исследованием пещеры. Скрипя зубами и долго бузя, большинство согласилось и вопрос был закрыт. Хотя Толя-бык еще долго ворчал про то, что бургры зажимают находки, а сами втихаря все найдут и остальным ничего не достанется.

После ужина Петр созвал внеочередной Совет форта, на котором еще раз объяснил свои доводы. И намекнул, что надо еще ждать очередного подарочка от неизвестных спонсоров с Земли. Самолет по их просьбе они невзначай тщательно отсняли, значит подарок уже заслужили. И теперь с ним можно еще ждать весточку с хотелками про подземный дом. То есть могло получиться хорошо погреться сразу из двух источников.

— Петя, ты славный парень, конечно, и достаточно хитер. — не сдавался Выживальщик. — Но вот представь, услышат чьи то уши в поселке про находку и амба, приехали. Там вполне смогут успеть организовать рейд раньше нас, пока мы будем ждать челнока. И все, твое открытие уплыло, помахав ручкой. Тогда весь форт натянет на твою голову разбитое корыто и будет долбить по нему изо всех сил.

— Игорек, красиво поешь. Только не забывай, дружок про Зов. Если он раз в десять-четырнадцать дней, то следующий лучше встретить в поселке. Мы в прошлый раз и так рисковали, он мог и рвануть, когда мы сюда поднимались. Тогда точно амба, как ты говоришь. Вон, в грот двое поздно метнулись, и то только отошли.

— А если он не через 10 дней, а через 14?

— Если бы да кабы, то росли б во рту грибы. Нельзя с этим шутить. Один просчет с Зовом и форта нет. В поселке тоже дурачков мало колонию под угрозу ставить. Они и сейчас пока в далекие рейды не суются, посмотри на карту. Только Сэм с отрядом рискнет на плато подняться с реки, да и то вряд ли. На реке ящерицы, им сначала надо более-менее безопасный путь вдоль реки отыскать тогда, ведь не станут они через нас переться. Нет, маловероятно все это.

— А если кто-то из наших решится тайком сходить, пока мы в долине будем ошиваться?

— Ну, это не исключено. Один моментик есть только. О встрече с сумахой много болтали, а вот о том, что именно там ее нора, вроде не распространялись. Жадность фраера погубит, нападет кошка на них, как пить дать, нападет. Если, конечно, не ушел оттуда с концами, спугнутый нами. А я думаю, не ушел еще, там сидит, зараза четырехлапая.

— Вроде и правильно ты говоришь, Петя, и убедительно, но ссыкотно все равно.

— Есть немножко такое, — согласился Петр. — Хотя по большому счету нам это погоды не сделает. Вот что там может находиться? Там, где мы смотрели, ничего особенного. Остаются комнаты.

— Что, там не может быть инструментов или оружия?

— Да, может. — задумчиво ответил Петр. — Но скорее, они современные, то есть электричество для них надо или заряды, патроны, если оружие, аккумуляторы.

— Кроме этого, ножи, еще какая полезная для нас лабуда, инструменты... Зря завтра не хочешь идти. Все равно по пути почти.

— Не порть мне нервы, Игорь. Посмотрим, кто прав. Завтра рейд в долину и точка. Ты, кстати, если наших в крысятничестве подозреваешь, грей тогда уши, прислушивайся к их разговорам. Может, поймашь что полезное. Будешь у нас безопасником потом.

— Да пошел ты! Сам грей. Нашел комитетчика. Я не для этого сюда согласился лететь.

— Ну и не надо тогда подозревать всех подряд.

В рейд к долине выдвинулись ввосьмером. С собой в качестве основной боевой силы Петр взял Хунга, Выживальщика, Ежика, Пастуха и Зяму. Муня, как всегда искал образцы растений, а немца, который нашел подземное жилище неизвестных, пришлось взять помощником Муни, в первую очередь для того, чтоб не трепал про найденное. Как всегда, вышли на рассвете с охотниками и, поднявшись на плато, повернули к месту, выбранному для спуска. К своему притоку вышли еще до полудня, по отрогу шлось нормально, на его гребне только в нижней части пришлось повозиться со спуском, встретив особенно колючие кусты. Не обнаружив никаких следов ящериц, уже не торопясь, по берегу дошли до слияния водных потоков. Послушав, нет ли посторонних звуков, пустили Хунга искать следы хвостатых здесь, а заодно проверить, не дошел ли досюда Сэм со своими, а сами расположились в укрытиях, направив Ежика через реку с противоположного берега посматривать на другой приток, вода здесь на десяток метров была по колено. Заметя ящеров, он должен был кинуть камень в реку, чтоб услышали, и затаиться.

Ждали долго, больше часа. Наконец охотник с Ежом вернулись. Хунг сказал, что тропа тут есть, ею

определенно пользуются, но кто точно, сказать не может. И вроде следы уходят вдоль основного русла. Еж вообще ничего не видел, близкий поворот позволял вести наблюдение только метров на двести. Ну что ж, меланхолично заметил Петр, отсутствие результата тоже результат. Но не успели они пройти обратно и пятидесяти метров, как услышали злобный рев ящера. Через минуту берег был девственно пуст, только головы торчали из укрытий.

— Как хорошо, что они любят поорать, а то шикарно бы нами обедали сейчас. — прошептал Муня, укрывшись вместе с командиром за огромным камнем.

— Не каркай. Если они завернут сюда, еще успеют пожрать. Особенно, я уверен, им понравится худой любитель поохмить.

— Это почему?

— Потому что мясо постное, диетическое. Тихо, вроде идут.

На реке показались хвостатые. Они шли цепочкой, аккуратно перепрыгивая по выступающим камням, иногда переругиваясь шипящими звуками друг с другом. Под одним из них вдруг повернулся камень, он завалился набок и плюхнулся в воду, тут же вскочил и тут раздался тот самый рев, что слышали люди несколько минут назад. К оступившемуся ящеру подбежал другой и хвостом зарядил ему по морде, а потом добавил массивной ногой по брюху, чуть не опрокинув его в обратно в реку. Тот яростно зашипел в ответ, но не стал отвечать, а наклонился и поставил камень на место, как он и стоял раньше, после чего все четверо продолжили движение и вскоре скрылись в зелени деревьев. А спрятавшиеся люди еще минут пятнадцать не выходили из своих убежищ, опасаясь, что ящеры вернутся обратно. Наконец, Петр вышел из-за своего камня и созвал отряд.

— Ну вот все и выяснили. Пошли в долину.

Через два часа перепрыгивания по прибрежным камням и протискивания через густой колючий кустарник рейд остановился отдохнуть напротив окончания плато, найдя большую поляну на бугре, с которого хорошо был виден его край с окнами найденного пещерного жилища, отсюда казавшимися просто гротами в стене. Река ушла немного в сторону, блестя шумными перекатами между зелени деревьев и люди методично грызли пайки, наслаждаясь красивыми видами окрестностей. Посидев в благостной лени с часок, отряд двинулся дальше в сторону долины, выстроясь клином и то и дело распугивая своими шагами многочисленную мелкую живность, спешащую прочь от них. Лес с небольшими пятнами полей на каменистых буграх скоро закончился и ему на смену пришла степь с высокой травой и островками высокой зелени в низинах. Зверья в степи было на порядок больше, в траве хищников не увидишь, и пришлось идти покучнее. Петр решил, что от плато отдалятся километра на два, примерно в ту сторону, где наблюдали отблески костра, а потом потихоньку завернут поближе. Пройдя по долине, отметили, что зверье и растения здесь были несколько другие и Муня то и дело тормозил отряд, издавая радостные восклицания при виде новых образцов, совершенно не обращая внимания на остальных, сразу кидался их собирать.

Наверное, его возгласы и привлекли стаю хищников, которую случайно заметили, ожидая в очередной раз Муню, собиравшего образцы. Стая состояла из некрупных, но оттого не менее опасных животных, напоминавших собой то ли волков, то ли гиен, которые изредка мелькали в траве, пока не приближаясь к людям. Пришлось перестроиться в каре, поставив по центру Муню и немца, помогавшего ему. Муня сначала яростно сопротивлялся подобной перестановкой, но когда разглядел хищников собственными глазами, потихоньку становящихся все смелее и смелее, уже не особо скрывавшихся от потенциальной добычи, резко замолк и начал опасно озираться. Слева показался небольшой бугор, к которому Петр и повел отряд, рассчитывая там остановиться и наконец разобраться с преследователями.

За бугром оказалась небольшая низина, ранее представлявшая из себя мелкое озеро, которое сейчас почти пересохло и теперь превратилась в труднопроходимую глиняную жижу. Таким образом отряд оказался в ловушке, подстроенной хищниками, отбиться от которых было весьма трудной задачей, судя по настроению стаи. Оцепив отряд полукругом, в данный момент волки — переростки, как их про себя называл Петр, угрожающе рыча, постоянно передвигались на расстоянии двух прыжков от людей, ошетиливших копытами навстречу, и выискивали слабые места в обороне.

— Что скажешь, Хунг? — спросил Петр.

— Думаю, что на Земле, что здесь их тактика одинакова. Один или двое должны прорваться в центр круга, разорвав его. Потом в образовавшуюся брешь рванутся остальные.

— Чем полностью разрушат нашу оборону и начнется бойня. — закончил Петр за корейца.

— Думаю так. — подтвердил Хунг.

— Отряд, слушай меня! Когда кто-то из тварей прыгнет в центр, Муня с немцем, как тебя кстати зовут, все забываю спросить?

— Вульф.

— О как! — вырвалось у Петра. — ты случаем, не агент этих, что нас окружили? Небось шерсть сбрил, чтоб на нас быть похожим.

— Я ...

— Шучу. Так вот. Лучше будет, если внешний ряд обороны проигнорирует их бросок, а вот вы встретите их копьями. Попали, не попали, сразу хватаете тесаки и дальше херачите ими.

— Может не я, а кто-нибудь другой? Петь, ты же знаешь...

— Поздно. Начнем меняться, тут же нападут. Вульфуг тесак передайте, у него нет. Копье к земле приставьте, не надо их в руках, как дыны держать. Вот так. А теперь задний ряд! Пока с вашей стороны волков нет, швыряйте в лохматых дротики! Остальные нагнитесь, а то в вас могут попасть.

Дротики полетели в стаю, свистнул лук корейца, но, к сожалению, кроме него, только попали в двоих, одного из них просто слегка зацепив. Волки, перестав бессмысленно кружить, наконец выбрали для себя намеченные цели и попытались разом наброситься. Почти в одно мгновение два серовато-бурых тела взвились вверх, пронеслись над строем людей и приземлились в центре каре. Одному из них не повезло сразу, он напоролся на копье немца, вошедшего в него, как в масло. А вот Муня по своему недругу не попал, тот летел к нему немного сбоку и повернуть копье в сторону волка у него не вышло. Мало того, попав вскользь по волку, оно толкнуло от удара Муню в сторону, повалив его на землю. Немец с тесаком растерянно смотрел на зверя, не зная, куда того ударить. Тот сообразил быстрее человека и, крутанувшись вокруг собственной оси, бросился на беззащитного Муню. И пришел бы тому конец, но из заднего ряда вылетела стрела и воткнулась в бок волку, Хунг не дремал. Получив смертоносный подарок, волк яростно взвыл дав тем самым возможность Муне успеть перекатиться в сторону, а, получив удар по задней части тесаком от опомнившегося немца, задевшего ему позвоночник, свалился на землю и дальше только на одних передних лапах пытаясь доползти до человека. В это время остальные волки набросились с трех сторон на отряд, но их первая попытка прошла безрезультатно. Строй устоял, и уже еще несколько тварей корчились в судорогах на копьях. Остальные волки взяли паузу и опять стали кружить вокруг отряда, ловко уворачиваясь от летящих в них дротикув. Они уже поняли, что незнакомая добыча им не по зубам, но продолжали носиться вдоль каре, пытаясь добраться — таки зубами до вкусно пахнущего мяса. Тем более, что ряд копий стал реже, далеко не все удалось вытащить обратно из грозных хищников. Волки решились еще на одну атаку, на этот раз попробовав напасть с тыла, и она им почти удалась. Людей спасло высыхающее озеро, к которому они были прижаты стаей, на этот раз выступившее на их стороне. Для атаки хищникам элементарно не хватало пространства, попав в вязкую глину на берегу, они не могли далеко прыгать и были вынуждены бросаться на людей, находясь в с двух шагах от них, где их быстро находили тесаки, не знающие пощады. К тому времени все копья уже передали в первый ряд и остались только они. От длинных бросков вошедших в раж волков дротики не могли защитить, но вплотную к нападавшим хищникам они по-прежнему являлись грозным оружием. Потеряв таким образом еще троих, стая отказалась от вожаковой добычи и исчезла в густой траве, оставив после себя десяток с небольшим корчившихся и неподвижных лохматых тел.

Поняв, что отбились, люди обессиленно повалились на траву, обильно орошенную кровью и некоторое время так лежали, уставившись в небо и переводя дух после нелегкой скоротечной схватки. Только Хунг с Петром через силу заставили себя обходить бойцов и осматривать тех, кто был ранен. В первую очередь подошли к Муне, на вид он больше всех пострадавшему от когтей и начали промывать располозованную волком ногу. Хунг достал волшебную мазь, подаренную ему с Земли, и ставив комбинезон с раненого, начал экономно втирать ее в раны.

— Петь, а всегда так будет? — спросил Муня, болезненно кривясь от действий корейца.

— Как?

— Ну, как сейчас. Мы будем вечно что-то строить и искать, страдать от врагов и хищников, прятаться от Зова? Это когда-нибудь закончится?

— Возможно, только нескоро.

— Но ведь можно и здесь жить по-человечески, Петя? Вот мне зачем биться со зверьми, ты же видишь, что я к этому неприспособлен. Ты так можешь, Хунг с Игорем могут, еще кто-то. Я — нет. Ай, эскимос, аккуратней! А то нести будешь. Петя, зачем я вам здесь? Ранг повышать? Да нахрен я вам уперся с такими раскладами...

— Затем, что кроме тебя, в этих листьях и стеблях никто не разбирается.

— Хорошо, только теперь скажи, они зачем? Сеять, сады садить?

— Не знаю пока, но думаю, пригодится.

— В желудке зверя чтоль? Лежишь, бывало в нем и рассуждаешь, вот сука шерстяная, он, оказывается траву может есть. Вон, семена пшеницы непереваженные рядом, на кой он меня потом сожрать пытался?

— Шутить начал, это хорошо. Короче, никуда ты не денешься. Будешь на жопе сидеть, все равно найдется тот, кто тебя захочет на зуб или клык попробовать. Ну, если очень хочешь, помогай пока профессору, если сгорел вечно с нами шляться. Соль вари, глину меси, шкуры обрабатывай... Кстати, бойцы! — обратился Петр ко всем. — Кто не ранен, снимайте шкуры с этих дохлых засранцев, будем из них одежду шить. Как раз почти на всех хватит, если куртку или жилетку. Все равно после стычки теперь только в лагерь возвращаться. Испортили рейд нам лохматые, шкуры снимем и домой.

— Кто шить будет, начальник? — подал голос Зяма.

— Начальники на матушке Земле остались. Для всех я теперь Петр. Ну или командир, раз так получилось. А шить... Не знаю пока, но кто-то будет. Или все потихоньку.

Обратно шли долго. Хоть и несильно покоцали людей волки, нести никого не пришлось, даже Муня пошел сам, опираясь на копьё. Но к себе в форт пришли только поздно ночью. В лагере неожиданно все бодрствовали, а не один часовой. Оказалось, Толик- бык и еще один из новеньких, не вернулись с охоты. Они сказали, что нашли новое место для засады на охоте и пошли туда вдвоем, с тех пор от них ни слуху, ни духу. Петр с Игорем переглянулись, догадываясь куда именно они пошли, но сейчас идти на поиски было бессмысленно. Было приказано всем отдыхать, а утром уже разберутся, кто пойдет на плато. Профессора отяготили шкурами, пообещав завтра выдать помощника для подготовки их к выделке.

Но поспать как следует, не удалось, на рассвете форт подняли на ноги кошки, вернувшиеся с ночной охоты. Они рычали на шкуры так, что казалось, волки сейчас восстанут из них и перебьют всех до единого. После нехитрого завтрака из остатков мяса с пайками, быстро собрались и отправились на поиски пропавших. Взяли с собой факелы, Петр с Игорем единодушно решили, где стоит искать и на плато сразу завернули к найденному пещерному убежищу. Подойдя к кустарнику на краю плато, Петр велел всем орать и дать возможность сумахе уйти, если она там есть.

— Вот она, красавица, — заметил Хунг сумаху, грациозно убегающую от настырных людей. — Все поняла и решила удрать от нас.

— Петр мысленно перекрестился. После вчерашних волков опять воевать с хищниками категорически не хотелось. На всякий случай продолжив шуметь, подошли к кустарнику, где был вход в жилище и встали, как вкопанные.

— Чего и требовалось доказать. — заявил Выживальщик, глядя на изувеченный труп у входа в расселину. — Так им, крысам, и надо. Втихаря решили позариться на инопланетное добро.

— Это, если оно есть. Ну, пошли, посмотрим, из-за чего погубили свои души от жадности эти уроды. — ответил Петр, и они все вместе начали спускаться внутрь, часовых он побоялся оставить, хотя по идее надо было.

Второй труп, вернее его остатки, обнаружили в коридоре.

— Это Толик, — узнал его по относительно целому лицу Хунг. — Совсем гнилой оказался.

— И сдох, как последняя тварь. А еще русский. — добавил Игорь.

— Национальность тут ни при чем. Просто жить надо, как человек, а он не захотел. Нам тут как бы второй шанс дали отмыться от грехов, а он опять туда же. Ну и огреб почти сразу, по-другому здесь как-то, не так, как на Земле. Ну, посмотрим, что нам местные боги дали.

Нашли не так уж и много. Судя по всему, тут оказались жертвы звездолетокрушения, если можно так выразиться, хотя самого звездолета или другого летающего судна, люди пока не обнаружили. Но искать его надо было недалеко, на расстоянии видимости плато, не могли же потерпевшие крушение бродить по планете несколько дней, подвергаясь опасности нападения хищников. По мыслям Петра, выжившие оценили невозможность починки корабля и стали искать ближайшее безопасное место, выбрав оконечность плато, на котором только одна сторона требовала защиты от дикого зверья. Вот как они сделали свой дом? Ответ на этот вопрос нашелся очень быстро. Во второй комнате фортовцы нашли странный инструмент с узким овальным дулом и емкостью для зарядки в торце, по виду которого и предположили, что это какая-то плазменная штука, способная резать камень. Или испарять его, кто их знает, эти инопланетные технологии. Во всяком случае, ничего подходящего для подобных работ они здесь больше не нашли. Зато отыскали несколько зарядных устройств к ней. Попробовав подключить, поняли, что все давно высажено в ноль. Еще нашли два ящика с инструментом, назначение половины которого тоже не смогли разгадать. Зато пассатижи и отвертки узнали сразу, хоть они и не предназначались для человеческих рук. Молоток и небольшая кувалда тоже к большой радости людей, тоже находились в ящиках. В одной из комнат нашли с десятков разнообразных иголок, правда большая из них, которая могла служить для сшивки шкур, была только одна. Нашли и одного из хозяев, точнее его скелет. Около него стоял еще один ящик, судя по всему, аптечка и хищного вида неизвестное оружие, видимо, энергетическое. Больше ничего интересного не было, из чего Петр заключил, что спасались впопыхав, и сам звездолет стоит искать в сильно искореженном или сгоревшем виде, причем его место падения должно уже зарости растительностью и обнаружить его будет очень трудно. Тряпки с него уже превратились в труху, только пластик и металл еще держался, хотя следы коррозии на части вещей указывали на то, что катастрофа случилась очень давно. Не тысячи лет назад, конечно, но не меньше двадцати или даже пятидесяти, точно. И выжившие продержались тут достаточно долго, раз успели вырубить в скале такое жилище. Не час же его делать, хотя... все может быть. Но в любом случае, помощи они не дождались и остались здесь навсегда. О причинах катастрофы можно было догадаться, от Зова электроника летающего аппарата разом сдохла, как у ранее найденного истребителя, и он рухнул вниз.

Велев собрать все интересное в мешки, факелы уже догорали, Петр задумался над возможностью переселения сюда. Зов в глухих комнатах, возможно не опасен, место относительно безопасное, остается только вопрос с водой.

Но как-то же тут жили! Ведь похож скелет на пилота того истребителя, то есть гуманоидная раса, не какие-то там пауки. Не могли они не пить и не на реку же ходили за водой. Придется здесь как следует порыться, все равно звездолет или самолет надо поискать. Металл там есть, а он на вес золота будет, когда переплавлять научатся. Так что по любому сюда еще ходить и не один раз. До выхода вниз еще есть два-три дня, вот этим и займемся, все равно ждать, пока раненые волками в норму придут. И пайки заканчиваются, охотники последнее время мало что приносили. Короче, дел по горло, а надо же еще подготовкой к переселению в нижний лагерь заняться. Не знаешь, за что хвататься, от всего, что необходимо сделать, голова кругом идет.

На следующий день никуда не пошли, только Хунг взял с собой троих и смотался с ними в лес поохотиться. Петр с тоской осмотрел лазарет. Из оставшихся в лагере девяти человек, трое были подранены, а у Муни пошло воспаление, и он скорбно лежал в тени дерева, куда его пришлось перетаскивать, сам он мог идти только с поддержкой. Двоих отправили за солевой землей, еще одного за дровами, Профессор очищал шкуры, вот, собственно и все люди. Велев легкораненым помочь Профессору, Петр разложил найденную добычу. Отложив найденную винтовку и бандуру, с помощью которой резали камень, их можно было только спустить вниз, обменяв в конторе на полезные плюшки, рассмотрел оставшееся. Подумав, инопланетную аптечку тоже отложил для спуска вниз, выложив из нее единственный бинт, жгут и какую-то неизвестную мазь, больше в ней на первый взгляд, ничего интересного не было. Какой-то хитрый аппарат, похожий на инъектор и тоже разряженный, неизвестно от чего таблетки, наверняка просроченные. Опа, да тут ножницы в пакете. Какая радость, обрезать бороду ножом, не самое лучшее занятие, а денег, чтоб купить, вечно не хватало. Тем более, что ножницы в конторе стояли, как тесак. И все ходили с неряшливо подрезанной растительностью на лице, от вида которой даже самые экзальтированные женщины на Земле с брезгливостью и легким страхом шарахались бы подальше от таких, как они. Из ящика с инструментом выложил разного рода ключи. Позвал Профессора и спросил у него, возможно ли их переплавить. Профессор в ответ на это выразился в том духе, что в доменной печи возможно все, но у них ее нет. Температура костра примерно 1000 градусов, если жечь твердую древесину. А температура плавления стали примерно 1400–1500 градусов, то есть нужна печь с поддувом и желателен древесный уголь, а не дрова. Тогда температура в ней составит примерно 1300 градусов, сталь еще не расплавится, но ковать ее уже можно, как делали раньше кузнецы. Но, как точно это должно выглядеть, он не знает, все надо пробовать. Печь изготовить можно, но нужно из глины делать кирпичи для нее, заготавливать древесный уголь и на это потребуется неизвестно сколько дней. И еще желателен большой молот с наковальней, а не та робкая кувалда, которая у них имелаась. Нагрузив Петра информацией, удовлетворенный Профессор отправился назад к своим шкурам.

— Сука, вот как можно было очутиться в каменном веке! — выругался Петр, глядя ему вслед, и, отложив ключи в сторону, как будущий металлолом, начал доставать остальное. Три отвертки он сразу причислил к будущим шилам, в ящике, к счастью, нашелся и напильник. Кусачки тоже имелись, их с молотком положил отдельно. Повертел в руках непривычного вида пассатижи. Они были настолько многофункциональны, что без стакана не разобраться, что ими можно делать. Решив этим пока не забивать голову, бросил их к молотку с кусачками. Разную хрень для работы с электричеством, подумав, выбросил в мусор, но природная жаба сразу задушила и со вздохом вернул все в ящик. Потом сложил все аккумуляторы в отдельную кучу на разборку.

— Ну что за нищebroды — инопланетяне нам попались. — забила в судорогах раздраженная мысль. Ни гвоздей, ни других полезных железяк. Небось, в первую очередь жратву хватали. Или он один выживший остался и где еще скелеты? Тогда зачем столько комнат? Да в задницу все это. Надо бы отвлечься, а то мозг закипит.

На всякий случай отошел в сторонку и поставил перед собой пустую баночку мази. Долго смотрел на нее, в расчете, что его поймут неведомые покровители и пришлют еще. Нормально их так потрепало в последнее время, треть вышла из строя за один только день. А покровители что-то тянут. Плюшки редко высылают, а вот их гребаные инструкции Петру совсем не нравились. Засохнет живительный ручеек, ой засохнет. Оставшееся время до вечера он задумчиво ходил и наблюдал за работающими вместе с кошками, еще не ушедшими на свою охоту. Сидел в тени на камне, поглаживая временами их загривки, от чего те довольно урчали, иногда показывая внушительные клыки. Почему-то ужасно хотелось холодного пива, и обязательно в большой кружке. Сдуть с него пену и наслаждаться вкусом, потягивая небольшими глотками. Вместо этого он подошел к Профессору и спросил, когда будут готовы шкуры. Услышал в ответ, что через три-четыре дня, если вдвоем работать, но пока неважно получается, опыта и знаний явно не хватает. В-общем, как всегда у Профессора, ответ был чересчур расширенный и слегка вводящий в депрессию от перечисления того, что необходимо, а у них нет. Петр махнул рукой, принявшись пытаться рассмотреть карту в налобнике Муни, воспользовавшись его беспомощностью. На маленьком экране было плохо видно и плюнув, забросил и это дело.

А вечером был очередной Совет.

— Профессор, скажи конкретно, что там со шкурами? Раньше нельзя сделать?

— А что ты пристал с ними? Делаются и делаются потихоньку. — спросил Игорь. — С них соскоблить все надо. Потом замачивать не меньше суток в соленой воде, еще раз скоблить, натянув на плоскую поверхность. Потом сушить тоже с солью и золой. Я думаю, мы все не совсем правильно делаем, так, вспомнил что-то из рассказов земных аборигенов, когда в гостях у них был. Вон, Хунг наверняка больше знает, как охотник.

— Хотелось быстрее, — вздохнул Петр. — Явились бы в поселок в одинаковых жилетках. Красота, сразу бы было видно, что отряд, а не сборище вынужденно трезвых пиратов, у которых даже море пересохло.

— Забудьте об этом, молодой человек, мы только две первых шкуры замачивать кинули. Большой чан один, все сразу не получится.

— Хорошо, а хотя бы одну для меня сделать сможете? Серебряный дам за скорость.

— И кто шить будет? — иронично спросил Игорь. С Земли белошвеек закажем?

— Ну-ка кликнете Моджахеда. Может, он возьмется? Уж больно охота от поселковых отличиться.

Позвали Моджахеда. Он выслушал просьбу Петра, сначала хмурился, но, услышав про серебрушку, разом оживился и согласился, сразу предупредив, что выйдет плохо. Петр на это только усмехнулся.

— Шей, как получится. Не думаю, что выйдет хуже, чем у пещерных людей. Хочу выглядеть, как серый шайтан.

— До шайтана тебе еще далеко. — заявил Игорь. — Первым делом нужны дреды с украшениями в виде клыков и высушенных ушей и большое кольцо в носу. Не мешала бы еще катаракта на глазу, чтоб пострашнее было, а уж потом одежда.

— Не пугайте шайтана с шаманом. — произнес Моджахед. — Шаман — человек и разговаривает с духами. А шайтан — это существо, которое все время вьется вокруг правоверных и пытается их сбить с истинного пути.

— О, как. — задумался Петр. — Чего-то уже не хочется быть ни тем ни другим. Тогда просто пошей мне жилетку. Мы в этих комбинезонах все равно, как заключенные выглядим, только без номерков.

Начали распределять людей по работам. Петр объявил, что нагулялись вдоволь и до прилета челнока никуда не пойдут, пока раны не зализут. И предложил следующий расклад: двое с корейцем охотятся, трое с Выживальщиком продолжают заниматься нижним лагерем, один таскает соль и выпаривает ее, Профессор с Моджахедом занимаются шкурами, остальные по мере возможности помогают или валяются, как Муня. Муня на эти слова опять обиделся и демонстративно отвернулся от собрания.

— Петь, как ты думаешь, нас также встретят, с обыском, как в прошлый раз? — спросил Выживальщик.

— Пусть только попробуют. Да и травы не будет, вся в лагере осталась, я их предупреждал.

— Так не поверят.

— Их проблемы.

— А если следить будут?

— Нам побоку их слежки. Меня больше интересует, не замахнутся ли они на инопланетные находки, которые мы с собой тянем. После шлагбаума сразу рысью в контору, мало ли что.

— А копьеметалки продавать будем?

— Не знаю пока. Думаю, пять штук на продажу объявим. Кажется мне, там внизу уже сшустрили и делают их уже. Не прокатит на рынке, оптом сольем и больше продавать не будем.

— А если патент придумать, роялти получать с этого?

— Это комиссионные что ли?

— Ну да.

— Не срастется, уверен. Тут пока еще не капитализм, до феодализма даже далеко. Потом, как ты контролировать эту байду намереваешься? Не, на этом вряд ли долго зарабатывать получится. Вот травка и соль — правильная тема. В поселке такого нет. Это, как раньше на Руси, что у заморских купцов пользовалось спросом?

— Ну, насколько знаю, лен, пенька, мед, еще деготь и серебро, кажется.

— Про деготь я не слыхал, тоже тема прикольная, наверно. Только вот массовое производство в Заповеднике запретили, ты вроде слышал. Вообще, можешь смело думать, что еще замутить можно, если в форте народу прибавится. Так вот, купцы брали то, чего не было у них. Вот и нам надо ползти в этом направлении. С травкой понятно все, но много ее не насыпишь, а скоро осень, тогда вообще ручей иссякнет.

— А соль?

— Во-первых, согласится ли Ляо брать по такому ценнику? Во-вторых, спрос неизвестен. Сколько ее нужно, чтоб ценник держать? Это надо узнать, сколько сейчас народа в поселке и будут ли ее применять. Навскидку там сейчас человек сто двадцать. Каждому, например, грамм 10 в день надо. В пайках некоторых уже есть. Думаю, килограмма два в неделю на весь поселок выше крыши.

— Еще мясо, рыбу солить.

— Тоже верно, я об этом не подумал. Вот только будут ли они ее солить? Как сдают в контору, видел. Обработки не замечал. Для этого помещения нужны с температурой как можно меньше. Так что сейчас несем килограмм. Если с продажей по полимпериаля выгорит, в следующий раз притащим два кило. И дальше в том же темпе, пока не начнем таскать ее обратно. А может, Ляо сам скажет, когда спрос понизится, товар-то недешевый получается. Отряд, внимательно у шлагбаума. На провокации не поддаемся, обыскивать себя не даем! Просто в мешки пусть заглядывают, совсем уж упираться не стоит. Инопланетные штучки не давать разглядывать, они не на продажу.

Через час фортовцы подошли к шлагбауму. Завидев их, один из стражников резко помчался к начальству, которое не замедлило явиться к гостям. Петр заявил на продажу только копьеметалки. Начальник стражи косо

посмотрел на полные мешки с инопланетным добром и заявил, что необходим досмотр. Заглянув в мешки, он сильно изумился их содержимому. Узнав, что это, он попросил подождать и быстрой рысцей удалился в мэрию, откуда вернулся вместе с казначеем.

— Что в мешках? — спросил тот.

— Артефакты. Продаже не подлежат, в контору несем.

— Тогда все равно придется заплатить НДС!

— С какого перепугу? Это не товар!

— Без разницы, за артефакты тоже надо платить налог в казну.

— Да без проблем. Отрезайте пятую часть от них.

— В смысле?

— Без смысла. От свиньи отрезали, вот и с этого отрежьте. — Петр вытащил инопланетную винтовку из мешка и протянул страже. — Давайте быстрее.

— Как? — недоуменно спросил стражник, с любопытством осматривая оружие.

— Как хочешь!

Губы казначея затряслись от гнева. Он понял, что очередной раз попал впросак с этими русскими, но, что теперь делать, не знал.

— Вы меня за идиота держите? Отдавайте деньгами! — зашипел он яростно.

— Денег нет. Берите натурой. Или вместе идем в контору, пусть там рассудят, кто, сколько, кому должен за их найденное добро. Ну?

Услышанное про контору казначею явно не понравилось, и он сразу стал включать задний ход.

— Бес с вами, несите это... эти вещи в контору. Но знайте, я доложу о ваших махинациях. Что у вас еще?

— Докладывай, мне то что. На продажу только копьёметалки, вот одна штука в качестве оплаты.

— И все? А табак?

— Насчет табака все обговорили в прошлый раз. — едва улыбаясь краешками губ, ответил Петр. Теперь мы его продаем только в форте. Сами разбирайтесь потом со своими поштинами и прочей мутью, таможенники недоделанные.

— Не верю! Покажите, что в мешках!

— Сам смотри. Мешки все развязаны, стража уже в них заглядывала. Что еще надо?

Казначей с яростью посмотрел на Петра, но промолчал.

— Ладно, пропускайте их. — процедил он сквозь зубы и пошел в мэрию.

— Вот тварь! — высказался Выживальщик. Он постоянно нас будет так мурьжить? Врезать бы ему разок, как следует.

— Не поможет это. Надо было сразу грохнуть, да нельзя, правила не позволяют. — со вздохом ответил Петр. — Зуб теперь на нас у него, чтоб эту падлу драконы сожрали. Пока терпим, дальше видно будет.

В конторе уже были люди и пришлось долго ждать, пока она опустеет. Наконец, оттуда вышли трое воинов, судя по их нашивкам, с интересом посмотрели на ранги Петра и Хунга, с еще большим интересом пялились на жилетку из волка, которую успел сделать к их выходу Моджахед, но разговаривать не стали, завернув на стрельбище. Войдя в контору, Петр сразу стал выкладывать найденное оружие.

— Уважаемый куратор, — начал он первый беседу. — Так как огнестрел на территории Заповедника запрещен, мы собираемся сдать эти вещички. Во сколько вы их оцените?

Динамики включились, и голос из них недовольно заявил: — Как-то много вас стало, надо обеденный перерыв попросить у хозяев. Короче, они уже знают о вашей находке. Это хорошо, что вы сами додумались принести сюда эти предметы, все равно бы заставили. Во-общем так. Вашим бойцам, нашедшим это и тебе лично присвоены первые ранги поисковиков. Они не были предусмотрены, это получился эксклюзив, и поэтому решено было поставить в награду за этот ранг сразу двойной паек и серебрушку. Сразу скажу, помимо пропавших истребителя и пассажирского шаттла, есть и другие пропавшая гражданская техника, так как влияние Зова на электронику зарегистрировавшая на себя эту планету организация не сразу поняла, а когда все выяснилось, было поздно.

— Сколько всего пропавшей техники? — перебил Петр куратора.

— Мне не сказали, пусть это и для вас останется загадкой. Зато сказали, что за находку шаттла сразу положен следующий ранг «поисковика», гарантирующий, как вы говорите между собой, очередные «плюшки».

— Понятно. А за оружие?

— Что вы хотите? Это не обговаривалось.

— Бинты для перевязок и лекарство от воспаления. Сами понимаете, насколько нам это стало важно.

— Что ж, это разумная и, по моему мнению, бескорыстная просьба. Пять бинтов и заживляющую раны мазь вы получите. И еще. У хозяев настоящая просьба — не использовать на перевязки и другие медицинские цели ваше нижнее белье. Из-за того, что одежду вы портите со сказочной скоростью, введена норма ее потребления. Два

комплекта нижнего белья для теплого и холодного сезонов, три комбинезона и две пары ботинок в год.

— Здесь постоянные войны и стычки вообще то. — заметил Выживальщик. А у нас еще поисковка добавляется, мы уже вторые комбезы донашиваем, да и на тех уже дырка на дырке.

— Именно поэтому вам выдаются деньги за ранги. — отрезал куратор. — Это должно компенсировать у тех, кто сражается и исследует, возможные потери в одежде. Так что сейчас я вам последний раз замену полностью пришедшую в негодность одежду, а дальше выкручивайтесь сами. Цены на одежду, перевязочные материалы и лекарства уже включены в информацию на табло.

— Пять бинтов — мало. Дайте десять. — попросил Петр.

— Хорошо, так и быть, восемь. По два на каждого раненого, кажется, их столько пострадало? И лично тебе ранг за торговлю, больно ты ушлый, хотя на простачка смахиваешь.

— Уломали бесхарактерного. А что дадут?

— За ранг торговли деньги. Серебряный, значит.

— Жмоты твои начальники, куратор. Мы жизнями рискуем, картинки для вас увлекательные придумываем, а вы...

— А вы лучше всех устроились. Другая раса вас не беспокоит, для охоты и исследований самое лучшее место выбрали. Опять же рангов высоких набрали, мало у кого в поселке такие достижения. Так что радуйтесь тому, что есть и молитесь богу, что у вас пока нет таких неприятностей, как в поселке.

— Так и у нас движухи будет поболее остальных для вашего шоу. — вмешался Игорь. — Вы же свои ранги не просто так раздаете? Значит заработали. Тогда какие к нам предьявы? Просто голодный, раздетый и безоружный никто в здравом уме носу из дома не высунет, не то чтоб сражаться. Вы же за элементарную одежду и вещи сказочных денег просите. Откуда ж возьмутся увлекательные картинки для зрителей, если люди будут в рванье ходить и за пайки драться между собой?

— Не думайте за хозяев, вы черви перед ними. Перерабатывайте свой гумус, может, найдете что-нибудь полезное для себя. И не никогда не забывайте, откуда вас взяли. — раздраженно выдали динамики. — Вам дали шанс вновь обрести свободу! Если вам этого много, сидите тихо в своей конуре, жрите пайки и не рыпайтесь, тогда за одежду и все прочее платить не придется. Если хотите большего, сами изворачивайтесь, как можете, никто вам не запрещает. Но оплата этого будет соответствовать вашим действиям.

Закончив эту милую беседу с элементами легких наездов, пошли смотреть карту. Без Муни, оставшимся в лагере, Петр с трудом понял, как тут все переключается и едва вывел желаемое на экран. Посмотрев пещеру, убедились, что она точно должна выйти в нижний лагерь, хотя до него было еще идти и идти. Потом осмотрели общий план.

— Петь, я не понял, они местностью совсем не занимаются? Смотри, у нас нормальный кусман добавился, а вокруг поселка совсем чуток. За рекой, правда местность появилась, видать первые смельчаки ее переплыли, в предгорье еще немного, ну еще ниже по течению реки малек добавилось, охотятся там, значит.

— Наверно, у них проблемы с хвостатыми опять, на оборону много людей тратят, а местность простые охотники исследуют, а не специальные отряды. Верно молвит куратор, что у нас почти шоколад по сравнению с поселком.

— Только горький. — отметил Игорь. Два убитых и трое раненых за две недели из пятнадцати человек на шоколад не смахивает.

— Это с поселком надо сравнить. Пошли за плюшками, скоро налобники подзарядятся.

Сдав в приемные ящики оружие, обратно забрали бинты и небольшой контейнер мази. С рангами было веселее. У Петра теперь стало сразу на три ранга больше — добавились ранги «торговца» и «искателя». «Охотник» и «военачальник» выросли до второго и до третьего — «подземный исследователь». Планка нашивок рангов стала напоминать ветерана-людоеда на параде в праздничные дни, особенно с учетом волчьей жилетки. Или разбойника с тесаком, ограбившего того ветерана. Колониальный заработок тоже вырос в два с половиной раза, уже в день выходило достойных семь серебряных, о чем месяц назад он просто и не мечтал. Система то ли сломалась, то ли сказала набитая яркими событиями неделя, но сегодня была щедрой до невозможности. Хунг со своим луком сразу получил «воина» и третьего «охотника», а Выживальщик — вторые ранги по пещере и географии, сработала задумка Петра держать его впереди, чтоб быстрее прокачиваться. Остальных фортовцев система тоже не обделила, многие заработали свои первые ранги, а некоторые уже красовались со вторыми. Но, как оно часто бывает, радость была недолгой. Это когда подошли к окну колониальных закупок и нашли цены на лекарства, бинты и одежду.

— Если прикинуть навскидку, сколько мы рвем и изнашиваем, то без торговли тот же шиш получается. Одежда и обувь, конечно, у них добротные, ничего не скажешь, но наши прогулки и горячие встречи с другими обитателями весь заработок под корень режут. — ругался Игорь. — Как были нищими оборванцами, так и останемся вечно драной элитой. На это все плюшки и рассчитаны, думаешь, ты — бог, а на самом деле такой же засранец, как остальные вокруг, только медалек больше вместе с полученными шрамами.

— Не скули, Игорек, не так уж все и плохо. В самом начале по сравнению с нынешним нашим положением вообще беда была. Сейчас покупать ничего не будем, металки на рынке сбросим и рванем к Ляо. Посидим, как белые люди, за соль с ним поговорим, отметим окончание трудных будней. Выходить из поселка все равно нельзя, так что отдохнем по полной.

— Кайфуй, пока кайфуются, страдать всегда успеешь. — добавил немногословный Хунг.

На рынке, как и думал Петр, копьеметалки уже появились в продаже, делать то их было просто. Так что пришлось сдать оптом и идти к Ляо. Он уже привел все в порядок после вторжения ящеров и, как всегда, хлопотал над приготовлением еды. Посмотрев на фортовцев, он приглашающе махнул рукой на веранду, и сполоснув руки, направился к Петру. Петр показал глазами на мешок, и Ляо, все поняв, пригласил его в свое жилище. Там Петр вытащил из мешка другой, поменьше размером и распаковал его, объявив цену за вытащенную соль в полуимпериал за килограмм. Цене Ляо не удивился, хотя эмоции на его лице всегда трудно читались. Он бережно высыпал слегка грязноватые крупички соли на ладонь, лизнул их и удовлетворенно кивнув, отдал деньги. После чего, наконец, сам завел беседу.

— Соль хорошая, но немного дорого, хотя товар для этих мест новый. Попробую ею поторговать, скажу, что получилось. Вы ведь тут на несколько дней? Зова будете ждать?

— Именно так. — ответил Петр. — Хотелось бы узнать результат до нашего отхода. Но учти, товар я от стражников скрыл, ведь не знал, согласишься ли ты на эту цену. И скажешь потом, сколько в следующий раз приносить, если торговля пойдет.

— Хорошо, я подумаю. А если покупать будут, придется к вам ходить, после уплаты пошлины совсем дорого выходит. Скажи мне, насколько это опасно, добраться до вас?

— Не знаю, по дороге пока зверье не нападало, ящерицы в нашу сторону тоже пока не ходят. Пока безопасно, думаю вдвоем- втроем можно пока ходить. Два или три килограмма в неделю мы сможем пока выпаривать, больше навряд-ли.

— Много не заработаешь, — подумав, произнес китаец.

— Зато, если спрос будет постоянный, то и деньги тоже.

— А с травой что? Если и ее брать, расходы на переноску сразу уменьшатся. — вопросительно взглянул Ляо на собеседника.

— Я попробую поговорить с Сэмом. До этого я только ему приносил, но обстоятельства вынуждают нас торговать ими из лагеря. Сколько ты хочешь брать?

— У нас мало любителей, а с белыми я пока дел не имею, кроме вас. Кафе — это само собой. Думаю, больше двадцати шпук за раз не возьму. А в первый раз десять только.

— Думаю, Сэм согласится на такое количество. И еще, часть товара можете рыбой отдавать, у нас ее нет. А лучше будем обменивать рыбу на мясо или наконечники для дротиков, у наших мастеров они хорошо получаются. Подумай и над этим, Ляо.

— А что вы еще можете делать?

— Глину обжигаем, копьеметалки ты уже видел, оптом по два медяка готовы сдавать. Пока все, пожалуй. Забыл, шкуры еще учимся выделывать.

— Твоя плохая, воняет и жесткая.

— Знаю, просто торопились. Технологии точной не знаем, учимся только. Но все равно с ней удобней, по вечерам не так холодно, и защита дополнительная от звериных клыков. Видел, комбинезоны по полуимпериалу хозяева толкать начали. А норма теперь три комбеза в год. С нашими делами я сегодня уже третий взял, а ведь меньше двух месяцев здесь.

— Видел, — подтвердил китаец. — Наши охотники тоже жалуются, что трех комбинезонов на год не хватит, а третий ранг трудно заработать, он после боя с хищниками обычно дается. Не каждый может такое осилить. Скажи, русский, откуда ваш такой хороший лук взял?

— Наградили хозяева за находку их погибшего соплеменника. — не задумываясь соврал Петр, не желая распространяться про пещеру.

— Хороший лук, — повторил Ляо. — с ним много птицы и зверя набить можно.

— Хороший, только наконечников для его стрел в продаже нет, а с костяными хуже будет. Полагаю, наш разговор окончен, Ляо, пошел я к своим, а вас жду в гости. Если точно скажешь, когда будете, можем встретиться на подъеме.

С этими словами он вскинул на плечо слегка отощавший мешок, попросил китайца вернуть ему мешочек из-под соли и вышел на улицу. И сразу попал в гущу разборки. На их Моджахеду наехали другие арабы и сейчас с ним выясняли отношения.

— В чем дело? — громко спросил Петр.

— Оно не твое, шурави, не вмешивайся. — бросил в ответ один из арабов.

— Неправильный ответ! Это мой боец, и я за него отвечаю! Еще раз, в чем дело?

Выживальщик, находившийся тут же, впрочем, как и все остальные фортовцы, подошел к Петру и негромко сказал:

— Да цирк на ровном месте устроили. Этим явно не понравилось, что мы всю веранду заняли, но их, к счастью только пятеро. Двое ровно себя начали вести, а эта троица прицепилась к нашему муслиму. Говорят, сильно хвастлив стал.

— Чем он хвастался?

— Особо ничем. Посмотрел на их ранги и сказал, что такие лентяи могут и в пыли на улице посидеть. Он сегодня по первому рангу охотника и ремесленника отхватил, вот перья и распушил. Те на него сразу и взъелись. Хорошо, не по-своему болтают, все понятно. Терпеть их речь не могу.

— Как думаешь, драка будет? — так же негромко переспросил Петр.

— Не знаю. Это как придется. Но если вспалится или кого-то сыном шлюхи обзовут и еще что-нибудь в этом роде, это у них явное оскорбление, мне один гастер из Средней Азии рассказывал, то может начаться.

— Тогда придется разруливать... — со вздохом сказал Петр и направился к ссорящимся.

— Петь, а стоит?

— Стоит. Он сейчас не муслим для нас, а член Форта, то есть свой. А своих мы не бросаем!

— Бодрова не корчь только из себя. — хмыкнул Игорь. — Согласен, что мы с ним сейчас в одной лодке, но то, что он свой, однозначно нет.

— Лучше наших готовь к драке. Даже, если наш не прав, вписаться за него придется, в этом бывалые урки правильно шарят. Уважаемые! Повторяю вопрос, в чем проблема? Мы сюда отдыхать спустились, а не терки с вами тереть.

— Шурави, сейчас проблемы будут у тебя! Сказал, не вмешивайся в спор мужчин, вот и стой ровно!

— Не много ли на себя берешь, одноглазый? — с ходу вскипел Петр. — Пасть завали и зубы свои пересчитай, потом искать в пыли придется после таких неосторожных слов!

— Как бы самому без языка не остаться — не остался в долгу араб, действительно похожий на одноглазого из-за шрама на лбу, в свое время развалившего верхнее веко на две половинки и хищно оскалился. — Я вас всю жизнь резал и еще буду резать, как бешеных собак!

На место ссоры стала стягиваться заинтересованная криками скучающая публика. Фортовцы, увидя, что ссора перешла в следующую стадию, встали из-за скамеек и направились к месту будущего махача. К арабам тоже подошли свои и добавили смелости одноглазому.

— Если ты мужчина, русский, а не грязь под моими ногами, давай драться один на один. Твои ранги мне ни о чем не говорят, а вот твой поганый язык заставит тебя валяться у моих ног!

— Быть по- твоему, козел — протянул Петр и отдал мачете кому-то из бойцов. — Быкуешь, гнида? Так сейчас своей кровушкой станешь брусчатку на площади мыть.

Внезапно араб бросился вперед в надежде одним ударом закончить все. Петр едва увернулся от его стремительно летящего кулака, а вот второй удар сзади, от которого загудела голова, прозевал, но на всякий случай увеличил дистанцию. И вовремя, араб кинулся на добивание. Но Петр уже пришел в себя и успел развернуться. Снова уклонившись от летящего кулака, со всей дури ответил в челюсть, оставшуюся открытой. Боксером он не был, так, помнил что-то от школьной секции, но в уличных драках участвовать приходилось и опыт имелся. Поэтому, внезапно увидя незащищенную голову, без размаха ответил. От встречного удара противника сдуло на землю, но он быстро вскочил на ноги и от ярости зарычал, как зверь. Неожиданно для всех, он вытащил из ботинка острую железку, подскочил к Петру, резко сокращая дистанцию и полоснул его ей. Петра на сей раз спасла жилетка. Ничем не застегнутая и свободно развевающаяся по всему телу, она приняла удар самодельным ножом на себя. А через секунду в спину араба вонзился дротик.

— Я думаю, бой окончен! — раздался веселый голос Сэма. Говорили вам, что в поселке оружием не пользоваться? Так вот, с позволения хозяев планеты мною пресечено покушение на убийство. Заберите эту падаль. Если выживет, его счастье!

— Русский первым начал, я видел! — как черт из табакерки выскочил казначей.

— А мне насрать! Этого никто не заставлял вынимать заточку, законы надо знать! Всем разойтись, цирк уехал!

Не обращая никакого внимания на собравшихся, Сэм подошел к Петру и дружески похлопал по плечу.

— Задрали они меня! Как дети малые, ей-богу. Говорят же, не суй пальцы в розетку, пришибет. А они, как привыкли в тюрьме за острые железки хвататься, так и здесь не могут без этого. Не понимают, что местные законы демократией не пахнут. Вот я твою задницу заодно спас. Хороший повод бухнуть.

— Тебе за это будет что? — хмуро спросил Петр, глядя, как безжизненное тело увлакивают соплеменники убитого.

— А как же? Может, третий ранг «охотника за головами» дадут. Я ж по закону все, превентивный удар,

называется, об этом еще генсек НАТО объяснял по ящику. А то волокли бы, мой заклятый друг, сейчас тебя вместо него. Но! Ты полезный для общества, как оказалось. А та падаль — нет. Работать не хотел, воевать с ящерами тоже, скотина, отлынивал. Он из группы бездельников, которые предпочитают ничего не делать и грызть пайки, изредка воруя. Пошли к Ляо, я вижу, у вас снова пир. Опять каких-нибудь покойников общмонали?

— Не без этого.

— Вот и отлично, расскажешь все. С детства приключения люблю, жалко, читать было в молодости недосуг.

Войдя на веранду, Сэм выбрал отдельный стул со спинкой, взял сразу принесенную официантом шкуру, разложил ее и плюхнулся на сиденье, блаженно вытянув ноги и стал слушать рассказ Петра о найденном домике в скале. Петр расписал в подробностях, как было дело, умалчивая только о местности, где они нашли последнее прибежище инопланетных бедолаг. Американец слушал его с неподдельным интересом, отвлекаясь только на ловлю местных паразитов у себя в голове. Как видно, там их было немало, раз для этих целей ему пришлось использовать специальную палочку. Закончив битву с паразитами, он удовлетворенно засунул палочку в карман и блаженно потянулся как раз к концу повествования.

Иногда жизнь очаровательна, жаль, эти моменты редки. — философски заметил Сэм, отхлебнув из кружки браги. Кстати, у тебя нет с собой твоей замечательной дряни? Эх, сюда бы сигару, толстую такую... мой начальник их обожал и меня приучил ими расслабляться после трудного дня.

— Нет. Я же сказал, теперь товар только в у нас в лагере. Ждем с нетерпением. Кстати, Ляо им интересовался. Он у нас теперь соль покупает, троих для доставки нужно чтоб в случае от зверья отбиться, просил шпук десять ему продать, чтоб ее окупить. — забросил удочку Петр.

— Мы же договаривались, только мне. Хотя... Чего он у вас покупает? Соль? Откуда вы ее нарыли?

— Нашли маленько, теперь выпариваем. Правда, немного.

— Дай-ка подумать. И почем толкнули? Какая то новая тема, я о ней не слышал. Да не бойсь, дальше моих ушей наш разговор не пойдет, а слухачей наших я тут не наблюдаю.

— Полимпериаала кило. Сам понимаешь, если сюда принесем, с нас пошину возьмут, потом с покупателя еще, а Ляо контрабасом в поселок перетащит.

— Чего так дорого?

— Сам подумай. Сначала в лагерь нести, потом выпаривать, если грязная выйдет, еще разок... Дров много тратишь.

— Не грузи, дай домыслить. Ну да, добывать не так легко, а килограмма надолго хватает, у нас пока ее только на еду используют. А сто грамм, если в два конца продавать здесь, всего серебряный выходит. Прикольная тема. Одно плохо, мы с китайцами не очень дружим, хотя они не такие упрямые, как арабы, но все равно. А рынки сбыта разные, они и мы всегда сначала своим норовим толкнуть товар. Ляо! Дуй сюда и прихвати с собой кувшин своего пойла, побазарить надо.

Китаец подошел к ним и сел на край стула. Оглянувшись по сторонам и не заметив ничего подозрительного, Сэм продолжил, уже обращаясь к нему.

Ляо, сратья мне с тобой неохота, давай сделаем так. Ты у русских берешь соль и десять сигарет для своих. Я беру остальные сигареты, ну и тоже соль, разумеется попробую. Но толкаем это добро сначала своим. Ты — узкоглазым и арабам, я — белым и черным. Если пересечемся в покупателях, сначала разговариваем. Ты — парень мирный, я тоже в последнее время разборками не увлекаюсь, не те здесь места. Договорились?

Китаец кивнул головой в знак согласия. Потом подумал и добавил:

— Не совсем честно. Тогда мне больше соли.

— Не делите шкуру неубитого медведя. — попросил Петр. Все от спроса зависеть будет. Какая сейчас численность поселка?

— Да какая и была. — недовольно пробурчал Сэм. Сейчас сто двадцать два человека.

— Чего так мало, еще ж челнок прилетал.

— Ты забыл у ящериц спросить, сколько они людей за две недели пожрали. После того, как здесь двоих грохнули, в поселок они больше не суются. Зато шастают по полям, лесам и рекам, да так, что мы почти на осадном положении. Уже мясо в поселке подорожало, в контору вообще никто не сдает. Воды, слава всевышнему, они боятся, и рыба есть. Но все равно. Засады, дерьмо хвостатое, приноровились устраивать. Мы теперь, как мыши между нор, бегаем, или большими отрядами ходим.

— А ловушки? — спросил Петр.

— Ловушки-то срабатывают, еще двоих на колья насадили и добили. Но, вот какая штука, их больше приходит, а теперь еще и нюхачи появились, самые простые ловушки распознают и стороной обходят. Или ломают, твари долбаные. — Сэм повернулся к Петру. — Кстати, я сегодня видел на карте, что вы тоже на реку наверху вышли, только со своей стороны. Что там дальше? Я пока забил на поиски их логова, людей не хватает.

— Дальше река подходит к горам, ты видел. Она раздваивается, хвостатые чешут с левого притока.

— Засаду там можно устроить? — оживился Сэм.

— Можно. Только склон лесистый, надо рубить, если обвал организовать. А звуки рубки деревьев могут их заинтересовать, если услышат. Действовать аккуратно надо, ни привлекая внимания тварей.

— Надо обмозговать это дело. Вы ведь Зов здесь ждете? Тогда я с Питером заскочу покалякать, посидим внутри у Ляо, он закроется на это время, чтоб никто не мешал. Вы ведь нам поможете, если засаду на этих чертовых тварей сделаем?

— Думаю, да, куда мы денемся. Только Сэм, реши и ты наш вопросик с бесплатной гостиницей и заодно с казначеем. Надоел до смерти.

— Да уж, — улыбнулся Сэм. — Он, как только разговор пойдет о вас, шипит как чайник, готовый взлететь на воздух. Так и не терпится ему вам отомстить. Сразу скажу, совсем бесплатно вряд ли выгорит, он все плещи всему начальству поселка с этой гостиницей проел. Полмедяка в сутки на человека тебя устроит?

— Если в комнаты заселят по четверо, медяк за каждую. Или за помощь вам мы тоже будем свой ценник объявлять.

— Я тебя понял. В любом случае, не мне этот вопрос решать. Твои доводы я озвучу. Ладно, надо пожрать, болтовня калорий не прибавляет, а мой ужин готов уже. Да и твой, наверно стынет уже. Опять же брага киснет. А мне еще насчет вашего жилья перетирать, не все из руководства сейчас в мэрии, на реку пошли ловлю рыбы обсуждать. Около поселка течение еще быстрое, хотят ниже загоны переставить.

Через два часа Сэм вернулся и сообщил нерадостную новость — плата за гостиницу медяк с человека и по-другому не будет. Как он не старался, не втолковывал про возможную помощь в войне с ящерами, его не слышали. Дело было не в пополнении казны. Слишком уж многие в мэрии желали вернуть непокорный форт в поселок. И налагаемая мзда за проживание наносила, хоть и не критичный, но все же сильный урон кошельку отряду. Особенно после начала взимания хозяевами платы за одежду и обувь. Первым желанием Петра было уйти к чертовой матери из поселка прямо сейчас. Но, немного остыв, он скомандовал заселяться в гостиницу, намереваясь позже зайти в мэрию и устроить там скандал. Еще немного подумав, решил, что это тоже будет глупостью. Ситуация сильно напоминала, то что происходило на Земле с его страной, вечно получавшей различного рода пинки от Запада. Там с этим боролись, насколько Петр понимал, такими же методами и довольно успешно, хоть и не всегда. Правда, при этом частенько забывая на улучшение благосостояния собственного народа, всю на кухнях ругающего власти, особенно местные. Здесь была несколько иная ситуация, у них был общий враг, в прямом смысле пожирающий население. Но вместо общей борьбы с ним получалась мелкая грызня между своими анклавами, мешающая развитию колонии и победе над ящерами. И это при мизерном количестве населения. Подумать страшно, что будет, когда людей станет больше. Так что разумней всего выходило время от времени хорошенько месить ящеров и отвечать поселку на их пакости любезностями в том же духе. И в тоже время не забывать о развитии форта и его обитателях. Не рубить с плеча и швыряться ботинками, а сначала тщательно взвешивать свои действия.

— Значит, как и на Земле, санкции начались? — беззлобно выдал Сэму Петр.

— Получается, так. — подтвердил Сэм, но сразу поспешил добавить — знай, я против всего этого.

— Так вот, я тоже по-дружески тебе скажу, что без ответа это не останется. В ответ на вашу предьяву свою кинем, за нами не заржавеет.

— Какую? — заинтересовался Сэм.

— Узнаешь. Горячиться не буду. Но кошкины слезки мышам непременно отольются, вот увидишь. Подскажи мне лучше, ковбой, где драконы засады на вас устраивают?

— С твоими планами о мести хорошо бы вообще ничего не болтать о наших задумках.

— Понял. — нехорошо ухмыльнулся Петр.

— Ничего ты не понял, русский. Около нас уши пристраиваются греть, видишь мужика, скучающего около веранды? Давай по приходу в гости расскажу. Но вам пока ничего не грозит, драконы перед Зовом тоже в лесах не шляют.

Первая половина следующего дня прошла тоскливо. Челнок с пополнением колонии не прилетал, опасаясь Зова и висая на орбите, как сказал куратор. Денег почти не было, теперь до продажи соли и травки большая их часть уходила на оплату проживания и бойцы маялись бездельем, проводя большую часть времени на стрельбище. Драк и даже мелких перепалок с местными после вчерашнего случая тоже не было, что приводило в совершеннейшее уныние. Вот бы казначей появился, дал бы ему в морду, думалось Петру, хоть какая-то забава. После обеда к нему, попивавшему чаек на веранде и разбиравшемуся с каракулями американца на глиняной табличке, которого Петр припахал нарисовать ранги всех бойцов отряда с их пайками, боясь что эта необоженная табличка сейчас рассыпется в его руках, подошел Ляо и попросил послушать одного человека. После кивка Петра к его столу подсел японец, как выяснилось, жаждущий перейти к ним. Как он объяснил, основным желанием было повысить ранги, а то сейчас с охотой и военным делом в поселке сейчас было не очень. И быстрее рангов в поселке получалось быть сожранным. Тем более, что сейчас его поставили в охрану рыбаков. После насыщенной жизни боевика «Якудзы», за которую он сюда и попал, это было совсем неинтересно. А вторые и третьи ранги, увиденные у бойцов Петра натолкнули его на мысль попробовать себя в отряде форта. Петра все устраивало, и он согласился. А через час к нему подсел немец, пожелавший стать ремесленником и заняться обработкой шкур, как кто-то из его предков. На другую работу по лагерю он соглашался, но воевать и участвовать в рейдах категорически отказывался. Кроме того, он просил оставлять десятую часть обработанных будущих шкур себе. Вопрос был сложный для Петра, после таких раскладов тогда и остальные могли себе потребовать долю. Позвав Игоря и Хунга, он посоветовался с ними. Подумав, решили согласиться с таким делом, но только насчет будущих ремесленников. И оставить за собой право изменения правил, если экономика форта не будет срастаться с возможными требованиями его обитателей. Ну и гостиницу с едой в поселке пусть тогда сами оплачивают, раз такое дело. Объявили это немцу. Он надолго задумался и сказал, что надо пробовать, сразу его баланс доходов и расходов не понять. На этом и стоворились. Заодно появилась тема для обсуждения этих вопросов на весь оставшийся вечер.

Зов пришел утром, едва не убив часть отряда, тренировавшегося в это время на стрельбище. Хотя поселку пришлось туже, двое рыбаков не успели в отпущенные десять минут вернуться в поселок, один из них остался лежать около шлагбаума, а другой явно двинулся головой и, не реагируя на вопросы к нему, сейчас вяло ковылял по улицам, изредка нелепо взмахивая руками, напоминая зомби. По просьбе куратора его вскоре поймали и затащили в контору для неведомых медицинских опытов, мысленно с ним распрощаюсь. Что заметил Петр, гуманитарных акций при этом никто не предлагал и не возмущался жестоким отношением к еще живому соплеменнику. Вот не стремились попасть в Заповедник всякие зоодревозащитники защищать права колонистов в борьбе с природой и самих с собой. В течении часа после Зова сел челнок и вскоре фортовцы, пополнившие отряд еще двоими новичками, кроме тех, с которыми разговаривали вчера, спешно двинулись к себе наверх.

После беседы с новенькими и их ознакомления с лагерем Петр предложил Совету снять налобники и в очередной раз поговорить. В первую очередь посмотреть подарки, в кои-то веки, присланные с Земли.

— Они бы еще мельче написали! Шрифт, как у договора с банком на последних страницах. — возмутился Муня, пытаясь прочитать послание. Достав лупу, он начал читать.

— Помочь с людьми пока не можем. В ассамблее по инопланетным контактам зажимают. Изучите все найденное вооружение. Петру присвоено очередное воинское звание, пенсия идет матери. Найдите шаттл. — обдумав прочитанное, Муня быстро вынес вердикт. — У них там точно кукуха поехала. Или идиоту дали посочинять на заданную тему. Ну, все, родина тебя, командир, не забыла. Звание, вон дали. Интересно, какого рода войск? Космического? Мазь подарили целую банку грамм на 300, даже пенсию маме выписали, интересно, сколько? Пять тыщ? Десять? Теперь точно за вашего проголосует?

— Положи мазь на место, говнюк! Твои про тебя вообще забыли, ты для них — ватник и сепар. — взвился Выживальщик.

— Заткнулись оба! — рявкнул Петр. — Хватит здесь земные делишки продолжать. Мы сейчас равные.

— Причем ты равней других. — заметил Муня. — Чего этот дятел на меня кидается вечно?

— Думай, над чем смеяться. Привыкли там у себя предков грязью обливать... — опять не выдержал Игорь.

— Считайте, что вы оба правы. Затерли ссору. Муня, у нас остались сигареты?

— Конечно, мы же их не продали. Погодь, командир, ты ж не куришь! — удивился Муня.

— Тебе о матери напомнят, тоже закуришь. Ведь когда-то мальцом был, в рот глядел родителям, учился. А теперь... Короче, собрания не получилось, настроение не то. Так что свободны все.

Муня сходил за сигаретой и протянул ее Петру. Тот жадно затянулся, закашлялся и, восстановив дыхание, посмотрел на окружающих.

— Неприятная тема, понимаете? Вот приезжал я к матери, увидеться хотел. А увидев, через несколько часов понял, что сейчас все по-другому. У ней свои заботы, у меня свои. Грустно это. Все меняется, старое кажется

смешным и глупым. Но оно было и тогда глупым и смешным не казалось. А родители... Так, или иначе, они тебя вырастили, и пусть ты их редко видишь и злишься на их разговоры... Ладно, вы меня поняли, замаяли тему. Раз все остались, продолжим. Профессор, что по шкурам и горшкам?

— Делаем. Уже есть три больших кувшина для воды по 30 литров, на сутки хватает. Тарелки и кружки теперь у всех есть, мы с запасом сделали. Если люди в лагере останутся завтра, еще глины натаскаем. Со шкурами сложнее. Чан один подходящий и он треснул. А замачивать постоянно много требуется.

— Будут люди. Моджахед пусть постоянно тебе помогает, еще один из новеньких шкурами и шитьем заниматься хочет, пообщайся с ним. Если хотите, лепите что-нибудь на продажу, с немцем такой уговор уже есть. Только чтоб не больше десятой части. Еще одного дам в помощь воду, соленую землю и глину таскать.

— Дрова еще.

— Ну и дрова, если будет успевать. Через неделю жду шкур для всех, кто пойдет вниз. Дальше. В первые два-три дня охота, надо еще раз обыскать край плато, поляна с травой, бытовуха разная. Потом часть — на поиски места крушения самолета, или что там у хозяев неудачно приземлилось, а Игорь с тремя бойцами продолжает обживать зимний лагерь. Все согласны? По ходу, определяем, кто чем именно занимается. Если вопросов больше нет, напяливаем налобники и к костру.

— Так послание не обсудили. — резонно заметил Игорь.

— Не готов я сейчас, извините. Да и что тут обсуждать? Шаттл, как его громко называли, поищем, с поселком ведем себя ровно, насчет засады на ящеров станет понятно, когда Сэм за дурью припрется. Все эти ассамблеи свежееиспеченные на Земле нам побоку. Кого пришлют, тот и прилетит, загадывать бесполезно. Насчет звания и всего прочего чушь какая-то. Зачем оно мне здесь, издеваются что ли? Пишут муйню всякую, которую даже проверить невозможно, а под этим соусом командовать пытаются. Если б не плюшки, по-хорошему надо было сразу послать к черту всех этих неведомых отцов-командиров вместе с хозяевами. Дайте спокойно докурить, наконец.

На следующий день в лагерь пришли гости. Сэм, Питер и еще четыре человека сопровождения. Они с великим любопытством осмотрели форт, особенно их впечатлили кошки, вылезшие из тенька поглазеть на новых двуногих. К слову сказать, они в лагерь теперь приходили только днем спасаться от жары. Заодно и подкормиться немного, если своя охота была неважной. Они очень полюбили попугивать возвращающихся с добычей охотников, внезапно с коронным рычанием выскакивая из кустов. Некоторые, впечатленные этой фейковой атакой, бросали убитого зверя, а потом долго с опаской пытались отнять его у наглых кошаков, которые слушались только Петра и корейца. Хорошо, что они редко бывали голодные и, после недолгой борьбы отдавали добычу, показательно показывая недетские клыки. Оружие в руках они просто игнорировали, не ведая страха тапка в руках у людей. Эти заразы явно выигрывали у вездесущих вороватых обезьян в южных странах, и имея внушительные коготки и зубки, умело этим пользовались. Вот и сейчас, глядя на резко побелевшее лицо Питера, Петр захохотал и отогнал кошаков от гостей.

— В который раз убеждаюсь, что русские — все же дикари по своей натуре. — изрек Сэм.

— Зато с поросятами не усюсюкаем, как некоторые ваши. Это настоящий зверь в отличие от ваших комнатных хрюшек и скуснов. Голодны, небось? Сейчас что-нибудь сообразим.

— Это, вообще, кто? — спросил отошедший от шока Питер.

— Как кто? — переспросил Муня, увидевший знакомые физиономии и подошедший поздороваться. — Кошки? Так они у нас, как охранники на шагбауме вместо ваших недотеп с копьями. Изымают все ценное на входе в лагерь, причем в добровольном порядке. Заодно поднимают тонус кишечника вкупе с произвольной дефекацией организма.

— Пришлось взять их, они совсем малыши были. — объяснил Петр. — мать их мы убили, вот и прижились тут. Смотрите, какие забавные. Когда такая животинка начинает валяться перед тобой, требуя почесать пузико, вообще милота.

— Да уж. Осталось только ящериц приручить. Пусть и они кверху пузом поваливаются. — пробормотал Питер.

— Приручим когда-нибудь и этих. Просто это дольше по времени получится.

Отослав свое сопровождение отдыхать после перехода, гости уселись у костра.

— Значит, вот как вы устроились... Теперь я понимаю, почему ящерицы к вам в гости не спешат. Это мы у них, можно сказать под боком. До вас же им идти, как до Китая раком.

— Это вряд ли. От развилки реки до вас им часа три, а сколько оттуда, хрен его знает. С плато не видно, горы закрывают обзор. Но, скорее всего там тоже долина, причем низменная.

— Думаешь, день до них топтать?

— Не меньше. Если бы были совсем рядом, быстро бы навестили. А они только дней через десять нас вычислили.

— Поможете нам засаду на них устроить? Ты говорил, место подходящее видел. — оживился Питер.

— Совсем задолбали, твари. Не дают спокойно жить, то и дело жрут работяг. Причем на большие отряды с охраной не нападают, явно опасаются потерь.

— Значит, их там тоже немного пока. Наших челнок привозит по сорок человек, этих туда влезет максимум десяток. Если по весу считать, и того меньше. А насчет помощи... Если у вас все стало за деньги, то и с нашей помощью пусть так будет. Станем, как наемники, свое участие в стычках только за кредиты оформлять. Не я первый это начал, благодарите руководство и казначея в первую очередь.

— Зря ты так, Петр. Мы все-таки не чужие, колония одна. Просто не надо было уходить из поселка.

— Карты так легли, Сэм. Да и не жалею я, что ушли. Здесь мы сами себе хозяева.

— Ладно, сколько просишь?

— Серебрушка в день за бойца, мне — две. Плюс пайки.

— Ты хомяка своего с плеча скинь сначала, а потом цену убавь. Дорого хочешь.

— Нормальный ценник, Сэм. Если одни нары в вашей вшивой гостинице без мебели и питания обходятся нам в полторы серебрушки, только чтоб поспать, то в бою мои парни головой рисковать будут, а не опасностью пролежней от неподвижного лежания. Думайте. Теперь насчет места. Там река перед развилкой вплотную прижимается к плато. На склоне мелкий лес, который вполне повалить можно. Там изобразить, что мы решили от них склон оголеть и рубщики, изображая мирняк, будут лес валить, а остальные сидеть в засаде на склоне. Когда ящеры нападут, им сверху подарочки посыпятся в виде копий, камней и дротиков. Думаю, несколько тварей завалим, вряд ли их будет больше десятка. Мы, когда их там засекли, видели отряд в четыре штуки. Для охоты на рыбаков и прочих мирных этого, с их точки зрения, вполне достаточно.

— Думаешь, они нас не загасят?

— Вопрос, как. Лезть наверх, чтоб покушать нами, они постесняются. Прикинь, как им с таким телосложением на склон забираться? Нет, они достанут свои пращи и будут швыряться камнями издалека. Наша задача, не ждать этого момента, а угандошить часть из них, когда они близко будут, то есть во время нападения на мнимых лесорубов. А потом технично удрать выше и пусть себе пуляют, сколько их зеленой душе угодно.

— Может срастись. Наверх им точно неудобно лезть, свой вес опрокинет. — задумался Питер. — что думаешь делать, если не с реки нападут, а сбоку?

— Ваши ловушки на что? Сделаете бревна, заостренные на растяжках, еще чего-нибудь. Вариантов масса. Потом, не думаю я что так произойдет, вот в следующий раз можно этого опасаться.

— А если не успеем? Сколько там топорами махать, чтоб вырубить все? День, два? Звук на воде далеко разносится.

— Не так уж далеко на горной то реке. Она тоже шумит будь здоров. Потом, мы их на развилке увидим. До нее они нас не засекут, уверен.

— Идея, в целом, хорошая, нам задумка твоя понравилась. Место покажешь?

— Не вопрос. Туда два с половиной — три часа ходу. Переночуете у нас, утром к себе спуститесь.

— Опять наверх подниматься? — тоскливо спросил Сэм. — У меня уже сейчас ноги как две деревяшки. Чувствую себя, как изнасилованный Пиноккио, причем не Мальвиной, а всей остальной труппой их театра вместе с осветителями и работниками сцены.

— У меня завтра на вас времени нет. Так что наверх потащишь свою задницу сегодня, как миленький, если хочешь увидеть все своими глазами.

На плато встретили сначала охотников, они сегодня здесь у водопоя зверье поджидали, а после рекогносцировки им на глаза попался Игорь, ведущий свою группу обратно из пещерного дома у обрыва. Судя по тому, что они двигались налегке, ничего существенного они не нашли. Но Игорь первой же фразой, когда они встретились, опроверг эту мысль.

— Петя, мы снова богаты!

Петр внимательно посмотрел на Выживальщика, который буквально пританцовывал от возбуждения.

— Мы нашли их... — тут он заметил Сэма и осекся. — В общем, много чего нашли. Смотри.

Игорь вытащил из мешка плоский предмет, похожий на футляр.

— Что это?

— Да я почем знаю. Не открывается оно. И если потрясти, ничего не слышно. Но до сих пор работает, смотри.

Игорь нажал одну из кнопок на поверхности предмета и по его бокам образовались полукруглые поверхности.

— Держать стало удобно. — заметил Петр. — И действительно работает. Что ж это такое?

— Смотри, тут еще кнопки. Но, сколько не нажимал, ни фига не происходит. Значки еще непонятные. Не могли по-русски написать, гады инопланетные.

— Надо пробовать. Должна быть совсем несложная фигня. Где ты ее нашел?

— Да там же, в доме. Мы одну нишу в прошлый раз не увидели. Там это было и доки разные.

— Ладно, позже расскажешь.

— Петя, можно мне посмотреть? — попросил Питер.

Он взял предмет, внимательно осмотрел со всех сторон, потом поизучал значки наверху, немного подумал и

шепнул Сэму пару слов.

— Продай нам! — попросил тот.

— Вот еще! Пойдем мы, как она работает. Может, не сразу, но пойдем. Ну-ка, дай обратно, я вроде там в значках знакомое увидел. Что, если нажать на это и на это, они вроде отличаются от остальных? Ой!

Наверху сбоку в предмете открылась еще одна панель со значками и желтой кнопкой посередине, на которую Петр немедленно нажал еще раз. На этот раз раздался слабый щелчок и после него едва слышимое жужжание и посередине предмета наверх выехала...

— Бинокль, братцы! Ей богу, бинокль. Питер, скажи мне, ведь ты догадался, что это?

— Я просто увидел значок дальномера и, глядя на другие, примерно представил, что это. — несколько смущенно ответил англичанин.

— Вот нет к вам никакого доверия, союзнички хреновы! Пошли в лагерь, там разберемся с этой фигней.

Петр закрыл все обратно и положил к себе в мешок. Сходили к месту вероятной засады и сверху прикинули план будущих действий. А потом весь вечер они разбирались, как работает устройство. Кроме бинокля в нем действительно был дальномер. Еще нашли функцию ночной работы. Функции остальных кнопок так и не поняли пока, но для поисков и возможных военных действий инопланетная приبلуда была дьявольски полезной, хоть и не совсем удобной, люди были немного помельче хозяев планеты и держать бинокль в руках и смотреть в него было трудновато. А то, что бинокль принадлежал кому-то из хозяев, Петр не сомневался. Вот завтра и проверим эту лабуду, мысленно он потирал руки. Не отняли бы только столь ценную игрушку. Хотя это не оружие, но с них станется.

Вернувшись в форт, Сэм устало уселся на траву, прислонившись спиной к дереву и стал лениво наблюдать за жизнью лагеря. Профессор с помощником выпаривал соль, новенький немец возился с замоченными шкурами, а Моджахед, пришедший с глиной, начал лепить на круге очередную большую посудину для воды, которых после массового начала работы со шкурами стало явно не хватать. Особенно после того момента, когда вернувшиеся с охоты обнаружили шкуры в емкости для питьевой воды, которые, не подумав толком, Профессор засунул туда отмокать. Они первым делом засунули в нее его голову, советуя при этом выпить оттуда воду, чтоб не захлебнуться. Когда бедолага стал пускать пузыри, еще долго пытались влить ее ему в глотку и только вмешательство Выживальщика смогло остановить эту мучительную экзекуцию. Сэм долго разглядывал Моджахеда, потом что-то вспомнил, вскочил и подошел к нему.

— Так вот, где ты спрятался, дерьмо собачье! Я то думаю, чего рожа знакомая! Сейчас тебя будем немножко резать, а тебе, скунс вонючий, посоветую сильно кричать при этом.

— В чем дело? Сэм, ты чего взбесился?

— Ты знаешь, кто он? Ворюга, сбежавший из поселка с вами!

— Это доказано? Мухаммед, это правда?

— Я пошину пытался не заплатить. — угрюмо сообщил Моджахед. — Охота была неудачной, еще ногу вывихнул. Вот и забросил добычу на крышу с внешней стороны. Потом в поселке полез ее доставать, а они решили, что воровать решил.

— Короче крыса он! Там на крыше припрятанные дротики нашли, которые украли за день до этого. Пока наказание придумывали, убивать то нельзя, он с вами соскочил, падла. А теперь...

— Теперь ты с ним ничего не сделаешь, Сэм. Здесь он пока на хорошем счету, а мы своих не выдаем. Меня мало трясет, что он в поселке натворил, если это не убийство.

— То есть ты ворюг пытаешься покрыть?

— Здесь все такие, Сэм. Оглянись и найди чистеньких.

Сэм взглянул на Петра, хотел что-то сказать, но только махнул рукой и скомандовал своим идти вниз.

— Ничего не видать, однако. — вздохнул Хунг, оторвав взгляд от бинокля.

— Конечно, столько лет прошло, заросло все. — задумчиво произнес Петр. — И все-таки, если шаттл взорвался, след быть должен. И с места его крушения должно быть видно плато. Не зря же они поперлись строить убежище сюда.

Несколько часов они уже просматривали с разных точек возможные места крушения шаттла, но результата не было.

— Да вариантов масса, почему мы его не видим. Любая складка местности, и все. Допустим, они за ближайшим холмом разбились. Спаслись, вышли на реку, а с нее увидели этот каменный зуб. Оценили обзор, залезли сюда и построились. Мы, кстати колодец нашли, там на дне вода есть, а ведь сейчас явно не сезон дождей. — Игорек вальяжно растянулся на каменистой земле, жуя сорванную травинку. — Надо прочесывать местность и заглядывать в каждую ложбинку, благо карта отмечает все, где мы были. Только так, Петя.

— Так то оно так. Только если мы будем отвлекать народ от их обычных занятий, ничего хорошего из этого не выйдет. Еда, шкуры, да все остальное важнее для нормальной жизни.

— Тогда втроем-вчетвером здесь рыскать остается, остальных не трогать.

— Тоже не совсем вариант. Предлагаю еще разок отрядом пошарить по долине, беспокоит меня по-прежнему этот костер, который Хунг увидел. После рейда уже малым количеством здесь у речки пошариться.

— А пещера? — спросил Пастух.

— Это подождет. Честно говоря, не очень верится, что дальше пройдем. И хозяева плюшки перестали предлагать. Так что с ней пока завязали. Я мазохизмом бесплатно заниматься не собираюсь.

— Не нравится мне эта идея лазить недалеко от тропы ящеров. Один раз ошибемся и все, наши обгрызенные косточки уже гниют среди множества других в этих местах. — лениво поднимаясь с земли, сказал Выживальщик. — опасные вещи затеваем.

— Зато гонорар потом какой? — хохотнул Петр. — и что мы вообще неопасного делаем? Заповедник и заточили под опасности. Хунг, ты закончил отсюда глядеть? Передвигаемся еще на 200 метров правее тогда.

На рассвете вышли в рейд, взяв все необходимое в расчете на два дня, решив первый занять поисками возможного места крушения шаттла, и только потом пробежаться по равнине. Пошли вдесятером, как в прошлый раз. Спустившись к реке, разделились на тройки и стали методично прочесывать холм, разделяющий притоки реки, стараясь не особо шуметь при этом. К вечеру стало понятно, что таким количеством они могут искать искомое месяцами и энтузиазм резко иссяк. Петр скомандовал спускаться к притоку, где после недолгих поисков, устроили ночлег на берегу, устроившись на небольшой полянке.

Утром прошлись немного по берегу и повернули в долину. Лес вскоре закончился и идти стало веселее. Объявив привал, Петр устался на плато, до которого было километра два отсюда.

— Где же этот чертов шаттл? Не могли они не видеть с места крушения это плато.

— Может, они видели его, когда пролетали? — предположил Игорь.

— И что? Теперь представь на минутку. Ты потерпел аварию, думаешь, что тебя будут искать, какой смысл далеко уходить от места, где все произошло? Взяли вещи первой необходимости, нашли безопасное и видимое для поисковиков место. Приготовь сигнал о том, что ты здесь и жди помощи. Наверняка раненые у них были, не могли они далеко уйти от места аварии, нелогично это.

— А могло быть так, что относительно целые и здоровые из выживших пошли искать другое безопасное место, нашли его, вернулись, а там уже зверье пирует?

— Вряд ли. — включился в разговор Хунг. — Зверь не любит сильный незнакомый запах, сразу не подойдет. Петр прав, недалеко авария должна быть.

— Вот только где?

— Может, откуда видно само убежище? Они его выдолбили с расчетом не пропустить появление спасателей? И постоянно с биноклем держали наблюдателя в окне?

— Очень может быть. — кивнул головой Петр. — И тряпки в окне, до того, как сгнили, могли быть флагом, хорошо заметным для возможных спасателей. Значит, будем искать в долине. Жаль, сегодня нет времени.

В этот раз отряд намного дальше ушел от плато, которое теперь едва виднелось в дымке зноя, нависавшего над долиной. День был очень жарким, и бойцы радовались каждой остановке в тени редких островков подлеска, расположенного, как правило, в низинах. Из животных в этой местности преобладали разного рода копытные, настороженно держа на расстоянии незнакомых двуногих. Волков тоже видели, они порой проявляли интерес к людям, но стаи были небольшие и нападений не было. Уже повернули назад к плато, как наткнулись на большое озеро, просто изобилующее всеми видами зверья, жившего в долине. То и дело, к озеру на водопой или просто порезвиться в прохладной водичке подходили разного рода олени, буйволы и другие местные обитатели. Вовсю

налюбовавшись жизнью нетронутой природы, отряд двинулся вокруг озера, чтобы потом окончательно повернуть к плато. Они прошли уже большую часть, когда застыли, как вкопанные. Перед ними, скрытая от посторонних глаз буграми на берегу, открылась основательно вытоптанная поляна, в середине которой красовались остатки большого костра. Замешкавшись на минуту от увиденного, они медленно подошли к ним, озираясь вокруг в поисках невидимого противника. Петр негромкими приказами разослал во все стороны двойки проверить на предмет наличия чужих, но те быстро вернулись обратно, отрицательно мотая головами. Немного успокоившись, бойцы стали тщательно осматривать поляну. Судя по натоптанному, здесь чужаки провели не один день, а жили в небольших переносных домиках типа земных юрт. Около костра валялись многочисленные кости и их обломки, но в целом поляна оставалась чистой и ухоженной, что говорило о разумности ее обитателей.

— Вот тебе и владельцы огня, который видели с плато. Жалко, что фоток не оставили, теперь осталось узнать, как выглядят.

— И чем предпочитают питаться, кроме местной живности. — хмуро добавил Выживальщик.

— Меня беспокоит, что у них юрты есть. Как они с собой их таскают, вес то громадный, особенно если шкурами накрывают. — внес свою лепту кореец. — Без тягловых животных это очень трудно.

— Может, это местные? — с азартом в глазах предположил Муня. — Ведь могут быть и местные в этих краях. Планету не зря Заповедником назвали. Просто эта цивилизация еще в каменном веке живет. Надо срочно с ними знакомиться.

— Знакомиться с местными дикарями? Славная идея. Вот и будешь первым пастором. Главное, чтоб не съели в честь первого знакомства. — рассмеялся Игорь.

— Думаешь, могут? — опасно спросил Муня.

— Валить надо отседова в любом случае. — подытожил Петр. — Местные, неместные, нам пока без разницы. Нас только десять. Сначала увидеть их надо, попытаться понять, что из себя представляют. А пока валить, чтоб они первые не засекли нас. Это мы такие любопытные познакомятся, а они могут сначала загасить, а потом разбираться начнут, кто такие.

Обратно к плато отряд мчал в темпе мелкой рыси и в полной тишине. И, только приблизившись к уже родным очертаниям местности, облегченно вздохнули и устроили привал. Вечером у костра все разговоры крутились вокруг возможной встречи с новой цивилизацией. Но, как заметил Петр, далеко не все изъявляли желание знакомиться. Примерно треть отряда была скептически настроена к произошедшему и не очень то хотела ввязываться в новые опасные приключения. Кого-то полностью устраивала нынешняя размеренная жизнь в форте, пусть и не такая легкая, зато без всяких неожиданностей и круглых зигзагов. Некоторые, наоборот, горели желанием отыскать немедленно неизвестных и при возможности навешать им люлей, введя богатую зверьем долину в сферу своих интересов. Сам Петр больше склонялся ко второму варианту, но его останавливала малочисленность отряда. Крепко подумав, он предложил пока не торпедировать события, а оставить пока все, как есть, но потихоньку готовиться к будущему знакомству, накапливая оружие. И в первую очередь научиться делать нормальные луки со стрелами, без них любая войнушка грозила большими потерями даже в случае победы. Простые луки у них уже были, но дальше 30 метров пока мало кому удавалось попасть в дичь и убить ее. Для боя же надо было научиться бить с 50–60, что пока удавалось только Хунгу. Но у него был замечательный лук со стрелами с железным наконечником, а остальные пока довольствовались костяными, дальность и смертоносность которых оставляла желать лучшего. Опять все упиралось в металл, который стоил в конторе по заоблачным ценам. Про себя Петр уже согласился переплавить один из топоров на наконечники стрел и хоть таким варварским и отнюдь недешевым способом изготовить нужное. Осталось этим озадачить Профессора, когда тот перестанет возиться со шкурами.

Наутро в форт пришли китайцы за солью. Им продали все, что успели сделать к тому времени, аж полтора кило. Это было настолько мало по земным меркам, что Муня чуть не заплакал от такой большой торговли. Он бегал вокруг гостей, возжелая любой ценой впарить им чего-нибудь еще, но посуда и оружие их мало интересовали, только перед сохшими в тени шкурами они остановились и помяли их, обсуждая качество. Нормальных шкур в связи с большой потребностью в воде при их изготовлении форт пока не производил, но вот первая одежда из них в виде меховых жилеток для отряда уже налаживалась. В поселке же шкурами вообще не занимались после того как ящеры повадились отыскивать и жрать охотников, слишком опасное стало это занятие. И китайцы задумались насчет приобретения полуготовых шкур в форте, намереваясь их доводить до ума внизу у себя. Петр был не против, охотники форта смогли бы на этом немного заработать, хотя в целом для отряда это было не так интересно. Но когда немец, пожелавший изготавливать шкуры, стал объяснять, сколько и чего для дальнейшей обработки шкур надо, Петр решительно отменил для себя идею сделать кожевенное производство здесь, отложив этот вопрос до переселения в нижний лагерь, где было больше воды и места. Тем более запахи от тайнства выделки порой были просто невыносимы. Он никогда не задумывался, что в древнем производстве участвовало столько сортов дерьма, с помощью которого получались вполне себе приличные вещи. Теперь же все это временами благоухало прямо в лагере, наводя тоску и горячее желание перенести все производство на необитаемый остров, если таковой был на

этой планете.

После обеда произошел непростой разговор с Ляо, который лично с большим трудом поднялся в форт.

— Не выходит у нас торговля с вами, Ляо. Почему?

Ляо пожал плечами.

— Так получается. Спрос маленький. Из поселка стали мало выходить и денег ни у кого нет, в основном только с рангов, кто успел получить.

— Думаешь, развитие колонии останавливается?

— Сам подумай, русский. Ну кому это нужно? Опасно стало, ящеры нагледят на глазах. Проще пайки получать и не выходить из поселка. Мы ночью выходили, так безопаснее теперь.

— Так перебить их надо! Ведь получалось несколько раз.

— Хвостатые тактику поменяли. Они теперь из засад нападают, в открытый бой предпочитают не лезть. Ты в своих горах сидишь и многого не знаешь. Так вот, они научились обходить наши ловушки и отряды заграждения. Появляются через сутки — двое после Зова и начинают охотиться на людей. Выслеживают небольшие группы и вырезают их подчистую. Поэтому теперь меньше, чем по двадцать человек, из поселка не выходим, на большие отряды они пока не нападают. Но и сил на крупную драку с ними у поселка не хватает. Иногда удается завалить одного-двух с помощью ловушек, потом добив копьями и стрелами, вот и весь результат. А ставить сплошной заслон людей не хватит.

— Да уж, плохи у вас дела, промолчал Сэм про это. А на нас чего поселковые, если так все нехорошо, наезжают?

— Власть. Вы пока независимы в своих делах, но в поселке рассчитывают, что к зиме вернетесь, тогда вас и возьмут в оборот. Куда вы денетесь без пайков и в ненастье? Наши тоже хотели отделиться, встали на реке, но ты сам знаешь, чем все закончилось. Если все охотники, то защищать остается некому. Вам просто везет, что ящеры про вас ничего не знают.

— Мне кажется, что догадываются, вот только горы им не нравятся, поэтому и не идут сюда. Может, это как-то с конституцией их тел связано? Они ведь только задние лапы используют при беге. Попробуй в гору так постоянно попрыгать. А в поселок мы возвращаться не собираемся. Если шкур накопим достаточно и одежду нормальную успеем пошить, то просто ниже переселимся. Кстати, они воду тоже не любят, чего этим не пользуетесь?

— Пытались. Течение возле поселка не дает на лодках ходить, сильное очень. Ниже, где река разливается, можно, но климат плохой и болеют часто потом. Туда ходим на несколько дней за птицей. Со строительством лодок тоже проблемы. Доски нужны, а из шкур пока не пробовали делать. На плотях ходим, с них птицу и бьем.

Поговорили в общей сложности, часа два. Петр пытался расспросить, получают ли китайцы весточки и подарки с Земли, но Ляо молчал, как партизан и пришлось свернуть эту тему. На вопросы о Совете поселка он тоже не сказал ничего определенного. Было понятно, что китайцы вхожи туда, но с какими полномочиями, как было неизвестно, так и осталось.

Когда гостей проводили из лагеря, Петр собрал актив и предложил самим попробовать подкараулить хвостатых у реки, заодно и проверить его мысли насчет их нелюбви к горам. Он предложил начать вырубать деревья на склоне, соорудив из них чуть повыше что-то типа засеки. При появлении ящеров изобразить панику, а разбежавшись по укрытиям, посмотреть на их реакцию. Если ящеры заявятся такой же небольшой группой, как видели в прошлый раз и полезут вверх, желая добраться до вкусного мяса, атакуя их из укрытий, то шанс на победу был немаленький. После того, как он закончил, воцарилось молчание. Потом Игорь тяжело вздохнул и произнес:

— Петя, ты совсем дурачком стал? Зачем это нам?

— Для тренировки.

— Какой, в задницу, тренировки?

— Мы просто обязаны научиться их убивать. Вот спустимся скоро в нижний лагерь и тоже, как поселок, станем для них мишенью. Поэтому нам надо перестать их бояться и только знать, куда целиться при встрече. Ты же слышал китайцев, они совсем оборзели. У речки самое нормальное место для засады, там и встретим. Пусть они потом сами нас боятся.

— А если не прокатит? Ты своими руками можешь загубить все наши начинания, угробишь массу народа, это ты понимаешь?

— Понимаю. Есть одно «но». Если у нас не получится, будем это знать, и потом пытаться исправить свои ошибки. Если же на нас неожиданно нападут в нижнем лагере, то учиться воевать против драконов будет слишком поздно. Лучше сейчас припозориться, поняв, что мы сядки неразумные.

— Не знаю, надо ли сейчас связываться с ящерицами, — сказал Хунг. — но Петя прав в одном — с ними надо учиться драться. Я — «за».

— Настоящий мужчина должен погибнуть в бою. — торжественно заявил Пастух. — Я с вами, генацвале.

Вечером у костра объявили о будущем рейде, коротко объяснив план нападения и сказав, что участвуют все.

Весь следующий день ушел на сборы и только к вечеру вышли на плато, навьюченные всем необходимым, решив заночевать в инопланетном убежище. Переночевав, утром спустились к реке. План был такой: после слияния река делала крутой поворот, уперевшись в большую скалу. В том месте образовался небольшой обрыв с осыпью наверху, где можно было устроить небольшой камнепад, падающий прямо на берег реки. Камней на склоне выше валялось предостаточно, надо было только их собрать в кучи и в нужный момент скинуть вниз. Туда послали пять человек, не жаждущих сражаться. Остальные стали уничтожать «зеленку» дальше по склону около самого берега, а профессора посадили с биноклем на склоне предупреждать об опасности. Надежды на него было маловато, деревья хорошо скрывали реку, но чем черт не шутит. Все равно со своими больными ногами он мало на что годился. Весь день, как проклятые, зачищали склон от растительности. Работа шла нервно, то сверху летели каменные подарки от подготавливающих обвал, с невероятным грохотом разбивающиеся внизу, то раздавались крики о появлении драконов и народ, бросая все, в испуге карабкался по склону вверх. К вечеру так задолбались, что отказались от ужина, пожевав пайки и завалились спать. На второй день полоска растительности над берегом на тридцать метров вверх была расчищена, даже стволы, кроме самых крупных, подняли вверх и укрепили камнями. Каменный обвал тоже был готов. Склон стал похож на место апокалипсиса вследствие урагана, пронесшегося здесь после работы пьяных лесорубов. Теперь это напоминало все, что угодно, кроме засады. Все здесь просто кричало о том, что, повредившиеся умом люди решили с перепугу устроить оборону на склоне, толком не зная, что они хотят. Хвала чужим небесам, ящеры появились только на третий день к утру, спешащие со стороны поселка. Довольно неожиданно вынырнув в количестве пяти штук из береговых зарослей и увидев все это безобразие перед собой, они, видимо, тоже изумились настолько топорно устроенной обороной, остановившись прямо под местом, где готовился завал и глаза с недоумением на нескольких людей, с воплями испуга удирающих от них вверх по склону. В этот момент наверху загрохотали камни, катящиеся прямо на них. Услышав над собой подозрительный шум, ящерницы очнулись от культурного шока и рванулись вперед гигантскими прыжками, уходя от набирающих скорость камней сверху. И это бы им с легкостью удалось, не вздумай один из хвостатых, почти выбежав из опасной зоны, остановиться и яростно зашипеть, пугая людей, но почти сразу поймав одну из каменюк. Получив им со страшной силой по хребту, он завалился набок, разом поменяв шипение на пронзительное верещание. Остальные, не обращая внимание на жалобные вопли товарища, азартно погнались вверх по склону за людьми. Первые метры они промчались практически мгновенно, но потом крутизна склона сказала свое веское слово, и движение резко замедлилось. В довершение на них сверху посыпались копы и камни, отчего сразу еще один из хвостатых вышел из боя, получив в мягкое подбрюшье парочку гостинцев. Оставшаяся троица попыталась осмыслить происходящее, но заработавший лук корейца сразу наказал остановивших на мгновения врагов, впившись стрелой в шею одного из них. Дальше ящеры уже не помышляли о нападении и решили отступить, отстреливаясь своими грозными пращами, а вскоре и вовсе попытались удрать с поля, точнее, склона боя. Но и это им не удалось и вскоре люди уже радостно ревели, добывая хвостатых агрессоров и стараясь взять себе на сувениры их когти и зубы, ведя себя гораздо неприличнее падальщиков, круживших наверху и не решавшихся садиться около кровожадных двуногих.

Это была первая явная победа над ящерами, укрепившая веру фортовцев, в том, что они вполне могут противостоять грозному врагу.

Уже сутки они вчетвером сидели на плато, дожидаясь окончания внезапно налетевшей непогоды, сорвавшей все планы по розыску места аварии шаттла, или что там было летающее, пассажиры которого устроили здесь уютное каменное гнездышко. Хорошо, что умудрились притащить сюда несколько шкур и факелы, а то бы было вообще тоскливо. В вырубленные когда-то каменные проемы в скале постоянно врывается ветер с щедрыми пригоршнями дождя, но в глубине коридора было тихо и спокойно. Делать было нечего от слова совсем и поэтому коротали время, завернувшись в шкуры и лениво беседуя. Сначала болтали о том, что их нападение на драконов не осталось незамеченным. Питер оперативно сгонял со своими разведчиками на место засады и подтвердил, что бой имел место. Узнав об этом, еще двое обитателей поселка ушли в форт, желая бить хвостатых. И несколько человек ждали от них известий, пока не решаясь менять свою жизнь. Из новеньких тоже трое решились попробовать пожить в горах. Один из них постоянно смотрел у себя в заключении инопланетное шоу, купив подписку на его показ и примерно зная все расклады обитателей Заповедника, а остальные по большей части купились на вид организованной группы, стоявшей молча в стороне от всей толпы, по обыкновению встречающей новых членов колонии приветственными криками в стиле футбольных фанатов, встречающих чужую команду. Русских опять не было, видно на Земле никак не хотели прочухать, что их представителей приглашают в Заповедник как съедобных участников шоу, а не равных другим и за места на шаттле вполне могла быть небольшая политическая драка между странами, в которой Россия частенько проигрывала, как в допинговых скандалах. Впрочем, пока это были только домыслы колонистов, реальное положение дел на Земле, с которой практически не доходили никакие вести, не знал никто. Или те, кто знал, тщательно скрывал, что тоже было возможно.

— Может, в слова поиграем? Или в города? — предложил Петр. — Совсем скучно. Были бы ружья с пистолетами, чистили бы их до посинения, хоть какое-то занятие.

— Здесь надо играть в одну игру — «сожрет-не сожрет». — хмыкнул Муня. — Вот, только с кем, непонятно. Сейчас самый заваливающий ящер кости в своем логове обглаживает. Или сладко спит, видя во снах, как он ест. Вообще, мы в юности в такую лажу не играли уже. Мы в «дум» резались на компе. Тунгус, а ты во что любил играть в такую погоду?

— В карты. «Бур-козел», просто в «козла». Еще во что-то, уже не помню. Давно было.

— Петя, а что ты дальше планируешь делать? — подал голос Ежик, высунув лицо из-под шкуры.

— В смысле? Сегодня, чтоль?

— Не, не сегодня. Вообще. Вот спустимся в нижние гроты. Ну, обустроимся слегка. Так и будем в поселок ходить после Зова, засады ящерам устраивать и искать что-то?

— Наверно. А что тут еще делать? Или другие мысли есть насчет этого?

— Ребята думают, можно ли с Землей связаться. Или как хозяев нагнуть, чтоб можно было в человеческих условиях жить. Или хотя бы поселок под себя подмять, а то с местными постоянно мелкие стычки. Они теперь новую фенечку придумали, оскорбляют всячески и ждут, что не выдержишь и оружием грозить начнешь. Чтоб потом убить на законных основаниях и труп обчистить.

— Мне тоже такие шакалы попадались. — подтвердил Пастух. — Мы меньше чем по трое, теперь нигде по поселку не гуляем. Да и даже втроем не по себе.

— А что вы хотели, братцы. — хмыкнул Петр. — С таким контингентом, как наш, ухо всегда остро надо держать. Если б не запрет на убийства, в поселке бы давно беспредел властвовал. Это у нас еще пока что порядок, потому что добровольно в форт подписывались. А там, кто прилетел, тот прилетел, выбора нет. И поселок под себя подминать точно не стоит. Зачем нам их геморрой? Насчет Земли и хозяев не знаю, рано об этом думать. Потом, ну свяжешься ты с ними, и что дальше? Стингеры с джавелинами пришлют для освободительной борьбы? Или гуманитарную помощь? Они там у себя друг с другом разобраться не могут. И вообще, не забывайте о налобниках с такими разговорами. Расслабились тут от безделья.

— А зачем они именно нас, зэков выбрали для своих игрищ, как думаешь? Потому что никому не нужны?

— Не только. Это в первую очередь зрелище для зрителей. И нужная, своя раса должна доминировать и побеждать. Что, собственно говоря, и происходит, исключая редкие случаи. С зэками, им скорее, удобно работать. Когда такой народ в камере, могут устроить бунт, дружны против тюремщиков в основной своей массе. Но в относительной свободе, как сейчас, они разобщены на мелкие группировки, которые тянут одеяло каждая на себя. Не думаю, кстати, что у драконов по-другому. Там тоже отнюдь не прогрессивные члены ихней расы. Но! Нужная картинка для хозяев все равно есть. Отдельные победы людей только щекочут нервы зрителям, драконы при этом жестко контролируют нашу популяцию. Просто им запретили нападать сразу всем, шоу бы закончилось.

— Думаешь, нам бы сразу писец настал?

— Уверен. При таком примитивном оружии, как сейчас, они сильнее нас на голову.

— Глупые только. — Кореец отбросил шкуру и потянулся, разминая мышцы. — Они здесь на силу только

рассчитывают. Если мы хитрые будем, как в последний раз, будем их бить.

— Когда? — нетерпеливо спросил Ежик.

— Не завтра точно. — улыбнулся Петр. — Не торопись, Ежик. Завтра посмотрим, выставили ли они охранение на речке. В следующий приход в поселок узнаем, изменилось что-нибудь в их набегах. И только потом начнем думать о новом нападении. Я хотел вместе с поселковыми, но не срослось. И луки. Без луков мы дети в дальнем бою. И, пока их не будет достаточного количества, ни о каких драках с хвостатыми даже думать не буду. И еще. Срочно нужны железные наконечники для стрел. Будем переплавлять в них все ненужное железо.

— А получится, шеф?

— У нас просто другого выхода нет. Должно получиться. Когда спустимся в нижний лагерь, первое время не до войн будет, увидите.

Утро выдалось прекрасным. Проснувшись и увидев через окна подземного жилища пронзительное голубое небо, все сразу потянулись наружу, только кореец остался с биноклем внутри, пристально рассматривая окрестности, которые были сейчас отчетливо видны. Нехитро позавтракав, собрались спускаться к реке, предварительно в течение получаса поизучав сверху оголившийся от вырубки конец склона.

— Мне кажется, драконы забили на охрану опасного участка. — заявил Муня. — Во всяком случае, ни одного хвостатого не видно. Может поближе подойдем?

— Не стоит. — ответил Хунг. — Спустимся правее и выйдем к реке вот по тому отрожку.

— Там же осыпь. Запросто можно чебурахнуться, а потом по склону выпавшие из себя кости искать. — заволновался Муня.

— Хунг прав. Немного пойдем по ложбине, если там совсем плохо, придется на осыпь вылезать. Зато возможной засады избежим и не видно нас будет с реки.

Через час с небольшим все уже были внизу, но без происшествий спуск не получился. Осыпь была мелкая и в какой-то момент Ежик не удержался и заскользил вниз. Потом упал на спину и проехал таким образом еще пару десятков метров. Сломать ничего не сломал, но сильно ободрался. Пришлось встать на привал и оказывать ему помощь.

— Дорогие нынче поисковочки становятся. — заметил Муня. — Пять серебряных, как осыпь языком слизала. Смотри, дырки на комбезе какие!

— Ничего страшного, заплатки из кожи поставлю, как новенький будет. — морщась от боли, ответил Ежик. — главное, сам цел остался.

— Это смотря на что смотреть. Первый раз вижу, чтоб такие большие синяки на сраке выскакивали. Как теперь сидеть будешь?

— Муня, иди лесом. Правильно Хунг говорит, тебе надо время от времени стрелы тыкать в мягкие места, чтоб было чем занять язык.

— Ладно, прости убогого. Очканул я, когда ты по осыпи покатишься, подумал, что только голова с ушами вниз и доедет. Пойду-ка я, пока воду с речки тащат, отложу личинку, внутри от страха все переполнилось.

Муня спустился с маленькой полянки под осыпью в ложбинку, поросшую густым кустарником и, ободрав по пути несколько подходящих листьев для своего ответственного дела, исчез в ее глубине.

— Если украинцы все такие, я не удивляюсь, что вы, русские, на них постоянно наезжали. У всех язык без костей, но у него еще и без тормозов.

— Ладно тебе обижаться, Мунька безобидный. Языком и правда чешет, как помело, зато не скучно с ним. Идти то сможешь дальше? — Петр критически посмотрел на Ежика.

— Вроде да. Болит, конечно, но терпимо. Зря мы на осыпь взобрались, нехорошо вышло.

— Ну, извини, хотели, как лучше. В распадке тоже был не сахар, через колючий-то кустарник. А уж, когда заросли ихней ежевики стали попадаться, вообще невоготу стало. Вот на осыпь и вышли.

— Петя! Ежик! — раздался голос взволнованного Муни. — я пока в кустиках сидел, смотрите, что нашел!

Муня торопливо карабкался из ложбины вверх, волоча за собой неузнаваемый издалека предмет. Когда он подошел поближе, Петр ахнул от восторга.

— Остатки колеса от вертолета! Муня, ты красава! Мы нашли его! Там еще чего-нибудь есть?

— Только это увидел. Сам понимаешь, в сортире не до красот, надо напрячься, чтоб хорошо получилось, в крайнем случае подождать, почитать, что под руку попадет, поразмышлять о твоей брэнной составляющей... Вот я и глазел вокруг, пока это колесико не заметил.

— Плевать! Главное, что он рядом совсем оказался. Наверняка на склон упал плашмя, когда электроника отказала и скатился вниз. А то, что вертолет, а не шаттл оказался, даже лучше! Значит, его железо можно будет на все нужное форту переплавить, вряд ли, судя по колесу, он из каких-то хитрых сплавов. Сейчас мужики с водой вернутся, Ежика в божеский вид приведем и начнем искать все остальное.

Через несколько часов, когда дело близилось к вечеру, Петр радостно потирал руки, разглядывая небольшую

горку покореженных кусков железа, вытащенных бойцами из ложбины. Искали не торопясь, небольшими квадратами прочесывая подлесок и вырубая мешающийся кустарник. До самого вертолета пока не добрались, он еще лежал незамеченным где-то ниже, а пока собирали отдельные обломки. Немного смущало отсутствие лопастей от винтов и хвоста. Вполне возможно, они сейчас погребены под осыпью, копать на которой было откровенно страшновато. Мало ли, какой камень вздумает свалиться сверху во время поиска деталюшек. То, что это была действительно обычная гражданская вертушка, а не навороченный модный в обиходе у фантастов Флайер, или шаттл, как говорили хозяева, Петя окончательно убедился, когда нашли обломки редуктора. Его трудно было с чем-то спутать, хотя это была абсолютно незнакомая конструкция. А перед уходом в лагерь нашли и сам вертолет, почти полностью скрытый от глаз густыми зарослями кустарника и вьюнов. Пробравшись внутрь через дыру, сиротливо чернеющую вместо отвалившегося хвоста, Петр с Хунгом убедились, что помародерить тут еще можно, но лучше оставить это приятное занятие на завтра. И забрав большую часть найденных железок, отряд вернулся в лагерь, где с помпой объявили следующий день «днем мародера».

Утром уже десять человек с большими кожаными мешками спешило к месту аварии с надеждой хорошо поживиться. На всякий случай выставив охранение в виде трех лучников, забравших из форта весь запас стрел, весь остальной отряд стал извлекать из недр вертолета все нужное и ненужное и относить это наверх к подножью осыпи. А через два часа на них напали.

Первым заметил почти незаметное шевеление в лесу Зяма. Он сидел в охранении с луком немного выше и левее ложбины, где нашли вертолет. Немного расчистив перед собой кустарник, чтоб было больше видно из своего импровизированного укрытия в виде небольшого упавшего дерева, вырванного с корнем, Зяма с легкой грустью вспоминал родную тайгу с ее сырыми запахами мха и хвойного леса. Здешний лес совсем отличался от нее. Колючий кустарник, пытающийся с каждым движением вонзиться в твою плоть, каменистые склоны, в лесу прикрытые тонким слоем опавшей листвы, постоянная жара, — ко всему этому он уже привык, но так порой хотелось развалиться на мягком влажном мху и, глядя вверх на могучие кроны вековых лиственниц и елей, бездумно пощелкать кедровых орешков. Эти приятные и немножко грустные мысли оборвал мелькнувшее в кустарнике ниже размытое движение. Он вначале подумал, что это какой-то зверь и начал вглядываться в то место. Хорошо, что он немного расчистил перед собой свой сектор обзора, теперь все, кроме отдельных участков было видно метров за тридцать. Движение не повторилось, и он почти успокоился, но тут обострившийся от беспокойства слух уловил среди далеких приглушенных звуков раздербанивания вертолета шорох осыпающихся камней совсем в другой стороне. На всякий случай положив стрелу на толстую леску лука, служившею тетивой, он начал еще тщательнее вглядываться в кустарник. Если там местный кабанчик, было бы неплохо подстрелить его, обеспечив неплохой обед отряду, мелькнула мысль у него в голове. Шорох камней повторился, теперь он слышал его отчетливее и Зяма стал ждать, когда его источник появится в зоне видимости. Когда вместо ожидаемого кабана он увидел высунувшуюся из кустов голову ящера, разглядывавшего окрестности, первое, что пришло ему в голову, пустить стрелу в ненавистную серо-зеленую башку и удрать с криками наверх из ставшего вмиг опасным места. В принципе, давая инструктаж охранению, такие действия и предполагал Хунг, выдав каждому по небольшому рогу для предупреждения о возможной атаке хвостатых. Протрубить в рог и изо всех сил дать деру вверх по склону в надежде, что атакующие на какое-то время замрут от неожиданности и этим дадут еще несколько секунд форы. Но, оглянувшись назад, Зяма понял, что он малость лоханулся, не проверив путь отхода. Пришлось бы удирать вслепую, рискуя залезть в самую гущу колючек и ободрать об них все до костей, не говоря уж о возможных каменных стеночках, обходя которые, пришлось бы терять драгоценное время. Склон горы здесь был не такой крутой, как в месте засады и его вполне могли догнать. Поэтому Зяма остался на своем месте и начал лихорадочно думать, что ему делать. А ящер, удостоверившись в отсутствии людей, стараясь не шуметь, начал двигаться к очередной чаще кустарника, все ближе подходя к убежищу Зямы. Обернувшись налево, он тихо зашипел и ниже по склону появился еще один хвостатый.

— Хотят сверху напасть, чтоб не сбежали и прижать к реке, если сразу сожрать не получится. — прикинул Зяма. — Если они сейчас все здесь, то бежать от них наверх не имеет большого смысла. Можно попробовать махнуть выше по склону и одновременно в противоположную сторону от вертолета. Главное, своих предупредить. Стоп, а где остальные лучники? Ниже меня должен японец сидеть, почему его не слышно? Еще один левее и чуть ниже, похоже он никого не заметил. Хунг расставил всех так, чтоб безопасней убежать было. Точно, японец ниже ложбины сидит, а эти твари случайно просочившись между нами. Хотя, как просочились, я ж их вижу. Надо попробовать подранить одного и уж потом валить. Он заорет и у вертолета услышат. Да, давненько я такой дозы адреналина не получал... Сердце, оказывается на месте, вон, как бьется, родимое.

Немного подуспокоившись от собственных мыслей, он нащупал копые, прикидывая, что если твари к нему подойдут еще ближе, можно попробовать швырнуть именно его, луку Зяма особенно не доверял. А драпать лучше налегке, это он запомнил, когда завалили двух солдатиков, неожиданно обнаруживших их браконьерскую избушку. Знали бы тогда, что те не по их душу, а ищут каких-то сбежавших эков, не сидел бы он здесь, разглядывая через

корни дерева хвостатых гадов. Друган еще сдуру прихватил автомат одного из убитых ими, да вдобавок набрал полный вещмешок разного барахла, и погоня, разом забыв о зэках, настигла его уже на второй день. А сам Зяма, почти налегке, еще бегал после этого целых три дня. И ушел бы, жаль, ногу не вовремя подвернул.

Второй ящер тем временем переместился к первому, а тот направился еще выше, уже приблизившись на расстояние примерно пятнадцати метров к Зяме и оказавшись к нему боком.

— Пора! — решил Зяма. Он вскочил из-за бревна и швырнул копьё в жирный бок гадины. Все вышло, как нельзя лучше. Ящер, услышав шорох сзади, инстинктивно слегка повернулся к нему и тут же тяжелое копьё пробило его тонкую шкуру в самом неприятном месте. Он жалобно заверещал и выдернул копьё из себя, нанеся себе еще больший вред, наконечник-то был с зазубринами. Зяма торопливо поднес рожок ко рту, сильно дунул в него и бросился бежать. Как стихли звуки возле вертолета, он уже не слышал, судорожно вдыхая горячий воздух и изо всех сил стараясь удержать равновесие и не застрять в зарослях на склоне. На его счастье, второй ящер, поняв, что сейчас более крупная добыча, чем одинокий человечиска, начнет ускользать из их лап, яростным ревом скомандовал атаку и рванулся в сторону ложбины с останками вертолета. Там, услышав крик раненого дракона и звук охотничьего рожка, лихорадочно бросились готовиться к обороне прямо там, где находились. Двое остались в вертолете, куда догадались с собой захватить копьё, остальные бросились наверх за остальным оружием, рассчитывая отбиться от хвостатых гадов на склоне и, когда все шесть, кроме раненого, нападавших ворвались в ложбину, там уже никого не было. Не желая, в отличие от людей, разделяться, лишь один из них заинтересовался вертолетом и остался внизу, намереваясь в него проникнуть и понять, что там искали двуногие, ящеры помчались наверх и оказались на поляне. Не обнаружив и там вожделенной добычи, они немного затормозили и, переводя дыхание, мотали головами, пытаясь понять, в какой стороне спрятались люди. Свистнувшая и попавшая в бок одного из них стрела, впрочем, не причинившая тому особого вреда, подсказала им направление, и они дружно помчались к подлеску на склоне. Вылетевшие из него дротики и крутой подъем заставили изменить их мнение о легкой доступности добычи и хвостатые достали пращи. В ответ дротикам полетели камни, выпущенные с невероятной силой. За десять минут такого обстрела подлесок поредел раза в два. Ящеры уже бросились в атаку, но тут снизу раздались жалобный истошный визг. Это добравшийся наконец, до дыры в вертолете, полузакрытой деревом, получил оттуда по любопытной морде копьёми. Наверху опять тормознули с атакой, немного подумали и, оставив двоих дальше бить из пращей по подлеску, рванули вниз узнать, в чем дело. Обнаружив своего любопытного товарища с пробитой копьём пастью, обезумев от ярости, они перевернули вертолет набок, но людей опять не обнаружили. Услышав случайно своим необычайно острым слухом, в отличие от зрения, далекий грохот падающих камней ящеры длинными прыжками понеслись вниз, где и разорвали одного беглеца из вертолета на части. Наверху события разворачивались менее трагически. Увидев, что противников осталось только двое, люди, до этого спрятавшиеся на склоне, как мыши, осмелели и начали отвечать на обстрел камнями. В отличие от них, ящеры были видны под осыпью, как на ладони, и им удалось, хоть и безрезультатно, пару раз попасть по ним. После нескольких минут такой дуэли двоица хвостатых поняла, что без поддержки она с людьми не справится и почесала вниз. Обратно они уже не вернулись. Забравшись выше по склону и безрезультатно прождав пару десятков минут, Хунг встал из своего укрытия между большим обломком скалы и расщепленным до состояния трухи дерева и молча направился на поляну.

— Хунг, ты чего? — недоуменно крикнул Ежик, высовываясь из своего укрытия.

— Все, Ежик, отмахались от басурманов. Больше не придут пока. Надо собрать всех.

— Ты в этом уверен?

— Да. Поняли они, что просто так нас теперь не взять, а туда-сюда по склонам бегать только совсем глупые будут. Ушли они. Кричи, чтоб все собирались. Домой пойдём.

Сидевшие на склоне бойцы, все еще не веря, что отбились, потихоньку спустились под осыпь. Все они остались целы, отделавшись небольшими царапинами и ушибами.

— А где остальные? — неуверенно произнес кто-то.

— Не знаю. Должны скоро прийти.

— Надо сигнал дать, что все закончилось, и мы здесь.

— Сейчас. — отреагировал Пастух, положив большую железку на камень и принявшись равномерно стучать по ней обухом топора. Потом остановился, немного подумал и хлопнув себя по голове, достал рожок и начал в него дуть.

— Так лучше. — заметил Хунг, улыбнувшись.

Потихоньку снизу стали подходить остальные бойцы. Первым пришел Зяма. Не видя за собой погони, он отдышавшись от утомительного бега и прислушиваясь к тишине леса, которую нарушало лишь треньканье птаха, вернулся обратно на место, где ранил своего ящера, подобрал брошенный там лук и, услышав звуки рожка, пошел к осыпи. Потом пришел Петр, потирая ушибленный до крови лоб. Он как раз был внутри вертолета, когда услышали звук рожка. Поняв, что пока они с бойцом выберутся из вертолета, а они копались в тот момент в кабине пилотов,

могут запросто показаться на виду у ящеров, решили, что будет лучше, если затаятся с копьями внутри. Так, по крайней мере они дорого продадут свои жизни. К сожалению, судьба не всегда преподносит везение. После того, как удовлетворили копиями любопытство хвостатого и выбрались из вертолета, запас везения резко начал иссякать. Чтобы расстроить возможную погоню, они бросились убежать в разные стороны. Петр буквально через несколько десятков метров запнулся об корягу, сильно ударился головой об камень и из последних сил забился в какую-то первую подвернувшуюся щель. Его бы быстро нашли, но бойцу не повезло еще больше, судя по предсмертному крику. Придя окончательно в себя от звуков рожка, Петр, еще пошатываясь от неудачного падения, кое-как доковылял до осыпи. Теперь не хватало только японца и еще одного лучника.

— Я схожу, гляну, куда они ушли. — сказал Хунг.

— А стоит? — равнодушно спросил Петр.

— Не знаю. — пожал кореец плечами. — Хоть узнаю, по следам крови, по какой стороне реки ходят. Бинокль дашь?

— Возьми тогда кого-нибудь с собой. Одному не надо таскаться.

Я с Хунгом схожу. — предложил Пастух. Вы пока железо наше с оружием подберите, где побросали.

— Хорошо, согласился Петр. — У вас есть два часа, час туда, час обратно. Через два часа мы уходим, больше ждать не будем, и так вернемся впритык к темноте.

— Хорошо. — согласился кореец. — пойдём мы.

Вернулись они вовремя, да не одни, а с японцем. Тот, оказывается, в начале атаки драконов поспешил наверх и почти сразу наткнулся на самого первого гада, раненого Зямой. По всем правилам он подкрался к истекающему кровью дракону, пытающемуся добраться до реки, дождавшись удобного момента, прыгнул на него с уступа и снес своим мачете голову. Все остальное время боя он снимал шкуру с убитого ящера и сняв ее большую часть, отмывался в реке. Теперь он гордо тащил все это в лагерь. На вопрос, зачем ему столько, он заявил, что был в «красных драконах» и навсегда останется в их рядах, продемонстрировав свою татуировку во всю спину. Но только у него единственного будет настоящая куртка из кожи дракона.

— Чем бы дитя не тешилось, лишь бы детей не рожало. Впрочем, на этой планете детей не заведешь, так что нехай тешится. — высказался на это Муня.

Кореец же поведал, что прошел еще километра полтора-два по реке. Судя по следам крови, найденным на прибрежных камнях, ящеры сильно торопились уйти к себе. Учитывая раненого, это было логично. Никаких лежек для засад или наблюдательных постов Хунг не обнаружил.

С большим трудом доковыляв после всех своих приключений до лагеря, Петр неожиданно обнаружил там пропавшего лучника. Он прибежал испуганный уже давно и рассказал всем о нападении, в красках описав начало нападения, утверждая при этом, что мало, кто вернется. После того, как его сгоряча хорошенько попинали, за то, что сбежал, Петр объявил, что этот человек либо будет всегда сидеть в лагере, либо пусть собирает удочки и уматывает в поселок, такие неврастеники и паникеры в форте нафиг никому не уперлись. Некоторые в запале предлагали немножко утопить или значительно попортить трусу шкуру, но быстро вспомнили что он при отсутствии лекарств может и загнуться. А нести клеймо убийцы здесь желающих не нашлось. Посмотрев на серого от всего сказанного человека, Петр послал его в грот, наказав крепко подумать о своем будущем.

— Петя, что завтра то делаем? — после ужина пристал Выживальщик.

— Лично я спать ложусь, чего и тебе советую. — буркнул в ответ тот.

— Не катит. Обчество желает знать, где подыхать придется.

— Не будет ничего. До Зова все в лагере. Забыл про него?

— А как же вертолет? — недоуменно спросил Ежик. — Оттуда еще много чего не вынесли.

— Подождет, никуда не денется. А если денется, то и хрен с ним.

— Там теперь засада может быть. — задумчиво сказал Хунг.

— Вот именно. Не факт, что отобьемся, как сегодня. Но главное — Зов. Единственное укрытие от него там — хозяйский домик. А он далеко наверху.

— Может, все-таки рискнуть и сходить забрать добычу? — предложил Игорь.

— Нет. — решительно ответил Петр. — Хочешь рискнуть, в пещеру пойдём. Профессор, у нас есть свободные мешки и шкуры?

— Зачем?

— Вниз спустить до завала. Мало ли, что может случиться. Туда уже больше четырех часов идти. Потом, если там копать, полный день выходит, а обратно надо место для отдыха. Надо площадку делать для сна, я так думаю. С кондачка теперь пройти дальше не получится.

— Не хочу я там спать! — воскликнул Муня. — Там мерзко и холодно.

— Шкур мало. — предупредил Профессор. — А свободных мешков нету, все, что успели пошить, нужны и по прочим делам. Леска сшивать, тоже заканчивается, надо еще покупать.

— Короче, придумывайте, что хотите, но два мешка со шкурами и жратвой завтра тащим вниз. — решил Петр. — И идти надо уже вчетвером. Двое площадку будут делать, двое проход искать.

— Может, не все сразу? Если мешки там оставить, намокнет все и шкуры испортятся. Как под ними потом ночевать?

— Почему потом? Завтра и попробуем.

— Плохая затея. — поморщился Игорь. — Без горячего остынем быстро, замерзнем ночью, обратно будем возвращаться совсем никакие. А обратно нести все набухшее от влажности — полная труба.

— Ничего, разок потерпим. — заупорствовал Петр. — Заодно пойдем, что еще требуется. Я пока и сам слабо представляю, как там ночевать, вот и попробуем. Обратно так или иначе налегке пойдем. Шкуры, конечно, жалко, но что поделать, самим бы целыми выбраться наверх.

— Не верю я, что дальше пройдем. Глухо там все на вид. Если знать, куда ковыряться, может и получится. А вслепую...

— Если не искать, вообще ничего не выйдет. — отрезал Петр. — Да, я понимаю, что это не сахар, но понимаю и другое. Кончилась халява. К вертолету возвращаться — на драконов можно нарваться, в пещеру дальше лезть тоже опасно. Игорек, я тебя не узнаю, ты на Земле выживанием занимался или крестиком вышивал? Да, теперь плюшки труднее заработать, но предложи мне другие варианты, пока ниже не переселились. Кроме, как сидеть на жопе в лагере и охотиться?

— Ну... Хотя ладно, прав ты. Сидеть и месить глину или мочой с сажей кожи натирать совсем неохота, по крайней мере мне. Пастух, пойдешь с нами?

— Зачем спрашиваешь, генацвале, знаешь же, я за любой кипиш. И чего ругаетесь, меня лично все устраивает. Немножко ищем и мерзнем, немножко сражаемся. Чего тут еще делать?

— Тогда и я с вами. — сказал Ежик. — Неохота в лагере сидеть.

— Вот и славненько. — обрадовался Муня тому, что его не пригласили прогуляться под землю. — А я вам за это время новую панихидку сочиню «за здравие раба божьего Петра со товарищами».

— Вот вернемся мы и такой тебе реквием устроим, мало не покажется. — пообещал Игорь и ушел в грот. За ним потянулись и все остальные.

Все! Ненавижу тупую работу, устал. — Игорь сел на камни и мрачно уставился в потолок пещеры. Уже больше часа они делали площадку для сна. Ровных мест почти не было, пришлось ворочать камни в огромном количестве и закидывать ими яму, выравнивая выбранное место. — Вот скажи, как тут теперь спать? Петь, у тебя случаем не завалился в мешке туристический коврик, а то, глядя на наше будущее ложе, у меня уже начинает спина болеть от вида сплошных массажных камней.

— Ну, погорячился немного, бывает. — Петр присел рядом и оглядел площадку, которую они выбрали. Подземная речка шумела за огромным валуном, где между ним и склоном завала они устраивали себе лежбище. Здесь было относительно тихо и без пронизывающего сквозняка по сравнению с рекой, где приходилось чуть ли не кричать, чтоб тебя услышали, а главное, с потолка почти не капало.

— Может, сделаем площадку и назад пойдем? Поспим по — человечески, а завтра с новыми силами продолжим? — предложил Ежик.

— Нет уж! — возразил Игорь. — Я, как снова вижу эту чертову лестницу, жутко хочется повеситься, а после нее руки еще полчаса трясутся. И потом, если отсюда уйти, завтра будем совсем никакие. А после Зова в поселок за кормом идти надо. Надо завязывать с этой площадкой, пока и так сойдет. Сил на нее и так, ужас сколько угрохали, неправильно это. Поковыряемся в завале, пока они еще есть и завалимся на боковую. Где проход искать будем?

— По идее, наверно, под потолком. Там меньше всего толщина должна быть. — высказался Петр.

— Так то по идее. Хотя, ты прав, вдоль стенок мы уже искали, там нигде не протиснешься. Погнажи? А то уже спать хочется от этой вселенской темноты. Никогда не думал, что ради двух вшивых топоров стану так надрываться. У нас, когда съемки готовили, за меньшую работу местные такие бабки ломали, что порою казалось, легче с собою киргизов привезти, чем с ними договориться. Как московские номера на машинах увидят, в глазах, кроме нулей на купюрах, ничего не разыскать.

— Не все деревенские такие. — возразил Петр. — У нас, бывало, за так городским машины из грязи вытаскивали. Была у поселка одна лужа, после дождей по ней только на «ниве» или «уазике» проехать можно. А они прутся туда на своих пузотерках, да еще на шоссейной резине. Ни лебедки, ни прочих приспособ, чтоб самому вылезти, в багажнике нет. Только еда и стринги. И еще некоторые смотрят на тебя, как на говно. Конечно, они такие упакованные, а ты в сапогах, в облезлой куртке. А в чем еще тут ходить, спрашивается.

— Да, да! — Подхватил Выживальщик. — А потом появились на заборах телефоны желающих не безвозмездно помочь вытащить и понеслось.

— А чего лезть то, зная, что не проедешь?

— Петя, у них там дачи, на которые они приезжают отдохнуть от рабского труда и городского смога.

— Тогда пусть скинутся и дорогу починят, если им так надо. Понастроят сначала дач себе, камазами со стройматериалами расхерачат все, а потом жалуются, что проехать нельзя.

— Если дорога относится к поселку, не имеют право. — возразил Игорь. — Еще штраф вкатят за самоуправство.

— Это когда поселок был против ремонта? Сами пусть платят и ремонтируют. — начал горячиться Петр.

— А у нас туристы в радость. — прервал их спор Пастух. — Летом на выпасе хоть поболтать есть с кем, а то вокруг одни собаки и овцы. Мы всегда рады им были.

— Тихо! — вдруг сказал Петр. — река громче шуметь стала или мне показалось?

Все замолчали и вслушались в окружающие звуки.

— Похоже, глюки. — Игорь встал с камня. — Все, замерз я уже. Пора проход искать, а то скоро зуб на зуб попадать не будет. Вот гребанное место, спокойно посидеть и отдохнуть нельзя. Так что копаем отсюда и до темноты, только бы поспать потом нормально удалось. Вот жисть настала, за каких-то пару вонючих топоров так над собой глумиться. Эх, мама, роди меня обратно, непутевого.

Началась неспешная работа. Стараясь беречь голые руки от шершавого известняка, обмотав их старыми тряпками от комбезов, работали сначала на четырех участках по одиночке, скидывая камни вниз. Через какое-то время Пастух крикнул, что вроде почувствовал ток воздуха и немедленно все переместились к нему, расширяя проход. Так проковырялись еще часа два, основательно подустав. С мелкими камнями проблем не было, а вот те, которые покрупнее, откидывать стало тяжело. К тому же вдобавок ко всему среди камней появилась глина, мешающая и до того непростой работе. Проход углубился уже так, что первый копающий целиком исчезал в нем, лежа передавая выпавшие из завала камни и меняясь местами с другими, когда сил выпихнуть наружу очередной крупный камень, уже не оставалось.

— Ну чего там, дует или зря копаем? — спросил Петр у вылезшего из каменной норы Выживальщика.

— Вроде да, иногда чувствуется. И пар от дыхания выходит наружу. Вот только сколько рыть, неизвестно, а на поверхности уже к закату дело. Может хватит на сегодня, упарились все уже. — Игорь, тяжело дыша, прилег на

камни рядом.

— Давайте еще полчаса. Ого, смотри, какой гостинец Ежик тянет, килограмм на 50 потянет. Как он смог то?

— Там еще несколько таких, а над ними мелочь. Выше только коренная порода. Хорошо, рыть начали снизу-вверх, так бы не вытащили.

Наконец, глыба покатила по склону и из прохода показалась довольная физиономия Ежика.

— Святая Ядвига, я чуть пупок не надорвал. Там еще парочка таких. Но сквозняк сильнее становится.

— Ежик! Ну не мог соврать, сказать, что глухо все? Теперь рыть будем, пока не окочуримся. — с досадой воскликнул Игорь.

— Зато два раза ходить не будем! Как говорил мой приятель, чем больше терпишь, тем больше кайф потом. Но это он после пива так говорил.

— Ходить не будем, это ты точно подметил. Конечно, трупы же не ходят. А еще часик такой работенки, и мы станем такие же холодные, как эти камни.

— Не ной, Игорек. Я сказал, полчаса еще, значит полчаса. Ну где там Пастух, моя очередь лезть.

Проход удлинился уже на три человеческих роста. — Надо же, сколько выкопали? — удивился про себя Петр. Он с тоской посмотрел на два камня, перекрывавших путь вперед и решил, что лучше продолжать копать правее. Вынув несколько камней и отодвинув их назад, он начал дергать за еще один, похожий на сосульку. Вдруг за ним раздался негромкий стук. — Видать, пустота, это хорошо. Так еще пару метров враз проскочим. — мелькнула мысль, и он с удвоенной яростью начал расшатывать булыжник. Опять за ним что-то покатило и камень стал поддаваться. — Вот гадина! Не хочешь поддаваться человеку? Тогда самолично тебя вытяну и брошу в реку! — зло зашипел Петр, еще больше расшатывая ненавистную каменюку. Та, как будто услышав слова человека, вдруг поддалась и шевельнулась, наклонившись в обратную от Петра сторону, а сбоку от нее между камнями образовалась небольшая дыра, из которой сильно подуло. Петр с удвоенной силой начал ее расширять и через несколько минут вывалился из прохода в огромный зал.

— Ничего себе тут объемчики! — прошептал он и крикнул, чтоб лезли к нему. По мере того, как остальные вылезали из прокопанного прохода, количество удивленных восклицаний росло в геометрической степени. Зал был просто огромный, до противоположных стенок даже налобники не досвечивали.

— Когда все вдоволь насытились новыми видами пещеры, Игорь предложил перетащить мешки с реки и ночевать здесь. На вид тут было суше, и река не мешала хорошо слышать друг друга. Так и сделали, а потом, бросив одну шкуру под себя, укрылись еще парой и, еле затолкав в себя немного еды, отрубались.

Поспали всего часа три, если можно назвать сном бесконечное ворочанье под шкурами в желании отыскать неуловимое тепло. Не выдержав ночной бой с холодом, через пару часов встали и стали торопливо собираться обратно. Обратный путь Петр запомнил фрагментами, все остальное время он с товарищами просто тупо и равнодушно шел, едва узнавая дорогу. Было абсолютно все равно, что с ними случится дальше. Назвать это морально-волевыми усилиями было глупо, надо было просто идти, чтобы снова увидеть солнце над головой. Они выползли из пещеры ранним утром, пробыв там почти сутки. Вдоволь напившись травяного напитка и раздевшись с помощью подскочивших бойцов сразу завалились спать, блаженно улыбаясь от того что сумели вернуться живыми.

Проснувшись вечером, Петр заторможено бродил по лагерю, в чувство его привел только писк налобника, предупреждавший о Зове. С раздражением, проклиная это явление, он спустился в грот и еле протиснулся в пещеру. Все тело отчаянно болело и протестовало против нового посещения пещеры, пусть даже ненадолго. Ему даже помогли пролезть в первую комнату, чтоб не загоразживал проход своими зомбическими передвижениями. Всеми командовал к его удивлению, Профессор, видимо вспомнив былые инструкции по эвакуации в бомбоубежище. Эта эвакуация оказалась не совсем успешной, двое опаздывающих успели получить удар по мозгам, едва успев вбежать в грот. Попытавшийся втащить их дальше к проходу тоже попал под раздачу излучения и сейчас все трое, постанывая, отходили от последствий Зова в виде головной боли, поселившейся в их многострадальных черепах. Но, слава всевышнему, все остались целы и даже вполне здоровы. Профессор провел остальным целую лекцию о вреде опаздывания на мероприятие по спасению своей души от опасного явления, показывая пальцем на последствия в виде стонущих потерпевших. Один из них, в момент начала писка налобника, справлял большую нужду и попытался этим оправдаться, чем вызвал дружный гогот отряда, а Профессор в ответ безапелляционно заявил, что даже собственное дерьмо в момент опасности должно слушаться мозг и прятаться обратно, чем вызвал еще один взрыв смеха и ядовито-веселые комментарии бойцов.

— Все! Ненавижу тупую работу, устал. — Игорь сел на камни и мрачно уставился в потолок пещеры. Уже больше часа они делали площадку для сна. Ровных мест почти не было, пришлось ворочать камни в огромном количестве и закидывать ими яму, выравнивая выбранное место. — Вот скажи, как тут теперь спать? Петь, у тебя случаем не завалился в мешке туристический коврик, а то, глядя на наше будущее ложе, у меня уже начинает спина болеть от вида сплошных массажных камней.

— Ну, погорячился немного, бывает. — Петр присел рядом и оглядел площадку, которую они выбрали. Подземная речка шумела за огромным валуном, где между ним и склоном завала они устраивали себе лежбище. Здесь было относительно тихо и без пронизывающего сквозняка по сравнению с рекой, где приходилось чуть ли не кричать, чтоб тебя услышали, а главное, с потолка почти не капало.

— Может, сделаем площадку и назад пойдем? Пospим по — человечески, а завтра с новыми силами продолжим? — предложил Ежик.

— Нет уж! — возразил Игорь. — Я, как снова вижу эту чертову лестницу, жутко хочется повеситься, а после нее руки еще полчаса трясутся. И потом, если отсюда уйти, завтра будем совсем никакие. А после Зова в поселок за кормом идти надо. Надо завязывать с этой площадкой, пока и так сойдет. Сил на нее и так, ужас сколько угрожали, неправильно это. Поковыряемся в завале, пока они еще есть и завалимся на боковую. Где проход искать будем?

— По идее, наверно, под потолком. Там меньше всего толщина должна быть. — высказался Петр.

— Так то по идее. Хотя, ты прав, вдоль стенок мы уже искали, там нигде не протиснешься. Погнались? А то уже спать хочется от этой вселенской темноты. Никогда не думал, что ради двух вшивых топоров стану так надрываться. У нас, когда съемки готовили, за меньшую работу местные такие бабки ломали, что порою казалось, легче с собою киргизов привезти, чем с ними договориться. Как московские номера на машинах увидят, в глазах, кроме нулей на купюрах, ничего не разыскать.

— Не все деревенские такие. — возразил Петр. — У нас, бывало, за так городским машины из грязи вытаскивали. Была у поселка одна лужа, после дождей по ней только на «ниве» или «уазике» проехать можно. А они прутся туда на своих пузотерках, да еще на шоссейной резине. Ни лебедки, ни прочих приспособ, чтоб самому вылезти, в багажнике нет. Только еда и стринги. И еще некоторые смотрят на тебя, как на говно. Конечно, они такие упакованные, а ты в сапогах, в облезлой куртке. А в чем еще тут ходить, спрашивается.

— Да, да! — Подхватил Выживальщик. — А потом появились на заборах телефоны желающих не безвозмездно помочь вытащить и понеслось.

— А чего лезть то, зная, что не проедешь?

— Петя, у них там дачи, на которые они приезжают отдохнуть от рабского труда и городского смога.

— Тогда пусть скинутся и дорогу починят, если им так надо. Понастроят сначала дач себе, камазами со стройматериалами расхерачат все, а потом жалуются, что проехать нельзя.

— Если дорога относится к поселку, не имеют право. — возразил Игорь. — Еще штраф вкатят за самоуправство.

— Это когда поселок был против ремонта? Сами пусть платят и ремонтируют. — начал горячиться Петр.

— А у нас туристы в радость. — прервал их спор Пастух. — Летом на выпасе хоть поболтать есть с кем, а то вокруг одни собаки и овцы. Мы всегда рады им были.

— Тихо! — вдруг сказал Петр. — река громче шуметь стала или мне показалось?

Все замолчали и вслушались в окружающие звуки.

— Похоже, глюки. — Игорь встал с камня. — Все, замерз я уже. Пора проход искать, а то скоро зуб на зуб попадать не будет. Вот гребанное место, спокойно посидеть и отдохнуть нельзя. Так что копаем отсюда и до темноты, только бы поспать потом нормально удалось. Вот жисть настала, за каких-то пару вонючих топоров так над собой глумиться. Эх, мама, роди меня обратно, непутевого.

Началась неспешная работа. Стараясь беречь голые руки от шершавого известняка, обмотав их старыми тряпками от комбезов, работали сначала на четырех участках по одиночке, скидывая камни вниз. Через какое-то время Пастух крикнул, что вроде почувствовал ток воздуха и немедленно все переместились к нему, расширяя проход. Так проковырялись еще часа два, основательно подустав. С мелкими камнями проблем не было, а вот те, которые покрупнее, откидывать стало тяжело. К тому же вдобавок ко всему среди камней появилась глина, мешающая и до того непростой работе. Проход углубился уже так, что первый копающий целиком исчезал в нем, лежа передавая выпавшие из завала камни и меняясь местами с другими, когда сил выпихнуть наружу очередной крупный камень, уже не оставалось.

— Ну чего там, дует или зря копаем? — спросил Петр у вылезшего из каменной норы Выживальщика.

— Вроде да, иногда чувствуется. И пар от дыхания выходит наружу. Вот только сколько рыть, неизвестно, а на поверхности уже к закату дело. Может хватит на сегодня, упарились все уже. — Игорь, тяжело дыша, прилег на

камни рядом.

— Давайте еще полчаса. Ого, смотри, какой гостинец Ежик тянет, килограмм на 50 потянет. Как он смог то?

— Там еще несколько таких, а над ними мелочь. Выше только коренная порода. Хорошо, рыть начали снизу-вверх, так бы не вытащили.

Наконец, глыба покатила по склону и из прохода показалась довольная физиономия Ежика.

— Святая Ядвига, я чуть пупок не надорвал. Там еще парочка таких. Но сквозняк сильнее становится.

— Ежик! Ну не мог соврать, сказать, что глухо все? Теперь рыть будем, пока не окочуримся. — с досадой воскликнул Игорь.

— Зато два раза ходить не будем! Как говорил мой приятель, чем больше терпишь, тем больше кайф потом. Но это он после пива так говорил.

— Ходить не будем, это ты точно подметил. Конечно, трупы же не ходят. А еще часик такой работенки, и мы станем такие же холодные, как эти камни.

— Не ной, Игорек. Я сказал, полчаса еще, значит полчаса. Ну где там Пастух, моя очередь лезть.

Проход удлинился уже на три человеческих роста. — Надо же, сколько выкопали? — удивился про себя Петр. Он с тоской посмотрел на два камня, перекрывавших путь вперед и решил, что лучше продолжать копать правее. Вынув несколько камней и отодвинув их назад, он начал дергать за еще один, похожий на сосульку. Вдруг за ним раздался негромкий стук. — Видать, пустота, это хорошо. Так еще пару метров враз проскочим. — мелькнула мысль, и он с удвоенной яростью начал расшатывать булыжник. Опять за ним что-то покатило и камень стал поддаваться. — Вот гадина! Не хочешь поддаваться человеку? Тогда самолично тебя вытяну и брошу в реку! — зло зашипел Петр, еще больше расшатывая ненавистную каменюку. Та, как будто услышав слова человека, вдруг поддалась и шевельнулась, наклонившись в обратную от Петра сторону, а сбоку от нее между камнями образовалась небольшая дыра, из которой сильно подуло. Петр с удвоенной силой начал ее расширять и через несколько минут вывалился из прохода в огромный зал.

— Ничего себе тут объемчики! — прошептал он и крикнул, чтоб лезли к нему. По мере того, как остальные вылезали из прокопанного прохода, количество удивленных восклицаний росло в геометрической степени. Зал был просто огромный, до противоположных стенок даже налобники не досвечивали.

— Когда все вдоволь насытились новыми видами пещеры, Игорь предложил перетащить мешки с реки и ночевать здесь. На вид тут было суше, и река не мешала хорошо слышать друг друга. Так и сделали, а потом, бросив одну шкуру под себя, укрылись еще парой и, еле затолкав в себя немного еды, отрубались.

Поспали всего часа три, если можно назвать сном бесконечное ворочанье под шкурами в желании отыскать неуловимое тепло. Не выдержав ночной бой с холодом, через пару часов встали и стали торопливо собираться обратно. Обратный путь Петр запомнил фрагментами, все остальное время он с товарищами просто тупо и равнодушно шел, едва узнавая дорогу. Было абсолютно все равно, что с ними случится дальше. Назвать это морально-волевыми усилиями было глупо, надо было просто идти, чтобы снова увидеть солнце над головой. Они выползли из пещеры ранним утром, пробыв там почти сутки. Вдоволь напившись травяного напитка и раздевшись с помощью подскочивших бойцов сразу завалились спать, блаженно улыбаясь от того что сумели вернуться живыми.

Проснувшись вечером, Петр заторможено бродил по лагерю, в чувство его привел только писк налобника, предупреждавший о Зове. С раздражением, проклиная это явление, он спустился в грот и еле протиснулся в пещеру. Все тело отчаянно болело и протестовало против нового посещения пещеры, пусть даже ненадолго. Ему даже помогли пролезть в первую комнату, чтоб не загоразживал проход своими зомбическими передвижениями. Всеми командовал к его удивлению, Профессор, видимо вспомнив былые инструкции по эвакуации в бомбоубежище. Эта эвакуация оказалась не совсем успешной, двое опаздывающих успели получить удар по мозгам, едва успев вбежать в грот. Попытавшийся втащить их дальше к проходу тоже попал под раздачу излучения и сейчас все трое, постанывая, отходили от последствий Зова в виде головной боли, поселившейся в их многотрадных черепах. Но, слава всевышнему, все остались целы и даже вполне здоровы. Профессор провел остальным целую лекцию о вреде опаздывания на мероприятие по спасению своей души от опасного явления, показывая пальцем на последствия в виде стонущих потерпевших. Один из них, в момент начала писка налобника, справлял большую нужду и попытался этим оправдаться, чем вызвал дружный гогот отряда, а Профессор в ответ безапелляционно заявил, что даже собственное дерьмо в момент опасности должно слушаться мозг и прятаться обратно, чем вызвал еще один взрыв смеха и ядовито-веселые комментарии бойцов.

— Чего в поселке так мрачно сегодня? И движухи особой нету, работают что ли все? Ляо, да брось готовить, обрисуй ситуацию.

Ляо, вытирая руки об какую-то грязную тряпку, подошел к столику, за которым Петр с Муней неторопливо пили чай.

— Так плохо все. Драконы всю неделю лютовали, много народу пропало. Теперь мясо и рыба совсем дороже стали, многие на пайки перешли. По сути, поселок последнее время в блокаде был. Только последние несколько дней поспокойнее стало, наверно уходили к себе Зов пережить.

— Сколько их было?

— Видели две группы то ли по три, то ли по четыре штуки. Одного вроде завалили, по словам городского начальства. Может, еще были, только никто не проверял. Эти две недалеко от поселка болтались, на выходящих из поселка охотились из засад. Наши за травами для чая ходили, видели их.

— Так значит их мы на отходе на речке встретили... — задумчиво сказал Петр.

— Конечно их. Как раз семь тварин было. — воскликнул Муня и удовлетворенно потер руки. — Но вот к себе дальше только пятеро дошли. Или четверо. Мы не проверяли особо, чего мертвых тварей рассматривать. Нам уже привыкать глядеть на подобное шикарное зрелище. Это вы их на костре, как мучеников сжигаете, а мы — народ гуманный, шею на бок и заупокойную.

— Вы и вправду опять на них напали? — недоверчиво спросил Ляо.

— Случайно схлестнулись. На этот раз они на нас кинулись.

— Какие потери?

— Наш один двухсотый, у них два и еще один раненый.

— Надо бы своих к вам привести поучаствовать. Возьмете, когда в следующий раз напасть решите? — Ляо вопросительно посмотрел на Петра.

— Отчего ж не взять? Только я сам не знаю, когда этот следующий раз будет. Мы решили на зиму ниже спуститься. Осень вот-вот настанет, а на новом месте еще конь не валялся. Некогда пока воевать, надо новый лагерь обустроить.

— Где он будет?

— Ляо, мы же тебя не спрашиваем, где ты травки свои собираешь и как пойло делаешь. Вот и ты губки закатай. Когда там будет город-сад, непременно пригласим. Короче, из твоих слов я понял, что поселок почти против дракошей не выступает, многие сидят по норам и жрут пайки, иногда выбегая в лес и на реку за более питательной и красивой едой. Все так?

Ляо утвердительно кивнул и пошел дальше готовить.

— Таак... — протянул Петр. — Как-то все не так получается. Я думал, что все подорвутся гасить этих тварей, а тут... Хорошо начиналось, а теперь ерунда какая-то.

— Слились они. — убежденно сказал Муня. — Потому что поцы одни. Сидят по хатам и не выеживаются. Был бы здесь телеграмм, вообще бы из дому не выходили, а чирикали бы сообщения друг другу.

— Да подожди, чего зря языком трепать. — раздраженно ответил Петр. — Надо побыстрее разобраться с конторой и послушать, что люди говорят в поселке, а уж потом делать выводы.

— Вывод пока один. Стражи на шлагбауме нет, все курят бамбук. Когда бамбук закончится, пойдет движуха.

— Надо идти в контору. — решительно сказал Петр. — Получим там все причитающее, потом обсудим дальнейшие телодвижения. А гадать на наперстках — не самое лучшее занятие, тем более на этой планете. Бойцы, — крикнул он, обращаясь ко всем. — Порасспрашивайте пока у местных, что здесь творится. Ходите по четверо и не ссорьтесь ни с кем. Если будут провоцировать, не связывайтесь. У кого знакомые в поселке, в первую очередь к ним загляните. Муня, Хунг, Игорек, вы со мной в контору.

В конторе было пусто, как в воскресенье у горадминистрации. Получив пайки и поставив заряжаться налобники, все с ожиданием уставились на динамики. Обычно перед раздачей больших плюшек куратор сразу начинал высказываться, но в этот раз подозрительно молчал.

— Петь, он там уснул похоже. Ни тебе поздравлений с выполненными заданиями, ни раздачи слонов. Или жаба душист топоры с веревкой отдать? Может, мы их и так получим? Господин Куратор, повернитесь к мониторам спиной, а к нам передом! Пожалуйста!

Динамики продолжали молчать.

— Давайте, пока он тупит, карту откроем, раз игральных нет. — предложил Муня.

— Открывай, — согласился Хунг. — Только языком понапрасну не мели.

— Кто мелет? — возмутился Муня. — Вот что я такого сказал? Мы пришли, такие все красивые, задания хозяев выполнили, а он молчит! Трудно задницу от компа отодрать? Или в танчики заигрался? Я же вежливо, даже

«пожалуйста» попросил! Вот, открыл карту, наслаждайтесь.

— Пещеру крупнее сделай. — нетерпеливо попросил Петр.

— Однако, немного до нижней стоянки осталось, меньше двух километров. — заметил Хунг.

— Это мы что, километр по речке прошли? — Муня с интересом начал разглядывать схему пещеры.

— Меньше. Просто уже стало близко казаться. Две трети прошли уже, и пещера более прямо идет, чем тропа наверх. Хотя вряд ли, просто кажется.

— Становится даже интересно, дойдем до нижних гротов, или не получится, как думаете?

— Чего тут думать, надо пробовать. И скорее всего снизу, оттуда уже меньше идти. Но только тогда, когда в нижний лагерь перейдем.

— Кстати, когда переселение намечаешь, Петь?

— Если бы не ящерицы, уже бы начали. Из-за них стремно. Пока наверху боле-менее тепло, переселяться не будем. Пока пар от дыхания ночью идти не начнет.

— Мне кажется, надо НП на плато сделать. — сказал Выживальщик. — С него теперь маленький кусок реки просматривается, там, где зеленку повырубали. Надо оставлять в подземном домике дежурных, чтоб предупреждали, когда ящеры к поселку идут.

— Вряд ли сейчас это нужно. Потом, толку маловато, и так ясно, что через пару дней после Зова они уже около поселка. Значит, теоретически, и около нижней стоянки, а до нее снизу всего пара — тройка часов хода. Да и побаиваюсь я, насколько батареек в бинокле хватит еще. Не вечные они же.

— Я так понимаю, вы дружно меня ждете? — вдруг раздалось из динамиков.

— Ну, наконец объявился, отец родной. Мы уж подумали грешным делом, и до тебя ящеры добрались. Наше вам с кисточкой, глубокоуважаемый Куратор. — встрепенулся Муня. — Мы очень, ну просто очень, очень рады вашему появлению и с нетерпением ждем заслуженных плюшек.

— Со своей стороны могу сказать, что весьма впечатлен вашими усилиями по их добыче. Некоторые зрители трансляций даже предлагают увеличить количество заданий, не связанных борьбой рас между собой ради выживания в «Заповеднике». Собственно говоря, я отсутствовал некоторое время назад по причине прямой связи с руководством. Итак, за дальнейшее прохождение пещеры положенные вам призы я готов вручить. Теперь о гражданском летательном аппарате...

— Мы хотим лопаты и кирки. — быстро перебил его Петр.

— Почему вас не устраивают мачете? — удивленно спросил куратор.

— Потому что жизнь состоит не только из войны. Совсем в каменном веке мы существовать не желаем. Вы знаете, что мы скоро переселимся и для нового лагеря нужны инструменты, хотя бы немного.

— Это обсуждаемо и не противоречит законам планеты, я переговорю с руководством. — немного подумав, произнес куратор. Только давайте сделаем так. За пропавший во время исследований вертолет вы все равно получаете два мачете, а вот за найденные за плато следы местной расы, которые нас очень заинтересовали я пошлю запрос насчет тех инструментов, которые вы запросили, тем более что их здесь еще нет.

— Это что получается, вы сами не знали, что они местные? — заинтересовался Игорь.

— За то короткое время исследований до начала излучения и попыток после него мы не смогли обнаружить следы разума на планете. Видимо, их эволюция только начинается и поэтому никаких крупных поселений не было найдено. Это все, что я имею право вам сказать. Поэтому еще одна ваша задача будет состоять в обнаружении представителей местной расы. Призы будут зависеть от того, что вам удастся найти. За обнаружение первых следов, так и быть, вас наградят одной киркой, имеющейся сейчас в запасах. Но не сегодня, это должно согласоваться.

— Что, и здесь бюрократия властвует? — язвительно ухмыльнулся Муня.

— Я просто делаю свое дело, господин Шутник. И не стоит вам ухмыляться, не забудьте, что от этих решений зависит ваша судьба.

— Конечно зависит, господин Куратор. Ведь рыть могилу лучше двумя лопатами, чем пытаться разгрести ее руками.

— Муня, прекрати. — попросил Петр. — Мы все поняли. Давайте кирку, и мы пойдем отсюда.

— Не понимаю я их — разглагольствовал Муня, когда они снова очутились на веранде у Ляо. — Почему мачете, как оружие, они готовы в виде плюшек раздавать, а насчет обычных лопат уперлись? И в продаже их нет от слова совсем.

— Думаю, в количестве металла дело. — заявил Выживальщик. — Лопата весит больше, а ее можно переплавить в те же наконечники для стрел и копий. Они тоже не тупики, понимают, что вскоре часть железа пойдет на переплавку для всяких смертельных штучек.

— Нам это пока без надобности. Если получим, надо много земляных работ делать в нижнем лагере. Да и потом... — Петр задумчиво поглядел в сторону мэрии. Ему, с одной стороны, так не хотелось туда идти, но с другой он недоумевал, почему не приходит Сэм, да и вообще никто из поселкового начальства не желает с ними общаться.

Мало того, до сих пор он никого из них на улице не видел. Это было настолько странно, что в голову постоянно лезли всякие нехорошие мысли.

— Не пойду. — махнул в конце концов на все Петр и стал подзывать к себе вернувшихся с улиц бойцов и расспрашивать, что они узнали, а новости были интересные. Еще вчера был созван совет поселка, где попробовали договориться, что делать из-за возросшей активности ящеров, колония после прилета последнего шаттла с людьми к тому времени потеряла 19 человек. Закончилось все мордобоем на площади, хорошо, что хватило ума не хвататься за оружие. Сейчас у власти какой-то непонятный комитет, готовящийся к выборам в новый совет поселка. Учитывая контингент «выборщиков», никто не догадывается, что будет дальше. И это было бы все равно, если б не слухи об отряде форта. Из них выходило, что теперь членам отряда хотят разрешить только изредка приходить в контору за едой. А вот встречать новеньких и тем более набирать людей теперь под запретом, пока они все не вернуться в поселок.

— Ну что, теперь возбужать начнем, Петя? — спросил Выживальщик. — Мне кажется, пора. Они уже, как НАТО на Земле, нас зажимают.

— Сравнил жопу с пальцем. Я категорически против, здесь совершенно другая ситуация.

— Ты предлагаешь быть терпилами дальше?

— С чего ты это взял? Игорек, сюда собрали эков со всей планеты, причем самых злостных по их мнению, явно рассчитывая на грызню между собой. Если мы хотим и дальше выживать, не стоит разбираться со всеми, кто думает иначе. Вот что мы теряем? Оружие свое есть, все, что нужно, и так в конторе берем. Новых бойцов из новеньких и так по паре человек получаем, это, сам понимаешь, крошки от общего числа прибывающих. Питаемся мы сейчас лучше, как не крути. Я вообще предлагаю не ночевать здесь, а на сэкономленные деньги за ночевку лучше купить бинты и заживляющую мазь, которых у нас слишком мало.

— Надо еще людей набирать. Но только тех, кто уже пожил здесь. — высказался Хунг.

— Вот это правильно! Не новеньких, которые еще ничего не смыслят в здешних реалиях, а тех, кто сознательно хочет к нам перейти. Вот смотри, сколько пользы сейчас отряду от таких перебежчиков. Моджахед с немцем делают посуду и шкуры, японец становится одним из лучших бойцов, америкос, хоть и валяет временами дурака, но тоже исправно делает полезное для лагеря. А от новеньких непонятно чего ждать. Муня, ты что по этому поводу думаешь? Только без твоих приколов, пожалуйста.

— Я? Я по любому против войнушки с себе подобными. Мы это еще на Земле проходили, хватит. Территории здесь необъятные пока, народу мало, по любому разойдемся. Только очень вас прошу, не набирайте черных, желтых и цветных, я не расист, но быть со всеми во отряде имени Лумумбы совершенно не хочется. И Игорек, забудь про империю, здесь нет ее, и, надеюсь, не будет. Вспомни, чем все заканчивается.

— Сам вспомни!

— Опять? — моментально вскипел Петр. — Задолбали со своими наездами друг на друга. Короче, я решил. Отряд! — крикнул он всем. — Через два часа выходим! Не будем ждать никаких ультиматумов от поселка, просто заканчиваем здесь свои дела и покидаем это гостеприимное местечко. Кто из ваших знакомых захотел к нам присоединиться, пускай собирают манатки и чешут сюда. Предупредите их об этом. Только просьба передвигаться так же, по четверо во избежание нехорошего. Кто еще не пожрал, тут наш кабанчик на подходе. Действуйте!

Услышав его команды, подошел Ляо.

— Вы уходите собираетесь?

— Ляо, не вижу причин здесь оставаться. Мэрия нас игнорирует, ты ничего не говоришь. Вот кому мы здесь сдались? Поэтому закончим дела и пойдем к себе. Кончится соль, милости просим. Ссоры и дразги считаю бесполезным занятием, колонию спасет только война с драконами, такие вот дела. Ладно, пошел я деньги собирать на медикаменты и пойду закупаться в контору.

— Подожди, ко мне зайдём.

Они зашли в комнату Ляо и он, больше не произнося ни слова, сразу направился в угол, где виднелись остатки комбинезона, висевшие на палке. Сняв их с палки, он сдвинулся немного в сторону, и Петр к своему удивлению увидел рядом со шваброй большой лук длиной почти в человеческий рост.

— Однако... — пробормотал он. — И сколько ты за него хочешь?

— Золотой. — невозмутимо ответил Ляо и, предвосхищая последующие вопросы, стал объяснять.

— Убойная дальность с костяной стрелой до 60 метров, два типа дерева, склеенные рыбьим клеем и нормально высушенные. Тетива из лески, но тут больше ничего путного не найдешь. Могу продать только один, у нас у самих подобных пока только два.

— Дорого.

— Зато это нормальный лук, лучше него только у вас есть.

— Надо Хунга позвать, он лучше в них разбирается.

Петр окликнул корейца и когда тот подошел, кивнул на лук. Хунг, не торопясь, рассмотрел его, проверил

натяжение и наконец вынес вердикт.

— Надо брать. Мы такие делать пока не можем, да и в поселке я их не видел. Для обороны вряд ли годится, с ним надо стоять в полный рост, а вот для охоты с дальних дистанций очень даже ничего.

— Тогда придется взять. — вздохнул Петр. — Только собрался бинты с мазью купить, а теперь от денег шиш остается.

— Скинемся всем отрядом. Сейчас кредиты у некоторых появились, а тратить все равно пока особо не на что. Кое кто из охотников закупился тетивой, а в основном никто ничего не брал пока. Все для силков я уже на свои купил.

Петр отчитал два полуимпериала Ляо и, забрав лук, они вышли на улицу, стараясь им не светить. После того, как собрали деньги по бойцам, Петр удовлетворенно хмыкнул. Получилось около трех золотых, которых вполне хватало на лекарства и бинты. Теперь, хоть и в небольшом количестве, но форт был обеспечен ими. Ну, по крайней мере для небольших последствий после неудачной охоты, хотя таковых становилось все меньше и меньше из-за поднабравшихся опыта охотников. Окинув почти пустую площадь перед мэрией взглядом, он опять уселся на веранде кафешки. До ухода из поселка оставался еще час и можно было немножко поразмышлять.

Итак, судя по последним событиям, идея отделиться от поселка оказалась весьма здоровой. Отряд уже насчитывал с учетом новеньких 22 человека, к ним еще присоединились несколько человек, на этот раз не по идейным соображениям, а просто из-за непонятной ситуации с властью в поселке, которая сыграла на руку форту. Да и пустой холодильник сыграл свою роль, мясо и рыба почти исчезли из рациона основной жителей основной колонии. У форта пока с едой был полный порядок. Судя по последнему отчету Альберта, того самого американца, отсутствие пайков в должном количестве с лихвой компенсировалось охотниками, теперь они использовались в основном, как хлеб и их расходовали совсем немного. Насчет денег тоже все было весьма неплохо по сравнению с первыми неделями жизни в колонии. Благодаря полученным достижениям худо-бедно, но можно было себе позволить покупать нужные для лагеря вещи. Все-таки совсем в каменный век их система шоу не загоняла, хотя и мешала развиваться с помощью чересчур агрессивных соседей. Но имеющиеся на балансе отряда шесть топоров и восемь мачете давали возможность достаточно сносно существовать в этом гиблом мире. Вот с одеждой и инвентарем для нормальной и мирной жизни было похуже. Комбинезоны потихоньку изнашивались, покупка новых грозила денежным опустошением, а выделка шкур была еще в зачаточном развитии. К изготовлению обуви даже еще не подступали. Только с посудой все обстояло более-менее неплохо. Хотя крупных емкостей для хранения продуктов и замачивания шкур тоже не хватало, а их требовалось, как оказалось, довольно много. Все эти вопросы должен был решить зимний лагерь, как его про себя назвал Петр. С оружием все было несколько лучше, хотя отсутствие железных наконечников очень нервировало, вступать в открытые схватки с ящерами было пока нельзя. А поселок пока, похоже примирился с постоянной жизнью в страхе перед хвостатыми и надежды на него никакой не было.

Его грустные мысли прервал голос Питера, подошедшего к кафешке.

— Привет, русский.

— И тебе не хворать. С чем пожаловал?

— Мне сказали, вы уходите собираетесь. А как же встреча шаттла?

— Чего его встречать, если по слухам, нам хотят запретить вербовать к себе новеньких? Цапаться мы с вами не хотим, вот и решили уйти.

— Это правильное решение, нечего вам тут ошиваться. Продукты набрали и ступайте себе обратно в горы, у нас тут своя жизнь.

— И мы видим, насколько хорошая. Блокпост с «Хамви» на въезде, кругом радостные лица с флагами колонии. Все сытые и довольные, как погляжу, обвешанные скальпами и клыками драконов. — немедленно подключился к разговору Муня.

— Если вы думаете, что поселок не способен постоять за себя, то вы настоящие глупцы.

— Мы видим, как вы за себя стоите, судя по количеству еды в поселке и опустевшему рынку. А стражу видать драконы утащили и схавали, так ведь?

К Питеру подошел еще один человек. Кто он, Петр не знал, вроде видел его при обороне поселка, но не запомнил.

— Это только ваши грязные измышления. На самом деле около поселка один уничтожен и один ранен. — гордо сказал он.

— Видели мы их при отходе к себе. Только никакого раненого не наблюдали. Так, что брешете, господа поселковой терробороны. Не стоит нам какать в уши, это неприлично. Восемь их было, одного вы завалили, двоих мы при отходе. Только у нас потери один человек, а у вас двадцать! Чуешь разницу, дядя?

— Это правда? С интересом спросил Питер у Петра.

— Не веришь, посмотри внимательно на военные ранги моих бойцов. Может, кое- что поймешь.

Питер прошептал несколько фраз на ухо незнакомцу. Тот в ответ кивнул, и они ушли, больше не пререкаясь.

— Так им и надо, лошарикам. — злобно процедил Игорь, глядя им вслед. — Раз не хотят жить в мире с нами, пусть их жрут и дальше.

— Погодь, Игорек. Неправильно все это. — ответил Петр.

— Ну, тогда изволь сказать, как правильно.

— Не знаю. — со вздохом сказал Петр. — Но и это тоже не дела. Не по-людски получается. Их жрут, а мы ржем.

— Поплачь тогда, может попустит. Прости Петя, но твой гнилой либерализм меня начинает доставать. Это они решили с нами поссориться и теперь гребут дерьмо полными ложками. Мы тут ни при делах совершенно.

— Имперец, тут я немножко с тобой согласен, каюсь. — высказался Муня. — Петя, мы свой сброд, который сюда залетел, смогли в порядок привести, теперь их очередь.

— Да пошли вы..., впрочем, всем нам надо идти, два объявленных часа скоро на исходе.

Кошки не похожи на людей. Кошки — это кошки. — весело напевал Петр, глядя на своих любимцев, играющих друг с другом около кустов. — Смотри, как выросли, уже почти как взрослые. Даже подходить страшновато, не то что щелбан дать. А ведь пару месяцев назад были еще детьми.

— Пару месяцев назад я просто опасался мимо пройти, а теперь и вовсе трушусь, когда вижу. — пробормотал в ответ Муня. — Чего мы их держим? Подросли — пора к себе в пампасы.

— Кто их держит, они ж не в клетке.

— Малы еще, вот пока и не уходят. Придет время, начнут себе территорию искать. — с легкой грустью сказал Хунг.

— Мы то когда себе новую территорию оформим? Холодно уже ночами, пар изо рта начал валить. Сам говорил, когда это начнется, уходить вниз будем.

— Вот завтра и начнем, пожалуй. До Зова еще пару дней есть, я думаю, основное перетащить успеем. Обоснуемся слетка, а там и остальное перетащим.

— Да мы за день все перенесем в две ходки. — уверенно сказал Выживальщик.

— Экий ты быстрый — всплеснул руками Профессор. Это ветер в шганах быстро гуляет, с лагерем все сложнее. Один глиняный круг сколько весит. Поди, донеси его.

Да уж... — задумался Петр. Еще чаны для шкур... Я думаю, придется все это оставить, не донесем. Придется там в первую очередь новые делать.

— Да как же так? — Профессор испуганно посмотрел на Петра. — Это что, по новой все начинать?

— Как ты эти дуры собрался перетаскивать несколько километров по пересеченке? Сам подумай. Нет, если хочешь, тягайте все это богатство вдвоем с Моджахедом, я не против. Если он, конечно, согласится.

— Ты же знаешь, мне это не под силу. Зачем издеваешься над пожилым человеком?

— Профессор, душа моя. — похлопал его по плечу Петр. — Привыкни, что в этом месте придется всегда чем-то жертвовать. Этот мир, в который мы попали, вовсе не сказка. Да, опять будет тяжело, на первых порах будет опять многого не хватать, именно поэтому я и сам тянул с отходом. Но! Время настало и придется смириться.

— И что, так все и кинем?

— В грот забросим и законсервируем. Надеюсь, кое-что сохранится к весне. Нет другого выхода, пойми. Нам бы основное перетащить, не то что все эти громоздкие штуки.

— То есть, если мы внизу настроим потом, тоже забросим до зимы? Смысл какой?

— Смысл один. Мы пока все живы и это главное. Что будет через полгода, я и сам не знаю, а предсказателей здесь не наблюдается.

Следующие два дня в лагере переносили всю утварь вниз. Ее действительно оказалось довольно много. Делали по две ходки в день, больше не получалось. Хорошо еще, что площадки для сна подготовили заранее и уставшему от тяжелого груза народу можно было завалиться отдохнуть. Как все это богатство смог подсчитывать и распределять Альберт, тот самый единственный американец в отряде, Петр даже не представлял. К вечеру второго дня все уже собирались ночевать у нижних гротов. Утром третьего дня Петр объявил, что теперь никто никуда не выходит, Зов мог начаться в каждую минуту. Народ, облегченно вздохнув от того, что больше не придется таскать вниз скарб, занялся обустройством минимального уюта в новом месте. Оно оказалось удобнее относительно складирования всякого барахла, включая военное. Четыре грота, из которых два было огромных, соединялись между собою подземной рекой. Пространство для жилищ по сравнению с верхним жилищем было просто огромное. Мешало одно — так как по пещере протекал большой ручей, было ужасно сыро и присутствовал постоянный сквозняк. Поэтому там, где было возможно, Игорь со своей командой сделал площадки и в гротах, и около них. Получилась, конечно, полная фигня, но ничего лучшего пока не придумали. Мысль отгородить ручей стенкой отменили сразу. Если после осадков ручей вспухнет, то снесет ее, как песочный замок. Остановились на том, что предложил Пастух — отвести ручей, с поверхности уходящий под землю, из пещеры и направить его вдоль гротов на поверхности. Тогда хоть суше будет. А пока самый небольшой верхний грот целиком отдать под жилье, заложив его камнями и снаружи и от пещеры, чтоб не дуло. Конечно, работа тоже тяжелая и спать будут вплотную друг к другу, но иного выхода из положения пока не было. Убили на это еще три дня, как раз и очередной Зов пережили, просто уйдя дальше от грота в пещеру. Головы слегка болели, но выдержать было можно. После Зова сразу ушли на новые окрестные территории охотники, четверых Петр отправил принести с верхней стоянки разные оставшиеся мелочи и народу в лагере стало значительно меньше. Но общими усилиями оставшихся грот наконец заложили стеной чуть больше двух метров и ночевать сразу стало гораздо комфортнее. После того, как со стенками закончили, Петр подошел к Профессору с Моджахедом и попросил их заняться гончарным кругом, а Игоря послал разведать, где есть хорошая глина и вообще разузнать, что есть стоящее в ближайших окрестностях. Кореец с Пастухом после того, как расставили силки, вызвались найти дорогу к большой реке уже со стороны нового лагеря, взяв с собой японца с

новым бойцом, тоже откуда-то из Азии. После этого в лагере осталось без дела только шесть человек вместе с ним и этими скромными силами попытались отвести ручей от хотя бы еще одного грота. Надо бы было сходить в поселок, может в конторе уже появились полуобещанные лопаты и кирка, но помня о зеленых врагах, Петр ждал Хунга с известиями, а пока выворачивали камни на месте будущего русла там, где это было возможно. Хунг вернулся через три дня. Дорогу к реке они вроде бы отыскивали, но приходилось много траверсировать по склонам и этот путь занимал от пяти до шести часов. Зато по дороге нашли еще один небольшой гротик, в котором можно было спрятаться от Зова десятку человек, и он был гораздо ближе к реке. Драконов Хунг не видел, следы на берегу от них были, но все старые, так что информации по их продвижению было опять ноль.

Вечером Петр созвал совет. На нем он предложил не отвлекаться на рейды и прочее, а планомерно укреплять новое жилище от потенциального нападения. Кроме того, надо было срочно заняться и всякой остальной бытовухой. В первую очередь, изготовлением древесного угля, он был нужен буквально везде. Но была одна большая проблема.

— Петя, мы можем начать его производить, ничего сложного тут нет. Но очень напрягает то, что из-за дыма костров нас легко могут засечь сам знаешь кто. И тогда мы окажемся в полной жопе если эти сам знаешь кто придут на чаек. Точнее, вкусными конфетками к этому чаю. Я — против. — Выживальщик оглядел всех и закончил. — Это мое личное мнение.

Значит, будем гнать уголь мелкими партиями. — упорствовал Петр. — Нам все равно нужна кузня мастерить наконечники для стрел, печка для изготовления извести скреплять будущие стены и все прочее. Профессор, что скажешь?

— Насколько я припоминаю, небольшое количество угля делалось в простых ямах. Тогда дыма будет не так много. Но на здешних камнях рыть их — это бессмысленно, надо искать места с толстым слоем грунта. Наконечники для стрел и известь нам безусловно нужна, но стоит подумать и об ядах на этих наконечниках. С известью все сложнее, надо печку из кирпичей делать.

— А еще о напалме и кислоте. — добавил Муня. Если мы до этого допетрим, к ящерицам придет злобный маленький и пушистый зверек.

— Для производства кислоты много чего нужно. Про напалм я вообще молчу. Нам бы хоть скипидар начать делать. — ответил Профессор. — Легче греческий огонь, но, опять же, для него сера нужна. А деготь мы в состоянии получить, надо только место найти, где елки растут в большом количестве.

— Короче, я понял. — подытожил Петр. — Начнем с малого. Пока уголь и кирпичи, на большее пока нас не хватит. Профессор, вспоминай давай, как их делают. И еще подумай, как кузню соорудить. Про яды идея мне тоже нравится, так что Муня, ищи в округе все ядовитое, только не пробуй. Если найдешь, будем думать, как это использовать.

— Мы так не договаривались! — возопил Муня. — Еще скажи, лично проверить их действие!

— Успокойся. Твоя задача просто поискать. Дальше всем обществом кумекать начнем. Ты — ботаник, тебе и начинать. Я возьму пять бойцов и в долину за плато сходим.

— Это еще зачем? С местными хочешь познакомиться? — вопросительно на него посмотрел Игорь.

— Как получится. — вздохнул Петр. — Мы вроде в противоположной от нас стороне от озера в долине дымы видели. Кажись природные. Если это вулканическая деятельность, тогда будет нам сера. В любом случае там другие горы.

— Лучше железо на болотах поискать. Если оно там есть, то в первую очередь этим надо заняться — подал голос Ежик.

— Тоже верно. Тогда на болота сходим, они ближе. Я, ты, Хунг, Муня, Пастух и японец со своим дружком. Он тоже, оказывается, бандитом был. Только в китайской мафии. Но боец должен быть хороший. Остальные свободные пусть дальше воду от пещеры отводят, если гроты сухие станут, всяко легче жить настанет.

— Насколько по времени думаешь сходить?

— Дней пять-семь. Больше не вытянем, да и Зова побаиваюсь.

— Ничего себе! — вырвалось у Игоря. — А как же драконы? Забиваем?

— Ну да. Пока не найдем другие способы их уничтожения. Наши две маленькие победы ничего не значат. Ну, устроим мы еще одну засаду, ну еще две, потом неизбежно нас вычислят и абзац, конец фильма. Пока поселок телится и устраивает разборки между собой, надо всеми силами укреплять свой лагерь, я так считаю.

— Там же люди, Петя! Такие же, как мы. — Муня начал махать руками от возмущения. — Какие бы они не были, это люди! Вот прямо чувствуется, где ты жил до этого.

— А что ты предлагаешь в данной ситуации? На драконов с членом наперевес кидаться? Если ты такой умный, говори, что делать. Махать языками все умеют. Мы в первую очередь, ответственны перед своими, так и на Земле было.

— Это с каких это пор ваши своих жалели?

— А ваши? — спросил Выживальщик, набычившись.

— Вот я сейчас наших стараюсь жалеть. Посмотрим, что получится. А поселок... Муня, ты же видел, они сами нас от себя гонят. Мы не миссионеры, которые помогают туземцам обрести смысл в их жизни. У нас равное положение, пусть что хотят, то и делают.

Наутро вышли в сторону болот, не забывая дополнять карту. На этот раз на горную речку спускались немного левее, а дойдя до нее, перебрались на другой берег и пошли прямо по нему. Шли цепью, решив приберечь силы на исследования болот. До знакомой поляны, где в прошлый раз ночевали, добрались гораздо быстрее, хотя повторяли почти все изгибы реки и поэтому протоптали еще пару часов перед тем, как встали на ночевку. Отоспаться толком не удалось, ночью постоянно вблизи завывали волки, даже пару раз приходилось вскакивать и готовиться к нападению. Но обошлось и утром опять двинулись в путь.

— Петя, я кажется понимаю, в чем состоит счастье — глядя в небо, произнес Муня, когда после беспокойной ночи решили часик покемарить.

— И в чем?

— В диване. Когда он есть, то и ты есть. Тебе мягко и комфортно. Если когда-нибудь вернемся в цивилизацию, первым делом найду диван, лягу на него и не буду вставать два дня.

— Ты про телевизор забыл — сказал Хунг, наблюдая за рекой, на поверхности которой время от времени возникали круги от движения рыб. Река уже становилось спокойной, и они были отчетливо видны.

— По телевизору вечно чушь передают. Или зомбируют. Я в тик-токе сидел, когда время было и в телеге. Там много забавных роликов.

— Говорил же — бесполезный. Есть время — сделай полезное дело, не сиди просто так. Неважно для кого, для семьи, для соседей. На худой конец, в огороде покопайся, там всегда дел вагон.

— Ничего ты не понимаешь, дурачье татарское. В городе огородов нету, и соседи зачастую сволочи или ты их не знаешь. Диван — вот основа жизни, когда не работаешь.

— Я любил работать — сказал Ежик. — Едешь себе и едешь. Бац — вечером в другом городе или стране. Люди все время разные, общаешься с ними. Вроде привыкаешь к этому, но все равно интересно.

— Нескоро теперь поедешь — заметил Муня. — Даже на велосипеде, его еще изобрести надо. Петя, подсунь голову поближе, на карту взгляну.

— И что ты там хочешь разглядеть? — поинтересовался Петр.

— Когда маршрутка придет. Я смотрю, насколько мы отделились от старого маршрута. Болота уже должны быть близко, пора сворачивать направо, как мне кажется.

— Честно говоря, неохота. Я предлагаю пройти по реке до впадения ее в нашу, потом переправиться и добраться по берегу до знакомых мест. А потом уже двинуть на болота.

— А смысл?

— Честно говоря отвлечься немного хочется. Вечером Хунг рыбки наловит, полакомимся. Погода хорошая. Чего ж не побродить в свое удовольствие? Заодно, и насчет местности до конца уясним. Впереди, кстати по нашему берегу лысый холм видел, можно с него в бинокль посмотреть.

— Вижу за рекой врага — вдруг донесся до всех негромкий голос бойца.

— Всем ползком в укрытие — немедленно приказал Петр и отряд дружно на четырех точках рванулся к многочисленным кустам, росшим вдоль берега и затаился, вжавшись в камни. После первой минуты мандража все потихоньку начали выглядывать из спасительных кустов в сторону противоположного берега.

— Вижу двоих. — взволнованно прошептал Выживальщик.

— Трое их. — ответил Хунг. — Третий на берег не вышел, в кустах возится. Мне видно, как кустарник шевелится.

— Срет он там что ли?

— Вряд ли. Скорее, зацепился за что-то. Мы тогда тоже вдоль реки еле-еле шли, помните?

— Если не шуметь, нас не увидят. Помните, в отличие от слуха зрение у них неважное. Через реку не ползут, воду не любят. Так что остаемся здесь и наблюдаем. Всем перебраться левее, кому скучно, там кусты гуще.

— Зачем? — не понял Муня.

— Затем, что если переговариваться начнем, нас могут услышать и засекут.

— Как они здесь очутились? Нас ищут?

— Не знаю.

Показавшиеся из невысокого леса ящеры тем временем вышли на берег и стали шастать по нему, собирая сухие стволы.

— Они что, костер разжечь хотят — недоуменно спросил Муня.

— Да. А потом сплавляют сюда, чтоб схватить и пожарить одного языкастого человечешку. — мрачно изрек Игорь

— Да ну тебя, я серьезно. Что за ритуальные пляски с дрынами?

Тем временем, собрав сухие мелкие стволы, ящеры начали их рубить на короткие палки.

— Ух ты, они и вправду разумные! — вырвалось у Муни. — Два топора, даже пила есть. Вот нам бы такую. Дорогая, небось. Отжать бы у них ее...

— Муня, лежи тихо. — попросил его Петр. — Дай кино досмотреть спокойно.

— Может, в этом кино больше серий, чем в «войне престолов»? Мы их все будем смотреть?

— Не «войне, а «игре». Надо понять, что они делают? От этого и плясать начнем.

— Чего делают, чего делают — забор решили построить, видишь, шпакетины мастерят. Вот зачем их перевязывать, не пойму только.

— Я, кажется знаю.

— И что это, по-твоему, наш тунгусский друг?

— Приспособа для хождения по болоту. Так меньше шансов провалиться в топь.

— А чего мы такие не сделали себе, когда самолет искали?

— Я понял! — торжественно прошептал Игорь. — Его они и ищут. Им шепнули, где примерно он находится, вот они и шастают здесь. А чтоб зрителям интереснее было, точных координат не скинули.

— Очень похоже на то. — ответил Петр. — Значит, наша задача меняется. Как только они закончат, перебираемся на ту сторону и идем вслед за ними. Раз они его ищут, там внутри есть вкусняшки и надо их у этих тварей отобрать.

— Но как? — чуть не заорал Муня. — Там же три полутонны с когтями и зубами! Эти зеленые броневики нас сразу сожрут и не подавятся.

— Слышь, дружок. — недобро прошипел Игорь. — Кто вчера топил про помощь ближним? Вот это время и настало. Вперед, за негров и враг не пройдет. Копье в руки и пошел, защитничек слабых и обездоленных! Чесать языками, скакать и петь гимны мы все умеем. А сейчас докажи, что ты искренен был.

— Как думаешь, Хунг, болото нам поможет с ними справиться? — повернулся Петр к корейцу.

— Поможет. — кивнул Хунг. — Главное, чтоб они раньше времени нас не заметили. С этими лыжами они прыгать не могут, можно ближе подойти. Как реку перейти, не знаю. До ближайшего брода шибко большой крюк делать. Отстанем.

— А мы переплывем, а для вещей два бревна, как плот свяжем. Тогда ненадолго отстанем.

Ящеры, пока они переговаривались, всю мастерили свои болотоходы и, надо заметить, весьма шустро. Через час у них все было готово и три легкобронированных твари из юрского периода скрылись в лесу. Через час и люди оказались на противоположном берегу, интенсивно прыгая для согрева. Муня, который, как оказалось, очень плохо плавал, с ужасом в глазах сидел около доморощенного плотика и крупно дрожал, вновь переживая все минуты переправы. Легкие пинки по нему нисколько не помогли прийти в себя. Только к вечеру удалось несколько приблизиться к ящерам. Как Хунг умудрялся отыскивать их следы в некоторых местах, для Петра так и осталось загадкой, но остальные догадались об их близости только тогда, когда среди начинающего быстро темнеть леса, раздался знаковый рев. Хунг с японцем пошел разведать, где хвостатые встали, а остальные разбрелись в поисках места для ночлега. Местность изобиловала поваленными деревьями и низинами с остатками жижи после последних дождей. Как понял Петр, ящеры в поисках самолета рванули сначала напрямки, но нарвавшись на болото, решили его обходить по краю. Те, кто дал им сведения о нем, не потрудились дать точные координаты, но какое-то описание места падения было, иначе бы хвостатые и дальше ломались вглубь царства кикимор. Пощипать их сейчас было можно, но надо было ждать, когда твари будут совсем уж в невыгодном положении. Шанс на такое отряд получил только на следующее утро, когда драконы обнаружили самолет. Увидев его они дружно пошлепали по болоту и когда люди их увидели с бугорка, те уже всю копошились вокруг фюзеляжа. Один из них удовлетворенно зашипел и, достав из мешка на поясе какую — то фигню, приложил ее к борту и в том месте начала открываться невидимая ранее дверь.

— Вот значит, как ларчики здесь открываются... Приложил ключик и нажал на кнопочку. — прокомментировал Муня, высовывая голову выше над хилым кустарником в попытке разглядеть действия болотных лыжников. — Кстати, кто мне объяснит, где они этот ключик достали?

— В подарках получили, непонятно что ли. Только нам шкурки с мазью присылают, а им вот такое. Вот тебе и равенство рас. — Петр сплюнул и грязно выругался вполголоса. — Хунг, отсюда до них добыешь стрелой?

— Далеко. — кореец покачал головой. — До самолета отсюда около ста метров. А прицельный выстрел максимум шестьдесят. Навесом дострельнуть можно, но толку от этого...

— Значит, придется ждать, когда выбираться обратно будут. — со вздохом сказал Петр.

— Маловато у нас шансов. Одного точно завалим за счет внезапности, а вот оставшиеся нас в клочья порвут, как пить дать. — продолжил грызть мозги Муня.

— Посмотрим. Если дружно к берегу пройдут, закопаемся здесь в тине, авось не увидят. Мы в сторонке

немного от того места, где они заходили, так что шансы остаться незамеченными есть.

Ответ Петра был прерван жалобным воплем одной из тварей. Там, где в болоте утонул их боец, теперь отчаянно барахтался один из ящеров, щедро расплескивая вокруг себя грязную жижу. Но болотоходы не дали сразу уйти ему под воду, и он был в болоте только по пояс. Второй что-то зашипел и барахтанье резко прекратилось, а один из ящеров зашлепал к берегу, видимо, за слегами. Выйдя на относительно сухое место совсем рядом с людьми, он огляделся и стал двигаться к лесу. Через минуту обстановка на краю болота резко изменилась. Этот ящер уже лежал, настигнутый копьями, как мишень для дартса, и дрыгался в конвульсиях. Тот, который застрял в топи, опять начал барахтаться, потихоньку погружаясь в нее все глубже и глубже. Третий представитель хвостатых скрылся в самолете, потом выскочил наружу с каким-то ружьем и пошел к берегу далеко правее, выцеливая людей.

— Сука, у него винтовка! Ну, козел гребешковый, держись! — Игорь побежал наперерез ему.

— Заходим со всех сторон! Пригибайтесь, а то он нас тут всех положит. — крикнул Петр остальным и тоже стал осторожно перемещаться в сторону противника. Хунг сделал по-другому. Он подбежал к уже издыхающему ящеру, вырвал из него целые копы и только потом стал всех догонять. Это увидел дружок японца и рванулся помогать. Муня, как всегда, бессвязно что-то орал, держась позади всех. Вышло так, что они добежали быстрее до намеченных ориентиров. Те же болотоступы, помогавшие не утонуть, теперь во время боя сыграли злую шутку с оставшимся невредимым ящером и мешали ему перемещаться прыжками. И когда он от них освободился, путь к бегству был уже перерезан, мало того, в него прилетели первые дротики, впрочем, не причинившие особого вреда. Зато он начал заметно хромать, видимо после первых неудачных прыжков с привязанными к подошве лап палками. Поняв, что бегство не получится, он начал энергично отстреливаться, заставив отряд прижаться к земле и искать немногочисленные укрытия.

— Это не огнестрел! — крикнул Игорь, спрятавшийся за чахлым стволом дерева. — Очень тихо стреляет и около ствола дыма не видно.

— Тогда что за пушка? Бластер? — Муня лежал в яме на краю болота, высунув из нее голову.

— Не знаю!

— В дереве передо мной стрелка воткнулась. Наверно, эта штука для усыпления живности!

— Тогда еще поживем! Хотя, если в голову прилетит, мало не покажется! Меткая тварь, мимо уха только что просвистело!

— Так у него оптика! Мажет из-за того, что торопится. Успокойтесь, как в тире по мишеням долбить начнет.

— Не орите вы, он по голосам определяет кто где залег! Если заметил и начал долбить, переползайте в другое место, иначе огребете. — не выдержал Хунг.

До ящера было еще далеко, чтоб нанести ему увечье, а он и вправду, поняв, что оказался в относительной безопасности несмотря на то, что был на виду, перезарядился и стал не торопясь целиться в оптику. Первым попал под раздачу Выживальщик. Когда он высунулся в очередной раз из-за дерева, дротик, выпущенный из винтовки, попал ему в плечо, и он, вскрикнув, медленно осел на землю. А ящер, радостно взревев, начал потихоньку еще ближе подходить к берегу. Еще немного, и он выйдет из болота, подумал Петр и метнул дротик. В ответ около него сразу просвистели две стрелки, и он моментально залег обратно и перекатился. У всех членов отряда до боя было только по три дротика и по одному копыю. Все это богатство быстро истощалось, а в ближнем столкновении с этой грудой когтей им ничего не светило. Кто — то из бойцов еще метнул дротик, тот впился ящеру в бок, но он выдернул его и лупанул сразу в ответ, прыгнув на пару метров еще ближе. Ситуация стала близка к критической, ящер все быстрее выбирался на берег. Как около него очутился Пастух, Петр не понял, но тот зарядил свое копые метров с десяти так, что враг от боли и неожиданности даже попятился назад. Чуть- чуть Пастуху не хватило, чтоб спрятаться от ответа, он завалился на землю и застыл, медленно покрываясь выступившей из нее водой. Но его нападение несколько улучшило незавидное положение людей. Копье попало в бок у верхних лап твари и ящеру пришлось стрелять, используя только одну верхнюю конечность. Другой он мог лишь придерживать свою винтовку, что сразу понижало меткость его стрельбы. Муня, подобравшись сбоку, тоже бросил свое копые. Оно даже не долетело до того места, где находился в тот момент ящер, но вышло так, что он в тот момент опять прыгнул вперед и неудачно об него споткнулся, на мгновение потеряв ориентацию и чуть не выронив винтовку. Этим сразу воспользовались азиаты, ранее не мелькавшие на виду у гадины. Они почти одновременно швырнули свои копыя и оба попали! Тварь опять взревела и начала в ярости мотать головой. Выдернув одно копые из себя, она опять прыгнула вперед и угрожающе зашипела, выискивая новых обидчиков. И быть бы им всем разорванными, ящер уже был почти на берегу болота, если б опять не Хунг. Пропела стрела и воткнулась точно в шею врага, уже готового прыгнуть в сторону японца. И он даже сумел прыгнуть, но не с былой силой и поэтому приземлился чуть в стороне, только слегка его задев. Японец даже от этого слабого прикосновения отлетел на метр в сторону. А вот его друг, понимая, что уже не успевает убежать, развернулся и с отчаянным воплем еще раз почти в упор засадил последним дротиком в желтое брюхо. Ящер вяло взмахнул хвостом, но в ответ только сбил того с ног. Тут прилетела еще стрела и после этого все было кончено.

Когда оставшиеся относительно целыми люди пришли в себя, первым делом кинулись к Пастуху и Выживальщику. Вид у них был как у покойников, но слабое дыхание все же имелось.

— Я, кажется такое видел. — сказал Муня. — Они живые, но парализованы.

— Лучше скажи, как их вернуть в себя. — вскинул взгляд на него Петр. — Мы их до лагеря будем неделю тащить, вон японец с дружкой тоже не совсем в порядке.

— Может, само рассосется. — предположил Муня.

— И через какое время это может случиться?

— Ну, через пару часов, может, я же не специалист в таких случаях.

— Тогда сейчас выносим их на сухое место. Позже запалим костер и высушимся.

— Надо трупы обобрать и добить третьего. Он так из топи и не выбрался — предложил Японец.

— Не надо пока к нему ходить, в том месте уже один наш утонул. Не успели спасти. Вытаскиваем Игоря и Пастуха на сухое место, мародерим и разжигаем костер.

— А если их дружки сюда заявятся? — опасливо спросил Муня.

— Значит мы все уже трупы. — зловеще предположил Петр. — Надо ждать, пока придут в себя или... — он махнул обреченно рукой, и одинокая слеза покатила из глаз, оставляя на измазанной грязью щеке светлую дорожку.

— Думаешь, они умрут? — тихо спросил Муня.

Петр внезапно со злостью схватил его за шиворот.

— Не произноси больше про них это слово. — он начал трясти Муню, как грушу. — Ты меня понял? Понял, я тебя спрашиваю?

— Остынь, Петя — подошел к ним Хунг и оторвал руку командира от их бледного товарища. — Надо слези сделать, чтоб тащить. Пошли уже.

Через час, оттащив парализованных на сухое место и оставив Муню заботиться о костре, все остальные, кроме Хунга, исчезнувшего охотиться, направились мародерить. У мертвых драконов не нашли ничего существенного, кроме слегка странной пилы, работавшей немного другим способом и топора, они не нашли. Забрав на всякий случай еще и пращи, которые надо было переделывать под человеческие руки, отправились на болото. От третьего ящера в болоте торчала одна голова и японец долго кружил вокруг него с мачете, желая ее отрубить. Петру даже пришлось прикрикнуть на него, чтоб не смел лезть в топь, отчего тот очень расстроился. Но камикадзе нынче были не в моде и он, погоревав, просто начал лупить тварь по голове своей жердью, пока тот полностью не скрылся в пучине болота. Глядя на него, Петр на мгновение ужаснулся при мысли о том, чем Японец занимался на Земле с такими привычками, но вслух выражаться по поводу его жестокости не стал и в предвкушении трофеев направился к самолету. Судя по тому, что в нем нашли, он все-таки был гражданским и использовался для разведки и облетов территории. Тщательно обыскав буквально все, включая останки пассажиров, все, на их взгляд, полезное, загрузили в мешки и отнесли к костру. Для себя Петр решил, что на этот раз хотя бы двадцать процентов добычи придется распределить между всеми бойцами, находившимися здесь, иначе его просто не поймут, судя по алчным взглядам азиатов. Игорь и Пастух так и лежали мешками на срубленных для них ветках, так что вопрос, где ночевать, отпал сам собой. Ночь прошла относительно спокойно, а утром стали разглядывать трофеи. Топор с пилой оказались гораздо лучше качеством, чем в лагере, видно снабжение ящеров было не в пример достойнее. С деньгами вышло еще веселее, около сорока золотых кредитов теперь грели сердца в карманах. Щедро раздав всем, кроме парализованных, которые вроде начали приходить в себя, по два золотых, Петр стал рассматривать оружие. Они стали счастливыми обладателями еще двух винтовок с шестью магазинами по шестнадцать дротиков с газовым баллончиком на прикладе и стреляющих на сорок метров, как выяснилось после их проверки. Кроме того, были еще две бандурины, размером с гранатомет и соответствующим весом, из которых при нажатии кнопки вылетала тончайшая металлическая сетка неимоверной прочности, накрывавшая добычу на расстоянии до пятнадцати метров и рассчитанная на тушку весом в 200–300 килограмм. Их сразу обозвали «Джавелинами» и решили, что такое может пригодиться разве что при защите лагеря. А вот карт местности никто не нашел, скорее всего ими пользовались электронно на экранах многочисленных мониторов, прикрепленными к стенкам внутри самолета вместе с прочей аппаратурой. Из всего остального порадовали несколько аптечек, в которых были бинты и жгуты. Многочисленные ампулы с инъекторами тоже не стали выкидывать, вдруг пригодится. С инструментами все было сложнее, о предназначении многих было только догадываться. В конце концов из неопознанного отобрали все металлическое и сложили в мешки, а ящики из-под них решили нести дальше отдельно.

— Пииить. — вдруг послышался хриплый голос.

— О, наш курилка в себя приходит! — обрадовался Муня. — Со вторым днем рождения тебя, старичок! Вот тебе водичка, извини, молока для грудничков у меня нету...

— Тыыы...

— Молчи, я знаю. Я дегенерат, который поит тебя водой и радуется, что ты остался живым в нашей дружной

компашке. Лучше скажи, кому первому хочешь привет передать.

— Сууука... Где мы?

— Да все там же. Осторожно, Игорек, не надо расплескивать, за чистой водой полчаса скакать по корягам. У нас, в отличие от драконов, все хорошо. Их больше нет, а мы целы и ждем, когда вы с Пастухом в себя придете, домой очень хочется. И да, сегодня можешь безнаказанно обзывать, у тебя льготный период. Заслужил, красава.

— Мы их убииили?

— Можешь не сомневаться, они уже в своей валгалле знакомятся с местными обычаями. Давай, приходи в себя, очень хочется убраться из этого гостеприимного местечка. А то их дружки по случаю заявятся, тогда будем в совсем другом месте общаться, что очень нежелательно. Старичок, приходи быстрее в себя, я от тревоги нахождения здесь уже писаюсь, как младенец.

— Мууня, мне тоже воды даай... И перестань верещать, тооошнит от тебя — слышался голос Пастуха.

— О, дитя гор, и ты восстал из пепла! — Еще больше обрадовался Мууня. — на тоже водички, феникс ты наш грузинский! Петя, может собираться пора? Наши орелики уже клекотать начали.

— Лучше об обеде им позаботься. Раньше, чем через пару часов все равно не оклемаются, чтоб самим ходить

Лагерь их встретил радостными воплями, видать, нервничали, что ушли в рейд такой немногочисленной группой, а узнав про раздолбанную в болотах разведгруппу ящеров и вовсе веселье достигло апогея. Хорошо, что здесь пока до изготовления бухла не додумались, а то бы жизнь в новом форте была бы парализована на пару дней. А так все обошлось горячей встречей и праздничным ужином. Петр, несмотря на усталость, придирчиво осмотрел, что было сделано в лагере за их отсутствие. Воду отвели еще от одного грота и работы велись около последнего, хотя вяло. Уперлись в сплошной камень и пробивать дальше русло грозило неделями грандиозного труда. Зато с восстановлением гончарных работ все выходило отлично, первые емкости для воды уже сушились на пока еще жарком солнышке. Профессор также с гордостью показал первый древесный уголь, изготовленный в ямах, с большим трудом выкопанных правее лагеря в паре сотен метрах. Брака было много, больше четверти заложенного дерева, но и с таким результатом уже запасли первые килограммы. А главное, форт получил возможность экспериментировать с выплавкой хотя бы наконечников для стрел. Только с изготовлением шкур пока были проблемы из-за временного отсутствия емкостей для вымачивания. Профессор с Вульфом попытались это сделать в ручье, но после угрозы кастрирования от остальных бойцов быстро отказались от этого, не желая портить воду около лагеря, а бегать для этого вниз к реке посчитали накладным. Из пещеры под лагерем вода вытекала на поверхность, но почти отвесные скальные обрывы делали ее недоступной, а в обход надо было идти больше часа, если с грузом. Завхоз-американец тоже без дела не сидел, он смог — таки подсчитать общее количество богатств лагеря и полдня следующего дня доводил Петра итогами своих расчетов до состояния полной невменяемости и так не очень понятливой в этих делах головы. Из всего сказанного завхозом Петр понял одно — кроме нехватки инструментов, которая имелась всегда, теперь еще добавилась нехватка всего остального, достаточно стабильный рост населения форта обозначил начавшиеся проблемы с продуктами, в первую очередь с пайками. Правда, как их получать, если вокруг поселка рыщут драконы, он не знал. Шкур пока хватало, тем более, что их производство на днях должно снова наладиться. Самый больной вопрос был с луками и он, пока заново строили лагерь, не решался. Четырех луков на всех, из которых два были сделаны на коленках, хватало только на охоту, но никак не для защиты лагеря. Ситуация была конечно не такой катастрофичной, как ее донес Завхоз, скорее стабильно тяжелой, как и раньше. Но вот нехватка пайков и отсутствие железных наконечников для стрел Петра очень напрягала, о чем он и сказал вечером на совете и предложил этому уделять основное внимание. А Профессору заказал кузницу, хотя бы самую примитивную. На вопрос, где взять наковальню, он только пожал плечами, мол, как хотите, так и выкручивайтесь, для наконечников стрел много не нужно, только бы вес примерно одинаковый был. Насчет самого железа вопросов не было, после мародерства в запасе было несколько килограммов различных трубок и полосок. Вот вопрос собственно, с самим кузнецом... Выживальщик сразу предложил на это почетную должность Муню, мотивируя это его слабым духом в бою и общую бесполезность под общие улыбки присутствовавших. Муня не сильно растерялся и предложил в подмастерья предложившего, а то на каждом наконечнике будет выбита надпись «для сраки Игоря». После этого обсуждение проблем плавно перетекло в байки про последний рейд.

— Петя, чего ты хмурый такой в последнее время. Забей на заботы, развейся.

— Не могу, Игорек. — сознался он.

— Так в чем дело?

— Во всем. Пока нас было мало, легче было и командовать и все такое. Сейчас же постоянно проблемы в голове. Причем в основном бытовуха всякая, мать ее за ногу.

— Да брось, нормально мы живем. У меня тоже на Земле такое было. То новый проект неделями согласовываешь, то на съемках набухает кто-то из группы и начинает чудить по полной. Когда здесь очутился, понял, что все это такая чепуха... Вот сейчас, к примеру. Вокруг нас драконы, жратвы меньше становится, потому что зверье от нас стало подальше держаться, а за пайками в поселок идти, с которым у нас терки. Да и все остальное неважно. Но ведь живем как-то!

— Ага. Только хочется лучше, и не мне одному, а всем. Хреновый из меня командир, вот что я скажу.

— Да ладно тебе бубнить, ком. Это плохо, то плохо... — подключился к разговору Муня. — Чего плохо то? Луков нет, зато эти ружья с параличом теперь имеются. С железом разберемся, вон, Профессор уже в позе Аристотеля сидит, так ты его загрузил. Ну, появились драконы на болоте, так они самолет искали, а не нас. Поверь мне, все хорошо будет, так мне боги сказали. А они, если верить, не врут.

— Ты где богов то видел? Когда по нужде ходил? — вкрадчиво спросил Игорь.

— Нет, когда штаны тебе менял, пока ты почти сутки в отключке валялся — парировал Муня.

— Идите по женской линии оба. — попросил Петр. — Чего не скажешь, все в цирк превращаете. Задолбали, ей богу. Чуть что, сразу с писюнами наперевес бежите бодатся. Может, вас действительно на кузню поставить вместе, может и без угля своим трепом железо плавить начнете.

— Кстати, Петя, забыл совсем, — желая увести разговор с опасной для себя темы, таинственно понизив голос,

Муня достал из верхнего кармана большой скомканный лист растения, в котором что-то лежало. — Я, пока ползал по болоту вчера, во время боя наткнулся на интересный камешек. Подскажите, что это? — спросил он у сидящих вокруг и развернул лист. Внутри оказался действительно камень бурого цвета, но не гладкий, а весь изъеденный по краям.

— Подождите-ка — оживился Профессор и подсел к Муне. Взяв камешек в руки, он пощупал его, потом надавил на края и показал ладонь. На ней явственно виднелись ржавые разводы.

— Вот мы его и нашли! — торжественно сказал ученый. — Познакомьтесь, это кусок железной руды, вероятно болотного происхождения. Я не мастак в геологии, но этот кусок с чем-то другим перепутать сложно. Так что поздравляю, друзья мои, наши пенаты из каменного века скоро перейдут в железный, по крайней мере, я на это надеюсь.

— Где именно ты его нашел? — спросил Петр у Муни с плохо сдерживаемой радостью.

— Когда к драконам бежали. Я зацепился за корягу и упал в яму. Потом этот гад лупить начал. Ну, само собой вжался в землю, а тут он перед глазами. Может, откололся от бульника, когда я плечом ударился, падая. Тогда, сами понимаете, не до рассматриваний было.

— Надо попытаться его расплавить — предложил Выживальщик. Если начнет плавиться, тогда точно железо. Кто помнит, как болотную руду правильно плавить? — оглядев присутствующих, он горько констатировал. — Понятно, отличники институтов здесь не в фаворе. Тогда придется экспериментировать.

— Насколько я помню, нужна печка с постоянным поддувом воздуха, в ней разжигается уголь, а руда просто насыпается сверху. Это все, что мы можем сделать на данный момент. — сказал Профессор.

— Печка какая?

— Да глиняная, конечно. Все первые цивилизации только так плавить могли.

— А поддув?

— Мехами, наверно. До компрессоров гораздо позже додумались.

— Короче, нам опять болото светит. — вздохнул Муня. — Рабский труд в облаках комарья и стада драконов в округе. Вот жизнь настанет, просто зашибись.

— Не ссы, прорвемся. — хлопнул его по плечу Игорь. — Петь, успеем до Зова на болота метнуться, как думаешь?

Петр отрицательно качнул головой. — Опасно. Лучше лагерь укрепить, попробовать с обжигом, вот потом и сходим. Да, и из имеющего железа наконечники сделать наконец, уже скоро с тварями по серьезному воевать начнем. Забыл, еще отсюда в пещеру надо сходить. Но недалеко, так легкая поисковка. Вдруг опять плюхи предложат.

Наутро все же собрались обследовать получше нижнюю часть пещеры, сначала непосредственно возле гротов, а потом и дальше. В отличие от верхнего входа внизу обнаружился настоящий лабиринт, как в сыре «Маасдам», и пришлось рисовать карту и отмечать стрелками направления к основному ходу. Нашли еще два выхода на поверхность в районе гротов и три основных хода дальше в глубину пещеры, имевшие кучу ответвлений, зачастую оканчивающихся тупиками, затопленными ходами и заросшими каменными натеками завалами. Обе группы по три человека просто были растеряны от обилия количества ходов в этом настоящем подземном лабиринте. Вечером, когда вышли наверх и стали составлять план пещеры, стало окончательно ясно, что и за неделю все зарисовать не удастся. Карта в налобниках малого разрешения тоже не помогала.

На второй день решили отложить исследования всех ответвлений подряд, а заняться только основными ходами. В результате Петр со своей группой, обнаружив слева большой проход с шумом воды, свернул туда, с большим трудом спустился вниз и оказался в ловушке — там действительно протекал большой ручей, но оканчивался просто небольшим озерцом. Вода дальше утекала под камни на дне, даже дыра была видна. Группа, поняв, что дальше не пройти, повернула обратно, но не тут-то было. Назад по насыщенной водой глине вскарабкаться наверх не получалось, а почти это сделавший японец, в конце шестиметрового подъема вместе с камнем, за который он держался, полетел вниз и упал прямо в ручей. Как он себе ничего не сломал, осталось загадкой, хотя после падения приходил в себя он долго. Тогда попытались влезть наверх правее этого места, там выше виднелось отверстие, шедшее наверх, но через час сдались, сделать это тоже оказалось невозможным, слишком скользкий и почти без зацепок подъем оказался. Уже слегка мандражируя, нашли еще один маленький ходик, из которого вытекала вода с уступчика немного выше человеческого роста. С четвертой попытки Петр туда смог забраться и ввинтиться в узкий лаз выше, щедро обливаемый холодной водичкой со всех сторон. Он крикнул, чтоб лезли за ним и пополз дальше, вырвавшись через несколько метров в относительно сухое место. Еще через пять минут он узнал знакомые ходы и понял, где находится, а еще через некоторое время, дрожа от холода, вся группа спешила к спасительному теплу поверхности.

Группе Хунга тоже не повезло в тот день. Проплутав по извилистым ходам, они вышли в систему небольших залов, соединенных низкими переходами и вышли оттуда в ту же точку, убив несколько часов. Устав от постоянного

передвижения на карачках, повернули обратно и еще больше часа искали обратную дорогу, пока не поняли, где они. Так и вернулись, тоже не солоно хлебавши. Поэтому на следующий день подготовились по полной, как смогли. Запаслись факелами, шурами для временного обогрева, жратвой. С тяжелыми мешками передвигаться было гораздо тяжелее, но оно того стоило. По крайней мере тройке Петра, которая опять долго кружила в сырых и холодных глубинах лабиринта, но всюду натыкалась на тупики. Другая тройка в результате долгих поисков нашла таки еще один ход, приведший к ручью, утекавшему вверх. Какого же было их удивление, когда через час, продвигаясь по нему, они вышли на поверхность совсем в другом месте в почти километре от лагеря! Причем, совсем не там, где ожидали, это оказался не центральный ход, а одно из ответвлений. Петр вечером предложил его тщательно изучить, отмаркировать и по ходу оставить там факелы, это могло помочь при вылазке в тылы возможного врага при осаде, ну а еще больше при бегстве. Сами они решили влезть на одну перспективную в плане продолжения стенку, но там надо было забить оба имеющихся крюка и повесить веревку, а в перспективе заменить ее потом лестницей из лиан, если подъем окажется полезным.

Пастух, забив первый крюк, взобрался на него, по паучьи поднимаясь по стене. Когда он стал забивать второй, то в какой-то момент потерял равновесие и выпустил из рук кувалду, с приглушенным грохотом ухнувшую вниз. Там врассыпную бросились прочь и испуганно залегли за камнями.

— Ты там целый, генацвале? — поинтересовался Ежик.

— Пока да, маму его. Скользко очень и неудобно.

— Тогда слезай, ты еще нам живым пригодисься.

— Я отсюда не слезу, — упрямо сказал Пастух. — Давайте, я веревку спущу, кувалду к ней подвяжите.

— Может, не надо? Ну ее к чертям, эту пещеру. Чего Петя так за нее вцепился?

— Вспомни, откуда эта кувалда, веревка и крюки, дорогой. Хоть человеком себя чувствуешь.

— Да уж. Сидишь тут в полной темноте между глиной и сырыми камнями, как ракообразный. — пробормотал

Ежик. — И еще сверху кувалды летят.

Сверху опять послышались звуки вбиваемого крюка. Когда они затихли, Ежик крикнул.

— Все, забил?

— Да, сейчас залезу наверх и спущу веревку!

Через несколько минут измазанная в пещерном дерьме веревка шлепнулась около уже подмерзающих внизу людей, и они по очереди стали подниматься по ней на стенку.

— Чего там дальше? — нетерпеливо спросил Ежик у Пастуха, вернувшегося обратно.

— Есть две новости, брат.

— Дальше не надо, я понял, что впереди очередная задница. Какая на этот раз?

— Мужайся, брат. Скоро наши яички превратятся в вишенки. Ход есть, но он наполовину затоплен в воде.

Насколько далеко, я не знаю, поворот мешает.

— С голой жопой в мокрую воду я не полезу. — с вытаращенными глазами уверенно произнес Муня. Хочу еще остаться годным для производства детей.

— От кого, от самок драконов? — усмехнулся Пастух.

— Неважно, от кого. Важна сама суть.

— Короче, я сейчас вперед пройду. Через два поворота крикну, тогда следующий за мной, чтоб не потеряться.

— Слышь, смелое дитя гор, вот ты пройди, пока мы тебя слышим и скажи. Я в эту мутную жижу под страхом смерти не сунусь. Вот, Петя, сволочь, как чуял, что здесь неладно, сразу приболел. А мы вообще сдохнем тут, как захлебнувшиеся собаки.

— Слышь, собака, отдыхай пока, а я пошлепал. — с этими словами Пастух направился к затопленному ходу. Глядя, как он входит в мутную воду, Муня покорежился и пробормотал — Еще один энтузиаст нашелся, заразил его Петька ночью, видать.

Когда они услышали крик Пастуха, что ход продолжается, то, нерешительно взглянув друг на друга, оба молча потащились в проход. Идти по пояс в воде оказалось долго, порядка двадцати метров.

— И че мы сюда перлись? Где та река, что внизу видели? Тут ручеек маленький, значит опять русло не нашли. Вообще, тут все неправильно. Во «властелине колец» как было? Ходы большие и длинные, гоблины в засадах, пропасти с чудовищами. А здесь что? Вода и камни, камни и глина. Вот что мы здесь ищем, золото? Или утопившихся гномов? — нудил Муня, размахивая руками в надежде согреться.

— Через двадцать минут он дружно пялились вверх на уходящий вверх колодец, зияющий наверху черной дырой.

— А я даже рад, что так кончилось — изрек Муня. — Тут даже человек-паук не заберется, не то что ты, горный бурундук.

— Помолчи. — попросил Пастух и вслушался. — У меня одного глюки или кто-нибудь еще, кроме меня слышит шум водопада.

— Лично я слышу только шум своего желудка. — заявил Муня. — И еще немного биение между ногами, хотя вряд ли там что осталось.

— Погодь. — проговорил Ежик. Я тоже это слышу, где-то за стеной. — И он уставился в стену так, будто захотел прожечь ее своим взглядом.

— Вот вам и река. — сказал Пастух и прижался к стене ухом. — Нету, суслика, нету, а он за стенкой спрятался, паскуда.

— Что предлагаешь, кувалдочкой недельку помахать? — поинтересовался Ежик.

— Наверх надо умудриться залезть, не сегодня, конечно.

— Хоть это радует. — вздохнул Муня. — И хорошо бы, чтоб это не нам досталось. Кто готов к дальнейшим водным процедурам?

— С каждым разом поселок становится все загадочнее и загадочнее. — заметил Муня. — С нами что теперь, разговаривать запрещено?

— Может и так. — ответил Выживальщик. — Только пофиг. Чем они живут, уже неинтересно. Каждый варится в своем супчике, так издавна было. Лишь бы в чужой не попасть, не тянет вариться с чужими курицами, а то, прежде чем свариться, еще и заключают невзначай.

— Ну ведь обидно, вроде приходишь, как к людям, а они тебе вслед плюют и за пазухой ножички щупают... Хотя относительно ящериц вроде как братья.

— После последней войны там, на Земле, вроде тема братства закрыта. Кому борщ, а кому щи, смотря что нравится...

— Лично мне нравится у нас. — прервал их начинающийся вечный спор Ежик. — Драконов, хоть мало, но долбим. Корм нормальный, грех жаловаться. Даже производство первобытное наладили, вон Моджахед свои горшки на площади как увлеченно кому-то впаривает, даже вроде возьмут сейчас.

— Да, добился-таки своего, шайтан узкоглазый, ишь как перья распускает, павлин ближневосточный.

— Муня, да ты расист! Толерантней надо быть, а то огребешь от него когда-нибудь.

— Чего сразу расист? Может, я жертва телевизора. Насмотришься из него всякого, как они теток насилюют, вечно убивают кого-то, наркоту продают. Потом, бороды эти и взгляды, как будто жертву ищут. Тьфу.

— Мне у нас тоже нравится. Разнообразней получается, чем у нас в горах, не говоря уже о тюрьме. — подсел к ним Пастух, пока они ждали Петра, ушедшего вместе с Ляо поговорить с глазу на глаз.

— Конечно, Петя всегда приключения на жопу разыщет. То в болоте с драконьими водными ложечками бьешься, да так, что некоторые в кому впадают. То в подземном царстве ради неизвестных плюшек в мутной жиже бродишь по самое небалуйся. Романтика и треш, одним предложением. Кстати, они там не забухали, случаем? Пора бы в контору наведаться, получить законное. Зря что ли, ноги стирали по локти в этих совсем не эротических приключениях? А то четыре призовых золотых руки жгут. На домик в деревне, конечно не хватит, так хоть себе какую-нибудь фиговию куплю в личное пользование. Надоело только общественным пользоваться, как туалетом. Во, хочу личные трусы! И причем красные!

— Драконов ими пугать? Или тикать так, чтоб тебя видели? — поинтересовался Хунг. — и сидевшие рядом заржали.

Как раз в этот момент Петр вышел из дома Ляо и кивнул головой в сторону конторы, приглашая первую партию фортовцев следовать за ним. На этот раз, когда они вошли в помещение конторы, динамики отреагировали сразу.

— Господа отшельники, а почему я не вижу найденного вами оружия на сдачу?

— Законный трофей, господин Куратор. Так как оно гражданского типа, посчитали нужным оставить себе. — как можно вежливее ответил Петр, прикидывая в уме все возможные варианты отмазок, лишь бы не отдать винтовки с параличом хозяевам.

— Тем не менее, мне поступила инструкция об их изъятии, как предметов, которых не должно быть на территории Заповедника.

— А ничего, что мы их отобрали у долбоящеров на нашей территории? То есть им можно, а нам нет? — возмутился Муня. — Если бы они не приперлись на болота, мы бы и знать не знали про винтовки.

— Этой расе было поручено забрать запрещенное оружие с территории. Повторяю, этот вопрос не обсуждается. Верните исследовательское снаряжение нашему руководству.

— Тогда три лука, как мой. С комплектом стрел. — произнес невозмутимо Хунг.

Динамики замолчали, переваривая сказанное, Петр тоже удивленно взглянул на корейца, не веря своим ушам, но тот безразлично пожал плечами.

— Если очень захотят, все равно отнимут. А так хоть польза будет.

— Все равно, по-моему, зря ты это сказал. Винтовки получше будут.

— То есть по-хорошему вы вернуть оружие не желаете... — задумчиво донеслось из динамиков.

— Не получится — твердо произнес Петр. — Это вопрос выживания здесь.

— А вы не боитесь, что координаты вашего убежища просто скинут этой расе и вас уничтожат?

— Так все законно, есть трофеи, значит должен быть приз за них, причем равноценный. — вскинул глаза к потолку Хунг. — Ничего особенного мы не просим.

— Что ж...

— Вы передадите наше пожелание хозяевам — весело сказал Муня, нагло перебивая недоговоренную фразу Куратора. — Они там все перетрут и вынесут вердикт. А винтари пусть у нас пока полежат. Они пайков не просят.

Так ведь?

— Так. — неохотно произнесли динамики. — Теперь перейдем к более насущным для вас вопросам. За ваши достижения на медийных показах прислали целых две м-м-м гуманитарных посылки.

— Первая восхитительная новость от вас, господин Куратор. Мы уже готовы упасть ниц и целовать ваши тапочки. — радостно воскликнул Муня. — ну или динамики хотя бы, раз вы не желаете показаться нам на глаза. Ласкава просимо награду в студию.

— Перестаньте кривляться, господин клоун. А то...

— Я его уже наказал, господин Куратор. — дав затрещину Муне, быстро перебил Выживальщик.

— Не понимаю, как вы его терпите. — раздраженно вытолкнули динамики.

— Что поделать, — со вздохом ответил Игорь. Наша ведь зверюшка, вот завели, а теперь бросить жалко. Из последних сил терпим убогого. — добавил он, зажимая рот пытающему что-то сказать Муне. — Видать, кто-то хорошо заплатил Моисею, раз такое народилось и даже дожило до этого возраста. Я даже предполагаю, что не столько он виноват, сколько его язык, живущий отдельно от хозяина. А теперь позвольте нам получить свою награду.

Вынув из ящика два ящика подарков и положенные пайки, все устремились к экрану поглядеть, что они нарыли в пещере.

— Ничего себе лабиринтики получились у матушки природы! — восхищенно пробормотал Муня. — Да тут везде можно знаки вопросов ставить, на карте дырки сплошные по бокам. Одно непонятно, где речка то, по которой наверху шли?

— Так сами сказали же, что в дальнем конце хода слышали за стеной. — ответил Петр, тоже с восхищением разглядывая пройденные места.

— Ваша следующая задача — найти соединение с верхней частью. — сразу же откликнулись динамики. — Хотя большинство зрителей немного охладело к просмотру этих эпизодов и плохого качества съемок из-за мути в кадрах, некоторые спецы в разных областях по-прежнему с удовольствием просматривают эти фрагменты передач. У хозяев такой ерундой никто не занимается, пещеры исследуют только одиночки, но в них обычно ищут всякие необычные существа и даже порой находят. Чем их заинтересовали ваши исследования, я если честно, не понимаю.

— Ну для этого мозг нужен. — прошептал Муня. — Хотя в этом вопросе я с ним согласен и красот подземной помойки понять не могу.

— Так вот, — продолжил Куратор, — Всем шестерым за ваши изыскания полагается следующий ранг «подземного исследователя».

— А за победу на болоте? — задал вопрос Игорь

— За это только тем, кто непосредственно принимал участие в этих событиях и то ввиду вашей малой численности. То есть раненые и господин шутник в их число не входят.

Муня попытался опять гневно возразить против такой несправедливости, но опять получил затрещину, на этот раз от Петра и обиженно замолк.

— Дальше. — продолжили из динамиков голос Куратора. — разрешение на лопаты и кирку мне за ваши прошлые заслуги мне дали. Так что можете получить, они не входят в запретный список.

— Еще бы. — хмыкнул Выживальщик. — Так и вижу себя, героически отбивающегося лопатой от дракона, который сначала небрежно перекусит ее, а затем и меня и даже зубки не поломает.

— Я опять что-то смешное сказал?

— Нет, конечно, господин Куратор, мы так над собой смеемся. Раньше богатство исчислялось крутизной авто и жилищем, а сейчас лопатами и стрелами. Что лопата может быть оружием, я даже не задумывался.

— Как говорят у вас на Земле, отмазка прошла. Получите награды и ступайте отсюда побыстрее, команда юмористов. Я вас жду здесь через три дня с ружьями для усыпления. Думаю, к этому времени вопрос награды за трофеи будет решен.

— Не пойдет так. — качнул головой Петр. — Если опять вокруг поселка станут кружить драконы, нам незамеченными сюда не подобраться. Проверять это тоже неохота, слишком велик риск попасться в их ловушку. Мы можем прийти только как сейчас, в первые сутки после следующего Зова. Обещаю, что в это время, если на лагерь не нападут, ружья будут лежать в целостности и сохранности и не светиться перед зрителями трансляций шоу.

— Это ваш окончательный ответ?

— Именно так, господин Куратор. Я своих людей не желаю подвергать дополнительному риску.

— Я вас услышал.

На веранде у Ляо, когда они подошли к ней поближе, уже всю кипела жизнь по готовке очередного невинно убиенного кабанчика, принесенного из лагеря. Но на этот раз к нему ничего не прилагалось, видимо поселок окончательно перешел на осадное положение, и всякая хозяйственная деятельность в нем замерла. Петр среди мелькавших вокруг людей в волчьих жилетках форта вдруг с удивлением обнаружил что-то инородное, а именно

Сэма и Питера, развалившихся на лавочках и с интересом разглядывавших бойцов, вернее их планки с достижениями. Чертыхнувшись про себя, он подошел к ним.

— Добрый день, шпионский Голливуд. Я так вижу, вы время даром не теряете.

— Остынь, русский. Мы не за этим сюда заявились. Потрындеть надо. Ляо, принеси нам чай!

— Так его ж нету! — удивился Петр.

— Ну для кого нету, а для нас найдется, для дипломатических переговоров, так сказать.

— Муня, Игорь, Хунг, идите сюда! — окликнул Петр товарищей. Тут делегация англосаксов перетереть с нами хочет за жизнь!

Не прошло и несколько минут, как все сидели за отдельным столом, отогнав все лишние уши.

— О чем базарить будем, великие санкционщики? — спросил Петр.

— Русский, прекрати, тут все почти свои. — поморщился Питер. — Не надо швыряться лозунгами, на нас это не действует.

— А что на вас действует, тесаки наголо? Так до этого недолго осталось вроде, судя по дружескому приему пару последних наших посещений вашего злачного притона. — ощерился Выживальщик.

— Стоп. Начнем наши взаимоотношения с чистого листа. — предложил Сэм.

— О, у вас опять случилась революция? Какая на этот раз? — поинтересовался Муня.

— Никакой революции не было. — разочаровал его Сэм. — просто, так как мы в одной лодке и у нас один враг, хотелось бы договориться об общих действиях против него.

— А вы про лодку только что вспомнили или вам ящерицы опять навалили и снова погрызли человек двадцать? — мрачно спросил Выживальщик.

— Отбросим прошлое. Мы пришли с трубкой мира. — не обращая внимания на язвительные реплики, продолжил Сэм. — для начала хочу сообщить, что ночевка в гостинице станет для вас по полкредита с человека. Совсем бесплатной она не будет, сами понимаете персоналу платить надо.

— Спасибо, но мы обойдемся. После того, как нас отстранили от встречи шаттлов с новенькими, она стала не нужна. Какие еще бесполезные поблажки нам предлагают? — Петр внимательно посмотрел на Сэма. — Ах да, за такие приятные снятия санкций я готов угостить тебя даже сигаретой, Сэм. — и он, действительно достал из кармана сигарету и протянул ее американцу. Тот еще шире улыбнулся и сразу же закурил, пустив облачко сигаретного дыма вверх.

— Русский, не надо обижаться. Ну смотри, вы сами ушли из поселка, потом стали вовлекать в вашу б... компанию людей из поселка, и как нам было на это реагировать.

— Никак. — отхлебнув маленький глоток чая, принесенного Ляо, ответил Петр. — и не перевирай историю, Сэм, ты помнишь, из-за чего мы тогда ушли. В гробу я видел эту вашу свободу и демократию в таком виде, в котором она сейчас. Ладно, не будем об этом. Вы сейчас сами от себя или мэрию представляете?

— Мэрию. — подтвердил Сэм. — Ну, типа послов. Так как у нас поняли, что конфронтация с вами не приведет ни к чему хорошему и у нас, и у вас, то предлагается следующее. Чтоб успешно отражать набеги драконов, вы их встречаете там, у себя в горах, а от оставшихся стараемся мы отбиться. Только надо это делать во время каждого набега, чтоб у них тоже были серьезные потери. Мы, например, в прошлый их набег двоих завалили с помощью ловушек. Но их пока мало успеваем сделать, поэтому решили предложить вам поучаствовать. Два убитых гада — это совсем немного, если их в прибывающем шаттле умещается штук семь-восемь по нашим прикидкам. Надо добиться того, чтоб их популяция перестала расти. Тогда и набеги станут реже, ты согласен?

— Мы троих грохнули в этот раз. — сказал Хунг. — Так что у вас к нам не должно быть вопросов.

— Где?

— На болотах к западу отсюда.

— Это отличная новость. Но я не досказал. За голову каждого убитого ящера поселок объявил награду в один серебряный. Так сказать, в знак поддержки. Больше не можем, сами понимаете, здесь деньги на деревьях не созревают, чтобы ими разбрасываться.

— Для нас этого мало. — немного подумав, ответил Петр. Во-первых, надо наладить торговлю между собой, во-вторых решить проблему с прилетающими новичками. Больше нам от вас ничего не требуется, но эти два пункта надо решить, как можно быстрее.

— С торговлей проблем не будет. — запустив колечки дыма вверх, безмятежно сказал Сэм. — Вот с шаттлом сложнее, вряд ли наше начальство на это пойдет. Когда-нибудь этот вопрос решится, я думаю. А пока мэрия готова просто не препятствовать людям, хотящим к вам уйти. Ну, конечно, если вы нам помогаете с ящерами. Кстати о торговле, сигареты с дрянью есть еще?

— Приходи, где-то 80 штук лежит по 3 медяка. Потом только весной появятся, если доживем. А нам вот кирки нужны и все для обработки камня.

— Они всем нужны — хохотнул Сэм. — Мы тоже с общака их закупаем для ловушек.

— Простите, что прерываю — вмешался Муня, — но где можно получить деньги за клыки драконов, ну тех трех последних, которые безвинно почили на болотах?

— Ну, они как бы не считаются. — нахмурился Питер. — Наш договор с сегодняшнего дня, а этих вы уничтожили раньше.

— Вы то со своих двух получили? Или не вами они были грохнуты? — уперся Муня.

— Ну, получили. — подтвердил Сэм. Как раз мы с Питером этим и занимаемся в основном.

— Так вот! — торжествующе продолжил Муня. — Если вы получили, то и мы должны, иначе все ваши слова только очередное бла-бла-бла. Гоните денежку, иначе будем считать все это полной брехней! Мы это еще на Земле слышали, типа вы действуйте, а Америка поможет и не даст в обиду. И чем все кончилось?

— А хохол ведь прав! — поддержал Муню выживальщик. Если вы решили материально поддерживать убийство врагов, так платите, подтвердите серьезность ваших намерений.

— Русские, ну что вы опять в крайности лезете? Только и слышно от вас, дайте, дайте, дайте... — недовольно ответил Питер.

— Да да, а от вас слышно — потом, потом, потом. Короче, вот один клык у меня свеженький, сейчас еще два принесу и денюгу на бочку, а иначе мы не слышали, что вы здесь наговорили!

— Сэм, тут действительно Муня прав. Обещать — это еще не жениться. — сказал Петр. — вашу мэрию к тому же за язык никто не тянул. Ждем конкретики, как у нас наверху говорили.

— Тьфу! — плюнул Питер. — Сэм, я же тебе говорил, с ними овсянки не сварить.

— Каши!

— Какой каши? — не понял Питер.

— У нас говорят — каши не сварить. Это у вас только овсянка и фигня всякая в коробках, которую молоком заливать надо, а у нас каша из много чего делается. Так что дуй в мэрию, выбивай бабки за наших драконов, а мы посмотрим, чем все это закончится.

Питер только махнул рукой и ушел на площадь. Сэм задумчиво посмотрел на удаляющегося англичанина.

— Зря вы так, он нормальный парень.

— Знаешь Сэм, тут многие нормальные парни, но баррикады то разные, согласись. Если деньги принесет, считай договорились. Правда, мы в ближайшее время засад делать не собираемся все равно.

— Это почему? — удивился Сэм.

— Потому что переселились на зиму ниже и теперь лагерь стал доступнее для нападения драконов. Теперь надо его укреплять, ведь это не поселок и табу на него нет. Найдут и попытаются расхерачить, тут к цыганке не ходи.

— Ах вот оно что... — задумался Сэм. — Думаешь, нападут?

— Уверен. Они там тоже не дураки, вполне могли себе уяснить, что на реке и в болотах их атаквали другие, не из поселка. Вопрос нашего обнаружения теперь дело времени, тем более форт теперь доступен, всего в трех часах от поселка, я тебе на конторской карте попозже покажу, где мы сейчас обосновались. Подумай, что из оружия вы можете нам продать, сейчас любое сгодится. Посоветайтесь с Питером, пока мы здесь. Мы оставаться на ночь не намерены, это опасно сейчас, уйдем часа через три.

— Думаешь, вам удастся их победить? — недоверчиво спросил Сэм.

— Так вариантов нет, либо они нас сожрут, и тогда людская колония так и продолжит долгое время представлять жалкое состояние. Либо мы их крепко отоварим. Вот, если это получится, им придется гораздо хуже и набеги на поселок станут реже и реже. Если вообще мы сами не начнем их совершать уже на их территории. Вот такусеньки егусеньки в пирожках у Красной шапочки и ее бабушки.

— Чего? — не понял Сэм.

— Забей, это у нас фольклор такой в России.

— Хорошо, русский. Тогда жди меня, я приду часа через два.

Подошел он опять не через два часа, как обещал, а когда уже собрались уходить. Пришлось Петру идти с ним контору и показывать на карте, где находится нижний лагерь. Выживальщик был яростно против этого, утверждая, что информация дойдет до врага, Муня тоже, но Петр отвечал, что все равно через неделю или две так и так в поселке узнают, куда они переселились. Сэм между тем все-таки рассчитался за убитых драконов, но сказал, что уговорить руководство было очень трудно, и они были абсолютно неправы, требуя этой награды. Когда отряд двинулся к себе в новый форт, он вызвался их проводить, что очень удивило. Но когда поселок скрылся за ближайшими деревьями, Петр понял причину такого поведения американца. Навстречу им вышли бойцы из поселка и передали около тридцати наконечников для копей и дротиков, сделанных из камня и несколько колчанов стрел тоже с каменными наконечниками. Что это за вид камня, Петр не понял, но на ощупь наконечники были тверже, чем те, что у них, вырезанные из кости. Расплатиться за это богатство было нечем, все деньги истратили, но Сэм пожал плечами и выдал, что все расчеты по деньгам подведут у них в лагере, куда он подскочит завтра или

послезавтра. И распрощались с ним уже более дружелюбно, чем раньше. Тем более, что Сэм собственноручно привел к ним четырех поселковых, горячо хотевших побывать в шкуре русских наемников, как их теперь называли, хотя именно из русских у новеньких был только один, да и тот родом из Латвии.

Вечером, проведя уже ставший традиционным обряд по снятию налобников, чтоб обмануть всевидящие и всеслышащие уши и глаза, совет форта расселся кружком отдельно от остальных. Первым делом вскрыли подарки. В том, что прислали неведомые покровители, оказались керамические лезвия и, что самое важное, бруски для их заточки, а также маленькая, но мощная увеличительная линза. На самих лезвиях после подогрева над маленьким костерком обнаружили две инструкции — одна, как заточивать керамику, а вторая про выплавку железа и угля в далеких от цивилизации условиях. Эта посылка стала прям бальзамом на душу Профессору, сразу существенно облегчив его задачи, поставленные Петром. Причем чувствовалось, что это не статьи с «Яндекс-Дзена», а очень толковые советы знающих не понаслышке об этом людей, которые вложили всю свою душу в короткое описание процессов. Во второй посылке обнаружили небольшую емкость с мазью и надписью иероглифами. Пришлось Муне тащить к костру японца, а потом и китайца, потому что буквы оказались именно китайские, причем на каком-то редком диалекте, на который японец смотрел, как баран на новые ворота. Его дружок же внимательно прочитал и коротко сказал, что внутри яд, который похоже можно использовать в наконечниках для стрел и дротиков.

Над костерком на время нависла тишина.

— Теперь всем ясно, что от нас хотят? — спросил Петр, прервав молчание. — Ответом ему была зловещая тишина.

— Войны хотят. До последнего каторжника. — тихо ответил Хунг.

— Я не согласен. Я вообще мирный человек! — вскинулся Муня.

— Будто кто тебя спрашивать собрался. — зло ответил Игорь.

— Друзья мои, но ведь мы можем и по-другому жить, ведь они далеко от нас. — прокашлявшись, заметил Профессор. Можно же придумать наконец, как мирно сосуществовать с этими агрессивными пресмыкающимися. Будем потихоньку развиваться.

— Интересно, как, если помогают нам только оружием и всем, что надо для его производства. Профессор, нас сюда вообще-то на войнушку отправили и постоянно об этом напоминают, хоть и не напрямую.

— Лично мне так и сказали, что я полечу защищать человечество, как один из видов жизни во вселенной. — безмятежно выдал японец. — Я и собираюсь это делать, все равно на Земле мне уже ничего, кроме решетки до смерти не светило. Да и у Чэня тоже самое. А посылка эта только в радость, с ядами на стрелах можно много драконов уничтожить. По мне, так все нормально.

— А по мне, так ничего не нормально! Меня не на войну с чешуйстыми тварями отправляли. Новый мир, ты будешь одним из первых! А на самом деле эти говенные хозяева, как корм для своих зеленых собачек пригласили, а наши для «освободительной миссии» или как там они любят выражаться... — Муня сел на бревно и окинул всех взглядом. — А я так не хочу! Не хочу и не буду, лучше пусть меня сожрут!

— Давайте без эмоций. — попросил Петр. — В сухом остатке: у нас теперь повысился шанс на победу и надо его использовать. Пока еще есть время, надо изготовить как можно больше оружия, благо теперь в наличии более хорошие наконечники и готовиться к бою с драконами. Как действует яд и как им пользоваться, проверим на охоте. Все равно, пока не отлупим как следует, ящеров, мирной жизни нам не видать. Все свободные от охоты и изготовления оружия с завтрашнего дня начинают строительство перед гротами стен. Ну или просто горок, за которыми можно прятаться и херачить врага. Я так думаю, в этот раз дело только пращами не закончится, будут еще неприятные для нас сюрпризы. На этом, думаю все. Надеваем обратно налобники и занимаемся своими делами. Когда почти все разошлись, Выживальщик подвинулся к Петру и негромко спросил его:

— Петя, так ты всерьез думал про развитие колонии, экономический подъём нашей цивилизации и всю прочую фигню? Или это у тебя защита такая, чтоб голова не взорвалась от всего этого отдельно взятого кошмара?

Петр печально взглянул на него и уставился в пламя костра.

— Не то, чтоб верил, но надеялся, что хоть часть этого неправда. Теперь же... И все равно я попытаюсь сделать так, чтоб мы в этой заварухе остались людьми. Да, может быть плохими, но людьми, а не зверюгами типа хвостатых.

— Эк тебя бомбануло, дружище. Ну посмотрим, посмотрим...

Уже третий день большая часть лагеря таскала большие камни к гротам, пытаясь построить оборонительную стену перед ними. Получалось не очень. Даже, скажем так, откровенно медленно и плохо. Скорее это было похоже на баррикады, перемахнуть через которые ящерам было проще простого. Зато с оружием получалось как нельзя лучше, эта работа была привычна, а подходящие прямые деревца нашли в молодой роще недалеко от лагеря. Стрел тоже уже изготовили прилично, уже десятка четыре. Хунг на охоте проверил яд и остался его действием очень доволен. Яд действовал как надо, будучи даже высушенным на наконечнике. Сэм с Питером и еще двумя бойцами, зашедшие день назад в гости забрать деньги за оружие, ну и за травкой, разумеется, сказали, что видели в начале подъема следы пребывания то ли ящеров, то ли просто каких-то крупных хищников. Значит, уже скоро начнется, невесело подумал Петр и приказал на всякий случай не жечь без надобности костры в дневное время. Правда, оказалось, что это невозможно исполнить, поскольку и копчение мяса, и обжиг глиняных сосудов без большого огня не обходился, ремесленники начали яростно ругаться, что им не дают работать и приказ пришлось отменить за бессмысленностью. Людей на все работы по подготовке лагеря к обороне отчаянно не хватало, за освободившиеся инструменты чуть ли не дрались и приходилось то и дело растаскивать в стороны разъяренных людей. И только сегодня боле-менее все устаканилось и в лагере навели относительный порядок по тому, кто чем занимается. В довесок ко всем строительным проблемам к Петру подошел завхоз и, отведя его в сторонку, тихо поведал, что одного из новых бойцов видел кружившемся ранее возле мэрского начальства поселка, а сегодня тот попробовал залезть в его хозяйство, изучая сколько добра на складе форта. — Вот только шпионов тут и не хватало сейчас. — разозлился Петр и велел было схватить и допросить вражину, но поостыв, просто подошел к Игорю и Хунгу, и попросил их приглядывать за подозрительными действиями новичка, пока он не попытался сотворить какую-нибудь гадость. Хунг кивнул головой, а Игорь выразился на известие о потенциальном шпионе в духе, что все пиндосы одним миром мазаны, и сам завхоз не исключение из правил и лично он ему тоже особо не доверяет, а потому начнет следить за обоими сразу.

Иногда вспоминалось с легкой грустью о кошках. Когда Петр с последней партией бойцов уходил из верхнего лагеря, видел их над гротом, сидевших и наблюдающих за копошащимися в остатках добра, загружаемого в мешки, людей. К нему они так и не подошли, шум сборов им явно не нравился. На прощание им кинули часть туши местного горного козла, добытого накануне, но кошки подходить не стали. Так и наблюдали за их уходом немигающими глазами до тех пор, пока все не ушло из лагеря. — Теперь у них началась настоящая взрослая жизнь, со всеми опасностями и невзгодами дикого мира, — думалось с легкой тревогой. — Хотя, может это и к лучшему, это их жизнь и нам в ней не место. Интересно, весной встретимся, или нас окончательно забудут. Главное, чтоб их охотники теперь не подстрелили по ошибке, если случайно встретятся, они же нас привыкли не бояться. Вот настоящий заповедник, а не то, что нам устроили Хозяева.

В заботах незаметно пролетели еще четыре дня и народ стал потихоньку роптать. Драконов не было видно, даже охотники пока не находили их следов поблизости. Тяжелая работа с постройкой каменного вала перед гротами уже всем осточертела до лампочки и казалось бессмысленной, появились тихие разговоры о том, что уж лучше в рейд сходить, чем ковыряться на баррикадах, надрываясь с большими камнями. Но пока дальше этих разговоров ничего не происходило и вал с каждым днем все походил на укрепление, а не на груды камней, сваленных первобытными туземцами у входа. Вчера шли грозы, и Петр к всеобщей радости объявил день отдыха, тем более, что в один момент вода в ручье перед валом резко поднялась, а сам ручей стал напоминать небольшую горную речку. Хотя отдохнуть бойцам полноценно не удалось, в некоторых, порой самых неожиданных местах с потолка стала литься вода и часть оружия и припасов стала намокать и ее приходилось экстренно спасать от проникающей всюду влаги. Потом вода сразу в нескольких местах проникла сквозь построенный вал и стала заливать вообще все подряд, опять все пришлось перетаскивать в относительно сухие места. Из-за этого всего и сегодняшний день объявили выходным.

— Все-таки в такую погоду, Петя, выходные не надо устаивать. — с усилием обгрызая недожаренный кусок мяса, высказался Муня. — Один хрен, все сырые, даже с яичек вниз капает. И пожрать нормально не получается, вон, мясо не успеет приготовиться, а уже сгорело. Это не отдых, а садомазохизм. Я вот помню, одной весной у нас в Одесе такое же было. Пока работаешь, солнышко пригревает так, что охота все послать к известной всем матери и лечь на травку, а как выходные, то сразу дожди и воешь с досады на стенку.

— Это когда тебе поработать удалось? — хмыкнул Игорь. — В планшете игрушку развивающую вдруг нашел? Где лес километрами валить надо?

— Это у вас в сибире километрами валят. — огрызнулся Муня. — Сам то что делал? После баньки в польню залез пару раз, а показывают, что сидишь там минут двадцать и вылезти не можешь, морж, блин, доморощенный. А у самого еще пузырь «Немирова» в трусах спрятан, чтоб для сугрева...

— У нас «Немиров» уже давно не продавался.

— Ну тогда пузырек «Бояры». Ведь это пошло у вас самое популярное?

— Слышь, стэндапер недоношенный, сейчас дам кирку в руки и будешь камень долбить отсюда и до ужина! А вместо мяса будешь кусты грызть, как заяц и личинок из-под этих камней собирать!

— Во, во, только вам и вдальбивали, копать, пока коммунизм не вырастет. И только через 100 лет стали задумываться, на хрена вам оно надо. Это, как в анекдоте: телеграмма из Тобольска в Москву. «Срочно пришлите хотя бы пару цистерн спирта. Народ протрезвел и интересуется, за что убили батюшку царя?»

— Во, дебилы. — беззлобно ругнулся Петр. Он хотел еще что-то добавить, но в этот момент запищал и заморгал красным налобник.

— Ни хера себе, Зов опять? Только ж восемь дней прошло. Глючит, наверно. — неверяще уставился на налобник Петра Муны. — Тут у него самого запиликало на голове, и он вскочил на ноги.

— Зооов! — протяжно закричал Выживальщик, выбежав из грота. — Все в укрытия!

Через десять минут форт дружно лежал на холодных камнях пещеры.

— Ну как же так! — жалобно стонал Муня. — Всего восемь дней прошло, а это опять началось. Уйди мы в рейд, сейчас бы лежали где-нибудь в болоте и дрыгались в смертных муках. Это ж как повезло, что все в лагере были. Трындец вообще.

— Говорили, промежутки от семи до двенадцати дней, вот и началось — заметил Хунг.

— Эвенк, да это трэш! — возмущился Муня. — Живем, как первобытные аборигены, драконы жрут, теперь из-за этой хрени толком по горам не погуляешь, вот что это такое?

— Заповедник. А назовешь меня еще хоть раз так, смажу стрелу...

— Да знаю я все. — отмахнулся от корейца Муня. — Смажешь скипидаром, засунешь в анал, прокрутишь пару раз. Но ничего не добьешься, мою сраку и не таким пугали.

— Теперь действительно, в рейд не сходишь. Разве что укрытия по дороге находить от этой дряни... — задумчиво сказал Петр. — Хунг, надо бы завтра, если погода наладится, сходить, прогуляться с охотниками. Если ящерицы здесь неподалеку шарились и их накрыло, может остались где-нибудь сдохшие. Или следы на мокрой почве увидите. Возьмешь три двойки?

— Конечно, командир. Надоело уже всем только камни таскать.

Ближе к вечеру следующего дня кореец вернулся со своими и молча протянул Петру три драконьих клыка. — Разведка была, крутилась совсем рядом, в часе ходьбы отсюда. Сдохли. У них отряды основные по восемь штук, а разведка по три, выходит. Начнут их искать, точно на нас выйдут.

— Значит, у нас в запасе еще дня два-три, — прикинул Петр. — Что ж, по крайней мере, теперь знаем, когда за нас возьмутся. Вечером сообщу всем, а то уже ныть вовсю начали. Вот пускай напрягаются, зачем их гоняли, как сидоровых ишаков. Самый маленький грот, там, где к руслу ручья узкий проход, надо целиком заложить, иначе всех не хватит обороняться.

После этого разговора он собрал отряд и сказал, что нападение на лагерь возможно в ближайшие дни и показал зубы найденных ящеров. После его слов уже мало кто сомневался, что это произойдет, да и охотники вечером в разговорах подтвердили его предположения. Когда наутро стали подготавливать на валу места для копеечников и лучников, народ нервно посмотрел на это и стал подтаскивать камни еще ожесточеннее. Игорь предложил еще выставить часовых по периметру, чтоб могли предупредить о появлении врага, но тут их ждал грандиозный облом. Какая может быть видимость в горах, обильно покрытых лесом? Только звук рога мог предупредить о приближении хвостатых, а вот до этого додумались только что. У охотников было правда две громких дуделки, так что пришлось ограничиться двумя наблюдателями, готовыми в случае опасности предупредить лагерь. Отдельный вопрос был в том, успеют ли добежать дозорные обратно, не будучи сожранными по дороге. Но выхода не было, просто сидеть и ждать было тоже тоскливо.

Так, в ожидании неизбежного прошло еще два нескончаемых дня, пропитанных тревогой и запахом чего-то страшного, вселяющего неуверенность и появление какой-то тоскливой безнадеги, вновь всплывшей в их жизни после объявления там, на Земле, судебных приговоров, полностью изменивших их существование, как они тогда думали. Опять людьми овладевала апатия, несмотря на прошлые победы мало кто верил, что они и в этот раз выстоят, тем более насчет яда, полученного в подарок и ружей с дротиками, знали немногие, а их наличие удалось оставить пока в тайне, справедливо полагая, что узнав об этом, начальство Заповедника начнет проверять все подряд и запретит в подарках даже лечебные мази, как когда-то давно на Земле жидкости в самолетах. Да и насчет керамических заготовок под наконечники для копий и дротиков тоже наверняка появятся вопросы, их появление в тайне держать не стали. Петр с Выживальщиком, как могли, поддерживали боевой настрой, но достаточно тщетно. Теперь оставалось, как это ни странно, желать, чтоб нападение на лагерь произошло как можно раньше. Незнание всего происходящего вокруг оказалась одной из самых страшных проблем в жизни форта и решить эту проблему оказалось невозможно.

— Кому сидим? Чего ждем? — пытаюсь напустить на себя веселость, спросил Петр, подойдя к костру, вокруг

которого грелись бойцы в ожидании ужина.

— Троллейбуса ждем, а он все не идет, паскуда. Зеленого такого с гребешком на спине и номером тринадцать — не раздумывая ни секунды, ответил Муня.

— Может, все же зря ждем? — спросил кто-то из бойцов.

— Не думаю. Но если хочешь, чтоб быстрее все произошло, можешь выйти навстречу, и, как тварей найдешь, то снимаешь штаны, показываешь голый зад, громко кричишь и бежишь сюда. Если зад целый прибежит, то это верный знак, что победим.

Кто-то негромко хохотнул, но быстро замолк.

— Интересно, а почему, если хотят оскорбить, всегда половые органы показывают, ну или намекают на них?

— Это не ко мне, это только психологи знают. Видать, в голове у человека постоянно присутствует тяга к размножению, вот он и показывает другому, что либо трахнет его всяким изощренным способом, либо намекает, что сам оппонент на это не способен.

— Тогда драконам это не понять. Они ж, как куры яйца кладут. Выходит, бесполезно им жопы и факи показывать. Может, подумают, что наоборот их закусить собой предлагаешь. — заключил Муня. — Для них надо такое оскорбление придумать, чтоб однозначно поняли. Например, взять яйцо и разбить, а потом на него показать.

— Где ты яйцо возьмешь здесь? — спросил Ежик. — Свое если только разобьешь.

— Накоплю денег и закажу в конторе ихнее. — уверенно ответил Муня. — Ради такого удовольствия никаких денег не жалко!

— Ах вот, на что ты копишь... — усмехнулся Игорь. — А я то думал, на бритву с зеркальцем, чтоб на иудейскую бородатую обезьяну не быть похожим.

— На себя посмотри, отпрыск росомахи, случайно залезшей в берлогу к медведю. — огрызнулся Муня. — А еще бы лучше найти то место, где они яйца откладывают и растоптать там все к чертовой матери.

— Не откладывают они яйца. — заметил Профессор. — Иначе уже расплодились бы. Скорее всего, они живородящие.

— Живородящие, живоумирающие, нам то какая разница. Землица в этих местах так себе, удобрять надо обильно, к весне готовиться. — высказался Пастух, добавив сучьев в костер.

— Чего же тут сажать? У нас и нету ничего. — спросили с другого края костра. Подтянувшийся на беседу народ там сидел уже в два ряда, не считая стоявших.

— Может прищют семян, чай не разорятся. Закинули нас сюда, так пусть гуманитарку шлют. А то, как всегда, наконецники для оружия прислали, мол воюйте до последнего. А для мирной жизни опять хрен с маслом.

— Муня, для мирной жизни надо зеленых сначала изничтожить, а потом уже спокойную жизнь налаживать. — назидательно высказался Игорь.

— Ну да. Сначала этих, потом тех. Потом еще кому навалить найдем. Вы, имперцы, все такие. Потом уже в старости будете своим детям ваши вздохи про сытую и спокойную жизнь вещать. А им тоже будут сверху нашептывать, что еще чуток, еще немножко, а пока денег нет, и вы держитесь. И так столетиями, народ vareжки раскрывает и ждет того, что никогда не случится. Задрало это все.

— Так иди завтра с утра, лапки растопырь вверх перед драконами. Объясни, что ты мирный, и чужих здесь видеть не хочешь. Потом спой про мирную старость с внучонками на коленях, и твари тебе ее мигом оформят, даже не подавятся.

— Опять языками чешете. Остыньте, правда у вас обоих присутствует — задумчиво сказал Хунг. — Только учтите, что как не крути, скоро с ящерицами биться, а уж потом можете вдоволь языки свои утешить, если живыми останетесь.

— Тьфу на тебя, нанайская твоя душонка, утешил, называется. Теперь опять о нехорошем думать начну. Уж взбодрил, так взбодрил... Пойду-ка я заснуть попытаюсь, а то наслушаюсь еще гадостей на ночь. — неодобрительно посмотрел на Хунга Муня и ушел от костра.

Очередная тревожная ночь прошла относительно спокойно. Только постоянный рев воды под аккомпанемент злобных порывов налетающего дождя с ветром, который с приходом темноты снова начал буйствовать, да вторящий ему шум воды в переполненном ручье не давал спокойно поспать, то и дело приходилось вскакивать и оглядываться вокруг, всматриваясь, не начало ли затапливать площадки, где лежали. Но все обошлось, хотя вода кое-где мелкими струйками умудрялась просачиваться через толщу камней и устремлялась вниз к бывшему руслу.

Утром же, не успев дойти до своего наблюдательного поста, один из часовых прибежал назад и испуганным голосом сказал, что выше по склону слышал далекий рев. Весь лагерь тут же смылся в гроты, и бойцы стали рассредоточиваться по валу. Прошло около часа, но враг так и не появился. Петр уже мысленно обругал паникера, сидя и наблюдая через щель выше гротов за местностью, когда вдруг за небольшой каменной грядой на склоне, которых было во множестве рассыпано возле лагеря, уловил какое-то движение.

— Ну, началось! — с непонятной ему самому смесью злобной радости подумал он.

— Вижу движение! — донеслось снизу.

— Не стойте, как манекены, прячьтесь за валом! — раздался крик Выживальщика. — Бульником отоварят, хоронить по частям тяжело будет.

В этот момент дружной зеленой толпой оказались первые ящеры. Мигом оценив, что вся добыча находится в гроте и подойти скрытно не удалось, они дружно взревели и издали стали пращами обстреливать вал камнями. Петр быстро приспустился вниз к валам и крикнул, чтоб сидели, как мыши, пока обстрел не закончится и хвостатые не ринутся на штурм. Хотя и без его слов все сидели, как мыши, ошарашенные обстрелом, который, казалось, только постоянно нарастал. Камни, хоть и не причиняли особого вреда и пока никого не убили, но вот их осколки, от столкновения с валом и стенами щедро осыпавшие все вокруг, уже некоторых подрали. Как было в соседнем гроте, где командовал Хунг с Пастухом, Петр не видел и, напомнив бойцам, чтоб не швыряли копья бестолку издали, вернулся к своему импровизированному НП. Снова оглядев видимую отсюда часть поля боя, он стал считать врагов.

— Два, три, пять, семь, вон вроде еще трое, да сколько их? Ага, вроде восемь военных харь и три носильщика, вон на них сколько навьючено всего. Даже копья. Стоп! Раньше они копьями не пользовались! Вот, твари... Надо в бинокль поподробней рассмотреть.

В него отчетливо виделось, что на этот раз хвостатые танки действовали строго по их военной науке. Восемь атакующих, расположившись широким полукругом, без усталости долбили пращами по валу, а трое носильщиков, разгрузившись, носились к ним подавать мешки с заготовленными камнями и связки толстых дротиков, больше похожих на полноценные заостренные дубины, судя по размерам. Хотя в их лапах они выглядели, как зубочистки, для их то тушек.

— Одиннадцать, что ли? — продолжил раздумывать Петр. — Как-то маловато, если у реки ввосьмером нас не одолели. Ах, да их же пятеро всего было.

Тут внизу раздалось отчаянные крики и одновременно с ними атакующие ящеры понеслись к валу. Петр схватил лук и опять полез вниз за поворот по небольшим вырубленным впопыхах в наклонной стене пещерных натеков ступенькам, откуда было видно, что происходит внутри грота. Увидев, как уже стоящий на вершине вала дракон собирается прыгнуть вниз, он, не задумываясь, спрыгнул на каменную полку сбоку и взяв хозяйскую штуку с металлической сеткой внутри для отлова крупных животных, навел ее на цель и попал по дракону уже в прыжке. Накрытый наполовину непонятно откуда взявшейся железной западней из тонкой проволоки, тот вместо мягкого приземления мешком рухнул в ручей, поднимая кучу брызг. Тут сразу подсуетился один из бойцов, притаившийся внизу и засадил копьё прямо через сетку в желтоватое брюхо твари. Она заорала диким криком и стала корчиться в предсмертных судорогах, из последних сил долбя хвостом вокруг себя. Еще одну тварь, взбравшуюся на вал и уже убившую своим длинным и мощным копьём одного из бойцов, погасили сразу тремя дротиками и стрелой, и она жалобно завопила. Став моментально похожим на подушку для иголок, дракон стал оседать вниз, в недоумении, как его, такого красивого и мощного, так быстро смогли лишиться всего здоровья, ворочая своей уродливой башкой и брызгая кровью из пасти. А вот по третьей гадине, показавшейся на гребне вала, Петр промахнулся, и сетка улетела за вал, никого из уродов не задев. Больше готовых к стрельбе сеткометов не было, хоть и было еще два запасных тубуса, но перезаряжать их было некогда, и Петр схватился за лук.

— У нас потери! Прорываются гады — крикнул Игорь в глубину грота. Пришлите на подмогу сюда одного лучника и копейщика! Пусть заховаются в углу и бьют оттуда.

В этот момент наверху вала появилось еще сразу трое нападающих и стало понятно, что люди не в силах уже удержать позиции и надо отстреливаться из глубины грота, где тоже успели в нескольких местах навалить небольшие груды камней, поставив наверх самые большие из них.

— Отступаем! — приказал Петр. — Не подпускайте их близко, у них копья длиннее и как бревна, минуты не проживете! — а сам стал пускать стрелу за стрелой на гребень вала. Из соседнего грота прибежали трое бойцов на подмогу и стали тоже швыряться дротиками в нападавших тварей.

— У нас там тоже двое! — крикнул один из них. — Одного зачпокали вроде, Хунг передал, что сейчас сюда прибежит, когда со вторым разберутся. Тем временем, несмотря на то, что еще одна тварь получила значительные ранения и скрылась за гребнем вала, остальные атакующие достали пращи и положение людей становилось совсем критическим. К тому же взамен скрывшейся из глаз твари в углу грота на гребне показались еще две уродливые головы, явно готовясь к прорыву внутрь. Люди же, прячась за небольшими валунами, яростно пытались отбиться от зубастых броневиков и воздух внутри пещеры наполнился летевшими отовсюду орудиями смерти. Шумевшая в ручье пещеры вода, заглушавшая крики ярости и боли, уже стала менять свой цвет на красный. Вот, стоявший под Петром копейщик, словно сломанная кукла, от удара отлетел назад, так и застыв неподвижно на камнях. Вот еще один боец с копьём в груди, пробившим его насквозь, застыл под валом в нелепой позе, уже мертвым повиснув на

убившем его копье. Казалось, тварей уже ничто не остановит и форту настала полная хана. Сам Петр едва успел спрятаться за выступ, когда каменюка, выпущенная со страшной силой, просвистела в том месте, где он только что был и с грохотом ударилась в дальнюю стену грота, выбивая из нее куски изъеденного водой известняка. Не успел он вернуться на место, как второй камень вырвал кусок пещерного натека из уступа, заставив его снова спрятаться за выступ скалы. И в этот момент ниже его мелькнули два ненавистных силуэта, приземлившись прямо в ручей.

— Это все. Если они тут разгуляются, нам трындец. — мелькнуло у Петра в голове. — Может пора использовать эти ружья с парализатором на дротиках. Шанс последней надежды или как там говорили. Надо бы с Хунгом связаться насчет этого, вот только как? — Но тут один из нападавших покачнулся, жалобно заревев, а второго в течении минуты превратили в ежа, с двух сторон навшиговав разной длины палками с железками и прочими крепкими предметами на конце. После этого их положение не стало казаться таким уж безнадежным, и Петр опять воспрял духом.

— Яд, что ли подействовал наконец? Он вообще работает против драконов или мне мерещится? — удивленно подумал он и осторожно выглянул из-за уступа. Побоище продолжалось, но все неуловимо изменялось. Вроде, уже целых шесть тварей, медленно спускаясь с верхушки вала вглубь грота и методично расстреливали все живое, что могли увидеть, всюду виднелись тела людей, не успевших или не захотевших отступить вглубь пещеры, но что-то в этом было не то. Выпустив по ним несколько стрел и на всякий случай снова спрятавшись за выступ, он вдруг понял, что эта компания нападавших скорее последняя и за ними никого нет.

— Так, один уполз за гребень, еще трое лежат внизу, одного на склоне видел, одного точно у соседнего вала шлепнули. Это шесть. Еще шесть в атаке сейчас, из них один недобиток. Это двенадцать. Я насчитал одиннадцать. Значит еще минимум трое было, сбоку суки, наверняка подкрадывались. Где же остальная парочка? Или все еще подносчиками подрабатывают? Или их все-таки больше и все ждут, когда эти brave драконы выродки займут места для поддержки будущей атаки?

За углом опять закричали, и он высунул голову за выступ. Один из нападавших был точно не жилец, о чем недвусмысленно намекало быстро расплывшееся по его туше огромное пятно крови. А вот крики исходили из угла, где двоих бойцов привалило не выдержавшего удара валуном, который сполз вниз. Одного точно насмерть, его руки безжизненно торчали из-под камня, но вот второй был еще жив. Он то и орал от боли, тщетно пытаясь освободить свою ногу из каменного плена. Но тут ящеры замешкались. Один из них оглянулся назад и прошипел непонятную команду, после которой остальные стали пятиться назад, а сам он прыгнул за гребень рва. Там послышался дикий крик умирающего и вверх взметнулась часть человеческого тела и сразу раздался рев твари, тоже полный боли и отчаянья. Голова ящера на мгновение снова показалась на гребне, но уже со стрелой в глазнице и сразу скрылась из вида. Оставшаяся четверка потрепанных боем захватчиков шустро ломанулась прочь из грота и, перевалив через вал, тоже исчезла, а вскоре из-за гребня показался японец, весь измазанный кровью и поднял над собою скрещенные руки, отбросив в сторону копье и яростно что-то вопя.

— Неужели все? — не веря крикнул Петр. Японец из-за шума подземной реки тоже не услышав его, помотал головой, указал вбок и стал спускаться с вала. Навстречу ему выбежал Хунг с Пастухом, они о чем-то переговорили, схватили по копью и снова умчались наружу из грота. Петр из своего убежища спустился вниз и тоже влез на вал. С другой стороны вала валялось два ящера, один дохлый, а его спутник еще шевелился, но явно готовящийся к тому же исходу. Равнодушно поглядев на сдыхающих врагов, Петр оглядел место боя. Мерзко пахло смертью и всем, что с ней связано. Подавив спазмы тошноты, он стал считать убитых своих и чужих. Запутавшись в подсчетах и вспомнив, что надо бы для начала собрать живых бойцов и оказать помощь раненым, Петр стал звать всех наверх, и еще не отошедшие от боя бойцы потянулись из гротов.

— Все закончилось, твари отступили! Ищите раненых и вытаскивайте их наверх. Кто останется свободен, собирайте уцелевшее оружие, не факт, что эта атака — последняя. Кто сам ранен серьезно, оставайтесь здесь и ждите, когда принесут бинты и мазь.

Сам Петр, взяв одного бойца, пошел считать драконы трупы, скомандовав подчиненному выдирать у них клыки, пока их не растащили на трофеи в виде украшений. Вернувшись через час и неся с собой десять клыков, а потом промыв их в ручье, уже не похожим на бурный вчерашний поток, он ссыпал их в мешочек и стал подсчитывать количество уцелевших. Мертвых лежало семь человек, еще одного он видел там, где были драконы-носильщики. Видимо второй часовой, возвращаясь в лагерь, затаился за деревьями, поняв, что не успел, а потом, выждав момент, напал на ящера и убил его копьем, но и сам попал под удар, скорее всего хвостом. В общем, как писали на Земле, пал смертью храбрых, бросившись с гранатой под танк и уничтожил технику противника ценой собственной жизни. Отметив про себя, что стоит всем про это поведать, Петр вспомнил и об еще одном убитом ящере, который пытался прорваться сквозь щель в малом гроте и это ему почти удалось. Туда обороняться на всякий случай послали профессора и Муню. Щель с выходом к бывшему пещерному руслу была недостаточно большой, чтоб туда смог протиснуться ящер. Он в ней и застрял на некоторое время, продираясь между стен. Эта же сладкая парочка, к удивлению Петра, не растерялась и стала, судя по увиденному, тыкать в его дурную башку копьями,

может, с испугу, конечно. Убить, не убили, но вскоре яд на наконечниках подействовал, и немаленькая туша ненавистного пресмыкающегося дохлая окончательно заткнула проход, не дав врагу проникнуть в тыл людям. Петр вспомнил и про азиатскую парочку, сорвавшую своей дерзкой вылазкой из соседнего грота последнюю атаку драконов и с жалостью посмотрел на разорванное пополам тело китайца. И сразу тревожно забилося сердце, ведь Хунг, Японец и Пастух явно убежали добивать уцелевших ящеров, а вот вернуться ли они обратно, это еще вопрос. По- хорошему, не стоило это делать, и Петр пожалел, что не смог их остановить. Трое людей против четырех, хоть и подраненных драконов выглядело почти идеальным самоубийством. Вот на что они рассчитывали? Только на то, что убежавшие твари начнут драпать по одному, тогда шанс их добить есть. А вот если останутся и соберутся вместе, тогда кирдык, чем все окончится для его товарищей, ясно, можно к бабке-прорицательнице не ходить.

Отвлечшись на время от мысленных страданий и самобичевания, он подошел к раненым. Собственно, так или иначе пострадали все, в основном от разлета камней, оставлявших на телах порезы разной степени тяжести, но вот действительно тяжелых было только двое — мужик со сломанной ногой, придавленный валуном и Зяма, которому снарядом из пращи расшибли ключицу и вдобавок при падении поломало два или три ребра и знатно приложило головой об камни, после чего он стал похож на персонаж ужастика. Вокруг них сейчас столпился народ, причем никто толком знал, что делать и только давали умные, по их мнению, советы. Нормального врача в отряде не было.

— Ногу ему зафиксируйте, Зяме косынку для руки и грудь плотно перебинтуйте. Завтра их в поселок потащим, раз врача нормального нет. — скомандовал Петр. — Знаю, опасно. Идут все, в лагере никого не оставляем.

— А где Хунг и Пастух? Я не вижу их. — спросил Ежик.

— Побежали убравших драконов добивать. — неохотно ответил Петр.

— Они вернуться? — с тревогой кто-то спросил.

— Вернутся, куда денутся... — как можно увереннее ответил он. — Вот дождемся и завтра вниз всем кагалом. Ну, чего столпились? Двое с ранеными занимайтесь, двое жратву готовьте, остальные оружие собирайте. Шевелите булками, черти.

Самое тяжелое оказалось рубить тела ящеров на куски и относить их вниз, откуда потом не будет тянуть в лагерь смрадом. И сжечь, чтоб не притягивать к себе хищников и прочих любителей падали. И после этого поспать, потому что закончили таскать все это дерьмо только во второй половине ночи. А очищающий костер отложили до лучших времен. Наступят ли они...

Под утро вернулись Хунг с остальными участниками погони. Петра разбудили часовые, и он был несказанно рад, увидев своих лучших бойцов живыми и невредимыми. Японец протянул ему три клыка и коротко сказал, что четвертого так и не догнали. Хунг был тоже по обыкновению немногословен, и оба сразу потопали обмываться в ручье. Пришлось выпытывать подробности у Пастуха, который пояснил, что ящеры удирали по одному и были изрядно потрепаны боем. А яд в наконечниках довершил свое черное дело. Первого догнали уже километра через два, добить его оказалось несложно. С остальными возились до темноты. Им повезло, что отступали те порознь, но в одном направлении, видимо запомнив, как шли сюда. Второго догнали почти у реки. Он яростно сопротивлялся, но по склону двигаться быстро не мог. И был расстрелян стрелами с безопасной дистанции, хотя и пришлось нарезать немало кругов вокруг яростно отбивавшегося дракона. Хунг предложил закруглиться, но японец настоял на дальнейшей погоне. Он был вне себя от смерти товарища и жаждал мщения. Так что пошли дальше, хоть и не особо верили, что еще кого-то догонят. Но к их удивлению, оставшиеся двое нашлись на развилке рек, там, где раньше устраивали засаду. Чешуйчатые уже решили, что в полной безопасности и устроились на отдых, который люди бессовестным образом прервали, осыпав их последними стрелами, имевшихся в наличии. Одному ящеру удалось свалить, а вот второго, уже прихрамывавшего, удалось-таки завалить. Когда шли обратно, напоролись на зверье, уже нашедшее трупы пресмыкающихся гадов и дравшееся за останки добычи. Разошлись миром, но пришлось обходить по дуге знакомые места, желания воевать еще и с любителями падали после всего произошедшего ни у кого не было. Так или иначе, но до лагеря они добрались.

В поселок они пришли уже вечером. Утром занимались погребальным костром, рассудив, что этот вопрос надо решить сегодня, а то потом придется разбираться со всем хищным зверьем в округе. Потом просушивали и выбивали шкуры, спать под ними стало решительно невозможно. А там уж и время обеда наступило, Петр злился, но ничего поделаться с этим не мог. Хунг даже выпасться успел, пока они разбирались со всеми проблемами. И до поселка шли долгих пять часов, опасаясь засады тварей, да и на импровизированных носилках нести раненого по склону, Зяма сам ковылял на своих двоих и быть обузой решительно отказался, было тяжело. К их счастью, на этот раз опять все обошлось, ящеров от поселка за день до этого отогнали, убив одну гадину, да и было их всего четыре, все остальные атаковали форт в это время, а эти изображали заслон, намереваясь отсечь возможную связь между поселком и горами, но нарвались на одну из ловушек в лесу и отошли в сторону реки, пугая оттуда поселок своими жуткими воплями.

Доктора в поселке еле нашли, эта профессия у бывшего земного криминалитета спросом не пользовалась. Отдав раненых ему на попечение, усталые до полусмерти закинулись на веранду к китайцу и в блаженстве развалились по лавкам, подставляя избитые после вчерашнего боя тела вечернему солнцу, уже не так пылающему жаром по всему живому внизу.

— В контору пойдём? Нетерпеливо спросил Муня.

— Надо бы, а то вдруг Куратор рано ложится. Только сходи для начала сдай зубки мэрии, надо бинтов и мазей прикупить, мы врачу последние отдали.

— Почему я? — удивился Муня.

— Потому что гладиолус. Не хочу я сейчас ни с кем общаться, да и башка не варит по-умному отвечать на всякие гадкие вопросы. Хотя нет, пусть Хунг сходит, он, в отличие от тебя попусту языком не мелет.

Хунг прищурился, хотя дальше уже было некуда с его то разрезом глаз и молча протянул руку. Петр достал мешочек с вещественным доказательством смерти тварей и закрыл глаза, радуясь покою. Взяв мешочек, Хунг подбросил его в воздух, поймал и пошел, насвистывая что-то свое, к площади. Вернувшись, он отдал мешочек и сказал, что деньги будут только завтра.

— Что и требовалось ожидать. — заметил Муня. — Пошли тогда в контору за зарплатой. Надеюсь, там-то денежки имеются.

— Муня, выгащи, пожалуйста, шило из задницы и посиди в покое хотя бы часок. — попросил Выживальщик.

— Надо идти. Раненые ждать не будут. — вздохнул Петр и кряхтя поднялся с лавки. Казалось, у него болело все, включая окружающий его воздух. Организм настойчиво требовал прекращения истязаний, которыми его подвергали последние дни.

— Предатель! — зло подумал про него Петр. — Нет, чтоб подождать до ночи, пока все дела не будут сделаны, так нет, стоит на пять минут расслабиться, и все, он озабочен только своими проблемами, о которых усердно долбит в мозг каждой мышцей. Эх, выпиться бы сейчас и гори оно все огнем! Завидую я иногда бомзам, несколько часов, пока на пошло денег не найдут, ужас, зато весь остальной день сплошное счастье в забытье.

Вслух же он скомандовал идти в контору за пайками и зарплатой, кому положено и первый потянулся на площадь к конторе. Что там ему пытался сказать Куратор, он даже не вникал, только ответил, что все завтра, когда в себя придет, получил заслуженное за двое суток и сразу ушел. Примерно тоже самое сделали и остальные, напрасно Куратор взывал к их разуму, он в данный момент у них начисто отсутствовал. Оставшихся сил хватило только на ужин и перебинтовывание, ушлый доктор, а на самом деле бывший ветеринар, за свою работу сразу попросил денег и также сразу был послан к драконам убирать за ними горшки и массажировать пролежни и промежности. Вскоре после ужина, все стадо зомбарей, ранее именуемые отрядом, рвануло к своей казарме, гордо называемой гостиницей и вповалку завалилось на свои койки впад в оцепенение беспробудного сна. В таком же оцепенении они провели весь следующий день.

На второй день вроде бы полегчало и с утра первым делом Петр навестил раненых, отмахнувшись от лекаря, пытавшегося сразу предъявить ему счет. Тот с первого раза не понял, зачем именно его навестили и Петру пришлось для начала предъявить ему мачете, приставив его к самому святому у всех мужиков, включая тупых ветеринаров. Тесак, приставленный к нижней части комбинезона, возымел нужную реакцию и доктор, на время забыв о деньгах, принялся испуганным голосом верещать про теперешнее состояние раненых бойцов, сетуя, Зяме он разбитую вдребезг ключицу подсобрал, все осколки, которые нашел, из мягких тканей вынул и даже вроде бы зашил, удалив заодно в плече весь мусор и уже появившийся гной. Ногу у второго бойца, единственного выжившего из новеньких, которых привел Сэм в последний раз, вправил, как мог и вместо гипса поверх бинта замазал глиной. Он, конечно обещал, что через две недели они будут, как новенькие, но Петр поморщившись от вида этого лепрозория, естественно не поверил. — Если выживут, один будет хромать, а второй может полноценно махать только одной рукой, подумал он, глядя на коричневый «гипс» бедолаг. Наверно, когда животных на Земле лечил, при одном его

виде все они от испуга под машины бросались, лишь бы не попасть в лапы этому любителю говна и скальпелей. Под конец посещения этого славного заведения, где в буквальном смысле режутся под корень все мечты и пригрозив его владельцу, что в случае печального исхода с лечением могил выкопается строго на одну больше, Петр с облегчением вышел на улицу.

Придя на веранду, он без интереса послушал уже родившиеся на свет первые байки про нападение на форт. Главные байки рождаются после боя, охоты и рыбалки, а ложь во время войны и перед выборами — вспомнил Петр. Подойдя к бойцам, он поинтересовался у Хунга, заплатила ли мэрия за убитых драконов. Узнав, что нет, послал туда на этот раз Игоря и сел завтракать. Китаец ему лично на этот раз принес яичницу с мелкими кусочками птицы и объявил неожиданный сюрприз за счет заведения. Боже, с каким удовольствием он ее поедал, вспоминая давно забытый вкус и смаку каждый кусочек.

— Не дали, сказали, деньги только вечером будут — объявил Выживальщик, вернувшись из мэрии.

— Кинули, значит. — заметил Хунг.

— Понятно, теперь наша ответка Голливуду. — равнодушно протянул Петр. — Найдите на чем писать, плакатик вновь прибывшим оформим. Типа «Только у нас вы научитесь сражаться с драконами». И еще какие-нибудь придумайте. Да, и приведите себя в порядок, надо соответствовать статусу наемников или за кого они тут нас принимают.

— О слышу голос не мальчика, но мужа! — сразу оживился Муня. — А давайте пострижемся все и побреемся, чтоб по сравнению со здешними дикарями выглядеть настоящей цивилизованной Европой.

— Хорошая мысль. — одобрил Петр. Кто бал оплатит? Ножницы золотой стоят, бритв я в продаже не видел.

— Кто базар затеял, тот и оплатит. — ухмыльнулся Выживальщик. — Муня, ты же хотел себе что-то личное купить, так купи ножницы.

— Вот и куплю! И всем дам постричься бесплатно, а тебе только за медяк!

— Вот возьми и купи. А заодно бритву, а то твоя твоя жидкая борода очень беса напоминает и распугивает желающих вступить к нам в отряд.

— Зато твоя лопата под подбородком в сочетании с залысиной на шаре, где у других голова, слишком уж похожа на швабру, насаженную на медный таз!

— Не ссорьтесь девочки. — попросил Петр. — Айда в контору, надо прикупиться медициной и договориться насчет обмена местных пукалок на луки, все равно дротики для них не купить. Заодно поможете мне отбиться от неприятных вопросов Куратора, если они появятся.

— Что вы себе позволяете, господа бывшие каторжники? — сразу наехал на них голос из динамиков. — Или вы и дальше решили игнорировать то, что я вам говорю? Так вот, просто так вы не отделаетесь, это я вам обещаю.

— Не каторжники, а заключенные. — поправил Куратора Петр. Не помню, о чем нас вчера спрашивали, после боя, бессонной ночи и тяжелого перехода любой будет молчать или мычать, господин Куратор. И даже вчера я не мог отвечать связно на ваши вопросы. Отходняк после боя гораздо круче, чем от крутой попойки, скажу я вам. Вот, испытал на себе. Так что покорно извиняюсь, о чем речь то шла?

— В первую очередь об оружии хозяев, которое вы использовали в этой схватке без их разрешения.

— Ловчие сети? Так про них разговор и не заходил, что их нельзя использовать.

— Да. — таким тоном это было сказано, что людям показалось, на мгновение сморщились от раздражения сами динамики. — Но не только. Вы использовали винтовки с парализующим дротиком?

— Никак нет, ваша честь. — мгновенно ответил Выживальщик. — Разве вы их видели во время обороны форта?

— Я то нет, и хозяева тоже. Но их насторожило поведение ящеров, особенно тех, кого ваши ммм, сотрудники догоняли, в частности господин Охотник, который здесь присутствует.

— Они просто устали, и мы этим воспользовались. — уверенно ответил кореец и взглянул на Петра. Тот незаметно улыбнулся, показав ему большой палец.

— Устали одни из самых лучших полицейских воинов Хозяев? — скептически послышалось из динамиков.

Петр принялся лихорадочно придумывать, чтобы такого еще сказать Куратору, чтоб он им поверил. Про яд в посылке с Земли признаваться категорически не хотелось. И тут ему в голову пришла одна идея. При чем бесполовая настолько, что могла и проскочить.

— Устали. — подтвердил он. — Потому что, как вы выражаетесь, наш сотрудник отыскал на болоте одну траву с необычайно интересными свойствами, которые воздействуют на психику враждебной к нам расы.

— Это вы сейчас про драконов? — спросили динамики непонимающим тоном.

— Про них, если вы так позволите называть этих агрессивных пресмыкающихся.

— А сотрудник — это господин Шутник?

— Он самый. Это наш штатный биолог, как вы помните, и он изучает местную флору и фауну. Это он первым увидел местную расу, которая вам не знакома, и мы очень гордимся его достижениями в данной области. А сейчас он вам расскажет о свойствах этой, несомненно волшебной для нас травы, которая дала людям, то есть нашему

отряду справиться с агрессивными драконами, напавшими на наш лагерь.

Настала очередь Муни посмотреть изумленно расширенными глазами на Петра. Тот едва заметно пожал плечами, мол дальше твоя очередь выкручиваться из довольно щекотливого положения. Если Куратор их застукает на вранье, то мало им не покажется. Муния понял его мысль и его аж передернуло.

— Какая трава? Что за бред вы несете? Господин Шутник, вы мне объясните, что мелет ваш командир?

— Конечно, господин Куратор — неуверенно ответил Муния и снова взглянул на Петра. Тот слегка махнул рукой, мол давай, неси любую пургу.

— Ну? Я внимательно слушаю, господин Шутник.

Муния на миг зажмурился, а когда снова открыл глаза, в них уже сияла непоколебимая уверенность в собственной правоте.

— Это моя новая разработка, которую я испытал на себе, господин Куратор.

— Дальше...

— Дело в том. — все увереннее звучал голос Муни, что от этой травы в нервных процессорах некоторых разумных возникает когнитивный диссонанс!

— Что?

— Диссонанс. Когнитивный. — еще раз повторил Муния. Тут уже на него с удивлением уставились все, кто был в конторе.

— Ну это когда из-за химических изменений в нервных клетках ты испытываешь противоречивые чувства, разные клетки выдают разную информацию, во-общем в ступор встаешь и не знаешь, что тебе делать и потом полностью теряешься. Вот, когда примешь этой травы, точно такое и происходит, меня самого сутки штырило не по-детски, когда попробовал.

— Не помню я таких ваших экспериментов. — задумчиво донеслось из динамиков.

— Правильно. — радостно подтвердил Муния. И не могли наблюдать, потому что траву эту, чтоб все началось, надо употреблять в полной темноте!

— Это как?

— Ну ее действие происходит только тогда, когда не падают солнечные лучи, под их воздействием происходит ферментирование в абсолютно другие вещества. Короче, долго рассказывать, биология — наука не для даунов и понятным языком не все можно объяснить. Стрелы соком этой травы намазывали тоже в пещере, вы и не видели. На всех ящеров он действовал по-разному, тут от системы кровообращения зависит, вот они не сразу диннонсировали. Или когнитировали, не знаю, как правильно сказать, я же не маститый ученый, так, по верхушкам в свое время пробежался. Но основу принципа этого метаболизма или подобных ему процессов запомнил. У меня были хорошие учителя, буду гордиться ими до самой кончины. Вот. — гордо закончил Муния.

— Ничего не понимаю. — после долгого молчания еще задумчивей отозвались динамики. Особенно с этим «диссонансом». Надо почитать, что это такое.

— Так почитайте. — покорно согласился Муния. — Только поверьте, что так оно и было. Сок травы намазывали в пещере в абсолютной темноте. До ящеров он не сразу доходил, до таких то махин. Еще от ранений зависит, одно дело, когда стрела лапку заденет, а другое, когда в артерию попадет в районе шеи, подумайте, какая разница. Вот этих живых броневиков и колбасило в разное время.

— Так, у вас этот сок при себе?

— Конечно нет. Он хранится только в темных холодных помещениях, это раз. А два — его при обороне весь истратили — вдохновенно продолжил врать Муния. — Так что извините, бананьев немае.

— Мне его образец очень нужен для отчета. Так что имейте милость, найдите его еще и принесите мне.

— Так это, на болотах в прошлый раз ящериц встретили. — решив заканчивать этот цирк, вмешался Петр. — Опасно теперь там. Когда в следующий раз пойдем, не знаем. Как сходим, конечно поищем, нам самим она нужна. Вот только где ее искать, не помним, мы же тоже не знали ее полезных, тьфу, ядовитых свойств. Случайно все получилось.

— А вы потрудитесь сходить и поискать. Считайте, что это приказ.

Вернувшись к кафешке, Игорь уселся на лавку и стал выплескивать наружу душивший его смех. Муния тоже его еле сдерживал, даже Хунг улыбался, вспоминая моменты разговора с Куратором.

— Муния... — едва сдерживая взрывы хохота и трясаясь всем телом, комментировал Игорь — Ой, не могу... Когнитивный диссонанс... Ну ты даешь... Я чуть не описался...

— Игорек, ты просто глуп понять речь ученого мужа. Вот и иди, куда хотел. — тоже изо всех сил стараясь не рассмеяться, попросил Петр. — И не ржи, как конь, Муния правильно все сказал — он многозначительно поглядел на налобник Выживальщика и отвернулся в сторону. Выживальщик, булькая как гейзер горячего источника побрел в сторону ямы на краю площади, служившей отхожим местом.

— Вечером поржем, если желающие выговориться есть — тихим голосом, похожим на шепот предложил Петр.

И продолжил уже громче. — Я предлагаю, раз все здесь, остаться до челнока, то есть еще два дня. Сегодня приводим себя в порядок, днем к реке сходим помыться и постираться.

— Так это, а как же ящеры? — мигом забыв про смех и даже слегка испугавшись, спросил Муня.

— Пойдем подальше к болотам. Заодно новые места у реки посмотрим, где можно заныкаться.

— Я не смогу, ноги до сих пор болят. — вздохнул Профессор. — Немчура тоже не пойдет, у него синячище до сих пор размером с ладонь красуется и кашель появился.

— Стойте, а как же Зов? Вдруг он раньше опять наступит? Тогда мы все трупы. — высказался Ежик.

Петр задумался. С этими гребаными эмоциями природы и вправду шутить не хотелось. Лучше бы было пересидеть в поселке и подождать, когда они выплеснутся.

— Надо бы наличные посчитать еще. — предложил Завхоз. За гостиницу выходит пять медяков в сутки, за раненых этот костолом по уходу за животными серебряный в день просит.

— Надо бы ему за такие цены скальпелем в анус потыкать, там видать датчик тревоги замкнуло. Япош, сходи пожалуйста к нему к нему с мачете и убеди ухаживать за ранеными за шесть монет в сутки, и пригрози, что на твоём замечательном ожерелье пятый клык, только человеческий появится, а то у меня уже от этого собачьего эскулапа тошнит. Он наших отборным мясом, что ли кормит?

Японец плотоядно оскалился и, взяв пайки, отправился навестить врача.

— Что у нас еще? — Скучным голосом спросил Петр.

— Завхоз достал из нагрудного кармана лист бумаги, сложенный вчетверо, развернул его и протянул Петру.

— Откуда бумага? — поинтересовался Петр.

— На свои купил. На глиняных табличках пусть арабы пишут, мы все-таки цивилизованные люди.

— Я не знаю ваш американский. — сознался Петр. — А налобник не переводит.

— Тогда слушай! — назидательно ответил Завхоз. — Сейчас в живых 15 людей. И нам срочно требуются: три комбинезона, две пары обуви, пять комплектов нижнего белья, одна большая сеть для ловли птицы, 15 бинтов, две лечебных мази, большой моток нитки, 5 метров лески для капканов.

— И во сколько это все нам встанет?

— Около 15 золотых.

— Ого! Ничего себе. А сколько мы в день получаем?

Завхоз достал из кармана вторую бумажку.

Таак, у тебя третий ранг «военачальника», это полимпериаля в день, у четверых по третьему рангу «воина», это еще 12 серебра, у шестерых третий ранг «охотника», всего тоже 12 серебряшек, второй ранг торговли у тебя, у пятерых третий ранг «географии», третий ранг «биологии» у Муни и второй ранг по серебряшке. Еще у четверых по третьему «подземки», это еще 16 серых монет, у четверых по второму рангу того же, это ...

— Итог подведи, центральный банк отряда... — перебил его Муня.

— Не мешай, у тебя всего три серебра на день выходит, так на чем я остановился? Четыре человека второго пещерного ранга по пять медяков, это еще два серебра. Мои не считаем, они на бумагу с карандашами уходят...

— Вгрызло получишь. — пообещал Игорь.

— Получается почти семь золотых в день, точнее 68 серебряшек. — быстро закончил Завхоз, едва услышав угрозу в свой адрес.

— То есть мы это все сможем закупить, если посидим здесь еще пару дней? — уточнил Петр.

— Точнее, три. Еще две пары ножниц нужны и опасное лезвие заказать не мешало бы.

— Шиздец какой-то. Ладно, два дня сидим, сократи там что-нибудь. Хотя не надо, нам ведь на три дня вперед зарплата положена. Надо еще купить здесь на рынке древков для копий и дротиков, а без лезвия пока обойдемся, красоваться здесь не перед кем. Если к реке не пойдём, надо воды натаскать в поселок, здесь помоемся и постираемся. Лопаты и топоры с кирками теперь есть, от Зова надо в нужных местах землянки выкопать, чтоб там от него прятаться, другого выхода я не вижу. Еще дальше карту открывать и на болото сходить, поискать железо.

— Не спасут землянки. — покачал головой Хунг. В каждых пяти минутах бега их рыть? Это ж сколько работы?

— Все равно придется делать. Да уж, проблема... — вздохнул Петр.

— Нас целых только тринадцать человек осталось, вот это — главная проблема. — вставил свое слово Ежик. — А если считать троих, что безвылазно сидят в лагере, вообще десять. Вот будет хотя бы двадцать, тогда решать и будем. Таким количеством лишь бы редкие вылазки делать. Драконы, курвы, теперь нас в покое не оставят. Об этом надо думать.

— Сейчас они наше место уже знают. Надо всем ловушки, как под поселком, изобретать. — добавил Пастух.

— Все, сдаюсь. — поднял руки Петр. — Уломали бесхарактерного, чертяки. Но за железом на болота все равно сходим. Наковальня ужас как нужна, чтоб стрелами с нормальными наконечниками отбиваться.

— Так надо сначала наше железо переплавить. — возразил Ежик. — вон его сколько без дела ржавеет. Куркуль ты, Петя.

— Да еще какой! — подтвердил знакомый голос.

— Сэм! — обрадовался Муня. — Полюбуйся, какое у нас ожерелье для мэрии припасено! Только вот денежки зажали, все завтраками кормят, иудушки заморские.

— В чем проблема? — не понял ковбой.

— Проблема в том, что стулья уже есть, а денег за них нет. Смотри, сколько уродцев зеленых завалили, а ваши несчастный золотой с мелочью жабятся отдать.

— Ничего себе, — вырвалось у Сэма. — Где вы их столько наколотили?

— Сами пришли, отыскиали наш лагерь и напали. Только обломались, твари, всего один убежал, если не сдох по дороге обратно. До самого слияния гнали когтистых. — гордо ответил Муня. — А как у вас делишки, много по лесным помойкам врагов набили?

— Ерунда, только трое шиялись. — махнул рукой Сэм. — Вот мы и удивлялись, обычно по восемь приходили, а сейчас трое, причем у подножья гор лазили. А тут, оказывается, вон чего... Потери какие?

— Восемь жмуриков и двое тяжелых — мрачно ответил Петр.

— Так это мало для такого боя, у нас два в лесу, четыре охотника и у китаез трое только от Зова шандарахнулись. Очень уж неожиданно он наступил. — весело сказал Сэм.

— Мы все в лагере сидели в то время, успели спрятаться.

— Тогда вы совсем в шоколаде по сравнению с нами. Да еще такую кучу драконов набили. Теперь будут знать, где стоит лазать, а где можно и без яиц остаться или что там у них свисает между лап, недосуг было внимание обратить до сих пор. Как наши новенькие, которых я привел?

— Трех нету, четвертый тяжелый. Опыта еще не набрались, сдурику высовывались, где не надо.

— Не повезло ребятам. — нахмурился Сэм.

— Не повезло и вашему агенту. — злорадно подумал Петр. — Вот, зараза, люди погибли, а ему хоть бы хны. Они что там на Западе, все такие? — а вслух произнес — Сэм, не забалтывай меня, что там насчет денег? Мь сегодня закупиться по полной хотим, а денег не хватает.

— Денег всегда не хватает. — ухмыльнулся ковбой. — Погодь до вечера, Казначей с носильщиками вернется, рассчитаемся. Побегал я, дел, как всегда, по горло. Питера дождусь и к своим пойдем, помочь надо новые ловушки для драконов приготовить, и укрытие доделать, а то не дай бог опять Зов налетит.

Петр задумчиво смотрел на спешащего вприпрыжку американца.

— Мне слышалось, или они ждут какой-то груз, чтоб с нами расплатиться? — раздался сзади вопрос Выживальщика.

— Не слышалось. Что-то полезное видать нарыли в округе. И толкают это что-то хозяевам. Вот откуда у них денежки, значит.

— Узнать бы что толкают...

— Ты будущая контрразведка, ты и узнавай. Но я думаю, что пока кто-нибудь из бывших носильщиков к нам не перейдет, ни хрена мы не узнаем. Одно понятно, деньги в поселке появились.

— Без бумажки ты какашка, а без денег — нищерброд. — добавил счастливый и уже постриженный Муня.

— Ну как-то так. — согласился Петр. Значит нам тоже надо отыскать свое «золото». Вон, всего одни ножницы, а сколько счастья!

Тем временем за верандой Ляо устроили настоящую парикмахерскую. Несколько месяцев не знавшие стрижки бойцы стояли вокруг обреченного на процедуру добровольца и соревновались между собой в искусстве снятия с головы лишней растительности, горячо споря, у кого лучше выходит. Очередной доброволец, похожий на только что выздоровевшего от лишая, поднимался с пенька, потирая уколотые ножницами уши и ругая на весь свет обучающихся на нем будущих криворуких цирюльников. А они, весело галдя, комментировали то, что называли стрижкой, высматривая вокруг себя новую жертву. Но делать было нечего, всем изрядно надоело вымывать после еды остатки похлебки из головы и жрать собственные волосы. Повязки из собственного старого белья на лбу спасали, но не очень. Ножницы в каталоге конторы нашли аж за 17 серебра, поэтому взяли только одни. Опасной бритвы там не было и пришлось обрезать бороды ими же. Но это было намного лучше, раньше для этого пользовались вообще мачете, и стрижка больше напоминала казнь. На такой же пенек клали подбородки и отрубали лишнее, иногда слегка промахиваясь. Отрубленных подбородков не было, но бороды после экзекуции приобретали характерный вид промаха по шее. Боящегося таким образом побриться просто хватали за бороду и пилили тем же мачете. Выходило дольше и еще болезненней. С появлением же ножниц процедура стала, по крайней мере безопасней, и от желающих подвергнуть себя гигиеническому истязанию отбоя не было. А последующая борьба с разнообразными насекомыми, резвящимися на коже обещала быть глобальной, от них страдали, почти как от драконов, разве что без смертных случаев.

За наем новичков ответственным Петр назначил Муню, несмотря на то, что тот упирался всеми двумястами с чем-то костями. Окончательно поссорившись с казначеем и упирая на то, мэрия сама виновата в том, что не вовремя отдала призовые, почему они здесь и задержались. Утром на площади в стороне от всех перед прилетом шаттла стояли все двенадцать относительно приведших себя в порядок бойцов отряда. Со следами недавних шрамов, в волчьих жилетках, украшенных клыками драконов и обвешанные с ног до головы оружием, бойцы выглядели очень нетипично среди остальных жителей поселка в унылых заповедных комбезах. Очень долго спорили насчет плаката, которым решили заменить бессмысленные выкрики других вербовщиков в свои этнические группы. Сначала загорелись купить широкую доску и на ней намалевать лозунги, но Муня зарубил этот проект на корню, сказав, что таких досок он в поселке не встречал, держать ее над головой способны лишь атланты, а не те, которых он наблюдает рядом с собой и вообще она будет напоминать не плакат, а гроб со всеми вытекающими мыслями у тех, кто прилетит. Тогда просто сгоняли в контору, купили там светлую рубаху от нижнего белья, превратили в корявый прямоугольник и сажей на ней намалевали лозунг. Насчет лозунга тоже знатно погалдели, ожесточенно споря. Были объявлены и отмечены следующие фразы: «Русский добровольческий отряд», «Батальон наемников Заповедника», «Защитники горной обители», «Орден Святой Марии», «Солдаты Удачи», «Сражайся или сдохнешь» и тому подобные. Остановились на нейтральном — «Ландскнехты Заповедника». Как выразился сам Муня, получилось бестолково, но громко. Но все равно звучало гораздо лучше, чем «Серые гуси Петра великого» и Петр быстро согласился, сказав, что в любой момент название можно и переделать, а пока пусть рисуют это и вывешат в их окне гостиницы, в которой они жили. Несмотря на нелепость композиции кривой белой тряпки с накарябанными на ней сажей словами, растянутой на окне фасада, внимание она привлекала немаленькое. В мэрии возмутились таким самоуправством и велели снять нелепый флаг. Его, конечно, сняли, но только для того, чтобы снова повесить при прилете шаттла.

Зов пришелся на этот раз с девятой на десятую ночь. Совсем уж обыденно вскочили с деревянных настилов и, громко ругаясь заспанными голосами, ушли пережидать неприятное для организмов мероприятие в глухие без окошек помещения, которые были для этого расположены по одному на каждом этаже. Жители поселка тоже обошлись легким испугом, дело то было ночью. Игорю все же удалось застучать вечером караван носильщиков во главе с казначеем, вернувшихся с загадочным грузом. Их возвращение осталось бы незамеченным, ну возвращаются люди с небольшими полупустыми мешками, что там может быть интересного? Сильно помогла обнаружить караван фигура Казначая, идущая, в отличие от остальных вместе с двумя рабочими. Выживальщик предположил, что в мешках у них драгоценные камни или металлы, намытые в реке или добытые из породы, если уж только двоих сопровождал старший. То, что это что-то приносит неплохой доход в казну поселка, Петр уже понял по вновь начинающему оживать рынку на площади. Сегодня они тщательно по нему прошли, намереваясь заказать дровки для своих копий. Несмотря на существенную блокаду ящеров, ассортимент товаров на нем изменился. Мясо и рыба подорожали вдвое, предложения стало меньше. Зато более дорогие товары типа хорошей глиняной посуды, остатки которой распродал Моджахед, стали разнообразнее и их охотно брали даже простые горожане. Предметов роскоши по-прежнему не наблюдалось, зато появились различные инструменты по вырезке из дерева и кости, а также достаточно неплохо выделанные шкуры. Стоили они значительно дороже остального, но спросом так или иначе пользовались. Попадались даже металлические инструменты, обработанные напильниками, но стоившие раза в два дешевле, чем в конторе. С одним из торговцев, торгующим всякими железными крючками и загогулинами, втиснутыми в деревянную основу, удалось разговаривать. Он поведал, что купил железный пруток, обрабатывает его, делая все эти штуки для резьбы по кости. Металл в прутках так себе, но тверже всего остального. А вообще он на Земле одно время работал дантистом и мечтает купить в конторе необходимые инструменты для этой работы и открыть здесь маленький бизнес по этому профилю. А фигурки из кости, сделанные здесь, пользуются спросом в конторе, хотя платят за них мало из-за плохого качества. Информация с рынка оказалось полезной, и Петр намотал ее на ус, даже завязав ее на нем узелком. Получалось, заработать здесь можно было и разными поделками, просто сдавая их в контору для хозяйских барыг-перекупщиков.

И вот настал праздничный день — прилет сюда очередных бедолаг, выбравших вместо камеры на долгие годы новую жизнь на не слишком гостеприимной планете, взявшей жизни уже многих людей. Помня о негласном договоре с мэрией, часть отряда во главе с Петром расселась опять на веранде китайца, а Выживальщик с парой бойцов вывесил «флаг» отряда в окне, рассчитывая, что хоть кто-то да заинтересуется их перфомансом. Мэрию на этот раз послали туда, куда Макар, будучи в подпитии, гнал драконов, объяснив, что зарплату надо выдавать вовремя, а то и бунт устроят. Но все их расчеты мигом обломались. Едва новенькие «поселенцы» стали выходить из дверей «космопорта», к ним вышел Кинг-Конг, служивший теперь личным телохранителем мэра и зычным голосом приказал строиться в две шеренги, заставив умолкнуть большинство зазывал, а потом повел всех в подъезд мэрии. Народ на площади обескураженно гадал, что это было. Через полчаса строй новеньких также организованно вышел

на улицу, чтобы скрыться уже за дверями конторы. Оттуда уже выходили переодетыми по одному и построились в четыре ряда. Шагающий рядом с Кинг-Конгом заместитель мэра стал громко выкрикивать фамилии, и услышавшие их люди покидали строй, подходя к нему. Когда в шеренгах осталось меньше половины состава, объявленные в списке ушли опять в мэрию, а на остальных заместитель махнул рукой толпе, мол разбирайте. Оставшиеся новенькие, ошарашенные таким приемом, и изумленные поселчане смотрели друг на друга, не зная, что делать. В этот момент из мэрии выбежал Выживальщик с частью бойцов и размахивая флагом, проорал:

— Кто хочет быть наемником или ремесленником в действительно вольном поселении, а не в этом, пропахшем диктатурой и коррупцией шмурдяке, подходите к веранде. Независимый отряд «Ландскнехтов Заповедника» приветствует ваш выбор. У нас нет национальности, с нами только свобода. — и гордо направился чуть ли не строевым шагом, как на параде, к веранде. Толпа вокруг опомнилась и стала звать земляков. Еще более офигевшие бывшие зэки растерянно топтались на месте, не решаясь подходить к горланящей толпе, стоявшей от них в паре десятков метров. Но, немного постояв в нерешительности, они все же стали расходиться и расспрашивать, кто чем здесь занимается и что вообще происходит. Тут из мэрии стали выходить некоторые из отобранных замом мэра, грязно ругаясь на забравших их внутрь и быстро двинулись к центру площади, вслушиваясь в крики зазывал. С веранды бойцы смотрели на все это безобразия, с пренебрежением отпуская язвительные комментарии.

— Хорошо сказал, Игорек. — похлопал по плечу Выживальщика Пастух. — Тебе бы в ораторы на митингах идти.

— Иди в пень, дружище. — ласково попросил Игорь. — Еще скажи на броневик влезть и оттуда речи толкать. Все равно эта биомасса ни хрена не понимает, что ей предложили. Все манны ждут звездной, а действительность такова, что куда ни плюнь, везде либо война, либо тяжелая работа. И не расслабишься, ни наркоты, ни бухла, ни баб. Мы в этом плане от других не сильно отличаемся, если вдуматься.

— Но, но, что за упаднические мыслишки. — возмутился Муня. — Если сам не веришь, так дай возможность поверить другим. Все равно у нас лучше, чем в этом гадюшнике. Ляо, там заварился твой божественный отвар? — крикнул он. — Тут коллаборанту надо успокоиться, а то сейчас нашу доктрину хаять начнет.

К веранде уверенной походкой подошел худошавый брюнет в очках лет сорока.

— Мне сказали, что русские тут сидят. Это вы?

— Ну, мы. — ответил Петр, с интересом рассматривая человека. Тот, в свою очередь уставился на знамя с черной надписью на нижнем белье.

— А что за странное название на вашей портянке, немецкие наемники, да еще и «Заповедника»? Неподобающее название для русского отряда.

— Где ты видишь русских, генацвале? — спросил Пастух. — тут русскоговорящие, да и тех меньше половины наберется. А с той фигней на голове, что на тебя надели, и так всех понимаешь, дорогой. А название, если лучше придумаешь, новое нарисуем.

— Веселенькая у вас униформа. Вам ее такую выдали? Это вроде из волков сшито, или я ошибаюсь? — продолжил расспрашивать брюнет. К веранде, между тем, подошло еще несколько человек и тоже с любопытством стали рассматривать бойцов и их воинственные прикиды образца пиратской эпохи.

— Не ошибаешься, из них, родимых. — поддакнул Муня. — Это замысел такой. Тут на планете, она как раз Заповедником называется, собрали волков со всей Вселенной. Есть обычные, местные, есть двуногие, это все вокруг тебя, а есть и пострашнее, очень зубастые. Наш отряд из подвида двуногих, просто выделиться захотелось.

— Муня, перестань молоть чепуху. — вмешался Петр. — Здесь за убийство ящеров, которые людей сожрать пытаются, платят звонкой монетой. Вот мы, большей частью, и сражаемся. Но есть и мирные, они очень редко вступают в бой, занимаясь своим ремеслом. Мы живем не в поселке, а в трех часах ходьбы отсюда, в предгорье. Ходим сюда за зарплатой и торгуем. А одеты так, потому что все то, что привозится извне, очень дорого, а гуманитарная помощь туземцам не полагается.

Разглядев скопление людей, к веранде подходило все больше и больше народу и вслушивалось в разговор.

— Ну, типа этого мне перед отлетом рассказывали. — с облегчением сказал брюнет. — Я то сначала испугался, строят, водят, как в колонии, потом орут непонятное. Я хочу остаться с вами, ребята.

Муня протянул ему кружку. Попробовав, брюнет удивился.

— Это что?

— Привыкай к местному чаю, лучше только в паре световых лет отсюда — засмеялся Игорь, смотря, как брюнет осторожно пробует напиток с незнакомым ему вкусом.

Денег, как всегда, на закупку необходимого не хватило, и решили, что останутся в поселке до утра, а завтра после открытия конторы уже двинутся к себе. До вечера к ним в отряд записалось аж пятеро, и Петр от счастья разве что по потолку не бегал. Днем побеседовал с Питером, который заявился с очередными претензиями и прямо обвинил в нарушении негласного договора. В ответ Петр сказал, что сами виноваты с задержкой выплат, именно из-за этого они задержались в поселке и вынуждены были здесь переждать Зов и поднял цену за клык дракона на пять

медяков, сказав, что лечение бойцов их разоряет. Поссорились знатно. С криками, угрозами и нецензурной лексикой, так, что их ругань слышал в вечерней тишине весь поселок. Но до рукопашной не дошло, хотя руки у обоих порой чесались не на шутку. Немного остыв, вроде бы снова договорились, что вербовка фортом новеньких открыто проводиться не будет, но приходиться теперь в поселок станут по возможности чаще и препятствовать пополнению отряда городское начальство не будет и расплачиваться станет вовремя по новым ценам. Питер был вынужден признать, что действия форта в войне с ящерами сильно помогли поселку, и передвигаться в округе стало безопаснее. Поэтому, как ни крути, но новое пополнение бойцов форта было выгодно и мэрии. А еще договорились обмениваться разведанными по нахождению драконов и по возможности наблюдать за их перемещением и численностью. Как заметил про себя Петр, договорились о тех же яйцах, только в профиль, но хоть награду за клыки удалось поднять.

Уже в лагере к Петру подошел новенький, который расспрашивал про все у них в поселке и сказал, что надо бы поговорить наедине, добавив, что он тоже русский. Петр молча указал на налобник и тихо ответил, что вечером может и удастся, а повысив голос, уже громче заявил, что ему сейчас некогда. Новенький кивнул головой, мол понял, а сам сделал вид, что обиделся. Помогала такая детская конспирация или их фокусы со снятием налобников давно вычислили, Петр не знал, но лишний раз светить важные разговоры, по его мнению, не собирался. И вечером в малом гроте, сделав вид, что уснули, теплой дружной компашкой сели послушать, что им поведаст земляк. История его посадки была еще хлеще, чем у Выживальщика. Бывший военврач устроился хирургом в одну из больниц. Из-за того, что его щемили на работе, хотя врач, по его собственным словам он был хороший, начал бухать и через некоторое время стали подрагивать руки. В конце концов все закончилось тем, что важного пациента он не смог спасти, и его родственники решили отомстить. Умерший дед оказался родственником важной персоны и его обвинили аж в покушении на убийство, а чтоб было наверняка, на всякий случай состряпали дело о покушении на изнасилование, приплетя к нему соседку, с которой он давно был на ножах. Следак, ведший его дело, откровенно сочувствовал, он то и предложил схему с попаданием в Заповедник, выйдя по каким-то своим связям на людей, интересующимся этим вопросом. После этого на него завели еще одно дело, связанное с оппозицией и передали информацию о нем в нужные места. Интернет поднял шумиху об очередном узнике совести ну и так далее. В результате он оказался здесь с бесценной в данное время профессией. Перед полетом его проинструктировали насчет поиска русской общины, мягко намекнув, что именно в ней он должен оказаться. Правда это была или ложь, гадать не стали, свой хирург нужен был, как воздух, пусть и с подрагивающими руками. Еще он передал, что ими довольны и просили любым образом выставлять власти поселка в невыгодном свете. Насчет просьбы все посмеялись, по своим причинам все и так иногда получалось, как хотели неведомые покровители, но ссориться и дальше с мэрией не было никакого желания. Скорее всего в ней частично сидели такие же засланные казачки, которые и мутили воду, ссоря форт с поселком. После этого рассказа вспомнили о беседе Муни с Куратором и всю поржали, взяв за себя пересказывая подробности этого дурацкого разговора о происхождении яда. На этом и закончили, вернувшись к общему костру, где тоже обсуждали новые новости, вытащенные из только что прилетевших.

Главный источник информации был бывший военный, участвовавший в миссиях в Ираке и Афганистане, где и приторговывал чем-то сильно запрещенным, насколько все поняли. Сюда его скоренько засунули, поскольку в прессе в очередной раз поднялась шумиха и надо было по-быстрому замазать это дело, пока о нем не растреляют на весь мир. Под нехилым давлением он вызвался стать добровольцем в Заповедник, чтоб не быть окончательно утилизированным или схватить пожизненное. Он рассказал, что из таких, как он, секретными службами уже собрана небольшая группа из торговцев наркотой и нежелательных свидетелей разных неприятных событий в жизни страны. Шумиха по поводу инопланетной колонии поутихла, на Земле поняли, что дивиденды от этого не такие уж и большие, а вот потери в людях даже очень немаленькие и дальше станут присылать таких же ненужных, как он, не особо рекламируя их прошлое. Об этом он прочитал в одной статье одного ушлого корреспондента, который прозрачно намекал, что проект «отверженные обществом еще послужат нашей великой цивилизации» прикрыт, зато все правительства теперь пытаются засунуть сюда неугодных или опасных для властей людей. Сам он был чертовски зол и обижен на то, что оказался здесь и поэтому, когда его стали вербовать в мэрии, все сразу усек и послал в одно неприятное отхожее место. Его просто бесило, что точно такие же ублюдки, как на Земле, опять хотят распорядиться его судьбой и, не раздумывая, решил встать в пику им под знамена форта и записаться в наемники. Благо, эта профессия ему была хорошо знакома.

Из всего сказанного бывшим воякой, Петр заключил одно: — Заповедник продолжит быть обителью разного рода отбросов общества, но контингент их может меняться, возможно даже в лучшую сторону, если здесь появятся разного рода оппозиционеры, а не только отъявленные бандюки и прочая мерзота. А вот случайных людей, получивших большие сроки вроде его, Корейца и Ежика, станет меньше. Да и добровольцев, желающих поменять длительное заключение на достаточно скорую смерть в пасти ящеров, станет явно меньше. Восемьдесят человек в месяц для населения Земли как маленькая росинка под палящим солнцем пустыни.

А наутро они уже шли нижней тропой, разведанной Хунгом к реке. Профессору в лагере Петр наказал начать строить минидомну, дав ему в помощь три человека. Остальные, кроме ремесленников занялись приведением лагеря в порядок, ну и охотой, само собой. Сам же Петр с Выживальщиком, Хунгом, японцем, который сказал, что хочет сменить имя, потому что считает, что это его вторая жизнь, и попросил его называть Изаму, это значило «воин» на его языке, ну и вчерашним воякой, красочно рассказывавшим его историю попадания в «Заповедник», пошли разведывать левый приток реки, куда уходили к себе в жилище ящеры. Мартин, так звали вояку, узнав цель разведки, совсем как Сэм разулыбался, и охотно шлепал с ними, с величайшим любопытством вертя головой во все стороны. Но то, что он не привирал насчет своего военного прошлого, было видно. Шел он достаточно аккуратно, не ломая ногами сухие ветки под собой и лишь изредка перебрасывался скупыми фразами с остальными насчет местности и общей обстановки вокруг и внутри форта. К реке они подошли достаточно быстро, дорога была изученная, а вот дальше резко снизили темп, опасаясь неожиданной встречи с врагом. Удобной дорожки здесь не было, только та, которую пробил драконы, так что пришлось изрядно попотеть, осторожно продираясь через кусты и траверсируя крутой склон. Ящеров к своему счастью, не встретили и через каких-то пару часов мучений вышли к слиянию двух потоков. Там решили перейти на другую сторону, высматривая врага с противоположного берега. Переправа оказалось нелегкой, брести с грузом по пояс в обжигающе холодной осенней водичке с бурным течением, пусть и незначительное время, совсем неприятно. Пришлось после слишком ободряющей переправы углубиться в показавшимся не таким густым и гостеприимным лес на той стороне и там же переночевать. Следующим утром не торопясь и глядя в противоположный берег, стали цепочкой идти около кромки воды и так прошли да конца большого холма, который когда-то обходили со своей стороны в поисках вертолета. Приток, пока холм был напротив, был узким и глубоким, шириной всего метров пятнадцать, а вот за ним расширился почти вдвое и настолько же обмелев, сказало наличие относительной равнины на том берегу. Тут и решили сделать привал, найдя маленькую уютную полянку возле берега, скрытую прибрежными зарослями от посторонних глаз. Петр достал бинокль и принялся осматривать местность напротив.

— В принципе, ничего необычного. Правда, твари здесь явно останавливались, вон несколько крупных камней выше от берега отнесены. Зачем, спрашивается... — Петр звонким шлепком убил летучего гада, намеревавшегося испить его крови и стал смотреть дальше. Вроде поляна, как поляна, таких десятки, если не сотни на этой речке, но почему-то его это место настораживало. Вот тропа от реки, набитая тяжелыми тушами пресмыкающихся тварей, вот дальше бревно, оттащенное в сторону, тропа дальше в заросли уходит, скала, непонятно как здесь оказавшаяся... Стоп, скала. — Петр, убив очередного гада, нервно подернул плечом и шепотом подозвал Хунга.

— Хунг, дружище, у меня уже взгляд замылился. Погляди на тот берег, там вроде скала интересная, не пойму, что в ней странное.

Кореец взял бинокль и поднес к глазам.

— Петя, это не совсем скала. Там к ней камни навалены и дерном накрыты недавно. На убежище похоже.

— Дайте-ка и я посмотрю. — Попросил Игорь. — Где тут ваша скала? А, нашел. Гоните вы, ребята, ничего там интересного я не вижу. Мартин, взгляни тоже.

— Мартин тоже поглазел в бинокль и подтвердил. — На НП похоже. Хорошо замаскировали, почти незаметно. Бинокль у вас странный, откуда у вас такой?

— Импортный трофей.

— Хорошая штука, нечего сказать. — Вдруг Мартин насторожился и замер. — Мне кажется, он не пустой. И еще, вы не чувствуете, что падалью сейчас завоняло?

Все дружно стали морщить носы, внюхиваясь в воздух. Мартин еще внимательнее стал водить биноклем по сторонам. Потом перекатился в сторону и посмотрел оттуда. — Нашел! — торжествующе прошептал он. — Правее поляны большая туша лежит, оттуда воняет. Отсюда плохо видно, но запах мертвечины я безошибочно с некоторых пор угадываю. О, боже, что это? Это так выглядят ваши драконы? Взгляните, сейчас должен показаться из-за деревьев. — и вопросительно взглянул на Хунга, отдав ему бинокль обратно. Хотя он уже был не нужен. На центр поляны вышел ящер, почесывая передними короткими лапами свое брюхо. С шумом втянув воздух в ноздри, он задумался на время, но наконец в его небольшой уродливой голове логическая цепочка замкнулась, и ящер не торопясь прошелся по поляне, дрыгая онемевшими от долгого сидения или лежания мощными задними лапами.

— Вот такие наши враги, Мартин. — прошептал Петр. — Были бы идеальные орудия убийства, если б еще видели хорошо, не боялись воды и прыгали козлами по горным склонам. Мы бы тогда здесь и месяца не протянули. А так варианты есть. — Изаму, — повернулся он к японцу, который с хищным блеском в глазах уже доставал лук. — Не балуй, мы его на обратном пути постараемся загасить. К тому же мы не знаем, один он, или в скале дружки сидят. Давайте сейчас дружно в лес и валим отседова, пока нас не заметили.

Сделав полукруг по лесу, они опять вышли к берегу.

— Игорь, ты чего такой мрачный? Тоже жалеешь, что не удалось пострелять?

— Пожрать забыли. — ответил Выживальщик. — Теперь кишки окружили желудок и спрашивают, где обещанная мозгом еда. Что ему им ответить?

— Ответь, что, если они вами не хотят ей стать, надо подождать. Задницей чувствую, их логово недалеко. Если найдем, будет много времени и пожрать и слепней накормить. Один меня уже так укусил, что я чуть не заорал. Надо сказать Муне, чтоб траву отыскал, которая их отпугивать будет. А то только хвастается, что биолог. Вон, какую сказку для куратора придумал, даже я едва не поверил.

Так, в негромких разговорах они прошли еще несколько километров. Горы слева от них все также возвышались над головами и на их вершинах клубились серые облака. А вот справа кусок равнины закончился и показалась постепенно уходящая вверх новая цепь холмов. Еще через пару десятков минут они вышли на большой ручей, впадающий в реку и решили его немного обследовать, а заодно отдалиться от реки и найти место для ночлега. Поднявшись с полтора километра по ручью, обнаружили небольшое озеро, окруженное высокими склонами, в которое с почти отвесных стен высотой метров семьдесят с шумом падал небольшой водопад. Забраться наверх не рискнули и, найдя укромное местечко рядом с озерцем, подготовили в кустах площадки для ночлега, а Хунг принялся ловить рыбу. Закончив с площадками и пользуясь еще парой часов светлого времени, оставшихся до заката, осмотрели местность вокруг озера.

Это место просто идеально подходило для промежуточной базы. Если двигаться сюда, не останавливаясь и в хорошем темпе, то, выйдя из лагеря рано утром, можно было бы дойти до озера за световой день. И самое главное, за стеной водопада нашли грот, немного углубив который, можно было прятаться и от драконов, и от Зова. А красота этого места была просто потрясающая, подкова горных склонов, увитая лесами самых разных зеленых оттенков с вкраплением коричневых и серых скальных выходов, водопад, рассыпающийся искрами тяжелых капель в почти идеальный овал озера с невероятно прозрачной водой зеленоватого оттенка, величественные мощные деревья невдалеке от берега, и все это было надежно скрыто от посторонних глаз изгибом одного из отростков горной гряды. А еще около ручья и в углу грота нашли странные полупрозрачные камешки разных цветов, от бледно-розового до кроваво-красного. Порывшись немного в буграх земли около озера, нашли еще с пяток таких же камней, один из которых был с фалангу пальца. К сожалению, никто из присутствующих здесь ни разу не видел драгоценные камни до их ювелирной обработки, и их просто положили отдельно от всего в маленький мешочек для хранения кредитов. Но находка радовала, порода камней с этой стороны реки была совершенно другая, не известняковая, как в лагере.

— Ну уже сходили не зря. — радовался в мыслях Петр, наслаждавшийся веселыми языками почти бездымного костерка, лизавшими сухие сучья дров. — Теперь бы их змеиное логово найти и тогда будет полный порядок. Если оно близко, можно небольшие отряды драконов отсюда гасить, делая короткие рейды. А заодно, если найденные камешки имеют ценность в конторе, добывать их. Тогда сразу после очередного Зова направим сюда группу разведчиков и трех-четырёх рабочих, пусть камни ищут. Наплетем корзин для вытаскивания породы и будем промывать ее в ручье. Вряд ли муть от промывания до реки дойдет с нашими то кустарными масштабами добычи, и ящерицы поймут, где мы находимся.

А Мартин, впечатлившись видом драконов, весь вечер выпрашивал у собеседников их тактику во время боя и уязвимые места. Узнав, что бить их стоит только в шею и брюхо, и лучше не подпускать к себе близко, он горько посетовал, что пока не умеет по-настоящему пользоваться луком и дротиками. А копьём отмахаться, судя по рассказам собеседников, просто так не получится. Его немного успокоили тем что и копьём работать эффективно можно, главное уворачиваться от хвоста, который бьет, как бревно. Но самое главное, это всевозможные укрытия, будь то дерево или каменная глыба, при обороне поселка многие погибли от пращей, которыми динозавры стреляют метко и с сокрушительной силой. И желательно не сидеть в одном месте — либо пристреляются, либо резко приблизятся и тогда спастись от их пастей шансов практически нет. Спрашивал еще, почему в нападении на ящеров не принимает участие поселок. На что Петр пожал плечами и объяснил, что в «Заповедник» хозяева специально набирают заключенных, а у них зачастую принцип «каждый за себя», отсюда и все действия. Это им чудом повезло, что в начале вербовки в форт приходили адекватные парни и участвовали в бою и работе для общего блага. А потом они остались в большинстве и им подчинялись. В поселке же сложилась абсолютно другая ситуация, все скучковались в группы, над которыми доминирует «американская» фракция, тоже потому что выходцев оттуда больше всего. Что у них там внутри творится, форт не знает, но точно одно — воевать мало кто хочет и пытаются действовать чужими руками типа бойцов форта, а сами хотят тупо обогатиться, насколько это можно в «Заповеднике». Форту же деваться некуда, в поселке находится контора, где выдается одежда и пайки, там можно купить необходимые товары. В общем, без нее никуда, а если не бить Ящеров, то путь к ней будет отрезан и тогда все будет гораздо хуже. Жить же в поселке — значит играть по правилам мэрии. Вот такая вот диспозиция на данное время.

Утром, едва рассвело, отдохнувший маленький отряд спустился от гостеприимного местечка обратно к реке.

Шли также медленно, за каждым поворотом останавливаясь и внимательно обозревая окрестности. За полдня таким образом прошли еще с десяток километров, но представителей вражеского племени так и не нашли. Наскоро перекусив, прошли еще несколько поворотов, и тут путь им преградили две скалы, между которыми яростно пенилась, вздымая гребнями водяных валов злая от стиснувших ее берегов, вода. Пришлось лезть на скалу, другого пути не нашли. Вдоволь поиграв в скалолазов, отряд с трудом выбрался на ее вершину и тут же залег под одинокой мощной сосной, или очень похожим на нее деревом, чудом живущим на этом голом месте и уцепившимся всеми корнями за щели в скале, увидев вдалеке движение. В трехстах метров от скалы в бинокль четко были видны драконы, таскающие огромные камни с реки на сделанных из небольших бревен волокушах. Следы прошлых подобных перемещений тянулись узкой дорогой дальше, где люди увидели необычайно большое для этих мест озеро. Понаблюдав с полчаса за титанической работой пресмыкающихся, Хунг разглядел на берегу озера итоги их прошлой работы. Это был гигантский по меркам людей дом из камня, с насыпленным наверху толстым слоем дерна, напоминавший скорее не дом, как таковой а гигантское жилище викингов, любивших в свое время такие помещения для совместного проживания всей общиной. Всех деталей жилья ящеров не было видно, и Петр предложил подобраться поближе.

— Это бесполезно, — заявил Хунг. — Видишь, там дальше скалы понижаются и от них хуже видно, что там находится, кроме строящегося внушительного драконника. А по другому берегу реки, наоборот, над озером возвышается высокая скала. Если ящеры не дураки, там обязательно находится часовая, который с большой вероятностью нас засечет. И тогда плакала наша разведка. Для того, чтоб лучше разглядеть их логово, надо нам по склонам пробраться и выйти лесом на край озера, тогда все и увидим. А сейчас мы шибко рискуем, с той скалы наверняка это место, как на ладони и стоит убраться отсюда поскорее.

Петр, вздохнув, согласился с корейцем, и они вернулись на склон берега, отыскав место для спуска чуток получше, чем тот скальный подъем, который штурмовали, карабкаясь вверх. Обрато к месту ночевки шли уже быстрее, зная, что на их берегу встретить ящеров шанс ничтожен, а противоположный берег достаточно проверять на их отсутствие перед поворотами. Когда течение реки подуспокоилось, стали смотреть места возможной переправы. Два перспективных места вроде бы нашли, глубина там на взгляд была меньше, чем по пояс и, выяснив это, быстрым темпом пришли на свой ручей и оттуда уже почти бегом к своему замечательному местечку, которое успели назвать подковой. Вечером опять похлебали вкусного рыбьего супчика, из тех небольших рыбешек, что наловил вчера Хунг и опять с удовольствием посидели у костра, наслаждаясь отдыхом. Завтрашний день обещал быть тяжелым.

— Да тяните вы его, видите же, что захлебывается!

— В сторону отбегайте, дальше от берега, его за валун утягивает, оттуда хрен выдернешь. Веревка зацепится и хана парню!

Так проходила переправа через речку, вроде в более спокойном месте. На самом деле недалеко от противоположного берега их ждал большой сюрприз в виде глубокой промоины между двумя камнями. Там сразу глубина становилась по грудь, и Петр, пошедший переправляться первым, теперь дрожал, как осенний лист и яростно прыгал на берегу, пытаясь согреться. Пришлось для переправы искать другое место. Нашли его только через несколько сотен метров, уже близко от того места, где видели патруль ящеров. Пришлось понадеяться на «авось», что их вопли не услышат, как часто и бывает в таких случаях. Но обошлось. Еще час ушел на то, чтоб отыскать полянку с опасной «избушкой». Мартин с Хунгом едва глаза не сломали, пытаясь через прибрежные заросли ее отыскать. И они бы ее не нашли, если за очередным поворотом не услышали характерные звуки любителей пореветь. Услышав вблизи рев, все так рванулись закопаться в камни, что Мартин сильно ушиб коленку и широко выкатив глаза от боли и прокусив себе губу, уже сейчас выглядел, как после боя. Пока все ждали, когда он придет в себя, Хунг змеей проскользнул между кустов и ушел разыскивать, чем занят источник рева. Вернулся он только минут через двадцать и знаками показал, что ящериц двое. Один был на берегу, это он так орал, а второй находился внутри их временного убежища. Долго решали, на кого нападать первым. Опасно было и так, и так, разделяться было нельзя, но в конце концов решили первым завалить того, который был в убежище. Подкрадываясь ко входу и окружив его полукругом, бросили внутрь маленький камешек. Почти сразу недовольно зашипевшая тварь высунула свою голову узнать, кто осмелился так сделать и тут же была проткнута в трех местах копьями и захрипела. Мартин, промахнувшийся в первый раз, не растерялся и пригвоздил ее к земле. Со вторым ящером пришлось здорово повозиться. Своим острым слухом он все-таки умудрился услышать предсмертные хрипы товарища, но не сразу понял, что они означают и не торопясь направился к их каменному вигваму. Когда он, наконец, все понял, было уже слегка поздно. Да и стрела в брюхе сильно мешала нормальному пищеварению. Громко рыкнув, он, забыв поначалу посмотреть, чем же его ткнули, в пять прыжков одолел расстояние от берега до избушки и, увидев людей, открыл свою гигантскую пасть, но опять слишком долго думал, хоть это и длилось несколько мгновений. Это была его вторая ошибка и он получил еще два подарка в виде дротиков. Жаль, вторая стрела не попала в пасть, а отскочила от тупой бронированной головы. Смахнув хвостом Мартина на землю, он

ловко обратным его движением намерился долбануть по японцу, но тот успел отступить на шаг, и дракон попал по дереву и зашипел от неприятного промаха. Если бы человек с такой силой лупанул по нему, то точно бы сломал ногу, а вот дракон еще и умудрился прыгнуть до Петра и даже чуть задел его одной из лап. Петр в ответ ткнул его копьём и попытался отскочить в сторону. Его спасла еще одна стрела, выпущенная японцем в основание хвоста чешуйчатой тварюги. Та, на секунду забыв о Петре, повернулась в сторону нового обидчика, а когда вспомнила, что кого-то забыла разорвать, этот кто-то со всей силой засадил копьё в ее бочину и даже смог избежать ответного удара ее хвоста. Дальше было уже легче. Дракон, вдруг осознавший, что не он лакомится людишками, а все происходит с точностью наоборот, попытался спастись бегством, но был оштрафован за неспортивное поведение сначала дротиком, а потом и стрелой. Увешанный специфичными наградами за попытку оффсайда он принялся бежать, при этом на первых же метрах забега копьё в боку зацепилось за камень и вырвало из беглеца клочок плоти. Из дыры в боку брызнуло кровью, но зеленой падле все было до одного места, ведь на кону стояла его жизнь. Не останавливаясь, он жалобно рыкнул и вырвавшись из кольца ненавистных людишек, устремился прочь, оставляя за собой темно-красные пятна. Хватило такого его бега метров на двести и рванувшийся за ним мастер спорта по добиванию из Азии, вскоре высунулся из-за поворота и скрестил над собой руки, в одной из которых был зажат окровавленный тесак.

— А у нас, братцы, все лучше и лучше выходит. — Петр обессиленно сел на ближайший камень и оглянулся вокруг. — Клыки выдрать, уцелевшие оружие и наконечники собрать и давайте в темпе. И Мартина кто-нибудь оттащите в сторону. Его хвостом в чей-то тухляк откинуло, наверно, это ящер, которого в прошлый раз не догнали, тут окочурился. Мартин, отползай скорей, уже полполяны облевал! Говорили тебе, плохая затея завтракать перед боем, вон, как теперь мучаешься!

Выживальщик заглотнул полные легкие воздуха и помог Мартину выбраться из туши дохляка, и бравый вояка, едва отдышавшись от рвотных спазмов, бросился в реку, пытаясь отмыться от смрада сдохшей несколько дней назад твари, отчего дурной запах разлагающейся туши окончательно накрыл всю поляну. В темпе забрав оружие, все вслед за Мартином выбежали к реке.

— Фу, ну и вонь от него. Интересно, почему дружки не сподобились оттащить своего тухляка подальше? Петя, а выходит, что они не знают, где наш лагерь?

— Выходит так. — кивнул Петр, морщась от налетевшего с ветром запаха. Подождем, пока Мартин отмоется и надо валить отсюда, пока не засекали.

Мартин, прихрамывая, вышел на берег, принялся к себе и удовлетворенно вышел к поляне.

— Думал, сдохну от местного парфюма. Чем он меня так приложил, что я метра три пролетел, не меньше?

— Хвостом. — коротко сказал Хунг. — Однако, они здесь Зов пережидали, внутри драконьей избушки деревяшки разгрызенные. Наверно, в самые плохие минуты их в пасть клали, чтоб язык не прокусить. Нам тоже можно такие строить значит. Меня, когда в гроте прижало, голова шибко болела, но терпеть можно.

— Настроим. — весело сказал Выживальщик. — по всей дороге сюда настроим, лишь бы за камешки, что нашли, хорошую денгу башляли. Петь, полторы серебрушки за этих гадов мало, ты бы хоть насчет двух договорился. Лучше трех, конечно.

— А что на них купить можно? — заинтересовался Мартин.

— Ну смотри. — начал объяснять Игорь. — На бинты хоть цену и снизили, но все равно один бинт восемь медяков стоит. Это хорошо, что дракон тебя не подрал, а то как раз бы твою тушку перевязать, два бинта и уйдет. Комбез полимпериаала стоит, а это уже три клыка обойдется. Вот и считай...

— Невыгодно. — погрустнел Мартин.

— Да, но пока поселок денег не зарабатывал, нам вообще не платили. Сейчас будем либо цену поднимать, раз у них монеты появились, либо пропускать отряды зеленых тварей в поселок. Главное, чтоб они к нам не заявлялись.

— Да, так, наверное, лучше будет. Пусть почувствуют результат, тогда охотней платить станут. Два бинта за одного дракона — у нас местным типа мирным туземцам за лояльность больше платили.

— Во, во — поддакнул Выживальщик. — Если больше платить станут, как ты думаешь, Петя, стоит поселку рассказать про стоянку на озере? Против восьмерых броневигов мы не потянем, зато там сможем их конкретно пощипать. А поселок пусть заслоны на большой реке делает.

— Не знаю, надо с Сэмом вопросы решать. Все мужики, двинули. Нам бы до темноты до развилки дойти, а по берегу опасно, придется по кустам лазить.

В лагерь рейд вернулся только на следующий день в полдень. Чтоб ненароком не встретиться с противником на притоке, перед знакомым холмом повернули налево и пошли по лесу к равнине. У места катастрофы закидали в мешки небольшие куски железа, которые не смогли взять, когда на них напали и уже оттуда двинулись домой. В лагере всю кипела работа. Охотники уже ушли, а кто был свободен, таскали глину, закладывали ее в формы и обжигали в небольшой печи. Ее достроили только два дня назад. Отдельно недалеко от лагеря дымилась двухметровой высоты будущая куча древесного угля. Это все, что успели сделать до их прихода. Полдня отдохнув от

рейда, и они включились в работу.

— Судя по тому, что доблестные потемневшие от тяжелого труда на тюремных плантациях защитники опять стоят на шлагбауме, дела у них снова пошли в гору. — заметил Муня, когда отряд, соблюдая все меры предосторожности, подошел к поселку и сейчас разведчик в бинокль внимательно рассматривали окрестности.

— Пожалуй, — согласился с ним Хунг. — Вот и охотники с озер возвращаются.

— Где? — встрепенулся Выживальщик.

— Да вот левее, сейчас из-за бугра покажутся. Я, кстати заметил, когда зверье пропадает в лесу, значит точно скоро Зов. Сегодня по дороге никто тропу перед нами не переходил, последние следы вчерашние.

— Хунг, а как ты думаешь, если наших кошек отыскать, они в нижний лагерь придут?

— Вряд ли. — покачал головой Хунг. — Это хищники, им воля нужна. Кстати, во время Зовов, они частенько в гроте были, видно на них тоже эта гадость действует.

— Может, в лагере кого завести, чтоб следить за их поведением перед Зовом? Как думаете? Будут этакie природные барометры.

— Мысль интересная. Муня, ты у нас главный зоолог, как считаешь, можно по зверью ориентироваться на ближайшее наступление этой бяки? — спросил Петр, повернувшись в его сторону.

— Вот чувствуется образование, кроме истории компартии, в ваших тупых головах ничего не отложилось. Я не зоолог, а биолог, точнее ботаник. Еще точнее, учился на него. Это наука о растениях, а не о животных. А поэкспериментировать с какими-нибудь козами можно, почему нет. В маленьком гроте загон сделать и следить за их поведением. Если волноваться будут и, допустим, жалобно блеять перед Зовом, значит скоро писец. Вопрос, за какое время, а самое главное, как предупредить тех же охотников или рейдовиков, если только за несколько часов живность это почувствует.

— Коз сначала поймать надо. Это дело не такое простое. Пугаешь стадо, чтоб оно бежало в нужную сторону, а там сети ставишь.

— Проще стрелой в ляжку засадить — уверенно произнес Муня.

— Дурак ты, Мунька, и уши у тебя холодные. Козлята и так маленькие, а ты — «в ляжку». Это тебе в ляжку просто попасть, а в них попробуй-ка.

— Хорош разглагольствовать, в поселок идти надо. Вроде все спокойно. — прервал их высокоинтеллектуальные разговоры Петр. — С козами порешаем, может удастся поймать. По крайней мере, молоко будет и мясо в запасе, если приручим.

Тяжело груженный мешками с подвяленным мясом и разнообразными товарами, которые стали делать в лагере, в основном глиняной посудой и шкурами, отряд зашагал к поселку. На шлагбауме произошел жаркий спор по поводу опять восставшего из небытия сбора за продажу, который неожиданно закончился попискиванием налобников и ругающиеся стороны выбрали единственно правильный метод окончания спора, а именно повальное бегство в разные укрытия. До гостиницы бежать было поздно и вслед за охранниками ломанулись в их убежище — домик, стоящий неподалеку. При норме в четыре человека в него втиснулись все двадцать с мешками. Петр вспомнил, как в детстве с пацанами умудрялись влезть вдвоем в старенький «Запорожец», так вот, сейчас оказалось гораздо круче. Он с трудом разглядел около себя лицо Игоря, лежащего на верхних нарах и придавленного сверху мешками с мясом и одним из стражников. Выживальщик тяжело дышал и с ненавистью выбирал взглядом, во что бы вцепиться зубами — в окорок, выдавленный из мешка и торчащий у него перед лицом, или в ногу охранника, лежавшего с ним на нарах «валетом». Остальным было не лучше, кроме кошмарной тесноты особенно донимали попукивания рядом стоящих, как в метро в «час пик» людей. Еще всех конкретно доставали стенания Моджахеда, то и дело слышавшего треск своих изделий. Часть мешков не успели забросить наверх и теперь их содержимое нещадно давилось толпой. Наконец, торжественная часть временного филиала ада закончилась и все, матерясь на весь свет, стали выбираться наружу.

— Десять! — тяжело выдохнул Выживальщик, едва выбравшись на улицу.

— Что десять? — не понял Петр.

— На этот раз перерыв между Зовами был десять дней. — пояснил Игорь. — С этим надо кончать. Любым образом научиться предугадывать это злобное явление. Подумай, опоздай мы с приходом сюда хотя бы на полчаса и все. Так что козы, птицы, даже дракон, короче найти любого, кто может хотя бы за несколько часов предугадывать это, сгодится, иначе мы здесь когда-нибудь сдохнем.

— Игореk, мы просто конкретно лоханулись с выходом. Все разом вдруг заныли, что хорошо бы зарплату получить, гульнуть здесь, распродаться, короче разрешить свои шкурные интересы. Вот я и повелся, а надо бы было заткнуть им рты и ждать. Всего то делов. В следующий раз я так и сделаю. А желающие сгонять лишний раз в поселок пусть через каждые полчаса тропы блиндажи копают для укрытия себя любимых от внезапного расстройства разума вплоть до обретения относительно душевного покоя в виде собственной гниющей плоти,

пожираемой падальщиками всех мастей и калибров на просторах «Заповедника». Хватит бессмысленных соплей, пошли заселяться в гостиницу, позже у Ляо это, как следует, обкашляем.

Пока они заселялись в гостинице и ходили перезаряжаться и получать зарплату в контору, Ляо, выкупив все мясо и соль, которая у них еще оставалась, практически не торгуясь, с помощниками приготавливал для них ужин, пообещав нечто неожиданное. Петр со своими вечными спутниками ждал, пока все разберется со своими делами, и вход в контору опустеет от лишних глаз и ушей. Ляо, кстати, уже его удивил, подав вместо своего травяного настоя чайник с совершенно другим напитком и сказав, что, если понравится, то такое у него будет постоянно, правда заметно дороже. «Чай» был просто прекрасен, темно-кирпичного цвета с ярко выраженными оттенками неизвестных ароматных трав и все, пробующие его, жмурились от удовольствия и сознавались в том, что ничего подобного давно уже не пили, еще со времен, когда были осуждены на Земле.

— Добрый вечер, похитители жизней! — поприветствовал их Куратор, когда они дружной компанией ввалились в контору.

— И тебе не хворать, коменданте — ответил за всех Петр. — А почему «похитители», а не просто наемники?

— Ваш отряд так назвали зрители хозяев планеты, если это правильный перевод с их языка. В отличие от еще нескольких рас, ваши действия за последний месяц наделали много шума. Ваша упорность в войне с Ящерами вызывает у некоторых восхищение и ненависть, поэтому зрители решили отметить вас специальными шевронами, чтобы было понятно, к кому ваш отряд относится. И, кроме шевронов, выдать вам знамя, которое вы попросите. Бумагу и пишущие принадлежности вы получите. Они хотят знать настоящих врагов Ящеров в лицо и почаще просматривать элементы вашей обывденной жизни.

— Не знаю пока, хорошо это или плохо, но мы согласны. — немного подумав, ответил Петр.

— Шла под черным знаменем бабушка Яга. — напел Муня старую детскую песенку. — То есть теперь все наши действия еще плотнее будут отслеживать, так? А мы из наемников просто превратимся в убийц и главную цель для драконов. Отличная мысль руководства вашего долбанного шоу. А кроме знатной тряпки над лагерем нам с этого какой профит? Волков от лагеря отпугивать, а драконов, наоборот, приманивать?

— Муня... — умоляюще посмотрел на него Петр.

— Что Муня? — вскинулся тот. — Я уже почти тридцать лет, как Муня. Спокойной жизни хочу, обычного счастья колониста, а не всех этих эпических баталий! Какой смысл мне лично постоянно думать, что делать, когда нападут? Я, может, хочу мирной профессией заняться.

— Это какой? Местных бабочек ловить? — вьедливо поинтересовался Выживальщик.

— А хотя бы. Я не думаю, что местная флора и фауна тут хорошо изучены, вон, наличие целой цивилизации прокекали, не то что растения и зверье. В конце концов природу этого гребаного Зова раскрыть, чем не занятие на пользу хозяев?

— Обсуждайте ваши хотелки где-нибудь в другом месте. — раздался голос Куратора. — Мне же в самое ближайшее время предоставьте эскиз всего того, что будет на знамени вашего отряда. У поселка, кстати, тоже свое знамя появится. Теперь о наградах. За исследование новых территорий и обнаружение поселения другой цивилизации тем пяти людям, что были в отряде, присуждаются следующие ранги — Командиру четвертый ранг с двойным улучшенным пайком и ежедневным жалованьем в золотой кредит, господину шутнику, его оппоненту в спорах и охотнику — третий ранг с двойным пайком и ежедневное жалованье в два серебряных кредита, любителю добывать раненых — второй ранг с улучшенным пайком и одному серебряному кредиту, последнему участнику группы — первый ранг «воина» и первый — «исследователя» с наполовину улучшенными пайками и одному серебряному кредиту в сутки. Кроме того, ваш отряд награждается одним боевым топором высокого качества, известного как «топор войны».

— Вроде раньше деньги за ранги по-другому считали. — недоуменно сказал Выживальщик. Боевой топор войны — вообще какая-то лажа. Да и знамя... Чувствую, из нас реально боевых гомосеков делают.

— У нас еще вот это, господин Куратор, — не обращая внимания на Игоря, произнес Петр, доставая из маленького мешочка горстку найденных камней. Сколько они стоят, можете нам сказать?

— Ну так положите их в приемный ящик, я не ювелир и не знаю, что именно вы нашли. Сейчас сканер обработает и выдаст результат.

Петр аккуратно ссыпал в выдвинувшую нишу с десятков найденных розовых слегка тусклых от внешней мути маленьких камешков, что нашли у озера и стал ждать ответа. Ждать пришлось долго. Наконец динамики вновь ожили.

— Это драгоценные минералы. Они распределяются по категориям в зависимости от наличия и количества примесей и изъянов. Но это можно квалифицировать только после первичной огранки. До огранки эти камни имеют стоимость только по весу или размеру среднего диаметра. Для вашей колонии цена определена такая: до двух миллиметров в диаметре — один медный кредит. До четырех миллиметров — три медных кредита. До шести миллиметров — шесть медных кредитов. До восьми миллиметров...

— Этот дядя меня начинает утомлять со своей занимательной арифметикой в геометрической прогрессии. — шепнул Выживальщик Петру. У нас, кажется, почти все под сантиметр размеров, а два даже поболее. Я вообще не понимаю, как двухмиллиметровый камешек разглядеть в земле без хорошей лупы.

— Значит, купим и лупу, и мелкую сетку для промывки. — ответил ему тоже шепотом Петр, пока Куратор монотонно перечислял ценник на камни. — Я, кажется видел такие в продаже. Еще удивился, кому здесь сито нужно. А тут вон оно что...

— До двух сантиметров — 768 кредитов, больше двух сантиметров — цена договорная и определяется только после первичной огранки.

— У наших-то камней общая цена какая? — не выдержал Игорь.

— У вас... Так, четыре камня по шесть миллиметров, два по семь, считается, как шесть, четыре по восемь и один, нет, этот тоже восемь. Итого за них вам могут предложить 96 кредитов в общей сложности.

— Это форменный грабёж! — не выдержал Выживальщик. — Что значит семь как шесть считается? И у нас по крайней мере один камень больше сантиметра был, а его посчитали как те же восемь. А ну гони обратно камни, мы их сами отшлифуем! Вон Муня мирную работу ищет, он готов своей задницей шлифануть эти камешки так, сто их стоимость минимум в два раза поднимется!

— Вы действительно не правы, ваше кураторство. Негоже так мелко обманывать своих прихожан. — решив подавить на жалость Петр. — Во-первых, они крупнее, а во-вторых, что это за лаг в два миллиметра? Драгоценные камни у нас на Земле-матушке вообще в каратах считают, не помню, какая там разница, но точно не больше миллиметра. Нижайше просим, вашу жабость пересчитать камешки по более справедливым ценам и объемам.

— Хорошо. — раздраженно ответил Куратор. Только поймите, не я эти цены устанавливал. И не я их в силах изменить.

— Тогда мы склонны подождать справедливых цен. — с легкой угрозой сказал Петр. — Мы, конечно, зэки и на другой планете, но в обиду себя дать не предрасположены. С такими расценками на камни пусть сами хозяева сюда приезжают и копают. Могут еще драконов привлечь, их задние лапы как раз полковша породы за раз могут поднять.

— Вы уверены в том, что хотите вернуть себе камни? — слегка растерянно спросил Куратор.

— Уверены. — твердо ответил Петр. — Цены за объем, понятно, не повысят. Но пусть хоть изменят до миллиметра саму разницу объема, если она в геометрической степени возрастает. Давайте назад камни, они пока не продаются.

— Подождите. — уже попросил Куратор. — Я повторяю, это не моя задумка. Но ваша колония должна приносить и другую пользу, кроме битв и приключений. И это в моих собственных интересах. Давайте, пока я вам за эту партию дам один золотой, а покупателям камней выскажу ваши претензии по расчету объемов. Они их огранят и поймут ценность, тогда может и пойдут на ваши условия.

— Хорошо. — ответил Петр. — На это мы, пожалуй, согласимся. Но только из-за нежелания ссориться сейчас, когда вопрос цены встал ребром.

— Заберите ваш золотой. — уже спокойным, таким как всегда, голосом произнес Куратор. — Но учтите, я ничего не обещаю.

— И что там с луками? Решили чего? — поднял Петр следующий неприятный для хозяев вопрос.

Когда они вернулись из конторы на веранду кафешки, Ляо вытер руки о небольшое матерчатое полотенце, висевшее у него на плече и приглашающе показал рукой на дверь своего жилища. Петр мысленно расстроился, что опять не дают расслабиться после очередного неприятного разговора с Куратором, шанс, что оценка камней изменится в лучшую сторону, был ничтожно мал и они крупно блефовали, отказавшись продавать камни. Если на том месте около озера они за час с небольшим насобирали камешков на золотой, то их пускай даже кустарная промывка обещала даже по этим ценам очень неплохую добавку в кассу отряда. А в новые находки типа упавших вертолетов Петр уже не надеялся, не тупицы же были первооткрыватели, с маниакальным упорством после первых потерь посылая на исследования все новую технику. Ну, может найдут они еще один — два упавших аппарата, вот и все. А кредиты нужны, как воздух. И добыча этих драгоценных камней давала открывала неплохой шанс на развитие форта. С другой стороны, сама мысль о том, что их так нагло превращают в бесправных батраков бесила так, что от злости темнело в глазах. Думая обо всем этом, он медленным шагом зашел в комнату Ляо и с удивлением обнаружил там ждущего его прихода Сэма. Тот указал на налобник и выключил на своем свет.

— Надеюсь, вы тоже знаете, как можно оказаться невидимым и неслышимым. — раздался в темноте его голос. Петр снял налобник, нащупал на стуле кусок шкуры и накрыл им устройство. Ляо зажег лучину, и комната осветилась неярким желтым цветом. Сэм достал из-под ног маленькую пластиковую бутылку, немного разлил из нее в заранее расставленные кружки и поприветствовал своей кружкой собравшихся.

— Тест. — Объявил он. Затем сделал маленький глоток, а вторым пополооскал по горлу перед тем, как выпить. Петр понюхал содержимое и ощутил запах крепкого алкоголя, похожего на ром. Потом сделал глоток и ощутил, как горячая волна устремилась вниз по пищеводу и все рецепторы разом подали сигнал, что это оно.

— Откуда дровишки? — стараясь быть невозмутимым, спросил он.

— Оттуда. — указал пальцем на потолок Сэм и наполнил все помещение своей коронной улыбкой.

— Куратор подогнал. А ему кто-то из хозяев, решив здесь организовать свой небольшой бизнес. Короче, тема такая: челнок, летя сюда с Земли, насколько я понял, по дороге на одной из станций делает техобслуживание и дозаправку. У него внизу есть грузовое помещение, которое заполняют всяким грузом для оборудования конторы, в первую очередь для производства пайков и всего барахла, что на нас одето. Там еще остается место, куда можно заложить всякую мелочевку типа бутылок с пойлом и тому подобных приятных для нас мелочей. По прилету все это богатство по транспортеру подается в контору.

— А к нам как попадет? — спросил Петр. — Тут же все пишется?

— Пишется, да не всегда. — ухмыльнулся Сэм. — Во время Зова все отключается и Куратор, тоже желая поиметь свой гешефт, вручную может спокойно передать это в зал Конторы. Главное, чтоб нужные люди оказались в это время внутри и забрали груз. После Зова у нас есть еще минуты три четыре, чтоб это вынести. Вот такая приятная для нас новость, господа.

— Что могут нам предложить на продажу эти люди? — спросил Ляо.

— Из еды все, но только с их планет. Бухло, чай, кофе или что там у них в фаворе. Медикаменты, разные полезные для быта вещички по ценам, хоть и ненамного, но дешевле. Единственное, что огорчает, все без содержания железа и взрывчатых веществ, анализатор на челноке пока исключает эту возможность.

— И сколько это будет стоить?

— Пока не знают. Надо с ними посчитать, какая должна быть цена, чтобы все продавалось. Ну или методом тыка, как с травой было. И еще разлив и фасовка, чтоб не спалиться. Я думаю, этим Ляо займется, он постоянно в поселке и налобник снимать для этих делишек может хоть несколько раз на дню.

— А я тебе зачем? — спросил Петр.

— Распространение этой всей лабуды среди твоих людей. К тому же тема требует определенных вложений, один я не потяну, а своим рассказывать, сами понимаете. Тут таких желающих целая мэрия сидит и отождмет бизнес, глазом не моргнув. Вы же люди, проверенные временем. Я предлагаю на первых порах скинуться по три золотых, купить на эти деньги пойла и чая с кофе.

— Все равно догадаются, что мы эту контрабанду мутим. И отождмут. — скептически произнес Петр.

— Ну и пусть. — беспечно ответил Сэм. — Только мы к тому времени себя должны зарекомендовать, а с новыми людьми поставщики делишки проворачивать будут опасаться, чтоб эта схема там, у них не всплыла. А появление всего этого может опять же прикрыть Ляо. Пусть его китаезы собирают разную дрянь по полям и лесам, а он будет делать вид, что из этого получается приятные для людских организмов напитки.

— А наркотики? — спросил Ляо.

— Наркота без меня. — быстро вставил Петр. — Я в этом участвовать не буду.

— Погоди, тебе же никто этого не предлагает. — осадил его Сэм. — Только участвовать в закупках. Ты же торговал травой, или это цикорий был? Среди своих не распространяй, а вот поселок... Я уверен, именно из-за такого товара тамошние барыги захотели с нами дела иметь. Белые и пушистые здесь мало живут, это условие выживания здесь.

— Все равно, не нравится мне это. — упрямо сказал Петр. — Больных на всю голову здесь еще не хватало, и так беды одна за другой.

— Значит, ты в отказ пошел?

— Нет, конечно. На маленькое количество я еще согласен, но крупные партии...

— О крупных партиях речь пока не идет, банально денег нет. Надо начать с десяти золотых, а там дальше видно будет. Может, вообще из-за цены все это не срстется и твои переживания бессмысленны.

Петр сидел на веранде в глубокой задумчивости. — Контрабанда, это, конечно, хорошо, но вот к наркотикам, а особенно к распространявшим их дилерам он относился всегда очень плохо. К ним у него всегда не было ни грамма доверия, такие и мать родную ради легких денег продадут. А теперь это же предлагают ему самому. Он окинул взглядом кафешку. Ничего не подозревающие об его проблемах бойцы искренне радовались безделью. Им еще б по стаканчику, и тогда жизнь здесь обретет нормальный смысл, если не вспоминать про постоянные стычки с драконами, и будет казаться не хуже, чем на Земле. Много ли человеку надо для счастья, когда он один? Поработал, получил законную денежку, махнул пивка или чего покрепче и уткнулся в телефон или телевизор. Ну, еще разнообразные увлечения типа спорта или рыбалки, для кого-то еще путешествия. Тоже своего рода развлечения. Все в этой Вселенной одинаково, кем бы ты ни был. Для кого-то бухать с купленными девочками на шикарном яхте, а для кого-то и пузырь, взятый у продавщицы в кредит до зарплаты в ржавом ларьке и выпитый с корешами, сойдет. Смысл-то одинаковый, сделать себе удовольствие и на какое-то время забыть о проблемах. А совесть, она также изменчива со временем, как и все остальное. В битве кармана с желудком победителя априори не может быть, оба нацелены на одно и то же. Ладно, попробуем сидеть и на двух стульях и на трех, если надо будет. Надо

вкладываться, а вот прибыль на форт пускать, когда она появится. И нечего сопли размазывать, вокруг отнюдь не доброжелательные прохожие, а такой же, как я, сброд, приглашенный сюда отнюдь не для благотворительных акций.

С этими мыслями Петр решительно допил остатки рома из кружки и принялся обсуждать намечающиеся закупки с учетом того, что три золотых кредита надо оставить при себе. Об «увлекательной» беседе он решил пока своим не говорить ничего.

С утра закупались и торговали. Вышло не так уж и плохо и, оставили остатки товара на попечение Ляо, обещавшего, что его торговцы за скромные десять процентов допродают оставшееся. Закупились на этот раз скромно, вот с наковальней и тисками вышла неувязочка, все вместе это оказалось по стоимости 27 золотых, просто гигантская сумма даже для отряда. Так что решили все не тратить, купив только одну совковую лопату и сетку для промывки. Корзины для переноски породы кто-то из бойцов сказал, что наплетет, сколько угодно.

На озере у реки закипела работа. Отдохнув от тяжелого перехода, который длился 14 часов и закончился глубоким вечером, с утра принялись обустривать старательскую стоянку. Отдав необходимые распоряжения, Петр с корейцем отправились на разведку и целых два дня лазили по кустам вдоль реки, выискивая на том берегу ненавистных тварюк. Оказалось, ящерицы по достоинству оценили их прошлую вылазку. Они выдрали почти всю растительность вокруг поляны с наблюдательным пунктом, кроме того, от скал до поляны стали с периодичностью курсировать еще два гребенчатых броневика, посматривая на их берег. Может был еще один патруль, проверявший подходы к скалам на краю большого озера в стороне от реки, но его разведчики не видели. О патрулировании по обеим берегам ящеры еще не доперли, поэтому Петр решил по склонам добраться до вражеского поселения и оценить, сколько тварей там обитает. Сейчас они сидели, спрятавшись за здоровенным сухим деревом и рассматривали в бинокль жилища пресмыкающихся. К их удивлению, драконов там было совсем немного, видать, большая часть селения отправилась в очередной набег на колонию людей. Ну, еще на постах и в патрулировании кто-то наверняка был задействован, если только пять штук они на реке насчитали. А в самом селении они насчитали только четырех, да и то один из ящеров сильно хромал. Тут было над чем не торопясь и не делая поспешных выводов поразмыслить.

— Может их действительно имеет смысл в лагере потрепать, как думаешь, Петь? — мечтательно глядя в костер, спросил вечером Выживальщик.

— Нельзя. Место открытое, часовой на горе. Нас сразу заметят и на части разбросают по берегу. — возразил Хунг.

— Так второй раз на пост нападать тоже затея плохая.

— Надо что-нибудь придумать пооригинальней, то, чего от нас не ждут. — пылко предложил Муня.

— Может ночью стоит попробовать?

— Ночью их больше, патрули возвращаются.

— Зато ночью они ни черта не видят, зрение то плохое. К тому же дрыхнуть будут.

— Давайте пораскинем мозгами, сколько их всего. — сказал Петр, закончив подкидывать хворост в ненасытный костер. — Строения всего два, третье только строится. Каждое рассчитано максимум на пятерых, думаю даже на четверых, чтоб с комфортом, хотя что может являться комфортом для рептилий, я честно, не понимаю. Жрут — что поймают, срут — где попало, спать с такой кожей можно везде, холодно — зарылся в песок, как крокодил в критические дни и сопи себе в две дырочки. Зачем им вообще жилье?

— Что как раз бьется с численностью их стандартных отрядов. — добавил Игорьь. — Итого получаем восемь мирно спящих ублюдков и часовой, который вряд ли останется на горе. Чего он там ночью разглядит?

— Ночью есть шанс и убежать, если что-то не так пойдет. — задумался Петр. — Только убежать в лес надо, на реке нас неминуемо сожрут и оружие растеряем или утопим.

— Надо еще раз разведать, я в темноте хорошо вижу. Схожу один и посчитаю, сколько их будет и чем часовой занимается. — предложил Изаму.

— Ну сходи, а то мы с корейцем уже все руки расцарапали, шастая по зарослям. — согласился Петр.

— Тогда прям сейчас и пойду.

— Не спеши, это дело посерьезней, чем ловля блох. Сходи лучше завтра, чтоб под вечер там оказаться. И шкуру обязательно возьми накрываться, ночи уже холодные.

Японец кивнул и ушел готовиться к своей разведке. Остальные, немного посидев у ласково греющего костерка, вскоре тоже разошлись. Наутро начали первую промывку породы. Блестящих камешков в ней оказалось только два, да и те были крохотные. Это слегка озадачило начинающих старателей, уже мечтающих о неслыханном богатстве прямо под их ногами. Толпа, окружившая добытчиков, растерянно смотрела, как те насыпают очередные корзинки земли и ставят их в специальный отвод от ручья, чтоб поменьше дрызгаться в обжигающе-ледяном потоке. Увидев, что в двух следующих корзинках камней и вовсе не нашли, все, как водится, сразу стали давать советы или просто мелко издеваться над старателями, отпуская едкие комментарии, пока Петр в не разогнал их на работы. В гроте за водопадом он решил сделать холодильник и склад и его нужно было срочно расширить, а лишнюю землю и камни не бросать в озеро, а сложить кучей сбоку для будущих каких-либо построек. В будущем он планировал, если окончательные размеры грота позволят там не только скрываться от Зова, но и в нем защищаться от ящеров, там соорудить защитные стенки, загородив ими и так узкий проход, позволяющий проникнуть внутрь, не попадая под душ водопада. Отдав необходимые команды, он опять подошел к старателям. В десяти корзинах нашли только один камень и энтузиазм рабочих резко угасал.

— Тут камней мало. — заметил один из них. — Может, другое место поищем?

— Поищем обязательно. — пообещал Петр. — Только вопрос, будет ли там их больше.

— Мне уже не особо нравится эта работа. — высказался еще один рабочий. — я большего ожидал. А тут за час

три мелких камешка.

— Не хотите — найдутся другие, более хотящие. — вспыхнул Петр. — Вы за этот час на серебряный нашли. За клык дракона дают сейчас полтора. Этот же серебряный дают за пару глиняных мисок, которые тоже не так просто сделать. Не хотите здесь работать — ковыряйтесь в другом месте, ваш личный процент за работу одинаковый. Но бездельничать в форте не выйдет, учтите. В любом случае, если подрядились, так работайте, а не стоните.

— Результата просто нет, вот и злимся, начальник. — сказал Зяма, сидя в намечающейся яме и оттуда передавая очередную корзину. Несмотря на то, что ребра у него только срослись, он принимал активное участие в старательных работах. — Я в свое время золотишко подряжался намывать, знаю, что такое впустую пахать. Тут на самом деле не так уж плохо пока. И у меня вот такой вопрос: тут еще интересные камни, только другие попадаются. Я их пока в сторонку откладываю. Может они тоже на сдачу годятся, только мы об этом не знаем? — И он протянул ему несколько непрозрачных камней разного цвета, некоторые из которых были с прожилками и вкраплениями черного и зеленого.

— Надо попробовать сдать. — внимательно оглядев их, ответил Петр. — Только бы еще отшифовать это все... В-общем, не выкидывай такие, пусть будут.

Поздно вечером из форта пришла ожидаемая подмога в виде еще шести бойцов с Ежиком во главе. Их возле брода уже с утра ожидал Мартин, заодно наблюдая за противником, а потом в обход драконьего НП привел к озеру. В форте оставались только Профессор и весь мирняк, не желавший принимать участие в рейдах. Все прибывшие с интересом смотрели на нехитрые приспособления для добычи ценных камушков и интересовались, сколько их намыли. Пришлось высыпать найденное на ладонь и предъявить народу. За день получилось найти с десяток камней, что по цене примерно равнялось семидесяти кредитам. Не фонтан, но еще один полновесный источник доходов. Потом усталый от работы и дороги народ завалился на боковую, а Петр остался у костра послушать трывающего Муню, успокаивающего по-прежнему недовольных низкой добычей работяг.

— Да нормальная работа! Да, тяжелая, да не такая уж и денежная, но это смотря с чем сравнивать. Вот в самом начале, когда нас сюда закинули, такая задница была, вы себе и представить не можете! — всю разглагольствовал Муня. — Только мы нашли наверху место, где можно переночевать, на меня сразу здоровый леопард напал. Хорошо, Хунг его сразу копьём ткнул и полжизни отнял. А потом мы его с Петей камнями добились, кровящи страсть сколько было. Двое суток потом отходили. А по первому разу в поселке только три медяка выдали. И жрали, можно сказать с листьев, о мисках мы тогда и не мечтали. Вы жалуетесь на восемь серебра? Но мяса халывного только между зубов торчит на полушку. Миски у вас, ложки, шкуры, под которыми тепло. Мы же первую ночь трое под шкурой того самого леопарда всеми костями дрожали. Да еще этот мерзкий запах только что снятой со льва кожи, тьфу! Он до сих пор снится вместо кошмара. А вы восемь серебряных, восемь серебряных...

— Наша доля по пять медяков на рыло. — заметил Зяма и с презрительным прищуром посмотрел на Муню — И совсем не бесплатно мы получается, общественным добром пользуемся, заработали на это в полном объеме. И сколько у кого мяса в зубах, не твое дело, собака. А вот некоторые сегодня сачковали, вместо того, чтоб помогать бульники здоровенные из грота выносить. И леопарда совсем не ты замочил, ты в это время от мышей, вылетающих из пещеры, в комбез свой писал и орал, как оглашенный, рассказывали нам эту байку. Так что брехун ты похлеще Кублеевой будешь.

— Это я брехун? Это я сачковал? — взвился Муня, предпочитая не заикаться больше об истории с леопардом. — А вот это ты видел, торжествующе разжав кулак и выставя всем сидящим у костра на обозрение прозрачный камень фиолетового цвета, внутри которого при свете пробегали яркие искорки, похожие на молнии.

— Так! — заинтересовался Петр. — Это сюда, а то положи обратно! Где ты его нашел?

— В гроте, когда хотел камень оттащить. Он в стене из трещины торчал, вот и пришлось ножичком долго выковыривать. Смотрите, какой красивый! — с восхищением произнес Муня. — Я на Земле таких не видел.

— Аметист что ли?

— Бери выше, настоящий сапфир, вроде они фиолетовые. И стоят уйму денег.

Сидящие люди у костра с возгласами восхищения перед невиданным камешком передавали его из рук в руки с таким трепетом, как будто от их прикосновений камень мог развалиться и превратиться в пыль.

— Вот и денга на наковальню. — весело сказал один из бойцов.

— Какая в сраку, наковальня! — возопил Муня. — Вот следующий, может и на наковальню пойдет, а этот я никому не отдам, разве что Пете на корону, когда ее выкуют, ну или на перстень. Станет тогда настоящим королем наемников! Мэр в поселке от этого собственными слюнями захлебнется.

Муня, я твой язык скоро замариную и в банке с формалином буду новеньким показывать, чтоб знали, что бывает с идиотами, несущими всякую пургу! — сердито пообещал Петр, но про себя подумал, что мысль Муни вполне даже креативенькая. Для простого обывателя, не отягощенного весом серого вещества в голове, самый раз.

Японец появился только к полудню, когда Петр уже начал волноваться по поводу его здоровья и общей целостности организма. Изаму сел около костра, взял предложенную ему миску с завтраком и стал жадно

насыщаться. Сколько бы его не теребили по поводу результатов разведки, он не обращая внимания, жадно грыз тело зайца, не вовремя вчера выскочившего полубопытствовать, что теперь творится в его родном лесу. Оказалось, творится страшное, вкусных невинных зверьков убивают, варят и бессовестно хомячат, как он смог убедиться на своем личном примере. Поев наконец, Изаму вытер жирные пальцы об большой лопух, почесал нос и стал рассказывать.

— Там в лагере их осталось шесть шайтанов. Рано утром приплыла смена из трех тварей на большом плоту и ушла в эту сторону. Остался хромой, еще один побитый на скале и два патруля по две твари в каждом. Они потом ушли на обход. Можно убить всех. Нападать можно только ночью. Побитый на скале глазастый очень или у него бинокль.

— Все? — разочарованно спросил Петр.

Японец кивнул.

— У вас все на востоке такие говорливые? — спросил Муня. — Вон из нашего индуса тоже слова лишнего не вытянешь, даже за золотой.

— Нехорошо лишнего говорить. У нас этого не любят, такие на баб похожи, врать любят. Надо ночью через реку переправиться, я заметил хорошее место. Потом поляну обойти и напасть с другой стороны. Часовой так сидеть и будет. Он болеет чем-то, вниз не спустится, будет наблюдать и предупреждать своих.

— Чего сразу врать? — обиделся Муня, почуяв, куда клонит Изаму. — Просто надо подробней рассказывать, а не ухать, как филин. Петь, чего решаем?

— Будем люлей вешать, конечно. Все плавать умеют? — получив утвердительные кивки, он продолжил. — Здесь остаются трое, Муня, ты за старшего. Ищешь свои самоцветы, а Зяма и... — он пробежался глазами по народу, обступившему японца и решительно ткнул пальцем в мужика, только пришедшего в отряд. — Ну и ты. Вы роете яму дальше и ищите в ней камешки. Остальным готовится к рейду, всем три часа на сборы. Много с собой не брать, нам реку пересекать еще. Изаму, тебе три часа на отдых хватит? Вот и замечательно. Теперь что я забыл сказать?

— Надо факелы сделать. — негромко сказал кореец.

— Факелы? — удивленно переспросил Петр. — Хунг, зачем, нам же тайком надо.

— Я видел в их жилищах сено и шкуры, на солнце просушивающиеся. Можно факелы внутрь бросить и поджечь их. Так лучше будет.

— Но где мы смолу возьмем?

— Я знаю, где. — сказал Муня. — Тут неподалеку дерево большое разломало, на нем смолы, как грязи. И жуть какая липкая, я случайно спиной прислонился и вот... — он всем показал спину, половина которой была залеплена всяким лесным дерьмом.

— Ты это, отмылся бы что ли, красавец наш ненаглядный. А то к тебе даже говно прилипло, которое ты у той сосны отложил. — широко улыбаясь, подсказал Выживальщик.

— Где говно? — испуганно оглядывая себя, спросил Муня. — Я вроде не наступал, только прислонился к ней.

Стоящие вокруг бойцы заржали, как кони, услышав их разговор.

— Идите все лесом к далекому морю — обиженно сказал Муня, поняв, что его разыграли. — А тебя, сучонок, если опять парализует — обратился он к Игорю, — так вот знай, лично добыю, чтоб не тратить драгоценное время на лечение. И чтоб тебе в кипящем чане после этого вечность икалось, шутник гребаный! Чтоб известная всем баба косой мешала в том чане, иногда ею на тебя, гад, натыкалась и приговаривала: варись, варись, Игорек, варись скорей, дурной мозжечок и раз, и по кусочку отсекала то, что вместо твоего полового органа бессильно болтается в штанах! Вот!

Выживальщик злобно посмотрел на Муню и, ощерившись, ушел.

Когда уже начало темнеть, подошли к драконьему озеру. Ветер с долины нагонял на него туман, что сильно радовало людей. Переправа через реку начинала казаться более безопасным занятием, теперь главное было не промахнуться мимо брода и правильно выйти к заданной японцем точке. На том берегу царила тишина, туман стал еще плотнее и с удовольствием пожирал все звуки.

— Ну, с богом! Двинули! — негромко сказал Петр и, поморщившись от предстоящего купания, вошел в воду. Через десяток шагов он уже был готов проклинать свое желание убить драконов и мечтал стать просто большой зеленой жабой с холодной кровью. Единственное, что спасало от холода — это адреналин который щедро вплескивался в кровь в преддверии будущего набега. Слава всевышнему, что самое глубокое место было около их берега, но все равно медленно идти, нащупывая на дне ровные места, было дьявольски тяжело. Южный берег Белого моря, блин. — подумал Петр, проклиная туман, скрывавший финиш его мучений. Он медленно поднялся на очередной валун и радостно вздохнул, берег оказался всего в двух шагах. Увидев, что туман становится над головой реже, он перебрался на обломок скалы покрупнее того валуна раза в два и, вытянув голову, огляделся. Вроде их пока никто не замечал. Туман скрывал все, а ночная темень в сочетании с ним не давала возможности разглядеть даже

то, что находилось на расстоянии десяти шагов. Петр дождался, пока последний боец выйдет на берег, прыгнул вниз и рукой показал, в какую сторону примерно идти. Безумно долго они наощупь кралась, как им казалось вдоль края поляны, пока не уткнулись, к своему удивлению, прямо в строения ящериц. Петр, с трудом дотумкав, где они находятся, сделал страшные глаза и поднял руку, хотя в темноте это было совершенно напрасно. Потом он указал на себя и еще пятерых и знаками пояснил, что надо окружить вход в эту хрень. Остальным надо было отыскать второе убежище зеленых тварюк. Рассредоточившись около входа, они стали ждать вторую группу. Вдруг изнутри послышался громкий рык и еще несколько странных звуков. Народ уже бросился было смываться, испугавшись их, но Хунг приложил палец к губам и показал, что кашляет.

— Это они так кашляют? — ужаснулся про себя Петр. — Да больше похоже на шум волны, ударившейся о скалы. С каким же звуком они тогда воздух портят? Вот, блин, послала Вселенная противничков, не в сказке рассказать, ни вслух произнести. — Он вздохнул и снял налобник, поднеся к нему факел. Руки подрагивали от волнения, щелчки пьезоэлемента в ночной тиши прозвучали как выстрелы. Тряпка на факеле нехотя начала разгораться, потрескивая пропитанной смолой. Второй боец вроде тоже справился с факелом, с другой стороны входа появилось слабое пятно света. Бойцы приготовились кидать дротики, а лучники отошли подальше, нацелившись на вход. Перед нападением Петр всех предупредил, что геройствовать не надо. Получится в первые минуты завалить драконов, хорошо. Не получится, значит не судьба. Но как только они выскочат из жилищ, всем, не думая, драпать в сторону реки и переправляться на свой берег. Или попытаться вскочить на плот и отвести его от берега. В воду гадины не сунутся, а смертельные для людей пращи захватить с собой вряд ли догадаются в первые минуты. И напомнил, что наконечники намазаны последними остатками яда, который им так удачно подогнали поклонники. Метрах в двадцати он с радостью обнаружил еще пятно света, означающее, что там тоже зажгли факелы и, размахнувшись, швырнул свой в черный проем входа. Пламя на мгновение осветило трех спящих рептилий и в них полетели дротики бойцов. Второй факел полетел внутрь. Петр с великим огорчением заметил, что его огненный дружок, хоть и попал на подстилку со шкурами, но внутри все разгоралось достаточно вяло. Метнув еще три дротика, он схватил копьё, лежащее на земле и вовремя, яростно шипя, голова разбуженного врага уже появилась на входе. В нее сразу воткнулись две стрелы и дракон пронзительно заверещал. Внутри поднялась суматоха, уже пришедшие в себя враги, несмотря на тесноту помещения, ловко оттащили раненого от входа и теперь явно раздумывали как быстрее выскочить из ловушки. Не переставая тренькали тетивы стрел, не давая им это сделать. Второй ящер попытался выскочить из жилища, но запнулся и во весь рост растянулся на камнях. Встал он уже с тремя дырками в тушке и более мирными намерениями типа, как смыться, чтоб еще не словить гостинцев. Из жилища наконец повалил дым и изнутри раздалось обиженное шипение. Тут рядом пробежал кто-то из бойцов и крикнул, что у них двое вырвались, и они отступают. Почти сразу из темноты появился ненавистный силуэт с длинной шеей, махнул лапой и этот боец, захрипев, кульком свалился, зажимая руками распоротое горло. Петр изо всей силы швырнул копьё в ящера и приказал отходить. Туман, между тем понемногу стал рассеиваться и видимость происходящего на поляне улучшилась.

— Кто-нибудь видит уцелевших тварей? — крикнул он в темноту.

— Мы с Мартином добились одного. — раздался невдалеке голос Изаму. — Мартин без копья остался, вырвало при ударе.

— Это что получается, всего две твари остались? И то, одна из них явно ранена, раз из жилища до сих пор не выбралась. Может и не выберется, задымили ее знатно, от души постарались. Продолжая бежать, внезапно он увидел здоровый плот, на котором драконы осуществляли пересменку отрядов.

— Давайте все к плоту, от одной гадины может и отобьемся. — крикнул он и завернул к озеру, блеснувшему в темноте между клочьев рассасывающегося тумана. Одновременно с ним еще два бойца, в одном из которых он с радостью узнал Выживальщика, подбежали к плоту.

— У кого копья остались? Я пустой совсем.

— Только такое. — Игорь протянул ему обломок древка, правда ту его часть, которая была с наконечником.

— Чего ты обмылок мне протягиваешь? Давай свое. А сами плот дальше в воду отталкивайте, если что, на нем свалим отсюда. Где лучники?

Выживальщик оглянулся по сторонам. — Действительно, нету. Вот и я тебя спрашиваю, где они. Скорее всего пятки жиром смазали по твоему приказу и теперь в речке на обратной дороге купаются.

Тут из темноты вынырнула фигура японца и, сразу развернувшись в сторону поляны. Игорь, отдав свое копьё, принялся с бойцом вытаскивать с берега здоровенный плот. Через пару минут подбежал и Хунг.

— Где остальные? Ушли? Драконов видел? Я в этих потемках уже ничего не понимаю. — засыпал его вопросами Петр.

— Дракон вроде один. Носится, как сумасшедший, по всей поляне. Слышишь, опять заревел? Ты, Петя, лучше не кричи, он больше на крики ориентируется. Второй выполз из казармы, но он, как обкуранный. Мотает головой и орет. Дымом, что ли надыхался... Я давно слышал твой крики, но тихо шел. Когда тихо идешь...

Хунг, недоговорив, прислушался и натянул лук. Петр, даже не думая, последовал его примеру и взял копьё наизготовку. Хотел было позвать Игорька, но вспомнил, что лучше сейчас не кричать. Из остатков тумана вынырнул Мартин, осторожно крадущийся вдоль поляны. Увидев знакомые лица, он расслабился и подошел к ним.

— Вы, русские, точно нездоровые на голову. Шесть тварей, хоть и спящих, атаковать всего в два раза большим составом — это идиотизм. Да еще ночью в тумане, я случайно не туда рванул и уткнулся в склоны. Еще дракон этот бешеный по всей поляне скачет, как голодная саранча... Пока сюда добрался, раза два в шганы личинок отложил.

— Привыкай, Мартин. — зло ощерился Петр. Драконов бояться — в поселок не ходить. После сегодняшнего пусть твари сами нас боятся. Жаль, это только передовой пост только. Еще бы сжечь ко всем чертям эти драконники, чтоб стали непригодными для ночевки, вообще бы красота была.

— Эй, на берегу! — разнесся над водой зычный голос Выживальщика. — Милости просим на наш кораблик! Команда готова к эвакуации героев!

— Вот зачем он кричит. — недовольным тоном сказал Хунг. — Дракон услышит, худо будет.

— Ничего, успеем. Пошли на плот, пусть этот гад останется, повезло ему. — ответил Петр. — Все, бой закончен, пора и валить.

Но судьба распорядилась несколько иначе. Не успели они сделать в направлении плота и нескольких шагов, как сзади раздался торжествующий рык. Они едва успели развернуться, как из темноты вынырнула громадная туша и бросилась к ним навстречу. Совершив поистине гигантский прыжок, ящер вмиг оказался около них. Увидев около себя эту страшную биомассу, до отказа экипированную всеми средствами первобытного вооружения, люди все же не растерялись, и перед тем, как броситься врассыпную, успели швырнуть в нее оставшиеся копьё, а Хунг выпустил стрелу. Но дракона это не остановило. Получив причитающиеся ему подарки, он резко затормозил и стал отыскивать среди убегающих от него людей потенциальную жертву. Все длилось считанные мгновения. Хунг, не пожелавший отступить, пустил в него предпоследней стрелой и тем самым обратил на себя внимание. Дракон уставился на него и махнул своим мощным хвостом. Одновременно с ударом хвоста последняя стрела вонзилась ему прямо в пасть, а Хунга этим ударом подбросило в воздух. Также одновременно оба противника упали на прибрежные камни. Вот теперь бой был окончательно закончен. Пока Мартин тесаком добивал ящера, Петр подбежал к Хунгу и понял, что все. Кореец был еще жив, но весь его вид показывал, что ненадолго. Тогда он, не помня себя, схватил его и понес на спасительный плот. Навстречу, видя всю эту картину, несся Выживальщик и помог ему донести безжизненное тело и уложить на палубу, обшитую досками. Потом они просто сидели на плоту и смотрели на умирающего товарища. Пришли Изаму с Мартином, и, молча отдав клыки тварей, сели рядом. Так и сидели, пока плот не стало относить от берега. Мартин с бойцом, Петр так и не узнал, как его зовут, стали подгрести к их берегу. В какой-то момент Хунг очнулся и что-то сказал слабым голосом. Петр наклонился к нему поближе и едва расслышал его бормотание, перемежающееся хрипом с выплевыванием крови.

— Небо. — донеслось до Петра. — Жаль, не Земля. — с этими словами Хунг умер и неподвижными глазами уставился туда, где в неизвестно каких световых годах осталось то место, где он родился. Изаму закрыл его глаза и мрачным торжественным тоном произнес

— Он погиб, как воин. Как мой брат, с которым я познакомился на этой планете. И надо похоронить его, как воина. Сделаем здесь костер и пусть плывет туда, куда он мечтал.

Тело подвинули к краю плота и, найдя остальных бойцов, стали носить на плот хворост для большого костра. А Петр все смотрел и смотрел на лицо товарища. Внутри была гулкая пустота, даже собственных ударов сердца не было слышно. Когда все ветки и сучья собрали, корейца на досках, оторванных с палубы бережно подняли вверх и поставили наверх. Через пару десятков минут на воде полыхало мощное пламя, потихоньку приближаясь к его середине.

— Петя, пора идти. — тихо сказал Выживальщик, тронув его плечо. — Нас живые ждут. Мы им нужны больше, чем мертвым.

Забрав старателей с прииска, с утра отряд ушел домой. Можно было здесь остаться еще на пару дней, каждый день камней так и находили в районе золотого по стоимости, но Петр, мрачный, как туча велел собираться и, видя его настроение, никто не посмел ему перечить. А Выживальщик с Мартином моментально пресекали все попытки с чем-нибудь с ним поговорить, мотивируя это тем, что пусть пока горе перегорит у него внутри. И за это Петр был им благодарен. Ему в данный момент действительно необходимо было одиночество. Сидя у озера, он то вспоминал их с Хунгом первые дни пребывания в гроте, найденных котят убитой сумахи. То искал ошибку в своих командах в рейде на большое озеро. То вообще копался в себе и размышлял, что неправильного он делал в своей жизни. От этого всего становилось совсем тоскливо и тогда он уходил в лес и лежал там на лиственной подстилке, устремив взгляд на верхушки крон деревьев. На обратной дороге он несколько оживился, текущие опасности и мелкие передрыги отвлекли его от ежеминутного самобичевания, как никак за ним топало семнадцать человек, искренне веривших, что уж он то постарается не допустить их быстрой кончины в этих лесах. То ли из чрезмерной осторожности по дороге, то ли из-за того, что пришлось отпугнуть медведя, сдуру преградившего им путь и потом проверять, не идет ли он следом, но ночевать пришлось уже недалеко от развилки. И хорошо, что они ночью не дошли до лагеря, там их ждал нехилый сюрприз. Услышав едва слышимый знакомый рев, Петр сначала не поверил своим ушам. Но уже выработанная привычка проверять все незнакомое заставила его остановить отряд и выслать разведку. Вернувшись, они доложили, что действительно перед лагерем шарится тройка драконов. Ни мертвых, ни живых людей они не заметили, из чего Петр заключил, что, скорее всего, они прячутся в пещере. А еще с досадой подумал, что забрав с собой всех бойцов, не подумал, что драконы затеят реванш и опять попробуют захватить форт. Что, собственно, им с легкостью и удалось. Его опять накрыло, но теперь яростью, причем не той, от которой красные круги перед глазами, а холодной и расчетливой яростью убийцы. Не особо надеясь на свой рассудок, он выслал еще две группы разведчиков. Одна, во главе с Игорем, должна была отыскать незаметные подходы к гротам, а вторая зайти в дальний вход пещеры и по нему выйти в основную галерею, отыскав живых, которые обязательно должны там находиться. Все оказалось намного проще. Вернувшись, вторая группа разведчиков притащила оружие из пещеры, которого, кстати у отряда заканчивалось и рассказала, что почти все живы и их встретили у самого выхода. Ящеры застали их врасплох, но, рассчитывая на легкую наживу, сперва накиннулись на оплошавшего немца, занимавшегося шкурами, а когда его сожрали и проникли в гроты, их ждал великий облом — все уже были в глубоко в пещере, куда они не могли проникнуть из-за собственных габаритов. Кто-то вспомнил про дальний выход и за двое суток они смогли-таки его разыскать, все равно им нечем было заняться. Единственная проблема была в зверском холоде от постоянного пребывания в пещере. Игорь вернулся чуть позже и нарисовал примерный план, как незаметно подобраться к наглым ящерицам, по-прежнему тусовавшимся около гротов и внезапно напасть на них. Это раньше три дракона могли заставить их паниковать, теперь же, когда с ними научились драться, это казалось не таким уж сложным делом. Главное — внезапность, ну и меткость, само собой. Часа за два разработали план нападения, потом еще столько же подбирались к позициям, ну и финалом стал полный разгром грозных, но слегка тупых рептилий, из которых только одна тварь вовремя решила не испытывать свою судьбу и сдриснула вверх по склону. Произошедший бой окончательно отвлек Петра от собственных переживаний и потому его даже не очень огорчила потеря так долго ожидаемых и недавно построенных печек и всего остального, что было разгромлено в форте.

ВМЕСТО ЭПИЛОГА

В поселке еще кое-где продолжалось дымиться, когда отряд подошел к шагбауму. Петр подал знак всем остановиться и две пары разведчиков выдвинулись проверить улицы на предмет ящеров. Вскоре они вернулись и показали жестами, что все чисто.

— Значит, не только к нам хвостатые супостаты заявлялись в гости. — предположил Муня, идя по улице и озираясь по сторонам — Что-то мне подсказывает, что парни в зеленых от природы жилетках и здесь всю побуйствовали.

— У политики страусинового подхода к проблемам тоже есть свои нюансы. — равнодушно ответил Петр. — Когда эти проблемы уже непосредственно этих самых страусов начинают касаться, поздно пить боржоми, почки уже отвалились, что мы и наблюдаем. Они прошли мимо обугленной китайской пристройки к кафешке и вышли на площадь.

— Интересно, им позволили это сделать или вышло случайно? — спросил Выживальщик, глядя на зияющие чернотой бывшие проемы окон мэрии.

— Драконий бунт, бессмысленный и беспощадный. — изрек Муня. — Лично мне интересно, где они научились ремеслу поджигателей? Гребешковые мастодонты греческий огонь изобрели? Тогда почему у нас в гротах все осталось девственно чистым?

Навстречу им из разломанных подчистую дверей мэрии вышел Сэм, причем он улыбался так, как будто не

побывал недавно в аду, а отдыхал все это время где-нибудь на Мальдивах.

— Ох, каких люлей нам недавно навешали! Видели, какая красота вокруг? — сказал он вместо приветствия. — На вас тоже эти тупые уроды наехали, или только нас с дружеским визитом посетили?

Петр, не отвечая, достал мешочек и высыпал из него на ладонь девять зубов размером с две трети ладони.

— Впечатлен! — еще шире улыбнулся Сэм, хотя это казалось невозможным. — А потери?

Петр показал три пальца. Сэм видимо хотел улыбнуться еще шире, но мускулы лица вовремя подсказали ему невозможность этого действия и тогда он просто хлопнул Петра по плечу.

— Да вы просто монстры тогда. Как сами видите, у нас похуже вышло. Ляо сторел, пошли у меня посидим, что ли. Беспорядок небольшой, конечно в кабинете...

— Может, не стоит — протянул Муня, покосившись на остатки выломанных дверей, явно кем-то погрызанные. — Чего на развалины смотреть. Лучше на природе поболтаем, тут тепло, падалью не воняет.

— Тут, так тут. — Покладисто согласился Сэм.

Из мэрии вышел еще один персонаж, и очень хмурый, в отличие от Сэма. Питер заметно прихрамывал, рука на косынке и обмотанная бинтом голова говорили о том, что не всем повезло во время обороны.

— Привет, русские. Не вижу, чтоб вы нам помогли драться с ящерами.

— Питер, они девятых завалили, тебе мало?

— Девятых? Так сколько ж этих тварей нападало?

— Сколько бы не нападало, сейчас уже меньше осталось. — весело сказал Муня. — Как я понимаю, зарплату мы опять не получим?

— На прииске осталась ваша зарплата. — подтвердил его догадку Питер. — Сегодня оттуда один из работяг явился, он единственный выживший там. Казначей на его глазах в ключья разорвали.

— Хоть одна хорошая новость. Ради этого и подождать не грех, нам не привыкать. У вас задержка по зарплате становится славной традицией. Прям, как на Земле.

— А чем они жгли вас? — прервав Муню, спросил Выживальщик.

— Похоже, нефтью. Этой дрянью в горшках швырялись, а потом катапульта с какой-то горячей хренью. Причем сгоревших жрать не стали, оставили здесь. Если бы не эта катапульта, может и отбились бы, несмотря на пожар. Домики металлические, они их даже трогать не стали. Народ из них периодически выбегал и с тылу напал, партизанил. Катапультой центральные двери вынесли и после этого спаслись только те, кто в комнатах от Зова заперлись.

— Сколько погибших?

— Тридцать семь, включая прииск. Многие в домах попрятались. Охотники и рыбаки в лесу... — неохотно ответил Питер. — Теперь награда будет по два серебра за клык. Дон так сказал. Кончать их всех надо. Еще пару таких набегов и от колонии ничего не останется.

— Если они прииск ваш вычислили, там тяжело станет. — предупредил Выживальщик. — Чем расплачиваться будете, натурой? Так у нас вроде все гетеросексуалы, педики воюют плохо, только орать на своих шестивых способны. На Земле, помнится, пробовали создавать отряды боевых пидорастов, да не вышло ничего. Им надо, чтобы враг спиной повернулся да нагнулся еще, по- другому им неинтересно.

— Теперь все по-другому будет. — заверил их Сэм. — Теперь я пока прииском займусь, а Питер людей на гвардию начнет отбирать. Ну и вас меньше гнобить будут, как-никак тоже защита. На реке форпост сделаем, если в поселок твари прорвутся, то их по любому меньше будет и без катапульта этих дерьмовых. Они реально, как минометы, страшные штуки. Короче, теперь мир, дружба, жевачка. Отдельно друг от друга мы не сможем выжить в этом гребанном «Заповеднике».

После разговора с Сэмом Петру заметно полегчало. Он сидел с чашкой на пеньке, которые любезно ему предоставил невесть откуда взявшийся Ляо, у которого в волосах появились первые седые волосы. — Когда успел заварить чай этот старый пройдоха? — удивился Петр. Но отпив плоток, он понял, что это не чай, а то самое пойло, которым они собрались приторговывать в колонии. — Может, стоит иногда беде долбить кулаками в твои ворота, пока ты окончательно не оскотинился, думая только о себе, любимом? — думал он, делая мелкие глотки из чашки. Может, для этого войны и существуют? Это неправильно, конечно, но что, кроме постоянной угрозы жизни тебе и другим, находящимся рядом, сможет заставить сделаться человечнее? Неужели только горе может растопить черствый слой льда в сердцах людей? Странная все-таки эта штука — жизнь. Когда все есть, хорошо, но плохо, потому что мало. Когда все потерял, плохо, потому что когда-то было лучше и теперь кажется, что было хорошо. А когда тогда хорошо? В те самые редкие моменты между тем, когда плохо? А неплохое это пойло, однако. Вот сегодня расслаблюсь, а завтра все по новой. И верить, что «хорошо» снова настанет. Такая вот наша человеческая природа.

Больше книг на сайте - Knigoed.net